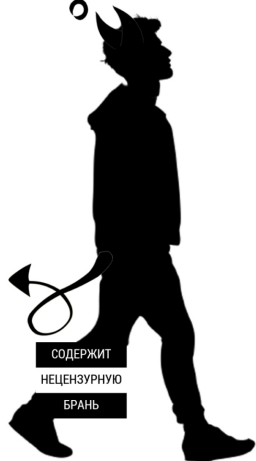

Часть первая

Острые фразы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЖОВИ

ХОЛТ

Иллюзия нашей ВОЙНЫ

Джови Холт
Иллюзия нашей войны.
Книга первая. Острые фразы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68035291
SelfPub; 2023*

Аннотация

Однажды моя жизнь полетела к чертям. В тот день я и представить не могла, что меня ждало впереди. Долгое время мне приходилось оставаться сильной и проходить все те испытания, которые уготовила мне судьба. Я держалась из последних сил и все ради одного человека. Порой хотелось закрыть глаза и больше никогда не просыпаться. Ровно до того момента, пока в моей жизни не появился он. В тайне я называла его Дьяволом. Он стал моим разрушением и в то же время спасением. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
*** Кэтрин ***	6
Глава 2	16
*** Кэтрин ***	16
Глава 3	27
*** Кэтрин ***	27
*** Кристер ***	46
*** Кэтрин ***	48
Глава 4	50
*** Кэтрин ***	50
Глава 5	59
*** Кэтрин ***	59
*** Бар Пылающий ***	60
*** Кристер ***	70
Глава 6	73
*** Кэтрин ***	73
Глава 7	83
*** Кэтрин ***	83
*** Кристер ***	98
Глава 8	107
*** Кэтрин ***	107
*** Кристер ***	113
*** Кэтрин ***	118

Глава 9	127
*** Кэтрин ***	127
*** Кристер ***	139
*** Кэтрин ***	142
*** Кристер ***	159
*** Кэтрин ***	161
*** Кристер ***	165
*** Кэтрин ***	167
*** Кристер ***	169
Глава 10	172
*** Кэтрин ***	172
***	182
*** Кристер ***	186
*** Кэтрин ***	190
*** Кристер ***	195
Глава 11	200
*** Кэтрин ***	200
*** Кристер ***	214
*** Кэтрин ***	224
*** Кристер ***	227
*** Кэтрин ***	228
Глава 12	237
*** Эндрю ***	237
*** Кристер ***	240
*** Кэтрин ***	245
*** Кристер ***	270

*** Кэтрин ***	273
Глава 13	274
*** Кэтрин ***	274
Глава 14	296
*** Кэтрин ***	296
*** Кристер ***	324
Эпилог	333
*** Кэтрин ***	333
*** Кристер ***	348
*** Кэтрин ***	350
*** Кристер ***	353
*** Кэтрин ***	360

Джови Холт

Иллюзия нашей войны. Книга первая.

Острые фразы

Глава 1

*** Кэтрин ***

Это произошло около четырех лет назад. Кажется, будто все это случилось не со мной, а с кем-то другим. Будто ещё вчера мои родители сидели на этой кухне, прямо за этим столиком, с чашкой горячего кофе в руках и сэндвичем с беконом. Они всегда внимательно слушали меня, пока я делилась своими успехами в школе. Но теперь всего этого нет. Меня тоже не стало. Давно уже не стало. Наверное, с того самого дня в той треклятой аварии частичка меня тоже умерла. От прежней меня не осталось и следа. Единственная весомая причина, по которой я всё ещё продолжаю существовать – это мама. Она все, что у меня осталось, и я просто не могу ее подвести. Я нужна ей точно так же, как и она мне. Каж-

дый день я чувствую потребность в ее присутствии. Каждый чертов день я засыпаю с мыслью, что завтра будет все как раньше, как когда-то давно. Будто я сейчас я закрою глаза и услышу мамин ласковый голос: «Пора вставать, милая, иначе ты опоздаешь в школу». Но каждое утро вместо ее голоса я слышу проклятую мелодию, поставленную на будильник. Интересно, как она чувствует себя сегодня? Ужасно захотелось увидеть ее, обнять и просто посидеть рядом. Может быть, сегодня она сможет так же пошевелить пальцем, как и на прошлой неделе. Не стоит верить словам доктора Кастерса, ведь его тогда не было в палате, а я абсолютно точно почувствовала ее легкое движение мягкими пальцами по моей руке. В прошлый раз он сказал, что мне показалось, и что иногда мы слишком сильно хотим принимать желаемое за действительное. Помню, как сильно я тогда разозлилась на эти слова и даже потребовала другого лечащего врача, более опытного. Конечно же, никто и слушать меня не стал.

Внезапно на телефоне заиграла противная мелодия, поставленная заранее на будильник, а это значило пора вставать и собираться в колледж. Опаздывать с самого первого дня не хотелось, поэтому я решила отбросить лишние мысли и начинать собираться. В последние годы я не особо следила за модой, к тому же приходилось на всем экономить. Медицинские препараты, которые были необходимы маме, стояли не дешево, поэтому я одевалась всегда достаточно просто. Хватаю со спинки стула приготовленные зара-

нее светлые джинсы и темную кофту. Мигом накидываю их, поглядывая на дисплей экрана, чтобы не опоздать. Закидываю сумку через плечо и бегу по ступенькам вниз. Судя по грохоту на кухне, он уже проснулся, и мне не удастся с ним разминуться. На кухне за столом сидел мой проклятый опекун. Ненавижу его. Всем сердцем ненавижу. Но больше всего я ненавижу проклятые американские законы. Если маме не станет лучше, мне придется терпеть его до двадцати одного года. А это самое худшее, что может со мной произойти.

Я слегка замешкалась на ступеньках, вспомнив, что вчера оставила на кухонном столе свой блокнот и пару тетрадей, которые купила для занятий. К моему огромному разочарованию, там уже сидел Джек. Сжимаю руки в кулак, чтобы набраться смелости забрать их, хотя уже наперед знала, что, возможно, пожалею об этом решении. Как только я спустилась, он сразу же перевел на меня недовольный взгляд.

– Что ты напялила на себя? Разве я не говорил тебе выбросить эти джинсы? Хочешь, чтобы меня снова люди обсуждали, будто я ни копейки не даю тебе на нормальную одежду?

Как будто это не так. С самого первого дня ты сменил пароли и заблокировал все банковские счета моих родителей. Козел!

Опускаю глаза в пол, чтобы лишний раз его не злить.

– Доброе утро, мне уже пора. – я попыталась выхватить со стола свои вещи, быстро запихивая их в сумку.

– Чтобы после учебы сразу шла домой. И тебе же будет

хуже, если ослушаешься.

– Угу, – бормочу я.

Не теряя времени, быстрым шагом направляюсь к двери. Но его резко сменившийся тон заставляет меня застыть на месте.

– Стоять! Я не услышал! Ты меня поняла?

– Да, можно я пойду?

Он жестом машет рукой, словно отгоняя надоедливую комара, и я ускоряю шаг, чтобы быстрее убраться с его глаз, пока он не передумал.

Буквально за полчаса я уже была у порога Дартмутского колледжа. Черт возьми, я и подумать не могла, что когда-нибудь смогу здесь учиться. Мама бы мной гордилась. Я жутко волнуюсь и даже представления не имею, что меня ждет внутри. Набираю полную грудь воздуха и захожу в здание. Как же здесь было красиво. Первое, что бросается в глаза – это огромный холл с натертым до блеска полом. Вероятно, здесь строгие правила к чистоте. В холле вдоль стен чередуются массивные подоконники с невероятно высокими окнами. Стены светлые, приятного оттенка. Казалось бы, бесконечное количество студенческих шкафчиков, тянущихся вдоль стены, выглядели прямо как в фильмах. Странно, что в холле так пусто. Вокруг ни единой души. Достая телефон и мысленно даю себе подзатыльник. Проклятье! Я все-таки опоздала. Сейчас уже десять минут девятого. Нужно поторопиться. Здесь вообще есть хоть кто-нибудь кто может мне

помочь? Подхожу к ступенькам, ведущим на верхние этажи и хвала Господу, хоть кто-то живой. Невысокая стройная блондинка стояла спиной ко мне что-то листая в телефоне. Подхожу к ней чуть ближе.

– Не отвлекаю?

Она тут же оборачивается, на ходу вытаскивая с уха один наушник. Первое, что замечаю в ее внешности – это невероятно выразительный взгляд оливковых глаз.

– Ты что-то сказала? – спрашивает девушка, оглядываясь по сторонам.

– Да, хотела спросить, может, ты знаешь, где висит расписание? Понятия не имею, какое у меня сейчас занятие.

Она слегка улыбнулась, указывая пальцем наверх.

– Оно висит на втором этаже, сразу за углом. Там, на металлическом стенде увидишь. Советую поспешить, если не хочешь с первого дня испортить репутацию перед профессорами. Слышала, они здесь строгие.

– Ладно, – буркнула я, совсем забыв ее поблагодарить.

Пока в спешке поднимаюсь по ступенькам, не перестаю думать о том, как правильно рассчитать время после занятий, чтобы все успеть. Сегодня обязательно нужно заскочить в больницу, да еще и так, чтобы Джек об этом не узнал. Он ясно дал утром понять, что задерживаться не стоит. Ничего толком не успеваю придумать, поскольку врезаюсь во что-то острое и холодное. Нога тут же соскальзывает назад, и я даже не успеваю ухватиться за что-либо. В полете ударяюсь

носом об перила и уже в следующее мгновение оказываюсь на полу. Несколько секунд пытаюсь прийти в себя и осмыслить, что только что произошло. Сверху доносятся какие-то невнятные высказывания в мой адрес, но я не могу ни на чем сосредоточиться. Чувствую что-то мокрое на своем лице. Прикладываю пальцы к носу и понимаю, что это кровь. Только этого мне еще не хватало. Молодец, Кэтрин! День лишь начинается, а ты уже умудрилась не только опоздать, но и еще и разбить нос.

– Проклятье! Слепая курица! Я чуть не разбил ее из-за тебя. Очки, что ли, дома забыла?! Для чего тебе глаза?! – чертыхнулся кто-то сверху.

Поднимаю голову и замечаю высокого темноволосого парня, обхватившего обеими руками большую и наверняка старинную вазу. Он осматривал ее целостность со всех сторон, словно это не я, а чертова ваза сидела на ступеньках с разбитым носом. Ау! По идеи пострадавшая здесь я.

– Вообще-то ты тоже виноват, из-за того, что не смотрел по сторонам. И да, спасибо, со мной все в порядке, приду-рок! – отвечаю в тон ему, пытаюсь подвестись на ноги.

Голова тут же начинает кружиться, и я снова хватаюсь за перила. Чувствую, как на джинсы что-то капает. Нужно найти уборную, чтобы привести себя в порядок.

– Мне некогда с тобой разбираться, и так опаздываю. Еще раз попадешься на глаза, пеняй на себя. Уяснила? – пригрозил он.

– Пошел к черту! – почти шепотом отвечаю.

– Что ты сказала? – зло шипит парень.

Снова поднимаю голову, и наши взгляды соединяются в невидимом поединке. Его мятный цвет глаз словно предупреждает об опасности. Темные брови сходятся на переносице, и на секунду мне кажется, что он действительно может мне сейчас что-то сделать.

– Пошел в задницу! – уже громче выдавливаю из себя едва ли не по слогам.

– Безмозглая. Сначала умойся, потом и поговорим, – поспешно бросает парень, спускаясь вниз по ступенькам.

Надеюсь, здесь не все такие придурки, как этот. Помедлив еще пару минут, пока пройдет головокружение, спускаюсь обратно вниз. Обычно уборные находятся на первых этажах. Бинго! Табличка с женским значком свидетельствовала, что мне сюда. Толкнув дверь, я слегка испачкала ее рукой, которой только что терла нос. Черт с ней, потом вытру. Сейчас главное привести себя в порядок, пока меня кто-то не увидел в таком виде. Не хотелось портить свою репутацию в первый же день. Провозившись с носом некоторое время, я отчетливо понимала, что абсолютно точно опоздаю. Так и случилось. Поиск аудитории занял еще какое-то время, и мне казалось, что еще пару минут и первое занятие я пропущу полностью. В очередной раз достаю телефон и все же убеждаюсь, что не все так плохо. На все про все ушло всего лишь полчаса. Почти отчаявшись в поисках, наконец, нахожу ту самую ауди-

торию. Надеюсь, профессор не слишком строгий и разрешит мне пройти без лишних драм. Негромко стучу и вхожу.

– Прошу прощения за опоздание. Могу я войти?

Невысокий, слегка седоватый мужчина что-то усердно расписывал на доске, пока я не перервала его. Как только он перевел свой недовольный взгляд на меня, я поняла, что просто так мне не отделаться.

– Юная леди, уже полчаса как идут занятия. Покиньте аудиторию. Если у вас нет уважительной причины, я вас не задерживаю! – раздраженно бросает он.

Это оказывается сложнее, чем я себе представляла. Окидываю быстрым взглядом помещение, задерживая внимание на светловолосой девчонке, сидящей возле окна в первом ряду. Она кивнула головой, намекая, что была права на счет опозданий. На мгновение перевожу взгляд чуть дальше, цепляясь за колючие мятные глаза. Только этого мне не хватало. Хам, оказывается, из моего потока. Что ж, похоже я оставила свое везение сегодня дома.

– Ау! И долго мы будем ждать, пока вы соизволите дать ответ? – профессор машет рукой перед моим лицом. – У вас есть уважительная причина, почему вы опоздали на мою лекцию? Если нет, я вас не задерживаю. – снова жестом указывает на дверь.

Я не привыкла ни перед кем унижаться и оправдываться. И вообще, с чего это я должна здесь перед всеми объясняться? Демонстративно закатываю глаза и выхожу из аудитории,

хлопая дверью как можно громче. Знаю, что не права и не должна так поступать, но ничего не могу с собой поделать. Хорошие манеры – это точно не про меня. В школе, в старших классах мне приходилось частенько отвечать грубостью на грубость. Это уже вошло в привычку, и сейчас этот принципиальный старик откровенно был груб со мной. Я просто ответила той же монетой. В след послышался недовольный тон профессора. Кажется, он прокричал, что не хочет больше видеть меня на своих занятиях.

– Больно надо! – кричу его же тоном уже из-за двери.

За спиной послышался гул и посвистывание студентов. Еще бы такое зрелище устроила. И что делать оставшееся время? Оглядевшись по сторонам, решаю провести остаток лекции, сидя на подоконнике. Они здесь просто огромные. Достая старенькие наушники и нахожу пару любимых песен на телефоне. Все равно делать нечего. Надеюсь, на следующее занятие я все-таки попаду. Не могу выбросить из головы все то, что произошло за это утро. Мне определено не стоило грубить профессору, ведь я здесь не для этого. Мне очень нужна стипендия. Если я не наберу достаточно баллов для ее получения, то на долго здесь не задержусь. Ведь когда встанет вопрос о моей учебе или маминых медицинских счетах, я не стану даже задуматься. Пока у меня достаточно количество смен в неделю, и мне должно хватить на пару месяцев обучения в этом колледже. А дальше я сделаю все, что угодно, лишь бы заполучить место стипендиата. Я готова

буквально на все. Может, даже извинюсь перед этим старым
напыщенным индюком, а может к следующему занятию он и
вовсе забудет обо мне.

Глава 2

*** Кэтрин ***

Время пролетает быстро, поэтому, не дожидаясь, пока из аудитории начнут выходить студенты, иду снова проверить расписание. Следующее занятие на улице. Физическая подготовка – это как раз то, что нужно. Пока я сидела здесь, шея жутко затекла. Было бы хорошо разомнуться как следует. Пришлось побродить некоторое время, чтобы найти эту треклятую раздевалку. И пока здесь никого нет, торопливо начинаю доставать свой спортивный костюм. Не хочу, чтобы кто-то заметил еще совсем свежие ссадины на спине. Лишние вопросы мне сейчас ни к чему. Не дожидаясь начала занятия, начинаю небольшую разминку. Нужно постоянно держать себя в форме, иначе придется искать другую работу. Мистер Бенсон слишком строго отбирает работников, но платит неплохо. С тех пор, как мне удалось уговорить его позволить мне взять вторую смену, на себя у меня совершенно не оставалось времени. Поэтому кое-как приходится совмещать полезное с необходимым. За то время, пока я разминалась, мне удалось оценить каждого из ребят из своего потока. Одни разбились на пары, другие на несколько групп, а некоторые такие же одиночки как я, облокотившись

на скамейки, что-то увлеченно листали в телефонах. Снова задерживаю мимолетный взгляд на темноволосом парнем. Он стоял спиной ко мне в окружении невысокого блондина с молочно-голубыми глазами и пары девиц, которые буквально повисли на нем. Ему определенно нравилось такое внимание. И что они нашли в этом грубияне? То, как по-свински он со мной обошелся сутра, я уж точно не забуду. Будто почувствовав на себе мой взгляд, он внезапно обернулся, и мне пришлось быстро отвернуться. Кажется, он не заметил как бессовестно мои глаза рассматривали его. Жаль, что в людях нельзя прожигать дыры. В этом я бы точно прожгла парочку. Боковым зрением заметила суету вокруг только что появившегося мужчины. Это наверняка был наш тренер. Хотя он выглядел не так строго, как тот индюк на первом занятии. Этот высокий кареглазый брюнет был в какой-то степени даже симпатичным. По крайней мере его острым как бритва скулами можно было позавидовать. Он даже разрешил нам называть его просто Хастер или тренер Хастер вместо официального обращения: что-то вроде мистера Хастера Бейкерса. Кажется, по этой дисциплине не стоит переживать. Набрать проходные баллы будет проще простого. По правде говоря, я не особо переживала по этому поводу, поскольку неплохо размялась и уже была полностью готова к сдаче любых нормативов. Похоже, он был в хорошем расположении духа и даже позволил каждому заниматься чем угодно. Некоторые разобрали мячи и пошли играть на поле в

футбол, некоторые разбились на небольшие группы для игры в волейбол, а такие одиночки, как я, уселись поудобнее на траве, наблюдая за счетом игры. За все время я еще почти ни с кем не разговаривала, да и не выпадало возможности. Я уж точно не была тем, кто с легкостью заводит новые знакомства. И вообще в этом не было необходимости. Лучше ни к кому не привязываться, так намного проще.

Нужно позаниматься еще немного. Вчера у меня совершенно не было сил сделать даже обыкновенную зарядку перед сном. Приседаю на корточки, чтобы завязать шнурки на кроссовках потуже, и тут замечаю какой-то непонятный жест в мою сторону, сопутствующий вперемешку с протяжными смешками. Не обращая ни на кого внимание, я решила пробежать несколько кругов. Все равно делать было нечего. Не успеваю сделать и пары шагов, как чувствую чью-то руку на своем плече.

– Постой, это же ты была утром в холле? – раздался женский голос за спиной.

Оборачиваюсь и вижу ту самую блондинку с невероятно красивыми оливковыми глазами.

– Д-да, – киваю в ответ.

– Похоже, ты хотела пробежаться? Не против компании?

Она смотрела на меня таким взглядом, словно я была седьмым чудом света. *О, конечно же, я против любой компании! Мне не нужна никакая компания.* Замешкавшись на какое-то время, пытаюсь придумать, что ей ответить и при

этом не показаться грубой, но она, не дожидаясь моего ответа, продолжает говорить:

– Меня, кстати, зовут Лина.

Не люблю прилипал, но эта казалась не такой, как все остальные. Я не планировала с кем-то сблизиться и уж тем более дружить. Дружба мне ни к чему. Она приносит только разочарование и уйму проблем, которых мне и так хватает. Но она выглядела такой искренней и безобидной, что мне пришлось сдаться ее напору. Мы пробежали всего один круг, а я уже знаю о ней практически все, вплоть до имени ее кота. Кажется, будто она не замолкает ни на секунду, но мне это даже нравится. Ее болтовня меня отвлекает.

– Что-то я совсем заговорила. Не хочешь рассказать что-нибудь о себе? Например, есть ли у тебя братья или сестры и какая музыка тебе нравится и все такое?

– Не особо, – коротко отвечаю, оглядываясь на ходу в сторону игроков на поле.

Мне совсем не нравятся кивки и короткие смешки в нашу сторону.

– Я смотрю, ты не из разговорчивых, – замечает девушка.

– Угу.

– Ну, это дело поправимое. Мне тоже бывает сложно заводить новые знакомства.

Глядя на нее, мне трудно в это поверить. С ней легко. Мне не хотелось обижать ее своим постоянным молчанием. Но и вдаваться в подробности из своей жизни я тоже не спешила.

– Ты сама выбирала специальность или родители настояли? – внезапно спросила я.

– Вообще-то мама хотела, чтобы я стала выдающимся экономистом, как мой дядя. Но мне ближе юридическая сфера, поэтому не пришлось долго думать. Пока мне нравится здесь. А ты? – спросила она, уже порядком запыхавшись.

– Мне тоже пока здесь нравится, – соглашаюсь с ней.

– Нет, я не об этом. Почему ты выбрала эту специальность?

Пожимаю плечами, слегка напрягаясь. Я прекрасно знаю, почему хочу изучать право, но посвящать в свои планы на будущее я уж точно никого не стану.

– Ты мне почти ничего не рассказываешь о себе. Это странно. Не доверяешь мне?

– Не в этом дело. Некоторые вещи слишком личные, чтобы о них говорить. Без обид.

В этот момент замечаю, как поникло ее лицо. Обиделась. Может так дальше лучше. Лина уже здорово выдохлась, едва передвигая ногами и с каждым выдохом забавно кряхтела. Махнув мне рукой, она ушла в сторону лавочек, чтобы отдохнуть. Я бы тоже осталась с ней, но нужно было пробежать еще пару кругов. Я всегда помнила о необходимости держать себя в форме, поэтому, когда появлялось свободное время, я не жалела сил на пробежку. Достаю с кармана наушники, на ходу включая первый попавшийся трек, и продолжаю бегать.

Дыхание порядком забилося, и я понимала, что это последний круг на сегодня. Нужно поберечь силы для завтрашней смены. Боковым зрением замечаю какую-то странную жестикуляцию со стороны Лины. Судя по ее мимике, она что-то кричит. Не успев остановиться и вытянуть наушник из уха как в какой-то момент мои ноги заплетаются обо что-то, и я теряю равновесие. Здорово ударяюсь коленом об цемент, приземляясь прямо на локоть. Кожа тут же начинает печь. Штаны в области колени порваны и сквозь дыру начинает виднеться кровь. На локоть я не успеваю обратить внимание. Ищу телефон рядом и понимаю, что он тоже в списке пострадавших.

– Какого черта?! – чертыхаюсь, оглядываясь по сторонам.

Замечаю ухмылки на некоторых лицах парней на поле и даже явные насмешки. Ну конечно, что может быть смешнее того, как кто-то упал. Ко мне подбегает Лина, быстро протягивая руку.

– Сильно ушиблась? Я же пыталась тебя предупредить. Хокинс в тебя целился мячом. Я слышала, как они спорили на твой счет. Прости, я не успела тебя предупредить. Это моя вина, – тараторила она.

В этот момент я растерялась, ведь после аварии родителей мне ни кто не предлагал помощь, пускай и такую мелкую, как эта. Меня злило, что я стала посмешищем для этих придурков. Что кто-то так подло поступил со мной. А еще больше меня злило, что впервые за долгое время нашелся человек,

которому я была не безразлична. Я не знала, как поступить и как реагировать, потому что забыла, каково это – принимать помощь от других. Лина заставила меня почувствовать то, что я не хотела чувствовать, поэтому я не нашла ничего умнее, как наругать ей. В этом мне не было равных.

– Чего ты ко мне привязалась? Тебя кто-то просил мне помогать? Мне не нужна нянька. Ясно?

Блондинка тут же нахмурилась, драматично опуская руку, и вернулась обратно к лавочке. Пытаюсь подняться с земли, но колено тут же простреливает. Становится больно, но я терплю изо всех сил. Смех вокруг только усиливается. Пускай смеются, меня это не волнует. Хромая, иду через все поле. Нужно промыть рану на колене.

– Точное попадание, Хокинс. Ну ты даешь! – кричит чей-то мужской голос темноволосому парню.

– Ну и меткость у тебя, парень. Теперь я торчу тебе сто баксов.

Гад! Так вот чьих это рук дело. Паршивец стоял прямо напротив меня, сложив руки на груди. Он явно был доволен собой. Значит, теперь я знаю, что у хама есть имя и его зовут отнюдь не Дьявол. Его имя Кристер. Кристер Хокинс.

Прохожу мимо мятного Дьявола, намерено задевая его плечом.

– Мерзавец! – буркаю про себя так, чтобы он услышал.

– Может, повторишь мне это в лицо? Или снова струсишь, как прошлый раз?

Не обращая на его провокацию никакого внимания, продолжаю хромать. Жутко раздражает его самодовольное выражение лица, из-за чего останавливаюсь и даже не обернувшись, вытягиваю руку вверх. Складывая пальцы вместе, при этом оставляя только средний. Теперь смешки сыпятся в его адрес. Так то. Чувствую притупленное покалывание в области колена. Ничего, я уже привыкла к боли. Содранные колени кажутся мне сущим пустяком по сравнению с тем, что я пережила раньше. Жаль, спортивные штаны порвались. Придется нашивать поверх какой-то дерьмовый узор. Захожу в уборную и тут же включаю кран. Холодная вода действует отрезвляюще. Вспоминаю, что завтра мне на работу. Проклятье! И как я теперь буду танцевать? Нужно будет запастись тональным кремом и пудрой. Ещё не хватало, чтобы мистер Бенсон это заметил.

На поле я уже не возвращалась. Быстро отыскала необходимую аудиторию и уселась в последнем ряду. Еще десять минут до начала лекции. Есть время подумать, как лучше извиниться перед Линой. Я правда не хотела грубить. Это вышло само собой. Знаю, она хотела как лучше, но я, как обычно все испортила. Целое занятие на меня насмешливо косились, видимо им было еще весело. Ну и пусть смеются. Мне все равно. Единственное, что меня сейчас расстраивало, так это хмурое лицо Лины. Вернее ее безразличный взгляд в мою сторону. По сути, она единственная, кто изначально отнесся ко мне здесь по нормальному.

К концу занятия я не нашла подходящего момента для извинений. Может в другой раз? Например, завтра. Возможно, завтра мне выпадет шанс с ней поговорить, но не сегодня. День выдался не таким, как я себе его представляла. У Джека сегодня выходной, а значит, лучше не задерживаться. Не хочу снова ощущать дрожь в коленях, объясняясь перед ним. Он этого не любит.

По дороге домой я позвонила доктору Кастерсу в надежде услышать хорошие новости. Но нечего нового он так и не сказал. Как обычно: состояние стабильное, прогресса пока нет. Не могу дождаться завтрашнего дня, поскольку Джека не будет дома, и я, наконец, смогу навестить к маме. Не видела ее целый день, но уже успела жутко соскучиться.

Домой я шла не спеша, полностью погрузившись в свои мысли. Хорошо, что идти не далеко. Каких-то полчаса и я дома. За это время можно отвлечь себя от сумасшедшего потока мыслей, кипящего в моей голове. Снова вспоминаю утренние приключения и образ самодовольного придурка. Его поступок на спортивной площадке в очередной раз доказывает, какой он на самом деле негодяй. Почему-то кроме меня никто больше его таким не считал. Он ни на минуту не оставался в одиночку. Все время в компании. Некоторые откровенно липли, а некоторые любым способом пытались ему понравиться. Со стороны все это выглядело жалко. Не понимаю, почему к нему приковано столько внимания. Они разве не видят, какая черная у него душа? И почему это ин-

тересно я снова о нем вспомнила?

Подхожу к дому, мысленно мечтая, чтобы Джек находился сейчас в своей комнате. Не хочу его видеть. Сегодня так точно. Сердце начинает быстро колотиться, когда я замечаю его в гостиной на диване с газетой в руках. Было бы глупо надеяться, что он не обратит на меня внимание. Мой неосторожный хлопок входною дверью тут же привлек его внимание. Он мгновенно перевел на меня гневный взгляд. Все, что мне нужно, это просто быстро проскользнуть в свою комнату. Всего-то каких-то пару ступенек и я в безопасности. В своей комнате. Не успеваю я и двух степеней переступить, как его грубый тон тут же заставляет меня остановиться.

– Здраваться не учили? Хотя о чем я говорю. Хорошие манеры и ты – это несовместимые вещи.

– Извини. Добрый день, – мямлю, питаюсь, медленно подниматься по ступенькам выше.

– Я разве разрешал уходить? Ну-ка подойди ко мне, – небрежно махнул ладонью, подзывая ближе. – Хочу преподать тебе небольшой урок.

Шумно сглатываю вязкую слюну. Знаю наперед, что произойдет дальше. Знаю, но все равно подхожу. Если не подойду, будет хуже. Намного хуже. Останавливаюсь в двух шагах от дивана. Возможно, он просто хочет припугнуть меня, как в прошлый раз и все. Может, не стоит волноваться. Он медленно встает, снимая на ходу очки. Складывает газету пополам, бросая ее на столик, и переводит взгляд не меня. Нена-

вижу, когда он это делает. Его спокойствие пугает меня еще больше, чем он сам. Еще секунда и чувствую, как моя голова отлетает в сторону. Щека начинает адски жечь. Не успеваю прийти в себя, как его сильные пальцы хватают меня за скулы сильно сдавливая тем самым заставляя смотреть ему в прямо в глаза.

– Надеюсь, теперь ты научишься хорошим манерам. А теперь убирайся с моих глаз.

Как только он ослабевает хватку на моем лице, я тут же мчусь в свою комнату. Несколько раз проворачиваю ключ в дверном замке. Дергаю за ручку, тем самым убеждаясь, что теперь точно нахожусь в безопасности. Здесь он меня не достанет. Бросаю сумку на пол, все еще придерживаясь за саднящую щеку, и иду в ванную. Осматриваю свое отражение в зеркале, оценивая нанесенный ущерб. Бывало и похуже. Как только мама придет в себя, весь этот кошмар закончиться. Как же сильно я мечтаю, чтобы этот день наступил как можно скорее.

Глава 3

*** Кэтрин ***

Ночь была просто ужасной. Мне не удалось как следует выспаться, но, несмотря на это, настроение было хорошим. Вторник – один из моих любимых дней, потому что сегодня Джек будет на работе до самой ночи. Во вторник начиналась моя смена в баре со странным названием «Пылающий». Он до сих пор не знает, что у меня есть работа, и до сих пор мне неплохо удается это скрывать. Разумеется, я специально выбрала только такие рабочие дни, в которые его не бывает дома. Это одни из лучших моих дней. Никакого контроля. Он бывает дома только по воскресеньям и понедельникам. Понятия не имею, где и кем он работает, но знаю точно – в какой-то крупной фирме, связанной с финансами. Было бы хорошо, если бы его вообще не было. Не только дома, но и в моей жизни. Эти два дня стали моими самыми нелюбимыми днями в неделе. Чем больше смен, тем больше платят. Если бы у меня был выбор, я бы работала без выходных, но такой возможности мне не представлялось. Когда Джек дома, он постоянно контролирует меня и мое время. С самого первого дня он доходчиво объяснил в своей «любимой манере», что после занятий я должна была быть дома. Поначалу

мне казалось, что это какая-то глупая шутка. С чего бы мне подчиняться *временному опекуну*? Это уже потом я поняла, что с ним никак шуток не будет. На то время я думала, что у мамы временная кома. Что это всего лишь вопрос времени. Но она все не просыпалась и не просыпалась. «Вопрос времени» затянулся уже на три года. Спустя полгода после аварии, мамин доктор сообщил, что ее мозговые клетки начали постепенно отмирать. Процесс медленный, и если не провести операцию, он может стать не обратимым. Это была ужасная новость. Еще ужаснее было то, что они сказали после этого. Помню, как доктор сообщил, что клиника не в состоянии обеспечивать ее лечение и лучшим, по их мнению, решением будет просто отключить систему жизнеобеспечения. Джеку было все равно. Он сразу заявил, что не выделит ни единой копейки на эту «чепуху». Кстати, «его копейки» принадлежали мои родителям и в том числе мне, но к ним у меня не было ни единого доступа. Этот хитрый слезник обо всем позаботился с самого начала. Ему всегда было мало. Помимо того, что государство обеспечивало его приличной суммой, якобы на мою опеку, он с легкостью тратил направо и налево банковские сбережения моих родителей. В тот же день я нашла работу. С огромным трудом и не самыми лучшими условиями, но нашла. Если бы не человечность мистера Бенсона, кто знает, как бы сейчас все обернулось. Я работала у него уже почти два с половиной года. Поначалу было тяжело. Очень тяжело. Я даже несколько раз хотела все бро-

сить и уйти. Но каждый раз, вспоминая бледное лицо мамы, лежащей на белых простынях с кучей проводов, торчащих в разные стороны, и мои рвения уйти мигом испарялись. Как говорили врачи, нет денег – нет лечения. Лечение как раз таки было ей очень нужно. Кроме меня было некому помочь. И я ее ни за что не подведу. Никогда!

Сегодня, кажется, занятия заканчивались около трех. У меня еще будет время зайти домой и переодеться перед сменной. Быстро закидываю в сумку блокнот и пару тетрадей, поглядывая на часы. Даже останется время что-то перекусить, если, конечно же, Джек уже уехал. Очень надеюсь, что мне сегодня не придется видеть его противное лицо и выслушивать очередные высказывания по поводу моего стиля одежды. Он все время придирается к тому, как я одеваюсь, и меня это постоянно злит. В одежде я была не слишком привередлива. Еще со школы всегда носила джинсы и простые кофты. После случившегося с родителями мне не нравилось привлекать к себе внимание слишком яркими нарядами и тоннами косметики. Я вообще не хотела, чтобы меня замечали. Единственное, чем я пользовалась – это вишневой помадой. Она всегда была со мной в сумке. Помню, как в детстве мы с мамой часто готовили вишневый пирог, и всегда из оставшихся пары вишен мы рисовали себе губы. Это было весело. Особенно было смешно наблюдать за папиной реакцией, когда он возвращался с работы, и мы с мамой ждали его в гостиной с огромными нарисованными красными губами и тарелкой

ароматного пирога. Я скуочаю по этому времени.

Возле входа в университет толпилось много народа, но мне удалось заметить Лину. Она стояла в компании нескольких явно старших за нее парней скорее всего это были третьюкурсники. Похоже, сейчас самое время для хоть и запоздалых, но все же извинений. Я слегка дернула ее за рукав кофты.

– Мы можем поговорить?

– О, вы только посмотрите, это же мисс «мне не нужна ваша помощь». Извини, но я не в настроении с тобой разговаривать, – деловито заявляет она.

Тоже мне, царица нашлась. Я не привыкла унижаться, и уж тем более делать это на публике не было никакого желания. Равнодушно киваю, давая понять, что ни на что другое я и не надеялась. А серьезно, на что я рассчитывала? Я ведь тоже унизила ее вчера перед всеми. Ничего, разберусь с этим как-нибудь потом. Не может же она злиться вечно.

Как обычно, захожу в аудиторию первой. Это стало уже привычкой приходить раньше других. Практически сразу за мной входят Кристер вместе со светловолосым парнем. Не помню, как его зовут. На самом деле я практически ни с кем из них не общалась и уж тем более не запоминала их имена. Но этот парень с молочно-голубыми глазами все время находится в компании Кристера и его я хорошо запомнила. Они уселись прямо на столы, бросая рюкзаки рядом. Свесив ноги, они начали о чем-то болтать. Отворачиваюсь и достаю

блокнот. Не помню, на какой странице записала то странное названия лекарств, которое продиктовал мне мамин доктор. Сегодня после занятий нужно будет еще забежать в аптеку. Как раз завтра утром я планировала съездить к маме, заодно и занесу лекарство. Слишком громкий смех парней привлекает мое внимание, и я невольно их подслушиваю.

– Ты серьезно? И что теперь реально будешь вести себя, как примерный мальчик?

– Придется, – раздраженно ответил Дьявол.

– И как долго ты продержишься?

– Не знаю, но для всех я должен казаться белым и пушистым хотя бы некоторое время. Отец сказал, что учеба здесь мне светит лишь до первого косяка. Сейчас главное не влипнуть во что-нибудь. Не хочу лишний раз тешить его эго. В этот раз я докажу ему, что и в правду чего-то стою.

– Ты ведь не думаешь, что он на самом деле приложит руку к твоему исключению, если ты и вправду во что-то влипнешь? Я думаю, он просто решил тебя припугнуть, как в прошлый раз.

– Нет, на этот раз все куда серьезнее. У меня не будет второго шанса. Я не должен облажаться. Только не в этот раз.

– Крепись, парень. Не завидую тебе, – светловолосый хлопал его по плечу.

– Да ладно тебе, не утрируй.

К этому моменту некоторые ребята уже позанимали места. Я все время поглядывала на дверь, в надежде увидеть

Лину. Она зашла почти последней, громко хохоча в такт рыжеволосой девчонке, демонстративно усевшись в другом конце помещения. Уверенна, она сделала это намерено. Ну и ладно, пускай.

Время длилось быстро, и я даже не заметила, как началось второе занятие. Странно, но профессора до сих пор не было. Не знаю, как долго его не было, но многие уже даже начали собирать свои вещи. Дверь неожиданно открылась и вместе с профессором зашли еще две женщины. Одну из них я запомнила, это был наш декан, а вторую пожилую женщину с весьма серьезным выражением лица и огромными очками на носе я видела впервые. Все затихли в ожидании дальнейших действий.

– Ребята, кое-что произошло. В нашем учреждении случилась очень неприятная история. Сегодня у двоих профессоров украли телефоны. Пропажу они обнаружили в перерыве между первым и началом второго занятия. Мы будем вынуждены осмотреть ваши вещи. Прошу открыть свои сумки и рюкзаки. Подходите по одному, в порядке очереди.

Я думала, подобные вещи могут случиться в школах, но уж точно не в таких серьезных учреждениях, как этот. Я стояла посередине аудитории, складывая свои вещи в сумку. Некоторые стали в очередь, а некоторые все ещё сидели на местах, копошась в своих рюкзаках. Я обернулась в поисках Лины, но вместо нее заметила побледневшее лицо Кристера. Он стоял один в самом конце помещения, уставившись на

свой рюкзак с совершенно растерянным видом. Это показалось мне странным, и какого-то черта я решила вернуться назад, чтобы забрать свою ручку со стола. Несуществующую, конечно. Кладу сумку на стол, делая вид, что запихиваю в нее зажатую в ладони ручку, которую подготовила заранее. И в этот момент краем глаза замечаю слегка потертый серебряный телефон и краешек красного чехла, лежащий рядом в его рюкзаке. Ничего себе, вот так дела.

На секунду мы встречаемся с ним взглядами, и он тут же прикрывает карман своего рюкзака. Дьявол знает, что я заметила, и похоже, он очень нервничает по этому поводу. Его взгляд бежит сначала по рюкзаку, а затем по моему лицу. Испугался, что расскажу? А стоит ли рассказывать? Его и так ведь поймают. Судя по его реакции на все происходящее, я засомневалась. Он ли вообще их украл? И крал ли? Парень быстро провел ладонью по волосам, обдумывая дальнейшее действия. Кажется, его волнение передалось и мне. Странно, почему меня вообще волнует эта ситуация. Пока осмотр сумок продолжается, я подхожу прямо к нему, от чего парень тут же вцепляется в свой рюкзак, сжимая в руках. Дьявол думает, что я сейчас его выдам. Что ж это было бы интересно, но я этого не делаю и что более того, не собираюсь это делать.

– Чего тебе, Ивенс? Увидела что-то интересное? – Он старается говорить спокойно, но я все равно улавливаю нотки волнения в его голосе.

– Судя по твоей реакции, я смотрю, ты тоже увидел что-то интересное? Я права? – нарочно дразню его.

– Хочешь меня выдать? Так чего же ты ждешь?

Мы сверлим друг друга взглядами, и мне почему-то вспоминается его утренний разговор со светловолосым парнем. Телефоны брал не он, это и дураку понятно. Ему это попросту незачем было делать. Но кто и зачем подбросил их в его рюкзак? И главное, как этот идиот раньше их не заметил? Понятия не имею, что за муха меня укусила, но, кажется, в тот момент я совершенно потеряла нить со здоровой логикой.

– Доставай телефоны. Сейчас я стану спиной, чтобы нас не заметили, и ты положишь их мне в сумку, понял? – Вроде бы и голос мой, но эти слова точно не могли слететь с моих губ, будь я хоть капельку умнее.

Судя по вытянувшемуся лицу Дьявола, мои слова привели его в замешательство.

– Что? – только и спросил он.

– Нет времени объяснять. Если не хочешь неприятностей делай что говорю.

Все ещё не понимая, что происходит, он замешкался на какое-то время, но все же сделал так, как я сказала.

– Что ты собираешься делать? – почти шепотом спросил он. – Сумасшедшая. Тебе больше всего нужны неприятности?

Хороший вопрос. Откуда мне знать, что делать дальше.

О последствиях я совсем не думала, когда совершала подобную глупость. Но отступить было слишком поздно. Теперь оставалось закончить начатое. Все еще игнорируя его вопрос, молча направляюсь в сторону своих инквизиторов.

– Стойте, больше нет необходимости продолжать осмотр. Телефоны... В общем, их взяла я, – говорю уверенно, стараясь не выдать дрожь в голосе.

Тут же достаю из сумки, телефоны и кладу на стол. За спиной мгновенно слышится посвистывание и громкое перешептывание. Я была не в меньшем шоке, чем остальные, поскольку тоже не ожидала от себя такого.

– Мисс Ивенс? – изумленно выдал декан.

– Немедленно следуйте за мной! – стальным голосом командовала та самая женщина с огромными очками, висящими на переносице.

Я послушно поплелась за ней, выслушивая за спиной оскорбительные со стороны однокурсников в свой адрес. Когда мы подошли к огромной двери с небольшой надписью «Приемная ректора Миссис Тернер», я занервничала, поскольку не знала, что меня ждет дальше.

– Стой здесь, тебя позовут, – деловито заявила старуха и вошла первой.

Прождала я совсем не долго. Вероятно, не прошло и пары минут, как дверь снова распахнулась, и я увидела все те же огромные очки.

– Тебя ждут. Иди.

Замешкавшись на несколько секунд у двери, я все же вошла. Первое, что кинулось мне в глаза, это просто огромный размер кабинета. Я даже не сразу заметила, что там кто-то есть. В углу, облокотившись об край стола, стояла крупная, слегка седоватая женщина. Она смотрела прямо мне в глаза, ни на секунду не отводя взгляда. От этого пристального взгляда по коже пробежался мороз. Обычно так смотрят перед допросом детективы, поймавшие преступника на горячем. Я не любила попадать в подобные ситуации и уж тем более оправдываться за свои действия.

– Вы так и будете молчать? – я сдаюсь первой, не выдержав длительного молчания.

– А о чем я могу с тобой говорить? Таким, как ты, не место в нашем учреждении. Скажи спасибо, что я уговорила профессоров не вызвать полицию, – заявила она.

Меня злило, что она говорит это таким тоном, словно я была и вправду особо опасным преступником.

– Не думаю, что это такое уж большое преступление, – спокойно говорю, на ходу придумывая мотивы из-за которых мне якобы понадобились эти дурацкие телефоны. – Ну, взяла посмотреть, потом бы вернула. Что в этом такого?

Ее лицо тут же поменялось. Упс! Похоже, мой ответ разозлил ее еще сильнее.

– Ты спрашиваешь, что в этом такого? Это тебе не шутки. Это воровство!

Она подходит к огромному стеллажу и достает оттуда ка-

кую-то красную папку, швыряя ее передо мной.

– Забирай свои документы. С этого момента ты больше не наша студентка.

Женщина садиться обратно за стол, делая вид, что ее вдруг резко заинтересовало изучением каких-то бумаг на столе. Это что, шутка такая? У меня слегка подкосились колени, когда я осознала, что никаких шуток не будет. По крайней мере, ни в этом кабинете.

– Что? Нет, подождите. Вы не можете меня вот так просто исключить. Я уже оплатила обучение до конца этого года.

– В договоре такие ситуации предусмотрены, поэтому мы имеем на это полное право. Всего доброго, мисс Ивенс.

И все? Вот так вот просто моя мечта разрушиться в один миг? Ну уж нет! Просто так я не сдамся. Прямо сейчас мне нужно проявить слабость. Другого выхода нет.

– Прошу, мисс Тернер. – вовремя вспоминаю ее фамилию с таблички на двери. – Я все осознала, клянусь. Больше такого не повториться. Я понесу любое наказание. Только не отчисляйте.

Женщина тяжело вздохнула. Кажется, сработало. Она долго смотрит мне в глаза, словно пытается понять, искренне ли я раскаиваюсь.

– Ладно, но я должна поговорить с твоими родителями. Сейчас же я позвоню им и сообщу о произошедшем.

Я вспомнила о Джеке, и если он узнает об этом, простой пощечиной здесь не обойдусь.

– У меня есть опекун. Родители, они... – замялась я.

– Ладно, можешь идти на занятия, я разберусь.

Я выходила в смешанных чувствах. Из-за какого-то глупого поступка я чуть не лишилась диплома. Когда я вернулась в аудиторию, буквально все смотрели на меня, словно на пришлеца с другой планеты. Еще и какая-то рыжая бестия подставила мне подножку, когда я возвращалась на свое место. Не на ту напали. За последние годы в школе я ловко справлялась с подобными ситуациями, поэтому уж с подножками я справлялась куда лучше, чем со своим характером. Кто-то кинул мне самолетик прямо на стол. Я развернула его и тут же смяла в руке. Текст был предельно ясен, но не имел для меня никакого смысла: «Убирайся отсюда! Здесь не место ничтожествам вроде тебя». Скатываю в небольшой шар остатки бумаги в руке и закидываю его, словно баскетбольный мяч, в вазон с цветами, стоящий неподалеку от меня.

Дальше по расписанию занятие с Хастером. Это было уже третье занятие с ним. По правде говоря, мне нравилась его методика общения со студентами и то, как он вел свои занятия. Он не казался таким заносчивым, как другие профессора. Когда я вышла с раздевалки, меня уже ждал «сюрприз» в виде четыре девицы. Похоже, что все они были из моего потока. В их числе и рыжеволосая любительница подножек.

– Ничтожество! Тебе же сказали, чтобы ты проваливала отсюда. Не понимаешь по-хорошему? – заговорила одна из них, преграждая мне путь.

– Полегче, дорогуша. Прежде чем открывать рот, хорошенько подумай, чем это для тебя может обернуться. Меня совершенно не интересуют ваши детские угрозы, – спокойно отвечаю, складывая руки на груди.

– Твоей матери должно быть стыдно за такую дочь, как ты, – подхватила вторая.

Сжимаю кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться ей в лицо. Тема моих родителей не должна касаться их паршивых ртов.

– Еще хоть слово о моей матери, и ты сильно об этом пожалеешь.

– Я всего лишь говорю, что мать твоя плохо тебя воспитала.

На последней фразе я не выдерживаю. Они реально меня вывели. Тут же набрасываюсь на нее. Несколько мгновений и чьи-то крепкие мужские руки хватают меня за талию, оттаскивая от рыжеволосой дряни. Она что-то кричит мне в след, но я слишком занята освобождением от этих цепких рук на моих ребрах. А когда, наконец, избавляюсь от них, быстро ухожу в уборную. Нужно отдышаться. Давненько я не попадала в подобные передряги. Ну как давно, всего-то два месяца без разборок и подобного рода потасовок. В школе бывали и похуже ситуации.

Кожу на щеке защидало. К счастью, в уборной никого не было. Упираюсь ладонями об раковину, осматривая свое лицо. Дрянь расцарапала мне щеку. Умываюсь, споласкивая

саднящую кожу прохладной водой. Бурлящая во мне ярость понемногу утихает. Подхожу к двери, но тут же делаю шаг назад. Дьявол собственной персоной. Еще этого мне не хватало!

– Что это было? – с ходу спрашивает он.

И что конкретно он имеет ввиду?

– Тоже самое могу спросить и тебя. Ты дверь случайно не ошибся?

– Я задал вопрос. Зачем ты это сделала?

– Никогда не видел, как девушки дерутся? – съязвила я.

Пытаюсь обойти парня, но он тут же преграждает мне путь, облокотившись об косяк двери.

– Я не об этом. Телефоны. Зачем ты взяла вину на себя?

Откуда мне знать, о чем я тогда думала. Сама не знаю зачем.

– Не понимаю, о чем ты. Дай пройти, – быстро отвечаю, снова пытаюсь его оттолкнуть.

Кажется, его забавляют мои бесполезные попытки открыть дверь. Ну и упрямый же гад! Не парень, а скала.

– Я серьезно.

– Захотела и сделала. Ясно?

Не могу его оттолкнуть, снова тянуться к ручке, но не получается ее повернуть. От бессилия хочется ударить его. Но я сдерживаю себя.

– Для чего ты это сделала?

– Смени пластинку. Дай пройти, я и так опоздаю.

Кто-то уже стучит в дверь, и на мгновение это его отвлекает, давая мне шанс на побег.

– Стой, я только хотел сказать...

– Я не нуждаюсь в благодарности, – перерываю его.

– А кто сказал, что я хотел тебя поблагодарить?

Закатываю глаза, намекая, что от такого идиота нечего другого можно и не ожидать. Старшекурсница с дредами, которая так настойчиво стучала в дверь, наконец, сумела прорваться вовнутрь. Пользуясь моментом, проскальзываю мимо, игнорируя ее любопытный взгляд. Бог знает, что она могла подумать. Им только дай повод для сплетен. Как я уже поняла, они здесь быстро расползаются.

После учебы сразу же направляюсь домой. В запасе было почти полтора часа, и я планирую провести их с пользой. Странно, замок в двери не поворачивается, как обычно. Дергаю ручку и понимаю, что дверь не заперта. Дома уже кто-то есть. *Джек*. Он дома. Но сегодня вторник. Его не должно быть дома! Ничего, сбегу через окно. Я и раньше делала так сто раз.

Он как обычно сидел на диване, опрокинув ногу на ногу. Его жесткий взгляд был устремлен прямо на меня. Он определенно зол. Это заметно даже невооруженным взглядом. Направляюсь к ступенькам, на ходу здороваюсь и не подымая глаз, спешу наверх. В свое убежище.

– Ты нечего мне не хочешь рассказать? – раздается стальной голос за спиной.

Я сразу все поняла. Ему и не нужно было ничего спрашивать, хватило только одного этого дикого взгляда. Он все знает. Ведьма Тернер сдержала свое обещание.

– Нет, – стараюсь отвечать уверенно, но выходит плохо.

Колени начинают дрожать, когда за спиной слышится скрип дивана. Один, два, три... Продолжаю считать про себя, чтобы успокоиться. Я всегда так делаю, когда мне становится страшно. Иногда это помогало. Сейчас же все цифры перемешались в голове, не давая возможности сконцентрироваться на счете.

– Ну что ж, я дал тебя шанс. Ты сама так решила.

В мгновение ока он оказывается рядом, с силой дернув меня за плечи, вдавливая в стену позади. Его пальцы больно сдавливают кожу. Он наклоняется к уху, от чего я тут же зажмуриваюсь.

– Совсем скоро я смогу наказать тебя *по-взрослому*, – произносит он, мерзко облизывая свои губы. – А пока за твою сегодняшнюю выходку ты будешь наказана немного по-другому.

Хочется съязвить по этому поводу, но вовремя сдерживаюсь. Кажется, я догадываюсь, что именно он подразумевает под «взрослыми наказаниями». И от этого тошнота подкапывает к горлу.

В прошлом году я здорово облажалась. Прямо посреди экзамена в школе я устроила драку. Это был последний экзамен, и меня даже хотели исключить. По правде говоря, по-

тасовка была умышленной, и не я первая в нее вступила. Джеку пришлось выслушивать от директрисы буквально все, что она обо мне думает. Зная ее, представляю, как ему было несладко, сидя там, в ее кабинете. Понятия не имею, как ему удалось уладить это дело, но экзамен мне все такие зачитали. В тот вечер я абсолютно точно знала, что он будет дома, поэтому даже не выходила со своей комнаты. Я знала, что просто так мне это не сойдет с рук. В доме было слишком тихо. Подозрительно тихо. Как потом оказалось, он ждал меня внизу, причем не один, а с бутылкой виски. Когда ему надоело ждать, он поднялся наверх. Сначала звучали свойственные ему угрозы, на которые я даже не реагировала. Затем он начал действовать решительнее. Хлопок, затем еще один. К сожалению, я слишком поздно поняла, что шутки кончились. В ванной я так и не успела запереться. На третий раз ему удалось выбить дверь в мою комнату. А дальше, он словно обезумевший, схватил меня за волосы и повалил на пол. Он него сильно несло алкоголя. Несмотря на страх, я до последнего пыталась с ним бороться. Но куда мне, шестнадцатилетней девчонке, против огромного, да еще и злого, как сам черт, мужика. Мне казалось, он совсем не смыслит, что делает. Когда он закончил мучить меня, снова начал угрожать уже вполне осознано. И это были не просто угрозы. Я абсолютно точно знала, что он говорит на полном серьезе. Мама... Он убьет ее, если я кому-то расскажу. Его слова заставили меня забыть

о том, что он сделал той ночью. Когда-нибудь этот урод ответит за все, что мне пришлось пережить из-за него.

– Я думала, прошлым летом было твое «взрослое наказание».

Понятия не имею, откуда у меня в этот момент появилась смелость.

– Чтобы я больше не слышал об этом, ты поняла меня, мерзавка? А сейчас раздевайся живо!

– Ч-что? Ты серьезно? – растеряно перевожу на него взгляд.

– Я не повторяю дважды. Ты знаешь.

– Нет! Я не буду этого делать! – тут же протестую.

Секунда и его ладонь встречается с моим лицом, из-за чего мгновенно теряю равновесие. Губы начинают неметь.

– Теперь ты поняла, что я не шучу. Снимай свои тряпки.

Поднимаюсь с пола, цепляясь ладонями за стену.

– Ни за что! – все еще продолжаю стоять на своем.

Он снова замахивается, не оставляя шанса на передышку. На этот раз чувствую во рту соленый привкус крови. Урод похоже разбил мне нос. Через час начинается моя смена в баре. Я просто не могу прийти снова с синяками.

Колеблюсь еще какое-то время, а затем тянусь трясущимися пальцами к пуговкам на кофте с трудом сдерживая слезы от безвыходности. Мучитель ухмыляется, не сводя с меня дикого взгляда. Если бы я так сильно не боялась его, то захала чем-нибудь тяжелым по его самодовольной роже. Ко-

гда мои пальцы дошли к последней пуговице, он приказал снять ее полностью. Нарочно долго мешкаю, пытаюсь тянуть время. Возможно, он сейчас передумает и просто отпустит меня. Я очень на это надеялась. Похоже, ему явно не нравилась моя медлительность. Брови на его переносице сходятся. Он делает попытку встать с дивана, но я опережаю его, быстро сняв кофту, чтобы не злить его еще сильнее. Пытаюсь прикрыться руками, полагая, что на этом все и закончиться.

– Чего застыла? Я жду.

Сжимаю губы, чтобы они не дрожали так сильно. Я не могу сделать то, что он хочет. Не могу и все. Пытаюсь считать про себя, но каждый раз натываясь на его недовольный взгляд, сбиваюсь со счета. Его терпение лопает. Он резко поднимается с дивана, делая шаг в мою сторону. Мучитель застывает в паре дюймов от меня, когда внезапно в дверь кто-то стучит. Джек, недовольно фыркая, направляется к двери, напоследок приказав ждать его здесь. Как будто бы у меня был выбор. Если побегу наверх, он все равно сломает дверь. Ноги внезапно подгибаются, и мне приходится сесть на диван, чтобы не упасть. Прикрыв лицо ладонями, снова начинаю считать про себя.

*** Кристер ***

Сегодня, наверное, впервые за долгое время после учебы я ехал домой. Обычно у меня было полно дел, но после такого насыщенного дня мне ничего не хотелось. Зачем-то вспоминаю выскочку, которая спасла сегодня мой зад. И для чего ей было подставляться? Ума не приложу. По правде говоря, меня до сих пор мучил один момент. Я все еще не поблагодарил ее. А стоило бы. Может, за пределами колледжа она будет поговорчивее. Выворачиваю руль в другую сторону. Просто скажу спасибо и уеду. Не хочу оставаться в должниках. Ее адрес я заранее узнал у декана. Это было не так уж и сложно.

Из машины я выходить почему-то не спешил. Еще пару минут я просто смотрел на ее дом. Какого черта я здесь делаю? Завожу мотор и уже через секунду снова глушу его. Нужно довести дело до конца. Выхожу из машины и решительно стучу в дверь. Спустя минуту на пороге появляется вовсе не выскочка. На меня смотрит какой-то высокий мужик. На первый взгляд ему было около тридцати с чем-то. Только открываю рот, чтобы спросить дома ли она, и тут же краем глаза замечаю ее сидящей ко мне спиной, прямо за плечом этого типа. Не сразу обращаю внимание, что на ней нет верхней одежды. Я совершенно не вижу отсюда ее лица. Ее ладони то и дело вытирают щеки. На мгновение показза-

лось, что она плачет. Все это выглядело довольно странно.

– Кэтрин дома? – впервые произношу ее имя.

– Ты кто такой? Ее нет, – зачем-то лжет здоровяк.

Он пытается незаметно прикрыть дверь. Но я все равно вижу девушку за его спиной.

– Я так не думаю. – Сверлю его взглядом, тем самым давая понять, что так просто отсюда не уйду. – У нас завтра важный семинар, – лгу я. – И меня, как самого ответственного по факультету, просили передать обязательный перечень вопросов, по которым нужно подготовиться.

– Ладно, давай их мне. Я сам передам.

– Простите, сэр, но я могу их только продиктовать. У меня они не записаны.

– Проклятье. Мне некогда этим заниматься. Сейчас я ее позову.

– Кэтрина. К тебе пришли.

*** Кэтрин ***

К счастью, в дверь постучали. Я услышала знакомый бас, от которого, словно ошпаренная, подскочила, попутно натягивая кофту обратно. Только его здесь не хватало. Надеюсь, он ничего не видел.

Кэтрин. Ненавижу, когда он коверкает мое имя. Направляюсь к двери, но его жесткая хватка на моем запястье заставляет остановиться.

– Мы еще не закончили, – почти шепотом произносит Джек.

Пытаюсь унять подкатившую тошноту к горлу, а когда освобождаюсь от его хватки, спешу на улицу. Хочется поскорее сбежать отсюда, куда глаза глядят. Игнорирую стоящего сбоку парня, но он ловко останавливает меня, придерживая за локоть тем самым заставляя остановиться. Пытается рассмотреть мое лицо, от чего я злюсь еще больше.

– Неужели снежная королева обронила слезу?

– Иди к черту, Хокинс. Ненавижу вас всех! – сорвавшись на крик, одергиваю свою руку.

Делаю несколько шагов, но он снова ловит мое запястье, заставляя остановиться.

– Эй, психованная! У тебя совсем крыша слета?

– Что тебе от меня надо? Какого черта ты заявился ко мне домой?

– Вообще-то у меня были причины сюда приехать. Но, видимо, я совершил ошибку.

– А еще меня психованной называет. У самого не все дома, – огрызаюсь в ответ.

– По крайней мере, я на людей не кидаюсь.

– Да пошел ты!

– Я бы на твоём месте был повежливее. Мало ли, вдруг завтра в колледже поползут слухи, за каким именно занятием я застал тебя со взрослым мужиком, – самодовольно ухмыльнулся он.

– Придурок! – моя ладонь тут же скользит по его щеке.

Не дожидаясь его реакции быстро сбегаю.

Глава 4

*** Кэтрин ***

Домой я вернулась поздно. К счастью, Джек уже спал, и мне удалось пробраться незамеченной. Следующее утро выдалось тяжелым. Ужасно хотелось спать. Вчерашний день здорово меня вымотал. Среда должна пройти без происшествий. По крайней мере, мне бы этого очень хотелось. Джек, должно быть, уже уехал. Сегодня вечером моя смена. Надеюсь, в этот раз мне все же удастся собраться должным образом. Помню перепуганное лицо Элис, когда она увидела меня вчера без куртки, да еще и с разбитой губой и синяком под глазом. Мне пришлось соврать что-то о грабителях, но, судя по всему, она не поверила. Я бы и сама не поверила. Не могла же я ей рассказать, что мой опекун садист, и я просто сбежала от него. Если бы у меня было больше времени, я бы успела придумать более правдоподобную историю.

Подхожу к зеркалу, оценивая нанесенный моим мучителем ущерб, и тут же прикрываю рот ладонью. Проклятье! Губа все еще припухшая, а в правом глазу лопнул сосуд из-за образовавшегося синяка под глазом. Зрелище не для слабонервных. Здесь даже косметика бессильна. Нужно искать другие варианты. Пришлось наносить несколько слоев виш-

невой помады и уйму тонального крема. А еще нужно было что-то сделать с глазом. Идеально подошли бы какие-нибудь линзы, но у меня их нет. Внезапно вибрирует телефон и я спешу к столу, так некстати зацепившись мизинцем об угол кровати. Обычно утром звонит доктор Кастерс, но не настолько рано. Сердцебиение учащается. Номер был неизвестным. В трубке послышались какие-то непонятные звуки. Наверное, кто-то ошибся. Сбрасываю вызов и найдя в тумбочке старые затемненные очки, осматриваю в зеркале результат проделанной работы. В целом ничего не заметно, если не снимать очки, конечно же. Времени на сборы ушло больше, чем того требовалось, поэтому спешно натягиваю первую попавшуюся клетчатую рубашку и слегка поношенные джинсы.

Еще во дворе колледжа я заметила странные взгляды и непонятные смешки в свою сторону. Уже внутри в глаза бросается какая-то возня в районе шкафчиков. Вернее в районе моего шкафчика! Многие фотографировали надпись на нем, многие, открыто смеялись. Не могу разглядеть, что именно там было написано, но явно что-то забавное, по их мнению. Наконец, растолкав пару студентов, добираюсь к своему шкафчику и застываю на какое-то мгновение. Дверцы были испачканы краской с дурацкой фразой «Люблю постарше. Цена договорная». Внизу был указан мой чертов номер телефона! Краска была еще свежей, поэтому, несмотря на хохот за спиной, пытаюсь замазать текст ладонью. Ничего страш-

ного, руки можно отмыть, а вот репутацию уже вряд ли.

Закончив с дверцами, протискиваюсь через развеселенную толпу, но тут же натываюсь на еще большее количество наклеенных бумажек по стенам вокруг с тем же текстом. Стиснув зубы, срываю каждую из них. Они были развешены по всему коридору. Тянусь за последней листовкой, но чья та рука опережает меня. Дерьмо, только не декан. Она быстро пробегает глазами по содержанию. Ее округлившиеся глаза выглядят очень забавно и совершенно не вовремя вызывают во мне смех. Мысленно бью себя по лбу за сорвавшийся смешок с моих губ. Она воспринимает мою дурацкую улыбку слишком однозначно. Не сказав ни слова, она жестом приглашает следовать за ней. Наконец беру себя в руки и плетусь за ней в кабинет.

– Мисс Ивенс, и как это понимать? – тычет, чуть ли не в лицо эту бумажку. – Вы хоть понимаете, что за подобные вещи грозит исключение?

– Я не имею к этому никакого отношения, – честно признаюсь.

– Меня не интересует, притачена ты к этому или нет. Такого характера листовки в учебном заведении – это просто недопустимая оплошность. То, что здесь написано, это же на тебя совсем не похоже...

Она не имеет право осуждать меня, тем более за то, в чем я совершенно не виновата.

– Моя личная жизнь не должна вас волновать. Делайте,

что хотите. Мне все равно. Я уже сказала, я не имею к этому никакого отношения. А верить мне или нет – ваше дело, – равнодушно пожимаю плечами.

– Для начала. Может быть, ты снимешь очки в помещении?

– Мне и так хорошо, – деловито заявляю, складывая руки на груди.

Женщина вздыхает и делает долгую паузу.

– Кэтрин, послушай, я ведь знаю, что тебе сейчас тяжело. Первый курс, новые люди и то, что у тебя нет родителей. Я это все понимаю. Но и ты пойми, у нас не принято...

– Есть у меня родители. Ясно вам?! Есть! – вспыхнув от злости, рывкнула я, мигом вылетая из кабинета.

Захожу в уборную, чтобы охладить лицо и немного прийти в себя. Несколько минут и я уже вполне могу трезво мыслить. Натягиваю очки обратно и собираюсь уже выходить, но двое совершенно незнакомых мне девиц перегружают путь, разливаясь в писклявом хохоте.

– Эй, курицы, что смешного?

Они вмиг притихли, переглядываясь.

– Об такую как ты даже руки пачкать не хочется! – заявляет одна из них, снова хохоча как ненормальная.

Я уже была готова вцепиться ей в волосы, но внезапно позади из кабинки выбегает Лина, вовремя остановив меня, хватая за локоть.

– Убирайтесь отсюда, если не хотите, чтобы я рассказала

вашему куратору, кто на самом деле кого провоцирует здесь на драки! – пригрозила она.

Закатив глаза, они все же уходят. Все произошло так быстро, что я даже не поняла, как Лина очутилась рядом.

– Что это сейчас было? – виновато смотрю на нее исподлобья.

– Вообще-то в таких случаях люди говорят спасибо, – произносит она все еще обиженным тоном.

– Я и сама могу за себя постоять. Тебя никто не просил вмешиваться.

Лина хмыкнула, наконец, отпустив мою руку. Проклятье! Опять я все порчу.

– Лина, подожди. В общем, я... – замешкавшись, опускаю взгляд в пол. – Я не могу вот так просто взять и довериться кому-нибудь. Это долго объяснять. Просто ты первый человек за долгое время, который хорошо ко мне отнесся, и это сбило меня с толку. Извини меня за то, что наговорила тебе тогда на поле.

Все это время она слушала мою жалкую примирительную речь, даже не моргая. По ее лицу сложно считать хоть какую-то эмоцию. Еще пара секунд переглядок, и она бросается меня обнимать. Полагаю, это значит мир?

– Ты можешь хоть иногда быть такой, как с минуту назад? – спрашивает она, с улыбкой на лице.

– Сбавь напор, милая, это была всего разовая порция откровений.

– Ладно тебе, хватит ерничать, – она легонько толкает меня локтем в блок.

На занятие мы отправились уже вместе.

– Зачем тебе очки? Сними их.

– Мне и так комфортно. Сколько времени осталось к началу занятий? – пытаюсь перевести тему.

Когда Лина садиться рядом, многие бросают неодобрительные взгляды в нашу сторону. Кто-то даже снова пытается подшутить о том, что было написано на моем шкафчике. Телефон издал короткий звук, и я подумала, что это очередной розыгрыш из-за листовок. Номер был незнакомым.

Неизвестный номер: Я предупреждал, что слухи быстро расползутся.

Оглядываюсь по сторонам и натываюсь на мятные глаза Дьявола.

Я: Ничего более оригинального не мог придумать? Я немного разочарована.

Неизвестный номер: У меня еще будет время впечатлить тебя, не переживай по этому поводу.

Закатываю глаза, хоть он этого и не видит. Судя по недовольному лицу только что вошедшего профессора, это не сулит ничем хорошим. Он хотел что-то сказать, но его взгляд прошелся по нашему с Линой столу. Кажется, теперь он смотрит прямо на меня. Что опять не так? Мне уже начинали надоедать эти постоянные придирки. Никто и словом не обмолвился. Все смотрели то на профессора, то на меня. В этом поединке переглядываний я решаю уступить ему, поскольку на самом деле не понимаю причину такого внимания.

– Что-то не так, мистер Овен?

– Вы еще спрашиваете? Снимите очки, и мы продолжим лекцию.

Ах, вот в чем дело. Значит, ему не нравятся мои очки.

– Но вы ее и не начинали, – парирую я.

– Я жду мисс Ивенс.

– Вас это так сильно напрягает?

Чувствую легкий толчок в бок от Лины.

– Я дважды повторять не намерен. Или снимаете очки, или прошу на выход.

Еще один напыщенный павлин. Интересно, здесь все та-

кие принципиальные или это только мне так везет. У меня остается лишь один вариант. Хмыкнув, сгребаю свои вещи в сумку и выхожу. Вероятно, я проведу на этом проклятом подоконнике больше времени, чем того требовалось.

Когда занятие заканчивается, я перехватываю Лину у выхода, и мы идем в столовую. Я беру булочку с кокосовой стружкой. Ненавижу кокосовую стружку, но другого выбора у меня нет, потому что только их можно брать здесь бесплатно. Сажусь у последнего стола у окна и машу рукой блондинке, которая, кажется, решила скупить все, что было в столовой. Она что-то машет в ответ, указывая на стеллажи, но я отрицательно машу головой. Ей не обязательно знать, что у меня нет денег на подобную роскошь. По правде говоря, они есть, но я стараюсь использовать их более рационально.

Лина поедает пирожное одно за другим. И мне даже немного завидно, что с такой фигурой она может позволить себе съесть все, что угодно и выглядеть при этом такой утонченной.

– Так ты расскажешь, почему не сняла очки?

– Это долгая история. – просто отмахиваюсь, давая понять, что не хочу продолжать эту тему.

– Временами ты ведешь себя довольно странно. Ты в курсе? Иногда я не могу понять логику твоих действий.

– Все дело... – не успеваю договорить.

Словно из ниоткуда появляется чья-то рука и срывает с меня очки. Я даже не успеваю вовремя среагировать.

В столовой на какое-то время повисает тишина, а затем раздаётся тихое перешептывание. Лина слегка закашлялась, делая в это время глоток чая. Все таращатся на меня, не сводя глаз, будто я седьмое чудо планеты.

– Какого черта?! – вспыхиваю, резко поднимаясь из-за стола.

Оборачиваюсь и встречаюсь с мятным Дьяволом лицом к лицу. Его взгляд опускается на мой правый глаз, и ухмылка с его лица тут же исчезает. Он растерян, точно так же, как и я. Вовремя беру себя в руки и тянусь к очкам в его левой руке, но он быстро поднимает их вверх.

Ели он думает, что я буду прыгать перед ним, то он глупо заблуждается. Я не позволю какому-то козлу выставить себя посмешищем на глазах у всего колледжа.

– Верни очки, – пытаюсь говорить уверенно, но выходит не очень.

– И не подумаю.

Все та же привычная ухмылка снова появляется на его лице, от чего мне так сильно хочется треснуть его, что я даже не пытаюсь сдерживать себя.

– Ну и подавись ими, козел! – залепив ему звонкую пощечину сбегая, как последняя трусиха.

Глава 5

*** Кэтрин ***

Дома я оказалась слишком рано. Если бы не придурок Хокинс, возможно, я бы попала хотя бы на одно занятие сегодня. С завтрашнего дня даю себе слово серьезно взяться за учебу. Я и так допустила слишком много оплошностей за последнюю неделю. Времени у меня было предостаточно. Бросаю сумку на кровать, падая рядом, и тут же засыпаю.

*** Бар Пылающий ***

– Привет, Элис.

– Что у тебя снова с лицом? – девушка ахает когда я снимаю очки.

– Вчера грабители оставили меня не только без куртки, но и с сюрпризом под глазом. Не переживай, все хорошо. Мистер Бенсон у себя?

Элис всегда приходила раньше своей смены. Мы хорошо общаемся и стараемся поддерживать друг друга. По сравнению с другими девочками, Элис здесь самая настоящая. Она никогда не вмешивается не в свое дело, что мне в ней и нравится.

– Ты рано. Не советую к нему ходить, он сегодня не в духе, – предупреждает она.

– Ладно, спасибо. Много народа сегодня было? – оглядев-шись, спрашиваю ее.

– До обеда было поменьше. К вечеру будет как обычно полон зал.

Она машет кому-то рукой.

– Мне пора. Восьмой диван наконец-то определился с заказом, – сообщает девушка, прежде чем на ее лице появляется фирменная улыбка.

– После смены еще поболтаем.

– Договорились.

Направляюсь в комнату, выделенную для работников, чтобы переодеться. Сегодня тяжелый день. Среда всегда была сложной в физическом плане. Две смены под ряд не каждый выдержит. Мне было не на что жаловаться, здесь платили, а большего мне и не нужно было. Обычно к семи заканчивалась моя первая смена официанткой и начиналась вторая. Пластические танцы. Ничего сложного, просто ритмичные движения в такт музыке. Поначалу было трудно научиться двигаться так же изящно, как другие девчонки, поскольку они работали здесь уже не первый год. Но ежедневные физические нагрузки и тренировки дали свои плоды. За танцы платили, соответственно, больше, да и на то время были свободные вакансии. Поэтому, учитывая мой возраст, я с огромным усилием уговорила мистера Бенсона дать мне еще одну смену.

Натягиваю светлый сарафан с небольшой надписью на груди «Пылающий» и подхожу к длинному зеркалу у стены, осматривая свое отражение. Нужно что-то делать с этим синяком. Несколько тон косметики и я готова приступить к работе. В баре был приглушенный свет, поэтому волноваться было не о чем. Главное не попадаться в таком виде на глаза мистеру Бенсону.

Народу сегодня было и вправду много. За все это время я даже ни разу не присела поболтать с Биллом, хотя обычно мы часто обсуждали всякие мелочи в перерывах между заказами. Хорошо, когда у тебя есть знакомый бармен, который

знает толк в алкоголе. Я не часто пила, но иногда, когда совсем был напряг, просила его сделать что-то бодрящее. Когда я снова спешу отнести очередные коктейли для крайнего столика у выхода, Элис останавливает меня прямо у барной стойки.

– Прервись хоть на минуту! Ты сегодня словно ки-борг-разносчик. Твоя смена закончилась еще пять минут назад. Отдохни немного. А это давай-ка я заберу, – она тут же отбирает у меня поднос и кивает головой на пустой барный стул рядом.

– Спасибо, Эл.

Билл спрашивает, что мне налить. Но я так устала, что мне совершенно ничего не хочется.

– Кажется, у меня сели батарейки, – жалуясь ему.

– Это и не удивительно. Я сам едва ли успевал за тобой разливать коктейли.

Устало зеваю, окидывая взглядом зал, и в этот миг чуть ли не падаю со стула, когда замечаю у входа пару ребят из своего колледжа вместе с мятным Дьяволом. Только их здесь не хватало. Пригнувшись как можно ниже, убегаю в полусогнутом положении в комнату для работников. Билл что-то кричит в след, но я даже не реагирую. Лишней шумихи мне не нужно. Закрываю за собой дверь и лишь сейчас могу спокойно выдохнуть. В комнате уже были пару девчонок.

– Кэтрин, ты как раз вовремя. Босс сказал, сегодня без разминки.

– Хорошо, спасибо.

Достаю из шкафчика вторую униформу для танцев и быстро натягиваю короткие шорты с топом. И в конце, конечно же, надеваю маску. До сих пор ума не приложу, как мистер Бенсон разрешил нам ее надевать. Обычно он не любит что-то менять в своем баре, но после моего предложения немного разнообразить танцы, включив в них наличие масок, он задумался. Правда, поначалу он не подержал мою идею, но после небольшого давления со стороны танцующих девчонок, он все же сдался. Так и вправду было намного проще. Никто из посетителей не мог догадаться, что за девушка прятался под маской. Хоть стыдиться было нечего, но все же мало кто хотел проблем, поэтому маска была идеальным вариантом.

Лица в зале менялись одни за другими. Я не особо контролировала время, но ребята из колледжа все еще продолжали сидеть в углу зала. Я периодически следила за ними, опасаясь их внимания. Конечно, они вряд ли бы меня узнали, но все же лишняя бдительность не помешает. Заиграла одна из моих любимых песен. Закрываю глаза, старалась абстрагироваться и просто наслаждаюсь приятным звучанием. Кто-то толкает меня в лодыжку, от чего я распахиваю глаза. Внизу стоял один из охранников бара. Он что-то говорит, но я не могу разобрать ни слова. Он указывает в сторону приватных комнат и ко мне наконец доходит в чем дело. Скотт подает мне руку, помогая слезть с небольшой танцевальной

площадки, и называет номер комнаты. Прошу его быть неподалеку в случае чего, на что парень одобрительно кивает, провожая меня к дверям комнаты.

Я не любила, когда клиенты заказывали private танцы, особенно с моим участием. Правда, зачастую платили неплохие чаевые. В этом не было ничего вульгарного. Просто танец перед клиентом один на один, без лишних глаз. Обычно он длился до десяти минут, не более. Смущала лишь обстановка, ведь в комнате мы были одни. Согласно правил для private комнат, клиенты обязаны придерживаться несколько условий. Они не имели права прикасаться к танцующим девушкам и даже заводить беседу. Иногда некоторые неадекватные клиенты все же переходили черту и часто распускали руки, за что платили немалые штрафы. У двери стояла охрана, поэтому я была спокойной.

В комнате приглушен свет, но даже при таком освещении мне удается рассмотреть холодный, как лед, светло-зеленый оттенок глаз. Руки непроизвольно начинают трястись. Он знает? Или делает вид, что не узнал? Дьявол сидел в расслабленной позе, не сводя с меня пристального взгляда. Пытаюсь взять себя в руки. Главное не паниковать и вести себя естественно. Сердце бьется так громко, что я почти не слышу музыку в комнате. А когда время заканчивается, мне до сих пор кажется, что вот-вот он засмеется и скажет, чтобы я больше не валяла дурака и снимала маску. Но он этого не делает. Дьявол встает с дивана, и я инстинктивно делаю шаг

назад. Если он и в правду ни о чем не подозревает, самое время уносить отсюда ноги. Направляюсь к двери, но он тоже ускоряется, хватая меня за локоть. Мне приходится обернуться к нему лицом. Я слишком сильно нервничаю, что он может меня узнать, поэтому тут же опускаю взгляд.

– Куда ты так спешишь? А как же чаевые? Полагаю, ты их заслужила, – самодовольно протягивает несколько крупных купюр.

Буквально за одну минуту он нарушил целых два условия.

Отрицательно качаю головой, пытаюсь увернуться от его хватки. Не нужны мне его деньги. Я просто хочу побыстрее покинуть эту комнату. Он хмыкает, словно не ожидал подобного, но, не смотря на мой отказ, ловко засовывает свои паршивые бумажки в мой топ. Хокинс специально делает это с таким выражение лица, словно я какая-то низкопробная дешевка. Опешив на пару секунд от такой наглости, пытаюсь заехать ему по лицу, но он ловит мою ладонь в воздухе.

– Эй, полегче с коготками. Иними, наконец, свою маску, – все еще сжимая мою ладонь, он прикасается второй рукой к моему лицу.

Тут же отшатываюсь назад, указывая на табличку с небольшим перечнем условий для клиентов. Он хмыкает, но не отпускает мою ладонь. Киваю в сторону дверей, намекая, что мне уже пора, но он снова качает головой. Упертый баран. Какого черта ему от меня нужно?

– Ты хочешь больше чаевых? Так бы сразу и сказала.

Я бы сказала тебе кое-что другое. К сожалению, я единственная, кто соблюдает правила этой комнаты, поэтому сдерживаюсь из последних сил, чтобы не послать его куда подальше. Свободной рукой вынимаю из топа купюры и бросаю ему в лицо. Ой-йой, похоже, я зря это сделала. Желваки на его лице заходили в бешеном темпе. Дьявол сдавливал мою ладонь чуть сильнее, из-за чего я отвлекаюсь и теряю бдительность. Несколько секунд и легкий холодок пробегает по моему лицу. Придурок все же нарушил третье условие и сорвал маску. Практически сразу отворачиваюсь, становясь к нему спиной, прикрывая ладонями лицо.

– Ну же, покажись. Обещаю, что об этом никто не узнает.

Проскальзываю в сторону дверей, но он вновь преграждает путь, из-за чего ударяюсь лбом об его плечо. Прямо сейчас хочу нарушить правило и позвать на помощь Скотта, но не успеваю этого сделать. Его крепкая хватка на моих запястьях заставляет подчиниться его силе. Он с легкостью убирает мои руки с лица. Слишком поздно звать Скотта. Дьявол выглядит изумленным. Он явно не ожидал меня здесь увидеть.

– Ты?! Какого черта ты здесь делаешь?

– Дай пройти, – освободив руки, пытаюсь его оттолкнуть.

– Постой, я тебя сфотографирую. Будет что показать в колледже.

Он не успевает сделать кадр, поскольку в комнату уже кто-то стучит, и я успеваю выбежать. Лишь в комнате для работ-

ников едва ли не врезаюсь в скучающую Элис.

– Ты долго.

– Знаю, – машинально отвечаю.

– Все нормально? Ты какая-то бледная, – замечает девушка, на что я отмахиваюсь.

– Надеюсь, ты не забыла о своем обещании?

– Эл, давай в другой раз? – устало прошу ее.

– Ты все время так говоришь.

– Я и правда сегодня очень устала. Обещаю, завтра поболтаем.

– Ладно, но в следующий раз ты от меня не отвертишься.

Прощаясь с Элис и незаметно выхожу через задний выход бара. Не хочу снова попасть на глаза Дьяволу. На сегодня хватит уже приключений. За углом здания замечаю несколько силуэтов и слишком резкие движения. Здесь частенько происходят потасовки. Обычно охрана бара живо разбирается с подобными случаями, чтобы не привлекать внимание полиции. Но сегодня вокруг не было ни единой души. Я не планировала вмешиваться, пока не услышала оглушающие удары чем-то похожим на грохот трубы. Чуть приблизившись замечаю чье-то тело лежащее прямо на земле возле мусорных баков, пока два силуэта пинали его словно футбольный мяч. Оглядываюсь по сторонам, но просить помощи некого. Времени на то чтобы бежать обратно в бар за охраной тоже не было. Нужно что-то делать, пока они убили несчастного. Достаю телефон и включаю фонарик, тем са-

мым привлекая их внимание.

– Эй, парни. С минуту на минуты здесь будут копы. Убейтесь отсюда! – кричу им как можно увереннее.

Подхожу ближе, освещая их лица. Они тут же переглядываются, бросая на землю длинную железную трубу, и сбегают, как последние трусы. Однажды мы с Элис так же блефовали, когда какой-то здоровяк подждал нас после смены. И это сработало. Никто не хотел проблем с полицией. Подхожу к лежащему на полу парню. Свет от фонарика падает на его лицо и меня словно кипятком обдает.

– Боже правый, ты живой? – присаживаюсь рядом на корточки, осматривая его пострадавшее лицо.

Бровь кровоточила, с носа шла кровь, левая щека начинала саднить. Одной рукой он держался за ребра. Я не могла разобрать его невнятное бурчание.

– Тебе нужно в больницу.

– Нет, не нужно, – отчеканил парень уже более разборчивее.

Он попытался подняться, но, сморщив лицо, завалился обратно.

– Я вызову скорую, – достаю телефон из сумки, но Хокинс резко накрывает его ладонью.

– Я же сказал, что не нужно. Отвяжись. Сам справлюсь.

– Вот сейчас вызову скорую и отвяжусь.

В этот раз он вырывает из моих рук телефон, пронзая жестким взглядом.

– Не нужно никому звонить. Отец убьет меня, если узнает, что я подрался, ясно?

Яснее некуда. Господи, за что мне такое наказание. Ловко отбираю у него свой телефон и прячу обратно в сумку.

– Встать можешь?

– Могу, – раздраженно бросает он, делая вторую попытку подвестись.

Я пытаюсь помочь, придерживая его за локоть. Нахмутив брови, он быстро скидывает мою ладонь, в то время как я продолжаю наблюдать за его окровавленным лицом.

– Чего уставилась? Никогда не видела, как парни дерутся?

– Замолчи уже. Идем, – командую я.

– Куда? – растеряно хлопает ресницами, пронзая меня своими ледяными глазами.

– Ты весь в крови. В таком виде планируешь добираться домой?

– Как-нибудь доберусь, – бурчит в ответ.

– Я живу здесь неподалеку. Обработаю раны и иди куда хочешь.

Он снова бурчит что-то невнятное.

– Так ты идешь? – спрашиваю его, не оборачиваясь и уже через секунду слышу топот кроссовок за спиной.

*** Кристер ***

Когда она предложила помощь, я подумал, должно быть она шутит. Чтобы сама Ивенс предложила помощь. Ну уж нет! Здесь точно есть какой-то подвох. Даже если и так, в любом случаи я нечего не теряю. Всю дорогу мы шли молча, и только у самого порога ее дома она заговорила:

– Подожди меня здесь, я проверю, нет ли дома Дже... – она запнулась на последнем слове, – Просто стой здесь. Я сейчас вернусь.

Молча киваю, облакачиваясь локтем о стену возле окна ее дома. Наблюдаю за тем, как девчонка пытается бесшумно открыть входную дверь. Это выглядит странно. Чего она так боится? Может того здоровяка, которого я видел в ее доме, когда приезжал к ней. Наклоняюсь немного ближе к окну, прикладывая ладонь к стеклу, чтобы получше разглядеть, чего она там так долго возиться. Слышу приближающиеся к двери шаги, и в этот момент в доме внезапно загорается свет, а затем раздается какой-то глухой звук словно что-то падает. Отсюда отличный ракурс. Я вижу ее около дверей. Позади стоит тот самый мужик. Он снял очки и сделал несколько шагов в ее сторону. Если прислушаться, можно было даже разобрать, о чем они говорят.

– И где ты была? Когда я вернулся... дома не было.

– Я... к подруге.

– До одиннадцати вечера? ... четко объяснил... дома и никуда не выходила... Так я тебя сейчас напомним.

Затем он резко подходит прямо к девчонке, и я слегка напрыгаюсь, не до конца понимая, что там происходит. Он поднимает ладонь вверх, замахиваясь, в то время как ее губы двигаются, будто она что-то говорит. Придурок хочет ударить ее?

– Я смотрю, ты стала смелее... поставить... на место, – обрывками доносится мужской голос.

В следующий момент он зачем-то расстегивает свой ремень. Чего он добивается? Из-за его спины я не могу рассмотреть лицо Ивенс. Стоит ли вмешиваться вообще во все это? Он хватает ее руки, закидывая их над головой, и резко, без предупреждения хлестает ремнем по ее животу. Она не издает не единого звука, словно и не чувствует вовсе этой боли, словно ее ребра защищены бронежилетом. Какого черта? Только отхожу от окна, собираясь вломиться и надавать придурку по морде, как дверь открывается и на пороге появляется она с красной коробкой в руке и еще чем-то зажатым под локтем.

– Сядь здесь, – командует девушка.

Чуть поколебавшись, делаю, как она говорит. Внимательно слежу за ее действиями, пока ее пальцы орудуют с раной на моем лице. Все это время мы сидим молча. Несколько секунд наблюдаю за ее задумчивым взглядом. В этот момент рана на брови начинает щипать, из-за чего я слегка мор-

щусь. Ее ладонь касается моего подбородка, поворачивая его немного в сторону, и в следующий миг чувствую легкий ветерок на своем лице. Боль тут же стихает.

– Мама в девстве так делала, когда я разбивала коленки, – смутившись, оправдывается девушка.

Я не знал, как реагировать на все это. Ее помощь казалась мне какой-то дикой. На ее месте я мог представить кого угодно, но только не эту надменную и упрямую девицу. Когда она закончила с моим лицом, мы оба встали, и я начал искать свой телефон в кармане джинсов. Пока я вызывал такси, Ивенс все еще стояла за спиной. Наверняка ждала благодарностей. Поворачиваюсь к ней, чтобы и вправду поблагодарить, но она в очередной раз сбивает меня с толку, протягивая что-то в руке.

– Что это?

– Рубашка моего отца. Твоя футболка вся в крови.

– Я...

– Можешь не отдавать, – она тут же перебивает меня и быстро уходит в дом.

И что это вообще было? Для чего ей все это? Кажется, я совсем перестал понимать женскую логику. Хотя кто ее вообще может понять? Свет в доме до сих пор не загорается. Интересно, она специально не включает свет, чтобы не привлечь внимание придурка, живущего вместе с ней или это у меня уже паранойя?

Глава 6

*** Кэтрин ***

Утро оказалось не таким радужным и бодрым, как зачастую показывают в рекламах. Мое утро было ужасным. Сегодня так точно. Пытаюсь встать, но что острое, словно нож режет прямо по животу, не давая возможности подняться. Провожу ладонью по краю ткани светлой майки, слегка обнажая край живота и тут же ужасаюсь увиденному. Облокотившись одной рукой на край кровати, заваливаюсь на бок, чтобы все-таки подняться, правда, получается не с первой попыткой. Снова прикасаюсь к животу, на этот раз осматривая его полностью. Огромные три полосы красовались вдоль ребер. Синяки выглядели и правду ужасно, хотя это не самое страшное, что могло со мной произойти. Вчера Джек был не слишком сильно зол, но все же о наказании он не забыл. Мучитель делал все, чтобы я ни на секунду не забывала о нем. Я и не забывала, поскольку каждый шрам и каждый синяк на моем теле напоминал мне о нем. Когда-нибудь мама откроет глаза, и у него больше не будет никаких козырей в рукаве. Мама – мой единственный повод быть сильной. Ради нее я молчу. Чтобы он не сделал, я буду молчать и дальше. Лишь бы она была в безопасности.

Я думала, что самым сложным было подняться с постели, но надеть ботинки оказалась практически непосильной для меня задачей. Провозившись еще какое-то время, чтобы натянуть обувь, не нагибаясь, я все же справилась, хоть и потратила на это целый вагон нервов.

– Кэт, у меня потрясающая новость, – протараторила Лина, пытаюсь отдышаться.

Давно уже не помню, чтобы меня так называли. В последний раз я слышала короткое «Кэт или Кэти» от старушки по соседству, которой еще в детстве мы с отцом помогала подстегать газон. Непривычно слышать его снова.

– Хоть что-то положительное за утро. Выкладывай.

– Говорят, мистера Овена не будет до конца недели, и нам заменили его лекции на занятия с Хастером?

– И? – нетерпеливо выгибаю бровь в ожидании. – Когда будет твоя «потрясающая» новость?

– Вообще-то это и есть хорошая новость, – хмуриться девушка, обижено сложив руки на груди.

– И что здесь хорошего? Если бы лекции вообще отменили, тогда другое дело.

– Ты постоянно ищешь какой-то подвох. Почему нельзя просто взять и порадоваться вместе со мной.

– Ладно-ладно я рада. И даже очень. Уху, у нас будет за-

нятие с мистером Хастером Бейкерсом. Увиии. Теперь ты довольна? – наиграно жестикулирую, словно маленький ребенок, впервые увидевший снег.

– Боже, не называй его фамилию. Она и вправду ему не идет.

Я знала, что в раздевалке уже полно народа, поэтому с Лией я дальше не пошла. Еще не хватало, чтобы кто-то увидел мои синяки. А их сложно не заметить. Учитывая, сколько времени ушло на утренние сборы, со снятием кофты возникнут некоторые проблемы. Нужно было переодеться где-то в другом месте, например, в уборной. Обычно сутра там никого не было. Когда я пришла на поле, мистер Хастер был уже там. Многие даже выстроились в ряд, хотя раньше я такого не припомню. На его занятиях мы делали, что хотели, но, видимо, не в этом раз. Тренер был каким-то нервным и хмурым. Он накричал на парня с пирсингом в носу из моего потока только за то, что тот не завязал как следует шнурки на кроссовках. А еще он даже Лие сделал замечание, которая просто обожала его занятия и как-то раз даже попыталась соорудить ему глазки.

– Кое-кто сегодня не в настроении, – бурчу на ухо подруге, чтобы хоть немного подбодрить ее после неуместного упрека Бейкера.

– Вам не интересно, мисс Ивенс? Тогда, может, проведете внеплановое занятие за меня?

Хм, и мне похоже досталось. Отрицательно машу головой

и потупив взгляд. Сегодня лучше не нарываться на неприятности.

– Так вот, сегодня вы сдаете два норматива, по которому я оценю каждого. Эти оценки будут влиять на балы для получения стипендии.

Многие загудели от недовольства, и я в том числе. Проклятье, сегодня я не в форме для сдачи нормативов.

– Сначала подтягивания. Девчонки первые. Давайте живее-живее.

Силовые нормативы была не самой моей лучшей стороной. Я больше по выносливости. Но ради стипендии придется выложиться по максимуму. Моя очередь подошла слишком быстро, я даже не успела как следует подготовиться. На мне была всего лишь тонкая кофта. Я знала, что в ней было слишком опасно подтягиваться, поскольку один резкий рывок или неправильный подъем и мой живот окажется у всех на виду.

– Мисс Ивенс, мы еще долго будем вас ждать? – недовольным тоном спросил тренер.

Прошу Лину одолжить ее ветровку на несколько минут, на что она неохотно соглашается. На улице было и вправду прохладно, но несколько минут без куртки потерпеть можно было.

– Мисс Ивенс! – раздраженно повторяет Бейкерс.

– Сейчас, – фыркаю уже я.

Завязываю ее ветровку, потуже фиксируя внизу живота, и

заправляю в нее края своей кофты. Все наблюдали за моей церемонией приготовления к подтягиваниям, словно я собиралась не зачет сдавать, а олимпийский титул завоевывать. В итоге на седьмом подтягивании я сдалась. Если бы при выдохе не сдавливало так сильно ребра, возможно, я бы смогла заработать больше баллов. Но сегодня был не самый подходящий день для выполнения физических нагрузок.

– Слишком слабо, Ивэнс, всего шесть раз из пятнадцати.

– Но мистер Бейкерс, – я попыталась протестовать, но он даже слушать не стал.

Козел! Я думала, что он отличался от других профессоров, но, видимо, ошиблась. Лина вовремя уводит меня в сторону, прекращая мои бессмысленные попытки доказать свою правоту.

– Хватит уже. Ты все равно нечего не добьешься. Видела, он даже мне баллы урезал.

– То, что тебе нравится этот придурок, не дает ему право занижать баллы.

– Он не нравится мне! – тут же запротестовала подруга.

Я хмыкнула, а она нахмурилась в ответ. Возможно, я и сболтнула лишнего. Даже если это и правда, все равно это не мое дело.

– Эму тридцать один, и он женат. А еще я тоже считаю его придурком. Но только потому, что он несправедливо занизил баллы, вот! – произносит она едва ли не на одном выдохе.

Чувствую себя неловко, потому что заставила ее признаться в том, чего на самом деле нет.

– Прости, – бурчу под нос, глядя на девушку и ее лицо немного смягчаться.

За спиной слышится голос мистера Хастера:

– Дальше по программе пресс. Сегодня придется попотеть. Давайте, пошевеливайтесь.

На этот раз нас разделили на группы по пять человек. Я была в последней группе и до последнего не знала, смогу ли набрать хотя бы минимальные проходные балы. Притрагиваюсь к ребрам и тут же убираю руку. Пресс для меня сегодня казался непосильной задачей, но и облажаться я тоже не планировала. Сцепив зубы, начинаю качать пресс, но уже после пятого подхода чувствую слишком резкое покалывание в области ребер. Сбавляю темп, значительно отстав от остальных.

– Ивенс, активнее! – скомандовал Бейкерс. – Твоя безнадежная медлительность начинает меня утомлять.

Я здесь едва ли не умираю, черт возьми! Куда активнее?! Его слишком драматичные вздохи заставляют меня сделать еще несколько рывков, а дальше мое тело сдается. Ребра пекли, словно внутри кто-то прикладывал к коже разгоряченный металл. Похоже, это был последний рывок. Больше я не вытерплю эти пытки. Сзади слышу голос Кристера и протяжные смешки.

– Вот же неумеха. Черепаха Тревор¹ и то быстрее двигается, чем она, – язвительно замечает Дьявол.

– Заканчиваете, мисс Ивенс, – вмешивается тренер, за что я ему благодарна.

С трудом переваливаюсь на бок, чтобы подняться. Чувствую легкую тошноту. Живот печет огнем, даже дышать больно. Пока Лина все еще крутится возле Бейкерса, пытаюсь узнать свои баллы, я жестом показываю, что мне нужно в здание колледжа, чтобы умыться. Но в колледж я не возвращаюсь, сворачиваю за первым же углом. Все, что мне было нужно – это немного воды и пара минут для передышки. За водой идти я не стала. Слишком далеко. Сначала нужно привести в порядок дыхание. Сползаю по холодной кирпичной стене, придерживаясь за живот. В этот раз Джек постарался на славу. Проклятый мерзавец со своими садистскими мерами наказаний. Снова прикладываю руку к ребрам, пытаюсь оценить, насколько все плохо.

– Кэт? Что случилось? Ты из-за Хокинса ушла? – словно из ниоткуда появляется блондинка, атакуя вопросами.

Быстро убираю руку, словно пойманный на горячем преступник.

– Нет, он здесь не причем. Я просто...

– Подожди-ка. Что это там у тебя? – она подозрительно уставилась на мой живот.

– Ничего.

¹ Черепаха Тревор – самый медленный бегун за всю историю спорта.

– Убери руки. Позволь мне взглянуть. – Лина потянулась к моему животу, но я вовремя перехватила ее ладонь.

– Прекрати, там нечего нет.

Пытаюсь увернуться, но ей каким-то образом удается задрать край моей кофты.

– Проклятье, Кэтрин. Что это такое?! – едва ли не вскрикивает блондинка. – Тебе нужно в медпункт. Сейчас же!

– Никуда мне не нужно! Просто забудь об этом, ладно?

– Откуда у тебя...

– Я же сказала, не важно.

Она не стала больше меня допрашивать, за что я была ей благодарна.

На следующее занятие мы слегка опаздывали, поэтому Лина всю дорогу поторапливала меня. Возле аудитории, вальяжно облокотившись на дверь, стоял Дьявол, сложив руки на груди. Мы попытались проигнорировать его, обойдя вокруг, но парень выставил руку, преграждая нам путь.

– Чего тебе, Хокинс? – недовольно возмущается Лина.

– Не помню, как тебя там. Смотайся отсюда, мне нужно со слабачкой поговорить.

– Мне не о чем с тобой говорить. А теперь дай нам пройти, – снова пытаюсь его обойти, но Дьявол хватает меня за запястье.

– А если я заплачу? Может, тогда девушка в маске мне не откажет?

Так и хочется стереть его ухмылку с лица.

– Лина, ты иди. Я сейчас, – торопливо подталкиваю блондинку к дверям, испугавшись, что это идиот может взболтнуть лишнего.

Подруга кивает, оставляя нас с Кристером одних в коридоре.

– Чего тебе?

– По вежливее никак нельзя?

– Ясно, – фыркнув, отхожу в сторону.

– Девушка в маске, подожди.

Вот гад. Нашел слабое место. И теперь этим пользуется.

– Прекрати! Ты все время будешь напоминать об этом?

– А как еще можно разговаривать с такими, как *ты*? – он нарочно делает акцент на последней фразе.

– И какими же «такими»? – копирую его тон.

– Не строй из себя дурочку. Твои грязные танцы говорят сами за себя.

– Они не грязные! А хоть бы и так! Зачем тогда заказывал приватную комнату?

– Может, мне нравится, когда передо мной танцуют низкопробные дешевки вроде тебя.

Его ядовитые колкости в мой адрес злят еще больше. Моя ладонь резко вздымается и тут же встречается с его щекой.

– Ненавижу тебя! – шиплю ему в лицо.

– Это взаимно.

Конца занятий я так и не дождалась. Сегодня нужно было оплатить мамины медицинские счета. Времени после учебы

у меня не было, потому что первая смена в баре начиналась уже в пять. К тому же я очень сильно соскучилась по маме и хотела ее увидеть, поэтому попросила Лину прикрыть меня.

Глава 7

*** Кэтрин ***

Каждое утро для меня было подобно каторге. Просыпаться не хотелось совершенно. Раньше меня всегда будила мама. Мне нравилось просыпаться под ароматный запах блинчиков, доносившейся прямо из кухни. Она никогда не торопила меня, но будила всегда на пол часа раньше, поскольку я любила еще какое-то время поваляться в постели. Сейчас все было по-другому. Меня больше никто не будит и даже не заставляет идти на учебу. Как бы мне хотелось, чтобы все стало как раньше. Но этого больше не будет никогда. Вчера мистер Кастерс сообщил, что за последний месяц никаких улучшений или хотя бы минимальных сдвигов не произошло. Это не плохо, но и не хорошо. Врачи не давали никаких прогнозов. Они просто следили за ее показателями. К сожалению, ее состояние не менялось уже несколько лет, и все, что мне оставалось делать, это стараться поскорее собрать необходимую сумму ей на операцию.

– Ты сегодня какая-то хмурая. Все в порядке?

– Привет, Лина. Все нормально. Не бери в голову, – отмахиваюсь, бросая сумку на стол.

– Ты к мозговому штурму готова? Говорят, что он всех будет спрашивать. Еще и по очереди у доски. Это полный отстой. У него даже прозвище Фиш-потрошитель, ты знала об этом?

– Да ну тебя. Хватит меня пугать раньше времени. У меня не было вчера времени на подготовку. Видимо, всеобщего позора мне не избежать.

– Чем ты вчера была занята?

– У меня были дела, – быстро отмахиваюсь, чтобы она не продолжила этот допрос. О том, что я подрабатываю в баре, ей знать не обязательно.

Когда все уже собрались, вслед зашел профессор Фишер. У него даже лицо выглядело строгим, а чуть узковатые глаза по истине пугающими. Пока он отмечал всех присутствующих, за это время успел несколько раз сделать замечание Кристеру, чтобы тот отложил свой телефон в сторону. На третий раз Фиш-потрошитель уже не выдержал. Он просто вырвал у него из рук телефон и сообщил, что передаст его ректору, при этом обязательно сообщив о данном инциденте, тем самым намекая парню, что грядут серьезные пробле-

мы по этому поводу. Дьявол делал вид, будто это вовсе не ему было адресовано. А он неплохо держится, учитывая его и без того шаткое положение перед отцом. Хотя мне-то что до его проблем. Сам виноват, теперь пусть выкручивается. Ну и взгляд у этого профессора. Он смотрел на всех так, словно все окружающие были инопланетными врагами, которые пытаются захватить Землю. С каждой минутой я все больше убеждалась в правдивости слухов по поводу его прозвища.

– Пока не забыл, посвящу вас в процесс моего занятия. Абсолютно все из вас выходят прямо к доске. Чего смотрите? Живее поднимаемся и выходим! – Он бодро хлопает в ладоши, чтобы мы поторапливались.

Такое чувство, что у него каждая минута расписана.

– Я, пожалуй, сяду в первом ряду, пока каждый из вас будет отвечать мне на один вопрос по теме предстоящей лекции. Если ответ я не получу, вы будете стоять до тех пор, пока ваш крошечный мозг не выдаст правильный ответ. Все ясно?

Впереди слышались перешептывания и недовольное бурчание. Я тоже была в их числе. Лина шепнула, чтобы я не нервничала, и просто собралась с мыслями, как будто от этого мои мозги заработают лучше.

Тем временем, пока Фиш-потрошитель изводил вопросами своих первых жертв, я случайно скользнула взглядом по широкой спине стоящего впереди парня. Венка на его шеи

пульсировала со скоростью звука. Интересно, из-за чего Дьявол так злиться. Хотя ответ очевиден. Думаю, он так же не был готов к сегодняшнему мозговому штурму, как и я, но вряд ли переживает по этому поводу. Его голова все время вертится из стороны в сторону. Хокинс в очередной раз поворачивается к окну, и в этот раз я решаю проследить за его взглядом. Кажется, он смотрел на стол профессора. На краю лежал его телефон. Почему-то в этот момент меня тоже вдруг начинает волновать его телефон. На самом деле мне не дает покоя внезапно возникшая идея на этот счет. Очень-очень глупая идея. А когда мне выпадает удобный случай, чтобы добраться ближе к профессорскому столу, и я пользуюсь им, окончательно решив проверить то, что задумала. Практически незаметно протискиваюсь к краю стола, скользя по нему рукой. Пытаюсь отыскать на ощупь его телефон, но тут же одергиваю руку, едва не зацепив очки Фишера. Проклятье, чуть не попалась. Главное не смотреть на стол, чтобы меньше привлекать внимание. Бросаю взгляд на Лину в другом конце доски, но вместо этого натываюсь на мятные глаза Дьявола. Он смотрит на меня, за тем опускает взгляд на мою руку у края стола и тут же сводит темные брови на переносице. Да, он определенно уловил ход моих мыслей. Едва заметно качает головой, давая понять, что это слишком рискованно. Но я не собираюсь отступить. Снова ошупываю ладонью стол, пока не натываюсь на холодный металл задней крышки телефона. Бинго! Как только он оказывается в моей

руке, я почему-то начинаю паниковать, чувствуя как адреналин бьет по ушам. Тут же протискиваюсь обратно, но нечаянно зацапаю кого-то плечом, тем самым притягивая к себе нежелательные взгляды. Вот же гадство. Чуть крепче сжимаю пальцы с телефоном за спиной. Профессор задает следующий вопрос, и все их внимание снова переключается на него. Похоже, пронесло. Еще шаг и я оказываюсь за спиной Хокинса, а затем тыкаю пальцем в его спину.

– Дай руку, – шепчу ему одними губами, но он не слышит.

Ну что за тормоз. Ловлю его левую ладонь и заворачиваю за спину, оставляя в ней телефон. Он напрягается, но не спешит убирать руку. Лина замечает какую-то возню возле нас и поворачивается как раз не вовремя.

– Что там такое?

Придурок Хокинс только сейчас сует телефон в карман своих штанов. Конечно же, Фиш-потрошитель это замечает.

– Мистер Хокинс. Я разве разрешал вам забирать телефон?

– Я... – стушевался парень.

– Это я взяла, – быстро перебиваю Дьявола.

– Еще лучше, – хмыкает профессор. – Мисс Ивенс, я погляжу, к вам вернулась пагубная привычка брать чужое? – едким тоном продолжает он.

Я буквально пылала от ярости. Меня теперь всегда будут попрекать этим? В очередной раз все усталились на меня. Про парня, стоящего рядом, казалось бы, уже все и забыли.

Фишер все еще ждет мой ответ, но я не собираюсь с ним перепираться. Я и так знаю, что у меня будут проблемы. Нет никакого смысла спорить и что-то доказывать. Нечаянно задеваю нескольких ребят, когда прохожу к выходу, и в этот момент голос профессора злит еще сильнее:

– И не забудьте зайти к ректору, мисс Ивенс, – в его тоне слышны нотки злорадства.

Это нормально вообще подобное отношение к студентам? Или только ко мне у них такой «дружеский настрой»? Покидая аудиторию отплачиваю ему той же монетой как можно громче хлопая дверью. Проклятье! Опять к ректору. На этот раз может все обернуться против меня. Я и так слишком часто лажаю. И откуда только взялась эта дурацкая идея помочь Дьяволу избежать проблем с ректором? Теперь мне придется разгребать еще и эти проблемы. Не теряя времени, иду к мисс Тернер. Может, если я объясню ей все, она не станет меня наказывать.

– Можно? – Тихо постучав, заглядываю внутрь кабинета.

– Ивенс? Опять ты! – женщина с досадой вздыхает. – Что на этот раз?

Я и слова не успеваю вставить, как дверь позади распахивается и в нее влетает Фиш-потрошитель. Вот же гад. Сразу прибежал ябедничать.

– Мисс Ивенс, вы уже здесь? – бросает на меня удивленный взгляд, будто я бы посмела не прийти.

– В чем дело, профессор? Может, объясните, наконец?

Мне показалось, или голос мисс Тернер стал более строгим? Кажется, не только мне не нравится Фишер.

– Видимо, мисс Тернер, мы учим в нашем колледже преступников, – отвечает он, поглядывая на меня.

– О чем это вы?

– Да вот к мисс Ивенс вновь вернулись старые привычки брать чужое, да еще и с профессорского стола. Представляете, прямо во время занятия стащила с моего стола телефон одного из студентов!

– Это правда, Кэтрин?

Я не знала, плохо ли это или нет, но она впервые назвала меня по имени. Отвожу взгляд в окно, даже не пытаюсь что-либо объяснить.

– Ладно, меня студенты ждут. Надеюсь, вы сами разберетесь с ней, – с ухмылкой заявляет Фишер.

Уверена, его никто не ждет. Все только выдохнули, когда он вышел.

– Ивенс, я с кем разговариваю?

Продолжаю молча смотреть на высокие деревья за окном. Я не собираюсь оправдываться.

– Кэтрин, в чем дело? У тебя все в порядке? – уже мягче спрашивает женщина.

Я знаю, что поступила слишком опрометчиво и необдуманно, но если продолжить молчать, будет только хуже.

– Этого больше не повторится, – шепотом произношу.

– Ты уже мне это обещала неделю назад. Я не могу просто

так закрыть на это глаза. Не понимаю, что с тобой твориться. Я вижу только одно решение – исключить тебя из колледжа.

Закусываю щеку изнутри. Нужно дать слабину и умолять мисс Тернер дать мне еще один шанс. Но я не могу переступить через свое проклятое эго. Опускаю глаза на свои кроссовки, чтобы она не заметила, как заблестели мои глаза. Нужно взять себя в руки. Еще не хватало здесь разреветься.

– Я повидала многих сложных студентов, и ты не исключение. Сделаю тебе последнюю поблажку. Надеюсь, ты не дашь мне повод пожалеть об этом решении.

Молча киваю, но не успеваю и шагу сделать в сторону выхода, как к ней возвращается прежний строгий тон:

– Но я все же вынуждена провести еще раз беседу с твоим опекуном. Надеюсь, мы поняли друг друга. Можешь идти.

Закрываю дверь и делаю несколько шагов, но ноги будто наливаются свинцом, и я тут же скатываюсь по стене, чтобы немного отдышаться. Больше никаких необдуманных решений. Отныне концентрирую все свое внимание только на учебе и ни на чем больше. Возвращаюсь в аудиторию только после окончания занятия. И как только Фишер уходит, я быстро проскальзываю мимо него за своей сумкой. Подруга встречает меня хмурым взглядом, и я ее понимаю. Пока я все еще вожусь с застежкой на сумке, меня окружают несколько девиц из моего потока.

– Эй, воровка! Когда ты наконец-то уберешься отсюда?

Игнорирую их слова. Но они, кажется, не собираются так

просто сдаваться.

– Не обращай внимания, Кэт, – шепчет Лина.

– Я, кстати, слышала, что ты у нас еще и сиротка. Да уж, я бы тоже на их месте отказалась от такого ребенка, как ты, – заявляет одна из них.

Да что она вообще знает о моей семье? Как смеет говорить что-то о моих родителях? Теряю самообладание, но Лина вовремя обходит вокруг стола, преграждая мне путь, чтобы я ни наделала глупостей. Слегка отталкиваю подругу в сторону и быстро направляюсь к выходу. Я слишком зла сейчас. Нужно привести мысли в порядок. Словно из ниоткуда в дверном проеме появляется Кристер, и я нечаянно задеваю его плечом. Он что-то возмущенно говорит, но я не слышу. Продолжаю идти дальше.

Лина быстро находит меня в уборной.

– Так вот куда ты сбежала.

– Я никуда не сбегала, – бурчу себе под нос, пока разглядываю свое отражение в зеркале.

– Как ты?

– Как всегда. Пойдем в столовую. Я сутра нечего не ела, – быстро перевожу тему разговора.

Народа в столовой было довольно много. Такое ощущение, что никто из студентов дома не позавтракал, и все решили сделать это именно после первого занятия. Я даже расщедрилась на самый дешевый пончик и стакан бесплатной газировки. Лина тем временем наслаждалась хрустящи-

ми вафлями с клубничным джемом.

– Кстати, у меня после занятий есть несколько свободных часов. Может, прогуляемся немного? – внезапно предлагаю ей.

Блондинка тут же перестает жевать и смотрит на меня выпучив глаза. Последняя вафля в ее правой руке слишком эпично высказывает падая мимо пластиковой тарелки, но она даже не обращает на это внимание. Едва сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться, глядя на ее ошарашенное лицо.

– Ни слова больше! – быстро тараторит девушка, размахивая руками и достает свой телефон. Кажется, она включила камеру.

– Сегодня четверг, две тысячи семнадцатый год. Передо мной сидит Кэтрин Ивенс, и она впервые пригласила меня на прогулку после занятий. Причем сама, безо всякого давления.

Мы обе заливаемся смехом. Она и в правду это записывает? Наигранно складываю руки на груди, пригрозив ей:

– Убери камеру, иначе я отменю приглашение.

– Боюсь-боюсь.

– Пойдем, нам нужно еще успеть...

Не успеваю договорить, поскольку кто-то толкает меня в спину. Как только поворачиваюсь, тут же принимаю на себя брызги сока. Кофта вмиг становится влажной и липкой. Поднимаю голову, встречаясь взглядом все с той же блондинкой из моего потока.

– Какого черта ты творишь? – спрашиваю ее, отряхивая кофту.

– Ой, я не специально. Хотя нет, еще как специально.

Вокруг раздаются смешки. И меня это нервирует еще больше.

– Сейчас я тебе покажу, что такое специально.

Делаю шаг и тянуться к ее самодовольному лицу, чтобы немного поубавить ее пыл. Но Лина вновь не дает мне шанса вцепиться ей в волосы. Ей с трудом удастся оттащить меня к выходу, пока блондинистая ведьма насмехается над моей беспомощностью. Я все еще пытаюсь высвободить свои руки, но подруга, словно борец, зажала их между локтями.

– Да успокой же ты. Возьми себя в руки.

Уже на выходе я прекращаю вырываться и немного прихожу в себя.

– Зачем ты постоянно вмешиваешься?

– А ты сама подумай, для чего они это делают? Они просто провоцируют тебя. Вряд ли ректор обрадуется, если узнает, что ты была замешана в этих провокациях. Кстати, тебе нужно в уборную, пока пятно не въелось.

Наверняка там уже и занятие уже началось, пока мы с Линой торчали в уборной, досушивая проклятую кофту. Я сидела на подоконнике, прикрывая руками синяки на животе, которые Лина уже и без того видела. Не хочу лишний раз травмировать ее нежную психику. Продолжаю болтать ногами, словно ребенок, пока выслушивала от подруги ее люби-

мые нравоучения. Внезапный хлопок двери прервал болтовню подруги. Стоило мне услышать голос Дьявола, как мои ноги вмиг опустились на землю. Моя кофта в руках Лины. Я не успею ее забрать, чтобы прикрыться, поэтому резко разворачиваюсь к ним спиной. Вслед за Дьяволом входит еще кто-то. По голосу я узнаю парня с молочно-голубыми глазами. Кажется, его зовут Марк. И что им здесь нужно?

Пока подруга возмущенно пытается их вытолкать, Хокинс отбирает у нее мою кофту. Проклятье! Я не могу вмешаться, поскольку стою здесь совсем обезоруженная, сверкая голыми плечами.

– Забери ее отсюда! – командует темноволосый, указывая на Лину.

Что? Куда?

Блондин тут же подхватывает дерущуюся подругу, с легкостью перекидывая ее через плечо, и молча уходит, оставляя нас с Дьяволом наедине. За дверью все еще слышны ругательства от Лины, но уже через мгновение, когда замок на двери щелкает, я начинаю паниковать.

– Что ты здесь делаешь? – наконец спрашиваю его, не оборачиваясь.

Он не отвечает. За спиной слышатся приближающиеся шаги.

– Что ты задумал? Отдай мою кофту, придурок!

– А если я этого не сделаю? – нагло интересуется парень.

– Это уже не смешно. Немедленно отдай.

Он подходит совсем близко. Я чувствую его прерывистое дыхание на своей шеи. Проклятые мурашки на моей коже сбивают меня с толку.

– Если тебе так нужна твоя одежда, повернись и возьми.

Вот же гад!

– Еще чего! – хмыкаю, сильнее сжимая руки на животе.

Он с силой разворачивает меня к себе, взглядом пробегая по обнаженным местам. Так и хочется заехать ему по лицу, но я не могу опустить скрещение руки на своем животе.

– Миленько, – продолжает скалиться придурок, кивая на мой бежевый лифчик с медвежатами. С последних сил сдерживаюсь, чтобы не врезать ему по лицу.

– Чего стоишь? Забирай, – он поднимает руку вверх, вместе с моей кофтой.

Как только оденусь, обязательно оставлю на его щеке несколько отметин от ногтей.

– Подонок! – выплевываю ему в лицо.

Я сдаюсь почти сразу, совсем забыв про обнаженный живот, начинаю подпрыгивать вслед за его рукой. Несколько секунд и его взгляд застывает где-то внизу, и я понимаю, что он заметил синяки. Воспользовавшись моментом, наконец-то выхватываю свою кофту и, быстро накинув на плечи, начинаю застегать пуговицы.

– Постой, что это?

Дьявол хватает мою ладонь, разворачивая к себе.

– Убери руки. Не смей ко мне прикасаться, понял?

– Откуда они у тебя? – раздраженно спрашивает парень, будто ему есть хоть какое-то дело до этого.

– Тебя это не касается. Дай пройти.

Кажется, он не собирается меня выпускать. Напротив, толкает к самой стенке, упираясь обеими руками возле моей головы.

– Я задал вопрос, но так и не услышал твой ответ.

– И не услышишь.

Стараюсь не смотреть в его мятные глаза, чтобы окончательно не свихнуться от этой близости. Снова толкаю его в грудь, чтобы выбраться из ловушки между его крепких рук, но безрезультатно. Его лицо приближается еще ближе и мне приходится резко отвернуться.

– А если я расскажу ректору о драке в столовой?

– Никакой драки не было.

Он ухмыляется, но продолжает говорить:

– Посмотрим, кому больше поверят: примерному студенту или дикой бунтарке.

Проклятый манипулятор. Поворачиваю обратно голову, чтобы треснуть его, но вместо этого цепляюсь взглядом за маленькую родинку на его правой щеке. Раньше я ее не замечала, потому что прежде он никогда не находился настолько близко.

– Ненавижу тебя!

– Взаимно, – шепчет он, находясь в нескольких дюймах от моих губ.

Его проклятое лицо существенно вторгается в мое личное пространство, и это путает все мои чертовы мысли, не давая возможности придумать что-то едкое в ответ. Опускаю взгляд на играющие желваки на его лице, затем на слегка сжатые губы и обратно в потемневшие глаза. Сердце бьется как сумасшедшее. Еще несколько секунд переглядок и его губы обрушиваются на мои так быстро, что я даже не успеваю сообразить.

*** Кристер ***

Дьяволица знает, как свести с ума. Она намеренно рассматривала мое лицо таким соблазнительным взглядом, будто пыталась там что-то разглядеть. На какую-то долю секунды у меня даже закружилась голова от ее невероятного запаха, горьковато-цветочного. Странное сочетание весенних цветов, но он сразу меня пленил. И я не сдержался, подался секунднему порыву. Ловлю ее возмущенный вздох своими губами и тут же чувствую, как ее ладони падают мне на грудь. Слишком поздно отступить, девочка. Ты сама затеяла эту игру. Несколько секунд протеста и, кажется, она начинает отвечать на поцелуй. Кэтрин отстраняется буквально на пару секунд, чтобы отдышаться, и снова повторяет:

– Очень сильно ненавижу тебя.

Я усмехаюсь, уловив в ее голосе едва заметную дрожь, и снова прижимаюсь к ее губам. На вкус они напоминали сладкую вишню. Маленькая чертовка способна свести сума самого Дьявола вот этими своими губами. Она хватается за мои плечи, словно вот-вот упадет, и мои руки уверенно подхватывают ее за талию, усаживая на подоконник. Чувствую, как она покрывается мурашками в тех местах, где мои руки касаются ее обнаженной кожи. Это казалось странным, что ее тело так отзывчиво реагировало на такие простые прикосновения. Кто бы мог подумать, что эта вечно холодная и грубова-

тая девчонка способна на подобную нежность. Ее руки свободно болтаются на моей шее, вырисовывая тонкими пальцами невидимые узоры на моем затылке. Медленно провожу пальцам по ее спине, опускаясь к упругим ягодицам. Сильно сжимаю их, от чего ее прерывистое дыхание учащается. Наконец отрываюсь от ее жгучих губ, впиваясь в нежную бархатную кожу шеи. Кэтрин подавляет стон, и мне это не нравится. Я хочу услышать его снова, и я его услышу. Резким движением притягиваю ее ближе, вдавливая в свое тело, и ее ноги обхватывают мой торс по обе стороны. Меня слегка потряхивает от этой близости и дурманящего запаха весенних цветов. С легкостью провожу пальцами по пуговицам вдоль ее кофты, открывая моему взору еще более интересные места. Несколько пуговиц летят на пол, но мы оба не обращаем на это никакого внимания. Ее кофта скатывается по плечам, пока не спадает вовсе. По-хозяйски провожу пальцами по невероятным изгибам ее тела и замечаю, как напрочь сбивается ее дыхание. Она кусает мою нижнюю губу, когда тонкие бретельки ее бежевого лифчика скользят по ее плечам вслед за моими руками. Как только я избавляюсь от него, девушка снова закусывает нижнюю губу. Опускаю взгляд на небольшие светло-розовые горбинки на ее груди, призывно торчащие вперед, и тут же набрасываюсь сначала на один, а за тем и второй сосок. Неспешно провожу по ним, кончиком языка, обводя вокруг, и резко прикусываю. Ее тело реагирует мгновенно. Дикий стон заполняет все помещение,

отдаваясь эхом в моих ушах. Боже мой. Я готов на все, что угодно, лишь бы услышать его снова. Щеки Кэтрин вспыхивают, и она отводит взгляд, но я хватаю ее за подбородок, разворачивая к себе, и снова впиваюсь в эти убийственно пленяющие губы. Чувствую, как тонкие дрожащие пальцы отчаянно пытаются стащить с меня толстовку, и я подчиняюсь их напору. Ненадолго разрываю наш дикий поцелуй и ловко сбрасываю с себя толстовку, замечая, как восторженно заблестели глаза девушки. Да, я в отличной форме. И ей это несомненно нравится. Как только наши губы слились в жарком поцелуе, ее руки словно зажили отдельной жизнью. Пока одна ладонь поглаживает мой торс, вторая опустилась на ремень моих брюк, притягивая еще ближе к своему телу. Проклятье, откуда в ней столько страсти? Я больше не могу ждать. Сойду с ума, если не получу ее прямо сейчас. Она слегка приподнимается, пока я стягиваю с нее джинсы, обнажая длинные худые ноги, и рука тут же тянется вниз, к шелковым трусикам. Выражение ее слегка покрасневшего лица и пылающих страстью темно синих глаз совершенно не вязался с присущим ей образом плохой девочки. Кажется, только в этот миг я смог разглядеть ее настоящей. Эмоции, взгляд, жесты. В такие моменты их нельзя контролировать. Ей так же как и мне хотелось поскорее получить желаемое. Расстегнув ремень, скользнул ладонью в правый карман своих брюк, но ничего не нашел. А должен был, черт возьми! Я точно помню, что оставлял его там в прошлый раз. Или я

все же воспользовался им? Кажется, поход в клуб в прошлую пятницу не прошел зря.

– Дьявол! – на ходу выпаливаю, пока шарюсь по карманам, как ненормальный.

Замечаю внезапно появившуюся, почти неуловимую улыбку на губах Кэтрин при упоминании нечистой и сам не замечаю, как тоже улыбаюсь.

– Ты такой медлительный, – шепчет она немного осевшим голосом, притягивая меня ближе, и я вспыхиваю, словно спичка.

Это я то медлительный? Вообще-то я один здесь думаю о последствиях, но если ее они не волнуют, то почему я должен беспокоиться об этом? Сейчас я покажу тебе, каким медленным я могу быть. Хватаю ее за затылок, заставляя опрокинуть голову назад и впиваюсь в бархатную кожу ее шеи, пока второй рукой быстро стаскиваю брюки вместе боксерами и резко, без предупреждения врываюсь между ее бедер. Она вскрикивает от неожиданности, выпуская свои коготки в мою спину. Вспоминаю, что не повернул засов на двери, но это самое меньшее, что меня сейчас волнует. Специально ускоряю темп, убирая свободной рукой упавший на ее лицо локон.

– Так нормально или еще медленнее? – шепчу ей на ухо, пока она нежно перебирает пальцами кончики моих волос на затылке.

Кэтрин ничего не отвечает, но этого и не требуется, пото-

му что ее тело отвечает за нее. Она извивалась, как змея в так моим ритмичным толчкам. Казалось бы, ее невероятно дикие стоны заполняют не только все помещенные, но и весь колледж.

– Тише, пантера! Нас могут услышать.

– Ты запер дверь? – на выдохе спрашивает она, и киваю.

Девушка прикрыла веки, будто как и я, вот-вот готова разбиться на тысячу маленьких осколков. Замечаю, как на ее лице появляется легкая улыбка и ее тело дрожит от наслаждения. Последний ее стон прямо в мои губы разрывает меня изнутри, и я чувствую невероятный импульс, окативший все мое тело, будто раскаленная лава растекается по венам. Мы оба тяжело дышим, упираясь друг в друга лбами. Ее темно синие глаза вблизи напоминали самое дно океана, и кажется, я резко разучился плавать, потому что медленно иду ко дну когда смотрю в них. Они настолько выразительные. Один ее такой сумасшедший взгляд способен вывернуть всю душу наизнанку.

– Занятия уже начались, – зачем-то напоминает девушка, и ее руки спадают с моих плеч.

Отстранившись, Кэтрин спрыгивает с подоконника, собирая свою одежду. Вот и все. Конец нашему недолгому перемирию. Застегиваю ремень и подхожу к зеркалу, чтобы привести слегка растрепанные волосы в порядок. На щеках и подбородке замечаю ее помаду вишневого оттенка, от чего невольно улыбаюсь. Пока девушка копается в сумке, наблю-

даю за ней через зеркало.

– Держи. – Она протягивает какой-то лоскуток ткани, и я оборачиваюсь.

В руке салфетка. Перемирие все еще продолжается? Ловлю ее запястье и подношу к своему лицу.

– Не сможешь? – с вызовом спрашиваю, наблюдая за ее реакцией.

Ожидаю, что она сейчас пригрозит засунуть мне эту салфетку в задницу, либо рассмеется и бросит в лицо. Но она этого не делает. Закатывает глаза и нежно проводит салфеткой по щеке. Этого я совсем не ожидал. Ее два синих океана выстреливают мне прямо в сердце, отнимая остатки кислорода в легких. Она добирается к моему подбородку и поднимает взгляд на губы. Проклятье, не смотри так. Мне приходится сжать челюсть, чтобы не податься вот этому ее сумасшедшему взгляду и не наброситься снова на ее губы. Как только ее рука опускаться, она выбрасывает салфетку и молча уходит. Вот так вот просто, ничего не говоря, но у самой двери резко разворачивается, окончательно убивая меня своим привычно колким взглядом.

– Ты не запер дверь! – едва ли не шипит девушка.

Да, я соврал. И не жалею об этом.

– Как на счет прощального поцелуя? – пытаюсь съязвить, но вместо ответа слышу какое-то невнятное чертыханье и громкий хлопок двери.

У меня почему-то складывается мнение, что ей просто

нравиться так делать. Уже в который раз, когда она злиться, хлопает дверью. Подхватываю свой рюкзак и выбегаю вслед за девушкой. Кэтрин слышит позади шаги и быстро оборачивается. Брови снова нахмурены, а в глазах читается едва уловимое раздражение.

– Не иди за мной! – холодным тоном выпаливает она.

А вот и образ плохой девочки вернулся.

– Я иду на занятия, а не за тобой.

– Значит, зайдешь позже.

– С чего бы мне это делать?

– Потому что я так хочу, – деловито заявляет она и мне кажется это забавным.

– Я тоже много чего хочу на твой счет. Но молчу же, – говорю ей, двусмысленно подмигнув, пока мой взгляд вновь пробегает по ее фигуре.

– Придурок!

– Дура!

Обменявшись на ступеньках любезностями, мы оба ускоряемся и через пару секунд уже бежим наперегонки, словно ненормальные, напрямиком на второй этаж, в самый конец коридора. Я с легкостью могу ее перегнать, но мне почему-то не хочется этого делать. Слегка сбавляю темп, позволяя ей первой добежать к двери аудитории. Перед тем, как войди, она даже умудряется показать мне язык. Вот же дьяволица. Пускай тешится своею маленькой победой. Помедлив какое-то время у двери, я стучу и захожу вслед за ней. Кэтрин

уже сидела рядом с той самой блондинкой. Она не смотрела на меня, даже не обратила никакого внимания, когда я вошел и мене это не понравилось.

– Вы меня с ума сведете. То один, то второй. Так гляди, к концу занятий все и соберется. Ладно, присаживайтесь, мистер Хокинс, – совершенно спокойно кивает профессор.

Нахожу взглядом Марка и сажусь рядом. Он спрашивает, почему так долго, но я лишь отмахиваюсь.

– Куда ты ее унес? Она вроде не готова была сдаваться без боя, – интересуюсь у друга, указывая на блондинку рядом с Кэтрин.

– Ты о Лине? Мне пришлось здорово попотеть, чтобы она повелась на мою уловку. Я убедил ее, что ты пришел просить прощения у нашей воровки, и она поверила, представляешь?

Мне не нравилось клеймо воровки на Кэтрин. Оно совершенно ей не подходило. Я нахмурился, вспомнив, в какие неприятности она попала из-за меня.

– Значит, она оказалась еще более глупой, чем ее подружка.

– Возможно, – задумчиво соглашается Марк, все еще поглядывая на блондинку.

Руки сами тянутся к телефону. Нахожу знакомые цифры и быстро набираю сообщение.

Я: Мне нравится твоя родинка на груди в виде звезды.

Кэтрин: Не понимаю, о чем ты.

Я: Не строй из себя дурачку. Тебе это не идет.

Кэтрин: Прекрати мне писать. И вообще-то она была в виде солнца!

Уголки моих губ поползли вверх. Я не понимаю, почему так реагирую на все, что с ней связано. Единственное, что меня волновало, так это резкая смена ее настроения. Мы оба получили, что хотели, но я так и не понял, что в итоге между нами. И я намерен это выяснить у нее.

Глава 8

*** Кэтрин ***

– Ты еще не передумала на счет моего предложения? – с насмешкой поддеваю подругу, протискиваясь к выходу между толпой старшекурсников.

– Издеваешься? Такое событие нельзя пропустить. Может, купим по дороге что-нибудь поесть? Умираю с голоду.

– Как хочешь. Я не голодна.

Пока Лина ищет в телефоне ближайшее кафе, я все еще колеблюсь, стоит ли ей доверять и делиться всем тем, что накопилось во мне за эти годы. Разумеется, у меня не было причин ей не доверять, но и рассказывать ей всю правду я тоже не спешила. Особенно о Джеке. Она часто задает личные вопросы, а я все время отмалчиваюсь. Не знаю, правильно ли поступаю по отношению к ней. По правде говоря, я хотела с кем-то поговорить, просто высказаться. Возможно, тогда бы мне стало легче дышать. Просто раньше не было подходящего человека, кому бы я смогла открыться. Сейчас я чувствовала, что могу это сделать.

Вместо шумного кафе мы находим уютное местечко в парке под огромным дубом, и у меня начинают слегка потеть ладони. Я немного нервничала и в моей голове твори-

лась полная каша.

– Ты говорила, что свободна сегодня, но вчера ты ушла раньше. Так чем же ты обычно занимаешься вечером?

– Когда-нибудь я тебе все расскажу. Но это уже совсем другая история.

Я пытаюсь сдерживать смех, глядя, как ее лицо вытягивается от возмущения.

– Я не поняла. Ты позвала меня, чтобы молча прогуляться? С таким же успехом я могла погулять с Лихорадкой, – обижено заявляет она.

Я хмурюсь, не понимая, кто такая Лихорадка.

– Это соседская собака. Да, ее зовут Лихорадка. Но сейчас не об этом. В этот раз ты от меня не отвертись. Я хочу знать о тебе все или хотя бы чуть больше, чем твое имя.

– Не преувеличивай. Еще ты знаешь, что у меня скоро день рождения и...

– И?

– И у меня проблемы с доверием, – нехотя добавляю.

– Это я уже заметила. И так, это наш первый сеанс. Приступим к терапии по избавлению от недоверия.

– Ты просто невыносима!

– Пообещай, что никому не скажешь о том, что я тебе расскажу, ладно?

Лина слегка наклоняется и говорит почти шепотом:

– Боже, ты работаешь тайным агентом?

– Прекрати, это не смешно. Я серьезно, пообещай.

– Хорошо, как скажешь. Надеюсь, информация не слишком секретная, и меня потом не убьют за нее.

Она все еще веселилась. А я намеренно оттягивала время, не зная, с чего начать и стоит ли вообще начинать с таким настроением.

– Еще одна шутка. И никакой проклятой терапии не будет!

– Так точно капитан, обещаю, больше никаких шуток.

Она наигранно поднимает руки вверх, давая понять, что сдается. И я слегка расслабляюсь.

– Так что на счет вечера? Ты так и не ответила.

– У меня были смены. Я работаю в одном баре.

Ее глаза тут же заблестели. Ой-йой не нравится мне это. Сейчас она засипит меня сотней вопросов.

– Правда? И в каком? Может, сходим вместе?

Только этого мне еще не хватало.

– Ты наверняка не слышала о нем. Вряд ли тебе там понравится, – пытаюсь отговорить ее, но, глядя в ее сверкающие от любопытства глаза, понимаю, что ничего не получится.

– Я еще ни разу не бывала в барах. Когда у тебя начинается смена? Я сама могу подъехать. Просто назови адрес.

– Туда не пускают без приглашения, – лгу я.

– Но ты ведь там работаешь? А значит, сможешь провести меня.

Проклятие! С логикой у нее все в порядке.

– Ладно, обещаю, как-нибудь сходим.

– Может, сегодня? У меня как раз завалилось одно потрясающее платье.

– В другой раз, Лина. Ты и так меня уже вымотала со своей этой терапией, – изображаю усталое лицо и, сложив два пальца в виде кроличьих ушек, пожимаю ими на слове терапия.

– Не придумывай. Пошло всего несколько минут. Ты не можешь так быстро устать от разговоров.

На часах уже было начало пятого. Мне стоило бы заканчивать с этими разговорами, но мы с Линой по-прежнему сидели в парке. Я чувствовала какую-то легкость во всем теле, словно сняла с себя тяжелый груз. Мне нравилось с ней болтать и совершенно не хотелось уходить. Я рассказала ей то, о чем молчала уже долгое время. Не стоило вот так вот все сразу вываливать на нее. Особенно о Джеке. Это последнее, о чем я хотела ей рассказывать, но она способна разговаривать самого черта своим напором.

– Вот урод. Почему ты все еще не заявила на него в полицию? – нахмурено спрашивает подруга.

– Это сложно объяснить.

– Что здесь сложного? Он поступил ужасно и должен понести за это наказание! Если ты боишься его, я могу...

– Нет. Я же сказала, ты не будешь в это вмешиваться. Ясно? – тут же перебиваю ее. Она складывает руки на груди и недовольно хмыкает.

– Ты просто сумасшедшая. То, что он сделал с тобой в прошлом году, просто невысказано. И ты еще его оправдываешь.

– Я не оправдываю его. Если... если я заявлю на него, он убьет мою маму, – на выдохе произношу.

Лицо Лины меняется, и она хмурится еще сильнее.

– Как это? Ты же говорила, что твои родители попали в аварию.

– Да, но мама выжила. С тех пор она в коме.

– Ничего не понимаю. Причем тут Джек к твоей маме?

– Он сказал, что прикончит мою мать, если я сунусь к копам.

– Но если его арестуют, он ничего ей не сделает.

– У него повсюду есть связи. Он найдет способ сдержать обещание. Я не хочу так рисковать, понимаешь?

Какое-то время мы обе молчим, не зная, что и сказать.

– Те синяки на твоём животе. Это тоже его работа? Он все еще бьет тебя?

Не хочу отвечать на этот вопрос.

– Мне уже пора. Скоро смена начинается.

Она поднимается вслед за мной, хватая за локоть.

– Ты не пробовала обратиться в службу опеки? Ведь его могут лишиться опеки или поменять на кого-нибудь другого.

– Я же говорю, у него везде связи. В любом случаи пока мама не придет в себя, я не смогу от него избавиться. Он сделал так, чтобы до двадцати оного года я была под его контролем.

– Зачем ему это?

– Не знаю, но он продлил опеку еще в прошлом году.

Пока Лина не продолжила развивать эту тему, я быстро прощаюсь с ней, поскольку и вправду уже опаздываю в бар.

*** Кристер ***

После занятий я решил немного расслабиться и сходить вечером в бар, где, судя по всему, сегодня должна танцевать Кэтрин. Мне нужно было с ней поговорить. Выяснить один важный вопрос. На этот раз ей не удастся избежать разговора.

В баре было довольно людно, но не так, как в прошлый раз. В тот раз я чудом нашел свободный диван. Сегодня зал был в два раза свободнее, не смотря на то, что на часах было уже около девяти. Девушки в масках в это время уже танцевали на небольших отдельных танцевальных площадках. Мой взгляд сразу зацепился за темноволосую девушку. Ее живот был разрисован непонятными узорами. Это определенно была она. Я догадывался, для чего Кэтрин нанесла рисунок на кожу. Так ссадин не было видно. Сажусь в самом углу около барной стойки и просто наблюдаю за ней. Она, похоже, не замечает меня. Или просто делает вид, что не увидела. Ловлю еще пару мужских взглядов на Кэтрин и тут же, отодвигая стакан виски, поднимаюсь с места. Пробираюсь через толпу к невысокому парню в черной футболке с надписью охрана и указываю пальцем на темноволосую девушку. Он кивает и называет номер комнаты. Неспешна захожу в небольшое помещение с приглушенным светом и плюхаюсь на кожаный диван, гипнотизируя дверь. Кэтрин заходит по-

чти сразу же. На несколько секунд она задерживается в дверях, и мне кажется, будто она вот-вот захлопнет дверь и набросится с расспросами, какого черта я сюда притащился. Но она этого не делает. Пожимает губы и медленно закрывает дверь.

– У тебя такое лицо, будто привидение увидела. Я вообще-то хотел поговорить о том, что произошло утром.

Кэтрин прикладывает указательный палец к губам, кивая на чертовы правила позади меня. По правде говоря, мне начхать на эти правила. Я пришел сюда, чтобы поговорить, а не смотреть, как она танцует. Но ей, кажется, это неинтересно. Отводит взгляд и понемногу начинает двигаться в такт приглушенной мелодии. Поднимаюсь с дивана и пытаюсь поймать ее за локоть, но она, словно змея, уворачивается. И меня это злит еще больше.

– Прекращай. Я не за этим сюда пришел.

По-прежнему молчит, потупив взгляд. Нахожу на столике небольшую колонку и, вырвав ее прямо со шнуром, швыряю куда-то в сторону, от чего в комнате наступает идеальная тишина. Девушка тут же прекращает двигаться и спешит к двери, но мне удается перекрыть ей выход. Она стоит спиной ко мне, пока мои руки упираются по обе стороны от ее головы.

– Так и будешь молчать? – шепчу ей на ухо, чуть наклонившись.

Кэтрин медленно поворачивается. И я опять тону в океане ее синих глаз. Хочется сорвать с нее маску, но я подавляю

это желание, чтобы не напугать ее еще сильнее.

– Мне нельзя разговаривать с клиентами, – едва слышно шепчет она, и я почему-то злюсь еще сильнее.

– Я не твой клиент!

– А кто тогда? – все также тихо спрашивает девушка.

– Ты мне скажи.

– Кристер, уходи!

– Ответь на вопрос.

– Черт бы тебя побрал. Чего ты прицепился ко мне, как клещ? Меня из-за тебя уволят.

– Просто ответь на чертов вопрос, и я уйду.

– Не буду я отвечать никакие вопросы. Я сейчас позову охрану.

Она пытается закричать, но я быстро накрываю ее губы своей рукой. Ее ладони упираются в мою грудь, пытаясь оттолкнуть. Но мы оба знаем, что это бесполезная борьба. Так просто эта девчонка от меня не отделается. Я заставлю ее ответить. Секунда и ее зубы впиваются в мою руку. Проклятье, она что укусила меня? Мне приходится на какое-то время ослабить хватку. И вот девчонка уже совершенно спокойно стоит на пороге открытой двери. Пока я все еще потираю покрасневшее запястье, Кэтрин оборачивается и почти шепотом шипит сквозь зубы:

– Ты мне никто, точно так же как и я тебе. Ясно? То, что случилось утром, было всего лишь дурацкой ошибкой. Не думала, что парни так сильно переживают по этому поводу.

Надеюсь, ты не был девственником.

Ее колкие фразы всегда забирались куда-то глубоко под кожу, но сейчас она попала куда-то намного глубже. И только хлопок двери приводит меня в чувство.

– Змея. Ты еще пожалеешь об этом, – бурчу уже в закрытую дверь.

Девочка решила сыграть по крупному. Что ж, давай сыграем. Выискиваю в зале подходящую цель для запланированного спектакля и иду забрасывать удочку. Рыжеволосая рыбка проглотила наживку сразу. Мне и делать особо нечего не пришлось. Я занимаю небольшой кожаный диван прямо возле одинокой танцевальной площадки. Она все еще была пустой, и я знал, что с минуты на минуту сюда вернется Кэтрин. Я ждал этого. Рыжеволосая девушка, все еще повиснувшая на моей руке, питалась взобраться прямо мне на колени, но я не разрешаю ей этого сделать. Пока не разрешаю. Слишком рано. Еще несколько минут, и Кэтрин возвращается. Она замечает меня сразу. Мы оба впиваемся друг в друга взглядами. Ее глаза блестят, и на какую-то долю секунды мне кажется, что она только что плакала. Ее слегка покрасневшие глаза сбивают с толку, но я быстро отгоняю эту мысль. Такие хладнокровные змеи, как она, не способны на подобные вещи. Кэтрин переводит взгляд на слегка кучерявую девушку, сидящую рядом, и я шепчу ей на ухо, что хочу ее. Рыжеволосая тут же взбирается мне колени, обвивая мою шею длинными руками. Кажется, этот вечер закончиться не

так уж и плохо.

*** Кэтрин ***

После разговора с Хокинсом я не могла сконцентрироваться на танце. Все время сбивалась с ритма. Раньше со мной такого не случалось. Если бы мистер Бенсон меня сегодня увидел, думаю, это была бы моя последняя смена. Даже Элис спрашивала, все ли со мной в порядке. Проклятый Дьявол спутал все мои мысли. Он словно поселился в моей голове. Сейчас он специально сел передо мной со своей этой куклой. Думает вывести меня на эмоции. А ни черта не выйдет. Мне все равно. Абсолютно все равно, что прямо сейчас ее паршивый язык находится в его рту. Меня это не волнует. Вернее, не должно волновать, но это все же неприятно. И глядя на них, внутри что-то давит, сжимает и выворачивает на изнанку.

Это была одна из самых длинных смен, но я героически продержалась до самого конца. Все, о чем я сейчас мечтаю, так это о чашке горячего шоколада и теплой кровати. В раздевалку входит Эли с интригующим лицом и весело играющими бровями. Кажется, я знаю, что именно ей нужно.

– Кэт, ты все еще одна?

– Эли, только не начинай опять.

– Не отказывайся сразу. Он попросил меня, чтобы я тебя с ним познакомила. Этот парень совершенно не похож на того козла, который попался тебе в прошлый раз. А еще у него

просто невероятные ямочки на щеках, от чего он кажется еще милее.

– Эл, ямочки на щеках – это не слишком убедительный аргумент, чтобы заводить знакомство. В прошлый раз ты меня уже познакомила с одним «*милым*» парнем. Если бы Дрейк не оказался рядом, не знаю, чем бы все закончилось.

– Ну не вечно же тебе быть одной. Как давно у тебя был парень?

Перед глазами так некстати возникают потемневшие мятные глаза. Я краснею и тут же отворачиваюсь, поправляя край кофты.

– И вообще, он уже ждет тебя. Я попросила Билла пока разговаривать с ним, чтобы у нас было о нем немного больше информации.

– У нас? Мы ведь не шпионы. И с каких пор вы с Билом выбираете мне парня? – едва ли не топаю ногой от досады.

– Только не нужно драматизировать. Мы просто хотим тебе добра. Поговори с ним. Если он тебе не понравится, ты всегда можешь отшить его. Или это может сделать Дрейк, – она весело подмигивает, на что я закатываю глаза и быстро сдаюсь.

– А ведь действительно. Я ничего не теряю. Возможно, даже останусь в выигрыше, – бубню себе под нос, пока мой мозг пытается выдать очередную глупую идею, связанную с Хокинсом.

Наверняка он все еще в баре и возможно, если увидит ме-

ня с кем-то, тогда отстанет. Мне не хотелось играть в подобные игры, но где-то глубоко внутри я хотела немного позлить Дьявола. Просто проверить его реакцию.

Пока я переодевалась, Элис с Билом всерьез взялись за таинственного парня с невероятными ямочками, и это казалось забавным. Я заметила их у барной стойки. Билл делал вид, что протирает стакан, при этом внимательно наблюдая за парнем, сидящим ко мне спиной, в то время, пока Элис как-то неестественно растягивала улыбку. На какую-то долю секунды мне даже захотелось сбежать отсюда через задний выход, но было слишком поздно. Элис заметила меня и уже всю машет рукой. Пока направляюсь к ним, быстро пробегаюсь глазами по залу, выискивая темноволосого Дьявола. Он сидел ближе к выходу, за дальним диваном все с той же рыжеволосой куклой.

Как только я подхожу ближе, тут же встречаюсь с темно карими глазами. Блондин какое-то время, так же как и я, просто смотрит на меня, пробегая оценивающим взглядом по моей фигуре, от чего чувствую себя неловко. Я даже не замечаю, как Элис исчезает. Парень поднимается и придвинувшись ближе, уже стало быть, начал наклоняться прямо к моему лицу. Какого вообще черта? Инстинктивно делаю шаг назад и сталкиваясь с танцующей парочкой позади. Блондин что-то говорит, но из-за громкой музыки я практически ничего не слышу. Он указывает на уши и пожимает плечами. Я только сейчас понимаю, что он просто наклонялся ска-

зать мне что на ухо. Неловко потираю лоб и снова поднимаю взгляд на парня. Он был выше меня на целую голову. Он слегка усмехается и на его щеках появляются небольшие ямочки. Мне почему-то они не кажутся милыми. Немного островатый подбородок с двухдневной щетиной на краю и темные глаза делали его скорее опасным, чем милым. Хотя когда он улыбается, он и вправду кажется очаровательным. На этот раз парень осторожно наклонился, чтобы я услышала:

– Может, выпьем и поболтаем немного?

В любой другой ситуации я бы скорее предложила ему поболтать ногами и отшила бы в два счета, но не в этот раз. Я киваю, и он указывает на столик неподалеку. В этот момент я замечаю еще один свободный столик практически возле самого выхода, и мы направляемся туда. Я сажусь напротив парня. Он снова подается чуть ближе, сообщая свое имя, ожидая в ответ того же и от меня. Окинув взглядом зал случайно встречаюсь с мятными глазами Дьявола. Он сидит прямо за спиной блондина. Замечаю, как играют желваки на его скулах и слегка улыбаюсь, осознавая, что он злиться.

– Так ты скажешь мне свое имя? – чуть громче повторил блондин от чего мне пришлось проиграть Кристеру в нашем зрительном поединке.

– Что?

– Ты уже второй раз куда-то пропадаешь. Я сделал что-то не так или причина в чем-то другом?

Он выглядит расстроенным, и мне даже жаль его. Он ведь не знает, что я просто использую его.

– Прости, я немного устала и плохо соображаю.

– Ладно, тогда начнем сначала. Меня зовут Эндрю...

Блондин что-то говорит, но я уже не слушаю его. Мое внимание снова переключается на мятного Дьявола. Рыжеволосая куда-то уходит, и Хокинс остается один.

– Ты не мог бы принести что-нибудь выпить? – торопливо прошу парня, на что тот послушно кивает.

Как только он уходит за напитками, я снова натываюсь на опасный взгляд Дьявола. Поднимаюсь с диванчика, и он поднимается вслед за мной. Делаю пару шагов вперед, и Хокинс делает тоже самое. Но я не собиралась идти к нему. Я собираюсь всего лишь немного поиграть, поэтому резко разворачиваюсь и сажусь на место блондина. Секунда и чья-то рука ложится на мое плечо. Я вздрагиваю. Сердце бешено колотится. Два шота опускаются на столик прямо передо мной и выдыхаю. Вух, это всего лишь Эрик или как его там.

– Не скучала?

Пальцы слегка дрожат, и я все еще чувствую его прожигающий взгляд на своей спине.

– Может, уйдем отсюда? – совершенно неожиданно спрашиваю блондина, пока тот делает глоток своего шота.

– Я только за, – быстро соглашается парень.

На выходе прошу Эрика вызвать такси и подождать меня немного на улице, пока я собиралась удрать через задний

выход. Меня не волновало то, как подло я поступаю с блондином. Его чувства меня совершенно не интересуют. Я вижу этого парня в первый и последний раз. Перед побегом решаю зайти в уборную, чтобы умыться и привести мысли в порядок.

Чувствую, как гудут ноги, и решаю больше ни в каких играх не участвовать. Особенно на работе. Сегодня был тяжелый день, и мне ужасно хочется спать, но о сне думать пока рано. Нужно еще добраться домой. Облокачиваюсь на раковину, осматривая свое уставшее отражение в зеркале, и на какое-то время прикрываю веки, чтобы собрать все мысли воедино. Слышу шорох позади и быстро оборачиваюсь. Хокинс! Что ему нужно в женской уборной? Не хочу с ним говорить. Направляюсь к двери, но парень захлопывает ее прямо перед моим носом.

Мы снова играем в перегляди. Замечаю, как по-прежнему играют желваки на его скулах.

– Чего ты добиваешься? – шиплю, пытаюсь оттолкнуть его.

– А ты?

– Я хочу, чтобы ты убрал руку и дал мне пройти.

– Может, я этого не хочу.

– Уйди. Меня ждут, – зачем-то сообщаю ему.

– Кто?

– Не твое дело.

Он хватает мою руку, рывком разворачивая к себе.

– Пусти.

– Ты не куда с ним не поедешь. Ясно?

– Это не тебе решать. Ясно?

– Не зли меня иначе...

– Иначе что? Ударишь?

Хокинс хмуриться сжимая мою руку сильнее.

– Я сказал, ты не поедешь!

– Еще как поеду. Тебя это не касается.

– Ты права, не касается. Я смотрю, ты привыкла, когда тебе парни за деньги говорят спасибо. Извини, утром я забыл тебя отблагодарить. Столько хватит? – Он достает из кармана несколько купюр, издевательски размахивая ими перед моим лицом.

А дальше звонкая пощечина, хлопок двери и ком в горле. Скребущий такой и неприятный ком. Ужасно хочется где-нибудь спрятаться и разреветься, чтобы никто не видел. Но я терплю. Он не дожидается моих слез. Слишком много чести.

Выхожу на улицу и замечаю мужской силуэт, облокотившийся на капот желтой «ауди». Он до сих пор ждал меня. В его зубах зажата сигарета. Как только блондин замечает меня, сразу же тушит ботинком сигарету, и на его щеках снова появляются ямочки. В этот раз они меня раздражали. Я не хотела с ним никуда ехать, но колкие слова Хокинса снова и снова прокручивались в моей голове, от чего ноги сами понесли в сторону блондина.

В такси мы ехали молча. Мысли постоянно путались, и я

даже не пыталась поинтересоваться, куда именно мы ехали. Уже спустя несколько минут, когда в салоне парень по хозяйски разместил свою ладонь на моем колене, я занервничала, осознавая всю серьезность ситуации. В окне мелькнула заправка и пара круглосуточных магазинов.

– Остановите здесь, – быстро прошу водителя, пока тот не проехал небольшой продуктовый магазинчик с надписью «Walmart».

Блондин тут же убирает ладонь с моего колена и спрашивает, все ли в порядке. Мне приходится соврать, что хочу купить воды, потому что чувствую себя неважно. И пока он не предложил сходить вместе, вылетаю из машины, ускоряя шаг в сторону магазина. Кажется, удалось сбежать. Осталось дело за малым. За прилавком я никого не обнаруживаю. Проклятье! Написано же круглосуточный магазин. Где чертов продавец? Пока жду его, несколько раз оборачиваюсь в сторону окна, не сводя глаз с такси.

– Вам помочь? – за спиной слишком резко раздается грубоватый женский голос, и я, словно испуганная мышь, подпрыгиваю на месте.

Слегка полноватая женщина, окинув меня взглядом, вопросительно поднимает бровь.

– Мне нужно выйти, – быстро тараторю, все еще поглядывая на такси за окном.

– Выход там, – раздраженно отвечает она.

– Я имею ввиду другой выход.

Проследив за моим взглядом, женщина прищуривается и едва заметно наклоняясь чуть вперед.

– У тебя проблемы? Может, вызвать полицию?

Только с полицией мне проблем не хватало. Наиграно улыбаюсь, поправляя несколько прядей волос, пока та ожидает моего ответа.

– Нет, все в порядке. Просто слишком назойливый кавалер. Не знаю, как от него отделаться.

– Тогда иди прямо. Там увидишь зеленую дверь. Сразу за ней выход на задний двор.

– Спасибо. Вы не могли бы...

– Не волнуйся, если что, я тебя не видела, – быстро перебивает меня женщина, и на этот раз я улыбаюсь ей абсолютно искренне.

Глава 9

*** Кэтрин ***

Я как всегда выходила из комнаты для работников последней. Многие девчонки спешили после смены домой, мне же наоборот не хотелось возвращаться домой, поскольку там меня никто не ждал, кроме моего персонального палача в лице Джека. Иногда я даже задерживалась, чтобы выпить по стаканчику с Элис и поболтать немного, но сегодня у меня совершенно не было для этого настроения. Да и после смены я все еще чувствовала легкую усталость. Почему-то в голову лезли странные мысли и всякие бредовые идеи по поводу колледжа. В последнее время у меня даже возникало желание все бросить и взять дневные смены, вместо того, чтобы ловить изо дня в день косые взгляды и постоянные насмешки в колледже. Мне уже порядком надоели все эти грубые шуточки со стороны старшекурсников. Наверное, до самого выпуска мне не удастся избавиться от клейма воровки. По правде говоря, раньше меня это не особо заботило, но сейчас я устала от всего того дерьма, которое со мной происходит в колледже. Нужно было что-то придумать. Кажется, у меня возникла идея, как немного усмирить пыл своих недоброжелателей.

Возле выхода встречаю высокого светловолосого парня в темной футболке с логотипом Пылающего, из которой выглядывала чертова гора мышц. Он как раз разбирался с какой-то парочкой паяных подростков, пока те пытались пробраться мимо него вовнутрь бара. Я ждала, пока он освободиться, до последнего не зная, стоит ли вообще его просить о таком. Похоже, Элис неоднократно намекала на симпатию со стороны Дрейка, но я не уверена, действительно ли это так. Если он и вправду что-то чувствует ко мне, то я не стану использовать его лишь для того, чтобы в колледже от меня отстали. Он не заслуживает такого отношения. Как только он заканчивает с подростками, я передумываю в последний момент. Делаю вид, что не замечаю его и прохожу мимо. Но от парня не ускользает моя слишком затянутая возня у выхода, и он спрашивает, все ли в порядке.

– Да, спасибо. Все супер, – неловко потираю висок, пока тот слегка прищуривается, не сводя с меня глаз.

– Ты сегодня странная. Точно все хорошо?

Как ему удалось так быстро меня раскусить?

– Вообще-то есть кое-что, о чем я хотела тебя попросить.

– Правда? И о чем же?

– Ты ведь сегодня последний день работаешь в баре, верно?

– Так и есть.

– Я хотела спросить. Ты все еще не нашел новую работу?

– Еще нет. Кэтрин, давай ближе к делу.

– В общем, ты завтра около трех свободен?

Уголки его губ слегка расслабляются, и его брови игриво двигаются вверх.

– А ты хочешь пригласить меня на свидание?

Легонько толкаю его в плечо, пока тот издает смешок.

– Я серьезно. Мне ужасно неловко тебя о таком просить, но ты можешь мне помочь в одном деле?

– Для тебя – все что угодно.

Его улыбка все еще не сползает с лица, от чего я тоже улыбаюсь, мысленно радуясь, что мой план осуществиться.

– Мне нужно, чтобы ты пришел за мной в колледж после занятий.

– Всего-то? Я соглашусь только при условии, если ты скажешь, зачем тебе это нужно.

Мне не хочется жаловаться ему и раскрывать всю правду, поэтому выпаливаю первое, что приходит на ум:

– Хочу заставить одного парня немного поревновать.

Брови Дрейка тут же взлетают вверх. Но уже через пару секунд он хмуриться, и от улыбки не остается и следа.

– Это совсем на тебя не похоже, – как-то обижено замечает блондин.

Я с ним полностью согласна. На самом деле это и вправду прозвучало смешно, но возможно где-то глубоко внутри я хотела бы этого. Мне хотелось немного позлить Дьявола. Просто взглянуть на эго реакцию.

Я выбрала Дрейка, потому что он не раз спасал мой зад от

пьяных придурков, решивших, что если у них есть деньги, значит им позволено нарушать правила частных комнат. Я доверяла Дрейку и знала, что он не откажет, если я о чем-то его попрошу. А еще Дрейк был в прекрасной физической форме, что немало важно для показательного шоу на крыльце колледжа. Именно этот фактор выступал ключевым моментом для отпугивания моих недоброжелателей. Мне просто нужно было, чтобы все думали, будто этот опасный громила – мой парень и со мной лучше не связываться. Возможно, тогда бы насмешек и потасовок стало бы намного меньше.

– Спасибо, Дрейк, ты лучший. Я наберу тебя, когда буду выходить.

– Ладно. Тогда до завтра.

С самого утра мне пришла смс от Дрейка. Он пишет, что не может дождаться нашей встречи. И это немного обрадовало меня. Весь день я была в приподнятом настроении, даже не смотря на то, что кто-то обрисовал мой шкафчик оскорбительными словами, и мисс Тернер заставила меня отмыывать его почти целых пол часа под раздражающее смешки со стороны старшекурсников. Едва ли не целое занятие мистера Хастера я пробежала, обдумывая, сработает ли хоть немного мой план на счет Дрейка или травля так и будет продолжаться-

ся. В любом случае я ничего не теряю, воспользовавшись добротой Дрейка.

Когда половина поля была уже заполнена окружением парней и нескольких девчонок из моего потока, Хастер махнул мне, чтобы я освободила дорожку, и я нехотя завершаю бег, уходя в сторону. Подхожу ближе к Лине, которая, как всегда крутилась вокруг мистера Бейкерса. Меня веселят ее попытки состроить преподавателю глазки. Она все время говорит, что ничего такого нет, но я вижу, что там действительно что-то есть. Не знаю, как он, но Лина точно по нему сума сходит. Мне нет до этого дела, но я не хочу, чтобы он в итоге разбил ей сердце. Как показывает практика, подобные романы ничем хорошим не заканчиваются.

Пока мы с подругой наблюдаем за тем, как парни сдают стометровый бег на время, я до сих пор поглядываю на часы.

– Гляди, сейчас будет бежать Кристер вместе с Марком. Уверена, эти двое справятся на отлично.

Хмыкаю, когда замечаю, как Дьявол сбрасывает толстовку, оставаясь в одной майке, играя мышцами на руках, словно олимпийский атлет. Пижон.

– Сомневаюсь, – заверяю ее.

– Спорим? – с вызовом спрашивает подруга.

В этот момент в моей голове вспыхивает очередная сумасшедшая идея.

– Спорим. Он не сдаст этот норматив на отлично, уж поверь мне.

– Ну-ну, посмотрим.

Прошу Лину немного отойти от Хастера, чтобы тот не раскусил подставу, и мы отходим на более безопасное расстояние. Здесь он точно не должен ничего услышать. Место было идеальным. Мы стояли в шаге от самой беговой дорожки.

– Что ты задумала?

– Тише! – шикаю ей, когда парни становятся поудобнее, ожидая команды от мистера Бейкера.

Я специально выбираю именно ту сторону, по которой должен бежать Хокинс. Как только Хастер подает им знак, они, словно два диких мустанга, тут же срываются с места. Оба приближались, вот только Дьявол опережал своего друга, и мне это было только на руку. Ведь моя цель – он. Делаю еще полшага вперед, практически вплотную к краю дорожки и начинаю говорить, совершенно не обдумывая смысл своих слов. Просто говорю с Линой, не обращая внимания на ее обескураженное выражение лица. Она явно не понимает, что происходит. Пять... Четыре... Три... Два... Один...

– Импотент! – как можно громче выделяю последнее слово, когда он пробегает прямо около меня.

Бинго! Это срабатывает. Он проглатывает наживку целиком. С последних сил сдерживаю смех, замечая, как он сбавляет темп, на несколько секунд оглядываясь на меня, в то время как Марк значительно опережает его, оставляя позади. Он потерял драгоценное время, а я выиграла наш с Линой спор. Триумфально оборачиваюсь к подруге, пока та все

еще не может отойти от шока. Пытаюсь не засмеяться, но у меня это плохо выходит, и в следующую секунды мы обе хохочем, словно ненормальные. За спиной слышится недовольный воль Хокинса, когда мистер Хастер сообщает ему его результаты.

– Ты сумасшедшая. Ты знаешь об этом? – сквозь слезы говорит девушка, и я хохочу еще громче.

– Пускай так. Зато сумасшедшая, которая победила.

Пока я ликовала, возмущения Дьявола становились все громче и громче.

– Но это все из-за проклятой девчонки. Хастер, вы ведь слышали, что она сказала?

– Нечего не хочу слышать. Ты провалил норматив, и это была твоя вторая попытка. Свободен, парень.

Улавливаю что-то похожее на рык и топот кроссовок. Лина прекращает улыбаться, быстро зажимает ладонью рот, словно увидела что-то ужасающее.

– Я бы на твоём месте начинала бежать, – тараторит подруга, отходя на два шага от меня.

Оборачиваюсь и вижу покрасневшее от злости лицо Дьявола. Он злиться. Надо же. Кажется, самое время уносить отсюда ноги. Делаю несколько шагов в обратную сторону, но парень только ускоряет шаг. Я тоже ускоряюсь. Мгновение и мы оба срываемся на бег. Я от него, а он за мной. Вот гадство! И кто меня за язык тянул такое ляпнуть.

– Ивенс, стоять! Да стой же ты, балбеска! Будет хуже, ко-

гда догоню.

Бегу что есть сил. Мы оба уже забрели далеко за пределы спортивного поля, но я все еще не собираюсь сдаваться. Замечаю неподалеку небольшой металлический гараж и быстро заворачиваю за угол, спрятавшись за ним. Дыхание полностью сбилось, и мне казалось, что еще пара таких глубоких вдохов, и я потеряю сознание. Облокачиваюсь спиной о холодный металл, пытаюсь привести дыхание в порядок, но у меня это плохо выходит. Я не знала точно, ищет ли еще меня Хокинс или нет. Аккуратно выглядываю из за угла, чтобы убедиться, что он ушел, но тут же утыкаюсь носом во что-то твердое.

Я даже пискнуть не успеваю, как чья-то крепкая ладонь зажимает мне рот, пока вторая слишком резко разворачивает к себе, прижимая спиной к холодному металлу.

– Попалась.

Пытаюсь оттолкнуть его, но он даже не обращает внимание на мои жалкие попытки освободиться. Убирает ладонь с моих губ, заламывая обе руки, не давая возможности в очередной раз ударить его.

– Ты заплатишь за свою шутку. Не отпущу тебя, пока не отработает мой незачет.

– Придержи свои грязные намеки при себе, понял?

Он чуть ослабляет хватку, приближаясь к моему лицу.

– Какая девушка, такие и намеки!

– Пошел к черту!

Мне удастся выдернуть руку и оттолкнуть его. Наконец выбравшись из его ловушки, спешу в сторону спортивного поля, пока он не успел опомниться.

– Я еще не закончил с тобой.

Дьявол снова хватает меня за локоть, разворачивая к себе.

– Убери свои руки, или я...

– Или что?

Ну же, Кэтрин, не молчи. Думай быстрее.

– Или я расскажу своему парню об этом, – наконец выпаливаю.

Он насмешливо изогнул бровь, хохоча так, словно я сказала что-то невероятно смешное.

– У тебя нет парня, – уверенным тоном говорит он.

– Ошибаешься.

– Да неужели. И почему же я его ни разу не видел? Может, потому что он не существует или он человек-невидимка?

Его издевательский смех ужасно злит. Хочется ударить его, но я сдерживаюсь. Вырываюсь из его цепких рук и молча ухожу. Вот придурок! Значит человек-невидимка? Это мы еще посмотрим. Я вернулась в раздевалку самой последней вместе с Линой. Наши с Дьяволом догонялки слишком затянулись. Наверняка Дрейк уже ждет меня. Пока Лина пыталась разузнать у меня, чем закончилась наша перепалка с Хокинсом, я все время поглядывала на дисплей телефона.

– Стоило ему врезать. Я бы на твоём месте так и поступила, – все не унималась подруга.

– Стоило. Кстати, можешь не ждать меня, – спокойно сообщила ей, пока застегиваю пуговицу на джинсах.

– С чего бы это?

– Потому что за мной зайдут.

Ее глаза вмиг загораются. Начинается.

– И кто же?

– Один парень. Ты его не знаешь.

– Я что-то пропустила? Кто он? Вы встречаетесь? – начала атаковать вопросами подруга.

Телефон завибрировал в руке, и я машинально приняла звонок.

– Подожди меня у входа, ладно?

Прячу телефон в сумку, замечая, как Лина недовольно хмыкает.

– Прости, что заранее не предупредила.

– Но хотя бы к выходу я могу с тобой пройтись? – обиженно спрашивает девушка. Я все еще вижу, как нетерпеливо блестят ее глаза.

– Конечно.

Как всегда, к концу занятий у выхода происходит какая-то возня, но даже отсюда я могла рассмотреть высокую фигуру Дрейка. Его широкие плечи сложно было не заметить среди толпы. Как только мне удастся выбраться наружу, парень замечает меня, весело подмигивает и направляется мне на встречу. Когда я подхожу к нему ближе, кто-то толкает меня в спину, но Дрейк вовремя подхватывает меня за талию, не

давая упасть. Не успеваю даже поблагодарить его, поскольку его губы мгновенно накрывают мои. Я не помню, чтобы просила его об этом. Что вообще происходит?

– Что ты делаешь? – быстро отстраняюсь, упираясь обеими ладонями в его мощную грудь.

– Я думал, ты хотела заставить ревновать своего парня. Вот и подумал, что...

– Это было лишним, – раздраженно перебиваю его.

– Извини. На самом деле я хотел проверить твою реакцию на мой поцелуй. Знаю, тебе сейчас не до этого, но я давно хотел признаться, что ты мне нравишься.

Парень слегка замешкался, оглядываясь по сторонам, словно ему было неловко смотреть глаза. И мне хотелось сделать тоже самое. Уф, только не это. Ненавижу такие моменты. Теперь я чувствую себя в двойне паршиво. Как минимум из-за того, что втянула его во все эти игры, так еще и из-за того, что мне придется лишить его надежды. Я не могу предложить ему что-то большее, чем дружба.

– Дрейк, послушай. Ты хороший парень, но мое сердце уже занято. Я бы не хотела портить нашу дружбу.

– Понял. Но я хотя бы попытался, – горько улыбается парень, от чего я снова чувствую себя виноватой.

– Ладно, так что я должен сделать, чтобы твой парень начал ревновать? – быстро переключается светловолосый.

Беру его ладонь в свою и прошу, чтобы он меня обнял.

– Извини за то, что заставила тебя прийти сюда. Если бы

ты сказал об этом раньше, я бы ни за что не стала просить о таком, – шепчу ему, пока парень забрасывает свою руку мне на талию, слегка приподнимая уголки губ.

– Не бери в голову. Забыли уже. Хотя, знаешь, немного неловко получилось. Это хорошо еще, что ты мне не заехала по лицу. Вот это было бы зрелище.

Мы оба смеемся, в то время как я ловлю на себе косые взгляды. Теперь пускай знают, что со мной лучше не связываться.

*** Кристер ***

Пока я ковырялся в двигателе своей тачки, Марк стоял рядом, облокотившись о дверцы. Он терпеливо ждал, пока я закончу, поскольку сегодня я добродушно согласился его подвести. Мы обсуждали планы на выходные, когда он внезапно толкнул меня в плечо, указывая на что-то позади меня.

– Гляди, с кем это наша воровка? Не знал, что у нее есть парень. Да еще и на стероидах.

Оборачиваюсь и тут же хмурюсь, когда замечаю, как какой-то перекачанный кусок дерьма пытается засунуть свой язык в ее рот. Какого черта она позволяет ему целовать себя? Его грязные лапы лежат на ее талии, и я непроизвольно сжимаю кулаки. Марк весело посвистывает, когда замечает, как они целуются, за что мне хочется его треснуть. Получается, она говорила правду. Значит *он* все таки существует. Меня почему-то это злит. Отворачиваюсь обратно к машине, продолжая проверять двигатель, стараясь не думать о том, что только что видел. Но из-за бесконечных комментариев Марка я никак не могу сосредоточиться на машине.

– Смотри, они обнимаются. Ну и здоровяк. Да она ниже его на целую голову, – зачем-то комментирует друг.

Словно закипевший чайник, с силой захопываю капот. Вру, что забыл форму в колледже, и решительно иду на встречу влюбленной парочке. Шаг быстрый и уверенный.

Как только прохожу мимо них, специально задеваю здоровяка плечом, да так, что он слегка пошатывается после столкновения. Я не реагирую. Он первым должен проглотить наживку.

– Ты что, слепой? – наконец кричит мне в спину.

Надо же, сработало. Останавливаюсь и лениво оборачиваюсь.

– Это ты мне?

– Нет, Пресвятой Деве Марии. Смотри, куда идешь, иначе я подправлю тебе зрение.

А вот это уже вызов. Подхожу на несколько шагов ближе.

– Мне уже начинать бояться?

Он тоже делает шаг.

– Я бы с радостью прочил тебя, но не в моих правилах драться при девушке.

Отмазка жалкого слабака. Насмешливо изгибаю брови, удивленно оглядываясь по сторонам.

– И где это ты увидел здесь девушку?

Кроме Кэтрин, стоящей за его спиной, и вправду не было поблизости девушек, что, несомненно, сыграло мне на руку.

Этот недоделанный кусок стероидов пытается замахнуть-ся, но Кэтрин тут же хватается за локоть.

– Дрейк, не нужно. Он того не стоит.

Мне ужасно хочется надрать ему зад. Но синеглазая девчонка снова все портит.

Придурок смотрит на нее и медленно кивает. Я так и ду-

мал.

– Пойдем. – Кэтрин буквально тянет его за собой, в то время как я все так же стою, наблюдая, как они вместе уходят.

А что еще я могу сделать? Она ведь четко дала понять, что мы друг другу никто. Так какого черта эта дьяволица не выходит у меня из головы? Марк, продолжая насвистывать, вдруг оказывается рядом хлопая меня по плечу.

– Слюняй даже ответить по-мужски не смог, – говорю другу.

– А разве это не ты первым его толкнул? – слегка прищурившись, спрашивает блондин, от чего я злюсь еще сильнее.

– Ты чей вообще друг? На чьей ты стороне?

– На твоей.

– Ну так не начинай тогда.

– Остынь. Я просто говорю то, что вижу. Зачем ты вообще с ним связался? Это как-то связано с Ивенс?

Я вспыхиваю, словно спичка, когда он снова упоминает о ней.

– Да иди ты. Не носи ерунды. Просто хотел немного развлечься, вот и все, – быстро оправдываюсь, пока он что-то не заподозрил.

*** Кэтрин ***

Хорошо, что мы вышли за пределы колледжа. Еще бы немного, и они точно подрались.

– Что это за урод. Ты знаешь его? Нужно было разукрасить его наглуую морду. Чего ты молчишь? Я что не прав?

– Угу, – бурчу себе под нос, совершенно не слушая, о чем он говорит.

– Подожди, только не говори, что это и есть тот парень.

Опускаю взгляд на свои кроссовки, делая вид, что не слышу его.

– Кэтрин! – уже громче повторяет тот.

– Какое это имеет значение?

– Никакое. Просто я тебя не узнаю. С каких это пор тебе стали нравиться плохие парни?

С каких пор я должна отчитываться, какие парни мне нравятся? И вообще, с чего он взял, что Кристер плохой? Вспыльчивый – да. Иногда грубый, но это скорее характер, чем реальный показатель его злости. Эти черты не делают его плохим. К тому же он мне не нравится!

– Дрейк, давай закроем эту тему?

– Как скажешь.

– Спасибо за помощь. Дальше я сама.

Обнимаю его и быстро попрощаюсь.

С самого утра я была сама не своя. Сегодня уже четверг, но я не никак не могла вспомнить, когда в последний раз навещала маму. Из-за глупых игр с Хокинсом я совсем забыла об этом. Кажется, я не была у нее уже больше двух дней. И мне было ужасно стыдно за то, что даже не позвонила мистеру Кастерсу, чтобы узнать о ее состоянии.

Мысли обрываются, когда, казалось бы, из ниоткуда появляется Лина. Она подхватывает меня за локоть, и я замечаю все тот же пылающий интерес в ее глаза. А значит, она намерена вытрясти из меня всю правду.

– Я жду тебя уже больше двадцати минут. Рассказывай. Я просто сгораю от любопытства. Как вы познакомились? Вы уже официально встречаетесь? Чем закончилось вчерашнее свидание?

Я закатила глаза.

– И тебе привет, Лина.

– Ну не тяни.

– Он просто друг. Ничего больше.

– Ну да, а ваш вчерашний поцелуй на глазах у всего колледжа – это обычное дружеское приветствие. Ты хоть представляется, что о тебе судачат все, даже старшекурсники.

Значит, мой план сработал. Это хорошо.

– Какое у нас сейчас занятие? – пытаюсь сменить тему

разговора.

– Нет, так не пойдет. Либо ты мне сейчас все рассказываешь, либо я обижусь. А ты ведь знаешь, какой я бываю, когда злюсь, – она наиграно складывает руки на груди, скорчив недовольную рожицу.

– Нечего рассказывать. Я попросила его зайти за мной, чтобы... – замолкаю на последней фразе, поскольку ей не обязательно знать всей правды.

– Чтобы что? – нетерпеливо спрашивает подруга, пока я пытаюсь придумать ответ.

В голову не приходит ничего, кроме той лапши, которую я навешала Дрейку.

– Чтобы заставить одного парня ревновать. Довольна? – на ходу выпаливаю.

Брови девушки тут же взлетают вверх. Она явно не ожидала такого ответа.

– Какого еще парня?

Молча отвожу взгляд, в то время как блондинка, хитро прищурившись, продолжает свой допрос:

– Только не говори, что ты имела ввиду... – не успела она договорить, как в наш разговор нагло вторгается Дьявол.

– Есть разговор, – быстро говорит он, прожигая меня своим привычным ледяным взглядом.

– Эй, вообще то мы разговаривали, – возмущается Лина, но парня это совсем не заботит.

– Ну и стой себе, разговаривай, а мы пойдем.

Он хватает меня за локоть, даже не спросив, хочу ли я вообще с ним говорить.

Пытаюсь сбросить его руку, но он только сильнее сдавливает ее, буквально таща меня на задний двор колледжа.

– Что ты себе позволяешь?

– Что заслужила.

Дьявол толкает меня к стене, тут же упираясь руками по обе стороны от моей головы.

Снова пытаюсь его оттолкнуть. На что он усмехается.

– Если ты сейчас же не отойдешь, то я...

– То что? Пожалуешься своему парню? Кстати, где он? Почему не подвез?

– Да вот же он, прямо за твоей спиной. Забыл? Он ведь человек-невидимка. Его не существует, – язвительно киваю головой сквозь его плечо.

Парень начинает смеяться. Но этот смех ненастоящий.

– Не смей играть со мной! Поняла? – шипит он.

– Чего так разозлился? Ревнуешь?

– А ты бы этого хотела?

– Еще чего. Мне и так хватает придурков.

Снова пытаюсь его оттолкнуть. На этот раз он позволяет мне это сделать. Как только отхожу от его на несколько шагов, дышать становится легче.

– Какого черта ты меня сюда притащил? Чего ты пытаешься добиться?

– Просто хотел предупредить, что если увижу еще раз тво-

его героя на территории колледжа, ему не поздороваться. Пускай держится подальше, уяснила?

– Это ты держись от *нас* подальше, уяснил? – копирую его же тон, специально делая акцент на слове «*нас*» чтобы еще больше его позлить.

Судя по тому, как вздулась вена на его шеи, кажется, мне это удалось. Не дожидаясь, пока он что-то ответит, просто ухожу. Как только захожу в холл, замечаю, что студентов уже почти нет, а значит занятие вот-вот начнется, если уже не начались. В любом случае стоит поторапливаться. Прямо на ступеньках меня догоняет Хокинс, нарочно задевая плечом, из-за чего на несколько секунд теряю равновесие, но вовремя цепляюсь за перила, чтобы не упасть. Он хмыкает, даже не оборачиваясь, и я выплевываю ругательства прямо ему в спину:

– Придурок!

– Дура!

Обменявшись «комплиментами» захожу в аудиторию вслед за мятным Дьяволом. К счастью, профессора еще не было. Замечаю Лину и направляюсь к ней.

– Что он хотел? О чем вы говорили? – тут же атакует вопросами подруга.

– О том, какой он придурок, – коротко отрезаю.

Дверь распахивается слишком резко, и шум в аудитории прекращается. Мистер Фишер, он же Фиш-Потрошитель. Он всегда внушал страх у студентов, даже простым своим

появление.

– Прячьте тетради и телефоны. Пересаживайтесь по одному за стол живее. Сегодня у вас проверочный экзамен, который повлияет на ваши годовые баллы.

Фишер замолкает, и в аудитории слышатся возмущенные вздохи.

– Если я замечу, что кто-то из вас воспользуется телефоном, заберу вашу работу без права передачи и дальнейшего посещения моих занятий.

Пока профессор раздавал тестовые листы, я пересела вперед, совершенно не переживая по этому поводу, поскольку вчера в перерывах между сменами успела подготовиться по нескольким темам. Чего не скажешь по лицу Лины.

– Не готовилась? – одними губами спрашиваю ее.

– Нет, – шепчет она.

Похоже, прошла уже большая часть занятий, и к этому времени у меня уже была закончена работа, но я не спешила сдавать ее, поскольку Фишер и так точил на меня зуб. Не хочу выделяться. Сдам свою работу со всеми.

Профессор все это время ходил по всей аудитории, пытаясь поймать кого-то на списывании, но никто не решался провоцировать его. Я слышала драматичные вздохи подружки за спиной, но никак не получалось помочь ей, поскольку любое движение привлекало внимание Потрошителя. Рисковать сейчас слишком опасно. Неожиданно дверь хлопает, и Фишер исчезает. Он никому ничего не сказал, просто вы-

шел. Возможно, это просто уловка с его стороны. От такого как он можно ждать чего угодно, но, тем не менее, многие пользуются этим шансом. И я в том числе. Оборачиваюсь к подруге, помогая ей с несколькими вопросами. Как только заканчиваю с ней, слышу раздраженный бас Дьявола:

– Сэм, покажи свои ответы.

– Отвали, Хокинс! – недовольно шипит тот.

– Марк, что у тебя во второй части? – все никак не успокаивался парень.

– Не знаю. Посмотри в интернете.

Дьявол фыркает, отбрасывая свою работу в сторону и сердито складывает руки на груди.

Идиот! Разве так сложно было вчера сесть и что-то почитать? Если он завалит экзамен, Фишер не даст ему шанса на пересдачу. Он никому не дает второго шанса. Но меня это совершенно не волнует. Это его проблемы. Снова поглядываю на темноволосого. Ручка в его руках ломается, и он переключается на свою работу, принимаясь складывать ее в самолетик. И что он собирается сделать? Запустит его в Фишера? Хотела бы я на это посмотреть. Особенно на то, как покрывается белыми пятнами лицо Потрошителя от наглой выходки Дьявола. Лицо парня полностью сосредоточено на складывании самолетика. Похоже, он серьезно намерен запустить его в профессора. И теперь мне уже не кажется это таким забавным.

Бросаю беглый взгляд на дверь и быстро достаю свой ста-

ренький телефон. Проходит меньше минуты, и дверь внезапно распахивается. Профессор возвращается слегка раздраженным. По сути он всегда раздражен, но сейчас его явно кто-то разозлил, причем конкретно. Фишер вернулся слишком неожиданно, и я успела сфотографировать лишь первую сторону своей работы. Этого было недостаточно. Мне нужно было сделать еще два снимка, но теперь нет такой возможности. Краем глаза замечаю, как Хокинс завершает складывать свою проверочную работу и вот-вот соберется, запустит ее куда-то по аудитории.

Профессор на секунду отворачивается, и я решаюсь пойти на риск, пользуясь предоставленным моментом. Всего один щелчок и все помещение заполняет разгневанный вопль Фишера:

– Ивенс! Немедленно положите телефон на мой стол. Заберите его после занятий в деканате. И да, поздравляю, вас не допустят к выпускным экзаменам. Поскольку я не поставлю вам зачет, даже если сам Всевышней меня об этом попросит.

Почему мне всегда так везет? Да начхать я хотела на твой треклятый зачет, напыщенный индюк. Мне уже нечего терять. Поднимаю с места и делаю последний снимок своей работы.

– Что вы себе позволяете? Вы слышали, что я только что сказал?

– Одну минуту, – перебиваю его противный вопль и, наконец, нахожу номер Дьявола, чтобы переслать снимки.

Меня уже не волнует, что своим поведением я срываю его зачет, тем самым притягивая к себе излишнее внимание всех присутствующих. И пока одни жадно пользовались моментом, чтобы списать, другие с интересом наблюдали, чем же закончится наша стычка с Потрошителем. Чувствую, как прилетает небольшой клочок бумаги в мою шею от Лины, но я не реагирую. Знаю, она пытается уговорить мой пыл, но я не жалею о своем решении. Слишком поздно жалеть. Как только вижу что сообщение отправилось, спокойно подхватываю сумку, оставляя телефон на столе Фишера, и прохожу мимо него, чувствуя на себе прожигающий взгляд профессора. Ничего, я потом как-нибудь решу с ним вопрос зачета. Возможно, извинюсь, но не сейчас.

Почти у самых дверей замечаю нахмуренное лицо Дьявола. Его голова слегка склонилась вниз, куда-то в область коленей. Выходит, получил мое сообщение. Надеюсь, у него хватит мозгов не попасться Фишеру. Как только выхожу из аудитории, снова плетусь к подоконнику. Но мне не хотелось торчать здесь еще целых полчаса. Рука инстинктивно тянется в карман за телефоном, чтобы позвонить мистеру Кастерсу, но тут же вспоминаю, что Потрошитель забрал его. Проклятье! В колледже ждать пока закончится занятие было слишком опасно. Мне не хотелось лишний раз попадаться на глаза миссис Тернер. Она и так держит меня на контроле, и я не собираюсь облажаться снова. Выхожу из здания и иду напрямиком на поле, где как раз проходит занятие

мистера Бейкерса со старшекурсниками. Надеюсь, он не выдаст меня декану, если я просто посижу здесь некоторое время. Пока одни студенты играли в футбол, некоторые и вовсе улеглись прямо посреди поля, совершенно не обращая внимания на красноречивую жестикуляцию Хастера. Кажется, старшекурсники возомнили себя здесь богами, полагая, что им позволено не реагировать на взбесившегося тренера. Интересно, они и Потрошителя так же игнорируют на его занятиях? Мистер Бейкерс снова что-то кричит нескольким парням, прыгающим по баскетбольному мячу, но они упорно продолжают его не замечать. Мне даже жаль тренера. Еще несколько попыток уговорить совершенно неконтролируемых подростков, и Хастер сдастся. Только не это! Он направляется в мою сторону. Он ведь не собирается оторваться на мне, верно? Или все же собирается? Сбежать нет смысла, да и некуда. Меня и так выгнали с занятия. Неловко ерзаю на длинной бетонной плитке, когда мистер Бейкерс молча плюхается рядом.

– Прогуливаешь? – совершенно спокойно спрашивает тренер.

– Нет.

– Тогда почему ты не занятия сейчас?

– Потрошите... То есть профессор Фишер решил провести его без меня, – уклончиво отвечаю, все еще ожидая от него какой-то подвох.

Хастер усмехается.

– Кстати, на счет зачетов. У тебя хорошие показатели. В прошлый раз ты была не в лучшей форме. Готова к передаче? – неожиданно спрашивает он, и до меня не сразу доходит смысл его слов.

Мне сейчас послышалось или он действительно это сказал? Хастер никому и никогда не давал шанс на передачу. Даже Лине!

– Сейчас? – совершенно обескуражено переспрашиваю его.

– А чего тянуть?

Он быстро поднимается, жестом показывая, чтобы я сделала тоже самое.

– Я не брала с собой форму. Вы же не переносите джинсы на занятиях.

– Я сделаю исключение. Но только сегодня. И об этом кому-то знать не обязательно. Ясно?

– Зачем это вам? – слегка прищурившись, спрашиваю его.

– Не все профессора такие уж козлы, которыми вы их считаете. Я слышал, о тебе говорят всякие странные вещи. Надеюсь, это не правда, Ивенс. Не разочаровывай меня.

Я понимаю, что именно он имеет ввиду, но не понимаю, чем заслужила такую поблажку. Это кажется странным, но я не собираюсь сейчас разбираться в этом всем. Все, что меня волнует, так это результаты нормативов. Мне нужно набрать проходной балл для сдачи выпускных экзаменов. И если Хастер решает дать мне шанс, я непременно воспользу-

юсь им.

Когда я заканчиваю с зачетами, в запасе остается еще несколько минут для того, чтобы привести себя в порядок. Пока мистер Бейкерс записывает мои баллы в свой блокнот, я все еще не решаюсь потревожить его, чтобы поблагодарить.

– Хорошая работа, Ивенс.

– Спасибо, мистер Бейкерс.

Он кривиться, как будто только что съел дольку самого кислого лимона.

– Хастер! Я же просил называть меня Хастером.

– Извините, тренер.

Кажется, занятия заканчиваются, поскольку многие старшекурсники начинают расходиться. Мне тоже уже пора. Но голос тренера останавливает меня:

– Ивенс, я хотел сказать... В общем, если твоя подруга тоже захочет пересдать некоторые зачеты, она знает, где меня найти, – немного смущенно сообщает тот и быстро уходит, не дожидаясь моего ответа.

Что это только что было? Эти непонятные разговоры по душам, совершенно неожиданные пересдачи зачетов и упоминание о Лине... Странно все это. Подхватываю свою сумку и возвращаюсь в колледж. Кажется, перерыв только начался. Но я не стану ждать Лину. Сначала нужно забрать в деканате свой телефон. Уверена, Фишер здорово накрутил декана, и мне будет что выслушать. Но мне повезло, когда я вошла, декана не было на месте. Зато меня встретил кое-кто

похуже. Та самая старуха, которая водила меня к ректору. Она была все в тех же огромных очках с толстыми линзами, от чего ее глаза казались в два раза больше.

– Миссис Денилс вышла, – не поднимая головы, сообщает она, но случайный хлопок двери заставляет ее обратить на меня внимание.

– Ивенс, что на этот раз?

– Раз я сейчас не в приемной миссис Тернер, значит, ничего серьезного, – подшучиваю, но она никак на это не реагирует. Кажется, старуха совсем не понимает шуток.

– Мистер Фишер должен был оставить здесь мой телефон. Я хотела бы его забрать.

– И по какой же причине, позвольте узнать, профессор решил забрать у вас телефон?

Вот же приставучая змея.

– Я пользовалась им на занятии, – честно отвечаю, но она явно ждет продолжения.

– И все?

– И все.

– Вы забыли добавить, что проявили неуважение к профессору Фишеру и своим неподобающим поведением сорвали зачет.

Вообще-то я не срывала его зачет. Насколько я помню, перед моим уходом он и вовсе потерял ко мне интерес и продолжал тщательно следить за студентам. Так что формально зачет состоялся. Но я не собираюсь что-то доказывать этой

старухе. Она и так мне не поверит. Мы обе молчим уже больше минуты. Она явно ждет объяснений, а я жду, когда все это закончиться.

– Хорошо. Забирайте свой телефон, пока миссис Денилс не вернулась и не придумала вам наказание, – внезапно говорит она, подталкивая мой телефон к краю стола.

Серьезно? В чем подвох? Ни за что не поверю, что эта карга просто так меня отпустит.

– Вы серьезно? – все еще не доверчиво кошусь на нее.

– Живее, мисс Ивенс! Пока я не передумала.

Быстро сгребаю со стола телефон и почти у самых дверей благодарю ее. Но, кажется, она этого не слышит. Не слишком ли много странностей за весь день? Сначала Хастер, теперь эта злюка с толстенными линзами в очках.

Второй этаж был пуст. Ни единого студента по сравнению с холлом и небольшой толпой, которая скопилась у дверного проема столовой. Мне приходится подняться и пройти обратно к аудитории, где Фишер по идеи должен был закончить свое занятие, но дверь была заперта, и мне не хотелось вламываться, чтобы проверить, идет ли оно все еще. Лишний раз злить Потрошителя было равно самоубийству. Осторожно прислоняюсь к двери, прислушиваясь к голосам внутри.

– Подслушиваешь? – раздается слегка хриловатый голос Дьявола прямо над моим ухом, и я, словно рассекреченный шпион, отскакиваю в сторону.

– Придурок! Ты испугал меня! – шиплю, придерживаясь

рукой за бешено стучащее сердце.

– Они все еще пишут. Потрошитель запер дверь и выпускает только по одному, – поясняет темноволосый.

Ничего не ответив ему, отхожу к окну, облокотившись на подоконник. Снова ныряю ладонью в сумку, доставая оттуда телефон, чтобы в очередной раз проверить время. Хокинс становится рядом, складывая руки на груди, и я перевожу на него удивленный взгляд.

– Чего ты ко мне привязался?

– Что теперь будешь делать с зачетом Фишера? – совершенно неожиданно спрашивает он.

Наверное, это единственный нормальный вопрос, который я слышала от него за все время. Зачем он вообще об этом спрашивает? Мои проблемы не должны его волновать.

– Какое тебе до этого дело?

– Никакого, – спокойно пожимает печами, – Зачем ты отравила мне ответы?

– Сегодня что, день дурацких вопросов? – пытаюсь обойти его, но парень преграждает путь.

Толкаю его в грудь, пытаюсь проскользнуть мимо, однако он ловко перехватывает мои запястья.

– Так ты ответишь? – снова уже требовательнее спрашивает он.

Замечаю какую-то возню у него за спиной. Из кабинета начали выходить студенты. Еще не хватало, чтобы нас кто-то увидел вместе.

– Номером ошиблась. Такой ответ тебя устроит?

Дьявол ослабеваает хватку, и я, наконец, освобождаю свои запястья, сразу же отходя в сторону. Лина машет мне у самого порога, и я иду к ней.

– Может, объяснишь, для чего ты устроила весь этот спектакль перед Фишером? – с ходу набрасывается подруга.

Мне уже надоел этот вопрос. Не хочу снова отвечать на него.

– Проклятье, мне нужно в деканат отнести журнал посещаемости. Приказы Фишера лучше выполнять сразу.

Мысленно радуюсь, что этот разговор пока можно отложить.

– Пойти с тобой? – предлагаю ей.

– Не нужно. Подожди меня здесь, потом сходим в столовую. Я быстро.

Киваю и снова забираюсь на подоконник, свесив одну ногу. Знаю я ее недолго. Сейчас нарвется на миссис Денилс, и та с радости навешает ей целую кучу заданий.

Достаю из сумки потрепанные наушники и включаю первую попавшуюся песню. До последнего не знаю, стоит ли рассказывать Лине о тренере. Он ведь не просто так позволил мне пересдать зачет. Взамен он хотел, чтобы я преподнесла ему Лину на блюдечке. Ей не нужна пересдача, ей нужен Хастер, и он об этом прекрасно знает. Решил подобраться ближе к Лине, используя меня в надежде, что я поведу себя на его дешевый трюк с пересдачей. Ни черта не выйдет. Я

не позволю ему пудрить ей мозги. От скуки листаю галерею и случайно нахожу снимок со вчерашнего занятия Бейкера, на котором Лина дурачиться, изображая самого тренера с невероятно серозным лицом. И это выглядит действительно смешно. Невольно улыбаюсь, но замечаю на заднем фоне профиль Дьявола, и улыбка тут же сползает с лица. Пальцы сами ищут кнопку в виде корзины, чтобы удалить снимок, но в последний момент я передумываю и вместо этого зачем-то приближаю фото, чтобы лучше рассмотреть темно-волосого парня вблизи. Он неплохо получился. Смотрит куда-то в сторону, в то время как улыбка едва ли касается его губ. Одной рукой сжимает футбольный мяч, от чего мышцы на руке напрягаются и он выглядит как чертова модель в журнале Форбс.

*** Кристер ***

Спокойно облокотившись о стену, я спорил с Марком о ценовой политики недавно выпущенного автомобиля. Пока тот пытался привести несколько недостатков новенького авто, я быстро потерял интерес к спору, когда взгляд случайно наткнулся за темноволосую девчонку сидящую на подоконнике.

– Ты вообще ее видел? У нее просто отвратительные тонированные фары, – тараторил друг, но я уже не слушал его. Хмурюсь, когда сзади к ней подкрадывается Сэм. Что он задумал? Он не спеша заглянул в ее телефон и тут же зажал рот рукой. Жестом показывает нескольким парням неподалеку, чтобы те молчали и не привлекать внимание девушки. Пара секунд и Сэм уже держит в руках ее телефон, пока та спрыгивает с подоконника, на ходу стягивая с себя наушники. Что там вообще происходит? Кэтрин что-то кричит Сэму, но тот даже не реагирует. Он перекидывает ее телефон какому-то парню неподалеку, и Кэтрин переключается на него. Парень тут же реагирует и перекидывает его обратно Сэму. Они по очереди заглядывают в телефон и хохочут, словно ненормальные. Придурки насмеваются над ней прямо у всех на глазах. Несколько проходящих мимо зевак даже начали снимать на телефон бегающую из стороны в сторону девушку. Марк, кажется, так же как и я, забыл о споре,

наблюдая за всей этой картиной. Кто-то должен прекратить этот цирк. Где ее чертова подружка, когда она так нужна.

– Пойду разберусь, в чем там дело, – бросаю Марку и направляюсь напрямиком к Сэму.

*** Кэтрин ***

– Эрик, держи! – Крикнул Сэм, бросая на ходу мой телефон стоящему рядом парню.

Они видели, что я разглядывала Дьявола, и это ужасно. Но я собираюсь все отрицать. Они ничего не докажут. Главное – забрать свой телефон, чтобы успеть удалить фото.

– Это уже не смешно. Отдайте мой телефон, придурки! – Я попыталась сделать угрожающие выражение лица, но они даже глазом не моргнули.

– Крис, ты в курсе, что наша воровка на тебя глаз положила? Посмотри, кого она втайне сфотографировала, – раздался голос Сэма.

Боже, только не он. Я ведь не могу так опозориться, верно? Ели он увидит снимок, мне конец.

Я внезапно рванула к Сэму, пока тот отвлекся на внезапно возникшего Хокинса. Но выхватить телефон мне не удалось. Он пролетел прямо перед моим носом, прямым темноволосому в руки. Я тут же бросаюсь к нему. Главное не дать ему возможности взглянуть на экран. Пытаюсь отобрать телефон, но он быстро поднимает руку вверх. Кристер намного выше меня и даже если начать прыгать, я все равно не дотянусь. Всего одно движение его пальца и экран загорается, а вместе с ним заливаюсь краской и я сама. Мятные глаза Дьявола отрываются от экрана телефона, плавно переводя

взгляд прямо на меня. Он увидел. Чувствую себя невероятно глупо.

– Отдай! – почти беззвучно прошу его.

– А волшебное слово? – издевательски приподнимет бровь и тут же хмуриться, когда раздается тревожная мелодия, исходящая от телефона в его руке.

– Кто-то звонит, – сообщает он и снова переводит взгляд на экран. – Кто такой доктор К.?

Проклятие! Это из больницы. Наверняка что-то важное. Нужно срочно ответить. Вдруг с мамой что-то случилось.

– Пожалуйста, отдай, – снова шепчу ему.

– Я не расслышал. Повтори еще раз.

Ненавижу унижаться. Но в данном случае мне приходится переступить через свое эго, поскольку это очень важный звонок и я просто обязана на него ответить.

– Пожалуйста, верни телефон, – раздраженно повторяю ему снова.

– Ну так забери сама, – ухмыльнувшись, он быстро закидывает телефон прямо в глубь внутренней части своих джинсов.

Я не собираюсь настолько унижаться и лезть к нему в штаны за телефоном. Животное. Как же сильно я его ненавижу. Хочется расплакаться от безвыходности прямо здесь, но я запрещаю себе это делать. Сейчас есть дела поважнее. Нужно бежать в больницу. Доктор Кастерс не звонит по пустякам. Наверняка что-то срочное.

Толкаю Дьявола в плечо и быстро иду к ступенькам. Не успеваю и пары шагов сделать, как налетаю прямо на Лину.

– Кэт, прости, я задержалась. Стой, куда ты?

– Доктор из больницы позвонил, наверное с мамой что-то.

– Так перезвони ему.

– Мой телефон... Его забрали, – растеряно произношу. –

Мне нужно в больницу. Вдруг с ней что-то...

– Можешь воспользоваться моим телефоном, если помнишь номер, – она достает из сумки свой мобильный, протягивая его мне. – Подожди, а куда делся твой? Кто его забрал? – нахмурившись, спрашивает блондинка, но я жестом даю понять, что сейчас это неважно.

Я настолько сильно растерялась из-за этого телефонного звонка, что совсем не подумала, что можно перезвонить с другого телефона. Но с другой стороны, лучше бы я приехала лично и убедилась, что с мамой все в порядке. Все же решаю воспользоваться ее предложением. Отхожу в сторону и набираю заученный наизусть номер.

– Слушаю, – раздается спокойный голос доктора.

– Мистер Кастерс, это Кэтрин Ивенс. Вы мне звонили. Простите, у меня с телефоном проблемы. С мамой все в порядке?

– О, не волнуйтесь. С миссис Ивенс все в порядке. Я звонил вам по другому поводу. Мы решили сменить курс лечения, но нам не хватает некоторых препаратов. Их редко завозит и всегда в ограниченных дозах. Я могу заказать их в

срочном порядке. Уже на следующей недели их должны доставить, но для этого нам нужно ваше согласие и финансирование, конечно же.

– Да, кончено. Зазывайте все, что нужно. Я зайду к вам через несколько часов, и мы обговорим все детально, хорошо?

– Договорились. Еще раз извините, что заставил вас волноваться.

– Ничего страшного. До свидания.

С ней все хорошо, это главное. А вот на счет препаратов, не уверена, что мне хватит вообще на них денег. Нужно сегодня же попросить у мистера Бенсона аванс.

*** Кристер ***

На сегодня это было последнее занятие, но у меня до сих пор лежал в кармане телефон этой упрямой девчонки. Сама виновата, нечего было позволять этим идиотам отбирать его. А я что? Не мог же я при них просто взять и отдать ей телефон. Чувствую ощутимую вибрацию в кармане джинсов, и рука машинально достает небольшой мобильник с потертым дисплеем. На экране печатными буквами высвечивается имя звонящего «МОНСТР».

Это какая-то шутка? Кто вообще так подписывает людей? Ладно, потом разберусь со всем этим. Прячу его обратно в карман. Как только занятие закончится, отдам ей телефон. Заодно и узнаю, кого она удостоила чести так подписать.

*** Кэтрин ***

Как только занятия заканчиваются, я спешу поскорее собрать свои вещи, чтобы успеть заехать в больницу, но Лина просит задержаться, и мне приходится подождать ее уже в коридоре. Подхожу к окну и мое сердце, словно в замедленной съемке делает несколько кульбитов. Серая «тойота» стоит у самого крыльца колледжа. Эту машину я не спутаю ни с какой другой. Какого черта Джек здесь делает? Вряд ли он приехал за мной. Наверняка старая карга из деканата постаралась. Неспроста она меня так быстро отпустила, когда я заходила за телефоном. Значит, мой мучитель должен быть все еще там. Будет лучше, если подожду его возле деканата, давая возможность наказать меня прямо в колледже. Ведь на людях он не посмеет мне ничего сделать. А к вечеру, возможно, уже и забудет об этом.

– Ну, идем? – неожиданно раздается голос подруги за спиной, и я слегка вздрагиваю от испуга.

– Мне нужно в деканат. Ты не жди меня, я позвоню вечером, – быстро обнимаю ее, чтобы она ничего не заподозрила.

– Кэт, ты какая-то бледная. Все в порядке?

– Да. Мне нужно идти.

Только подхожу к массивной двери и тут же делаю два шага назад, когда темные как ночь и злые глаза встречаются с моими. А вот и мой мучитель. Он не просто зол. Он в бешен-

стве. И я уже начинаю жалеть, что решила встретиться с ним именно сейчас. Даже если он и решит что-то выкинуть, все равно коридор пуст и все уже разошлись. Единственное спасение – старая карга за дверью, и то, если она вообще услышит мои крики о помощи.

Я даже рот не успеваю раскрыть, как Джек тут же оказывается рядом, хватая за горло. Больно впечатывает в стену, от чего я почти не могу дышать.

*** Кристер ***

Никак не могу найти проклятую девчонку. Неужели уже убежала? Марк сказал, что ее подружка Лина Андерс выходила одна, а значит, Кэтрин еще где-то в здании. Но где?

Пока я искал ее на первом этаже, заметил, что почти все студенты уже разошлись по домам. Остановливаясь у ступенек, решая прекратить поиски, но совершенно случайно слышу какие-то голоса, доносящиеся со второго этажа. Кажется, мужской голос. Быстро поднимаюсь по ступенькам, но как только заворачиваю за угол, тут же отступаю назад, прячась обратно. Какой-то мужик стоит у стены. Из-за его спины не могу рассмотреть, с кем он говорит.

– Джек, пожалуйста... – хрипит знакомый женский голос.

Быстро выглядываю из своего укрытия и на этот раз замечаю его ладонь на шею девушки и ее перепуганные синие омуты. Какого черта он делает? Только решаю вмешаться, но мужик, словно почувствовав мой прожигающий взгляд, оглядывается по сторонам, из-за чего я машинально прячусь обратно.

– Заткнись, пока я не прибил тебя. Я звонил тебе. Ты же знаешь, если я звоню, ты отвечаешь! Решила проявить характер? Сейчас приедем домой, я тебе объясню более доходчивее.

Выходит этот ублюдок и есть тот самый монстр. Он зама-

живается, но я быстро выхожу из своего убежища, прочищая горло, чтобы спугнуть его. И это срывает. Ублюдок не успевает ее ударить и даже убирает руку с ее шеи. Подхожу к испуганной девушке и протягиваю ей телефон, при этом не сводя взгляда со стоящего напротив мужика. Он кажется слегка нервным, поскольку не уверен выдел ли я что либо. О, еще как выдел. Даже больше чем нужно. Он несомненно еще поплатиться за это.

– Ты забыла в аудитории свой телефон, – передаю телефон Кэтрин. Как только ее слегка подрагивающие пальцы касаются моей ладони, я злюсь еще сильнее. Она явно боится его.

– Спасибо, – кивает девушка.

– Нам пора домой, – он тут же вмешивается.

Ублюдок моментально хватается за ее локоть, уже таща вниз, к ступенькам. Не так быстро. Я не собираюсь так просто отдавать ее этому засранцу.

– Вообще-то мне нужно еще кое-что спросить у Кэтрин по поводу завтрашнего зачета. Это важно, – придумываю на ходу.

Он хмыкает, но все же отпускает ее руку.

– Только не долго. Я жду тебя в машине, – недовольно бросает ей.

Дожидавшись когда он уйдет, я не решаюсь заговорить первым. Мы так и стоим, снова играя в переглядки. Снова опускаю взгляд на ее покрасневшую шею от рук этого уroda, от чего мои пальцы непроизвольно сжимаются в кулак.

– Я все видел. И не собираюсь молчать.

– И что ты видел?

– Тоже самое, что и ты. Он хотел тебя ударить, и если бы я не вмешался, то ударил бы.

– А кто тебя вообще просил вмешиваться? Если это все, что ты хотел сказать, то мне пора.

Ловлю ее за запястье, не давая возможность уйти, от чего ее взгляд становится совсем как раньше, холодным и отстраненным.

– Ты боишься его?

– Не понимаю, о чем ты.

– Может, хватит уже притворяться?

– Не знаю, что ты там видел и напридумывал в своей голове, но лучше держи свои мысли при себе. И оставь меня наконец-то в покое. Тебе ясно? – зло шипит она.

– Более чем, – фыркаю, отпуская ее руку.

Когда девушка исчезает, от злости пинаю стену носком своего ботинка. А я еще как идиот искал ее повсюду, чтобы отдать телефон и для чего? Чтобы в очередной раз оказаться в дураках. Змея неблагодарная. В следующий раз пускай решает свои проблемы сама. Отныне я и пальцем не пошевелю ради нее.

Глава 10

*** Кэтрин ***

Вчера мне здорово досталось от Джека. И с сегодняшнего дня я официально даю себе слово ни во что не вляпываться. Это будет сложно, но еще один срыв от моего мучителя, подобный вчерашнему, я просто не выдержу. Как только мы оказались дома, он словно с цепи сорвался. Рукам досталось больше всего. С такими темпами весь конец сентября я прохожу в толстовке. Хорошо, что доктор Кастер не стал вчера расспрашивать о синяках. Признаю, я сглупила, когда выскочила из дома сразу же после безумных нападков Джека. Нужно было подняться к себе и запереть дверь, а когда он бы успокоился, тихо выйти. Но у меня не было на это время. Слишком много всего нужно было еще успеть за один вечер. Колледж, больница, работа. Я обязана все это совмещать, иначе никак. Нельзя опускать руки и сдаваться. Только не сейчас. Сегодня тоже был нелегкий день, но самое сложное ждало меня еще впереди. Я и подумать не могла, что смена курса лечения так дорого мне обойдется. Доктор Кастерс говорит, что смена препаратов должна положительно повлиять на мамин организм. И я ему верю. Я верю, что они помогут ей быстрее выйти из комы. А как иначе? Ведь кроме

веры мне ничего другого не остается. Но для того, чтобы вера действительно работала, нужны деньги, а у меня их не так уж и много. Я уже оплатила обучение в колледжа до конца этого года, и теперь я не могу их вернуть. Сейчас нужно было любым способом убедить мистера Бенсона дать мне дополнительную смену с четырех часов и еще одну вечернюю вместо Мелисы. Но это только по средам и четвергам. Поэтому после занятий сразу же направляюсь в бар. Эллис еще не было, ведь ее смена начинается с пяти. Поэтому приходится идти к барной стойке, чтобы узнать у Билла на месте великий босс. Я не стучу. Просто вхожу в его кабинет без стука. Он не любит все эти формальности.

– Мистер Бенсон, вы не заняты? – почти шипом спрашиваю сидящего за массивным деревянным столом мужчину средних лет. Его стол заложен кучей бумаг, и мне почему-то стало неловко, что я наверняка отвлекаю его от важных дел.

– Аа, Кэтрин, проходи. Погоди, ты почему так рано? Если я не ошибаюсь, твоя смена начинается в пять.

Не знаю, с чего лучше начать разговор, поэтому слишком долго мнусь у двери, заламывая пальцы за спиной.

– Да, верно. Но я бы хотела спросить по поводу Мелисы. Вы уже взяли кого-нибудь на ее место? – Пытаюсь зайти издалека.

– Пока нет. Почему интересуешься? Есть кто-то на примете? – не поднимая головы, спрашивает мужчина.

– Да, можно я заберу ее смены себе?

– Не слишком ли много работы для столь юной девушки? Тебе всего семнадцать. У тебя и так, если моя память меня не подводит, уже есть две смены с пяти до девяти вечера.

– Мне совсем скоро исполниться восемнадцать, и к тому же занятия в колледже заканчиваются в три, а значит, я вполне успею...

– Кэтрин, мне кажется, это слишком. Даже для тебя.

– Прошу, Мистер Бенсон, мне очень нужны деньги. Я буду стараться, правда.

Пока он недоверчиво смотрит на меня, раздумывая, стоит ли соглашаться, я выдавливаю самую ослепительную улыбку, на которую только способна. И он сдаётся.

– Боже, Кэтрин, как у тебя получается так ловко окручивать меня вокруг пальца. Можешь приступать прямо сегодня, – едва заметные морщинки появляются вокруг его глаз, когда я, словно ребенок, прыгаю от радости прямо посреди его кабинета.

– Спасибо, мистер Бенсон. Вы не пожалеете об этом решении. Обещаю. Но на самом деле это еще не все.

– Что еще?

– Мне нужна еще одна смена. Я знаю, что после девяти занято только две танцевальные площадки, а значит, я могу...

– Нет, не можешь! – тут же обрывает меня мужчина и вместо милых морщинок на его лице появляется строгая гримаса.

– Но, мистер Бенсон...

– Даже не пытайся. Ты в серьез решила, что я позволю тебе работать в четыре смены?

– Но вы же согласились на третью. Позвольте мне забрать еще и вечерние смены Мелисы. Это всего лишь по средам и четвергам. Ничего сложного.

Я замолкаю, ожидая его ответа. Кажется, начальник не топиться с ответом.

– Если тебе нужны деньги, я могу дать тебе аванс. Но четыре смены за один день – это не «ничего сложного», – он делает какой-то непонятный жест ладонями, и мне на секунду показалось, что он вот-вот откажет мне. – Ты думаешь, что страшишься с этим. Я и не сомневаюсь, что справишься. Но ведь ты еще так молода. В этом возрасте подростки должны думать об учебе и вечеринках, а ты тратишь свое время на все это дерьмо. Ты ведь еще не совершеннолетняя. По правде говоря, я вообще не имел права брать тебя на работу.

Я знала, что рискую, заявляясь к нему с подобными просьбами, но у меня просто не было другого выхода. Я делаю это ради мамы и не собираюсь отступать. Мне нужны эти проклятые смены.

– Твоя взяла. Ты получишь свои смены, но если тебе будет тяжело или ты захочешь сократить часы, просто скажи мне об этом. Ладно?

Мужчина устало потирает переносицу, в то время как я все еще не до конца понимаю смысл его слов. Он согласился что ли? Если я отработаю оставшеюся неделю со всеми сме-

нами, то уже к концу этой недели смогу оплатить препараты, о которых говорил доктор Кастер. Эти мысли придавали мне уверенности в то, что я делаю все это не напрасно. С легкой улыбкой на лице выхожу с кабинета мистера Бенсона и быстро направляюсь в комнату для работников, чтобы поскорее переодеться. Нужно пошевелиться, пока смена не началась. Я и так слишком долго задержалась у мистера Бенсона. Элис с ума сойдет, когда узнает, что я теперь прихожу раньше нее.

Прошел целый час, но я ни грамма не устала и совершенно легко продержусь до одиннадцати. Кажется, не все так сложно, как казалось поначалу. Как только замечая Элис возле бара, тут же иду к ней, пряча за спиной пустой поднос. Она весело болтала с Биллом, пока тот размахивал бутылкой текилы, словно профессиональный жонглер. Мне нравилась атмосфера между работниками этого бара. Здесь никто ни о чем не спрашивал и не лез с расспросами о личной жизни. Находясь в этом месте, я на время забывала о всем том, что творилось за его пределами. В этом есть и заслуга мистера Бенсона. Он разбирался в людях и умел подбирать работников. Но лучше всего у него получалось создавать комфортные условия для работы. Чего только стоят правила и ограничения, которые он создал для клиентов в закрытых комнатах. Да и перерывы между сменами тоже были плавающими. Кто-то из танцующих девчонок отдыхал больше двадцати минут, кому-то для отдыха требовалась лишь пара ми-

нут. Никто ни на кого не доносил и ни с кем конфликтовал.

На часах было около девяти вечера. Силы понемногу начали покидать меня, но я надеялась, что чашечка горячего кофе должна все исправить. Сейчас только закончиться музыка и обязательно попрошу Билла сварить мне кофе. К вечеру зал по немного начал заполняться, от чего я часто бросаю взгляд на слегка замученную Элис, маневрирующую между столиками. Снова скольжу взглядом по залу, пока не наткнуюсь на мятное пламя пары глаз. Он стоял почти у самой барной стойки. Всего в нескольких метрах от моей танцевальной площадки. Зачем он снова пришел сюда? Разве это единственный бар в городе? От его тяжелого взгляда хочется отвернуться, но я этого не делаю. Не хочу проигрывать ему, пускай и в такой незначительной битве. Внезапно из-под его кожаной куртки показывается две женских ладони и я машинально отвращиваюсь. Не собираюсь наблюдать, как к его спине прилипла какая-то белокурая курица. Как только музыка заканчивается, быстро ухожу в комнату для работников, чтобы немного отдохнуть, полностью игнорируя острую потребность в кофеине.

Появление Хокинса совсем выбило меня из привычной колеи. Если он удумал испортить мне настроение, то у него ничего не выйдет. Все, о чем я сейчас должна думать, так это об оставшихся двух часах, которые мне еще предстоит отработать, не смотря на ноющие ноги.

Дверь быстро открывается, и в дверном проеме появляет-

ся голова Элис.

– Кэт, я убегаю. Устала, жуть. До завтра.

– Пока, – машинально отвечаю ей, стараясь выдавить улыбку.

Еще какое-то время отсиживаюсь в раздевалке и, напоследок потерев пальцами виски, возвращаюсь обратно в зал.

Замечаю, что девчонки уже танцуют и тоже взбираюсь обратно на танцевальную площадку. Старюсь незаметно окинуть взглядом толпу в зале, чтобы убедиться, что среди них нет мятных глаз. Проклятье! Дьявол все еще здесь и все с той же блондинкой. Вальяжно раскинулся на дальнем диванчике почти у самого выхода, спокойно опустошая содержимое своего стакана, пока его подружка что-то шепчет ему на ухо. Смотреть тошно. Только глаза мозолят.

Внезапно он поднимает голову, и мы снова играем в перепляски. Даже отсюда замечаю, как быстро играют желваки на его лице. С чего бы ему злиться? Он слегка приподнимает правую руку, постукивая пальцем по часам. Я понимаю, что именно он хочет спросить. Да, моя смена должна была закончиться, но ведь сегодня среда. Кажется, он запомнил, во сколько я заканчиваю. Вот же внимательный гад. Он все еще ждет моего ответа, но я не собираюсь ему что-то объяснять. До конца смены старюсь не смотреть в его сторону, но бесконечные походы через весь зал за очередным стаканом спиртного не позволяют мне игнорировать его существование. За последние полчаса он чуть не подрался с каким-то

парнем в байкерской бандане, когда тот задел его стакан локтем. Придурок постоянно ищет проблемы. Я так внимательно следила за разборками Дьявола с байкером, что даже не сразу заметила, как девчонки уже начали спускаться со своих площадок. Смена окончена. Ноги, будто ватные, едва сумела доплелась к дивану. Ну и денек выдался. Но ничего, я справилась. Осталось дойти домой к мягкой кровати, а там заслуженный отдых.

Выхожу в зал и тут же замечаю темноволосого парня. На этот раз он был один. Ни блондинки, ни парня в байкерской бандане я не видела. Стоило мне приблизиться к выходу, как чьи-то горячие руки тянут обратно, подталкивая ближе к стене.

– Руки убери! – ту же шиплю, оборачиваясь на ходу.

– Иначе что? – медленно произносит Дьявол, слегка покачиваясь из стороны в сторону.

Только пьяного Хокинса мне не хватало за целый день. В очередной раз жалею, что не воспользовалась задним выходом.

– Я серьезно. Дай пройти, иначе я позову охрану.

– Зови, если сможешь, – весело бурчит тот, абсолютно неожиданно приближаясь к моим губам.

– Только посмей! – стараюсь увернуться от его губ, но все бесполезно. – Люк, Люк! – Пытаюсь перекричать музыку, и у меня это получается. Охранник тут как тут, появляется из-за угла входных дверей.

– Какие-то проблемы? – быстро спрашивает парень, уставившись на нависшего надо мной Дьявола.

– Проблемы сейчас будут у тебя. Проваливай! – грозно рывкает Кристер, от чего мне самой становиться не по себе.

В какой-то момент мне удается выскользнуть из ловушки пьяного Дьявола. Но ему это, кажется, не понравилось.

– Эй, мы с тобой еще не договорили, – снова бурчит он, слегка пошатываясь.

– Кэтрин, мне его вышвырнуть? – сцепив зубы, снова спрашивает Люк, на что я отрицательно мотаю головой.

– Спасибо, не нужно. Я все равно уже ухожу.

Оказавшись на улице все еще слышу обрывки фраз Кристера, ругань и бьющиеся стаканы. Вот гадство. Похоже они затеяли там драку. Мне приходится вернуться, пока они оба не поубивали друг друга. Кристер словно взбесившийся мамонт наносил удар за ударом по лицу Люка. Еще немного и он его убьет. Бросаюсь в сторону барной стойки к Биллу, который уже снимал верхнюю форму, передавая его другому бармену. Мне и говорить ничего не пришлось. Заметив мои перепуганные глаза, он быстро кинулся к собравшейся толпе у выхода. Совершенно неожиданно из этой самой толпы появляется тот же парень в байкерской бандане и теперь они оба заламывают руки Дьяволу, вытаскивая его на улицу. Бедный Люк. Он пытается подняться, но из носа потоком льется кров. И я уже в сотый раз жалею, что позволила этому случиться. Если бы я сразу вышла через задний выход,

ничего бы этого не случилось.

Помогаю Люку дойти к уборной, чтобы он умылся. Но, парень, лишь героически отшучиваешься, что все в порядке и мистеру Бенсону незачем об этом знать. Я соглашаюсь, поскольку тоже не хочу проблем.

Все еще дрожащими пальцами убираю с лица выпавшие пряди и выхожу на улицу. Но ни Билла, ни парня-байкера уже там не было. Только Хокинс в кожаной куртке сидит на ступеньках бара. Он все еще не ушел.

– Ты придурок, Кристер. Не смей больше сюда являться! Из-за тебя у меня могут возникнуть проблемы.

Тот поднимается так резко, будто весь алкоголь выветрился после потасовки в баре.

– Ты так нечего и не поняла? Идиотка! Именно этого я и пытаюсь добиться. Я хочу превратить твою жизнь в ад! Теперь дошло? – раздраженно бросает парень, кривя губы в привычной ухмылке.

Он не был раньше таким, и, кажется, в этом есть моя вина. Я слишком часто его отталкивала, теперь он мстит. И имеет на это полное право.

– Это только начало, – шепчет чуть наклонившись к моему лицу напоследок.

– Прости, – одними губами шепчу ему в спину, когда тот уже ловит такси.

С самого утра, после того, как позвонила Лина и сообщила, что ее не будет на первых двух занятиях, мое настроение пропало. Теперь главное – не сойти сума от скуки. Ступая по коридору колледжа, я все еще ловила на себе призирающие и недовольные взгляды, особенно старшекурсников. Ну конечно, теперь до самых выпускных экзаменов мне не отделаться от клейма воровки. Несмотря на монотонную лекцию профессора Рэнса и слишком бурное перешептывание на последних рядах, можно сказать, что первое занятие прошло быстро. Остался всего какой-то час продержаться без Лины, и моим мучениям придет конец. Пока роюсь в сумке, чтобы достать телефон и позвонить доктору Кастерсу, прямо у самого выхода врезаюсь в кого-то. Поднимаю взгляд и тут же натываюсь на холодные мятные глаза. Делаю шаг влево, чтобы обойти его, но он намерено преграждает мне путь.

– Дай пройти, Хокинс, – отодвигаюсь немного назад.

– Не выходи из аудитории! – командует он.

– Что еще мне сделать прикажешь?

– Я слышал разговор Сэма. Они что-то задумали, чтобы отомстить за историю с кражей телефонов, – парень слегка ммуриться на последней фразе.

– Ну и пусть мстят. Я никого не боюсь и не собираюсь прятаться.

– Ты не понимаешь, что это не шутки?

– А ты-то чего так волнуешься? Кажется, еще вчера ты хотел, чтобы моя жизнь превратилась в ад, забыл?

– В любом случае мне все равно. Делай, что хочешь, – хмыкает он и быстро выходит.

Слова Хокинса заставили меня задуматься лишь на долю секунды. Не буду же я отсиживаться здесь, как последняя трусиха. И что они вообще могут мне сделать? Занятие только закончилось, наверняка в коридоре полно народа. Помедлив немного в дверном проеме, оглядываюсь несколько раз по сторонам, но как нестранно, вокруг никого. Совсем пусто. Тишина, царившая на целом этаже, казалась какой-то слишком подозрительной. Или это всего лишь моя паранойя разыгралась. В любом случае стоит прибавить шаг, чтобы поскорее выбраться на улицу. Похоже, от лекции профессора Рэнса у меня разболелась голова. Нужно немного подышать свежим воздухом. Кажется, я хотела позвонить доктору Кастерсу. Умеет же Дьявол запудрить мозги. Как только заворачиваю за угол, в двух шагах от ступенек замечаю Сэма. Рядом с ним стоял, кажется, Эрик и еще какой-то кареглазый парень, имя которого я не запомнила. Заметив меня, парень без имени толкнул в бок Сэма, кивая в мою сторону, и теперь они все втроем смотрели на меня, как на кусок свежей добычи. Вот же гадство! Слова Дьявола и вправду были не шуткой. Пора уносить ноги. Но куда, если они заблокировали лестничный проход. Делаю шаг назад и быстро бегу об-

ратно в аудиторию, чтобы запереться. Сумасшедший топот кроссовок за спиной приближается с каждой секундой, но я не рискую оборачиваться, чтобы не потерять драгоценные секунды. Осталось совсем немного, но я так и не успеваю ухватиться за дверную ручку. Кто-то с ходу наваливается сзади, сразу же заламывая мои руки. Пытаюсь закричать, но еще одна крепкая рука тут же накрывает мои губы, от чего у меня получается издать только жалкое мычание.

– Она вырывается, – чей-то грубый голос звучит почти у самого уха.

– Так держи ее крепче! – командует Сэм.

– Эрик, хватай ее за ноги. Нужно поскорее затащить ее в уборную, пока нас кто-то не увидел.

Я пробую освободить руки, но крепкая хватка одного из этих парней даже дышать нормально не позволяет. Когда они уже почти дотащили меня к огромной темной двери с мужским значком, я действительно запаниковала и даже попыталась укусить ладонь, которая зажимала мои губы. Сейчас ведь перерыв, так какого черта этаж полностью пуст? Даже если бы мне удалось закричать, никто бы меня не услышал.

– Ай, она укусила меня! – рычит все тот же незнакомый голос над моим ухом, и кто-то из них издает смешок.

– Хватит ныть. Пошевеливайся давай.

Еще немного и им наконец удастся затащить меня внутрь. Мне становить страшно от того, что они могут со мной сделать. Зная придурка Сэм, он способен на что угодно.

Эрик и парень без имени одновременно, словно по сценарию, прожимают меня к стене, фиксируя запястья. Они явно все спланировали. Козлы!

– Подними ее руки выше. Как, по-твоему, я буду ее раздевать? – недовольно командует Сэм.

Что-что он сказал? Раздевать? Прямо сейчас я готова разрыдаться перед ними, лишь бы они не трогали меня. Но вряд ли их это остановит.

– И так, приступим, Ивенс. – Сэм достает из кармана брюк телефон и его руки тянутся пуговицам на моей кофте.

Снова пытаюсь вырваться, но ничего не выходит. Ублюдки крепко держат.

– Мы дали тебе шанс добровольно убраться из колледжа, но ты этого не сделала. И теперь нам придется перейти к более радикальным мерам переубеждения, – его оскал становится шире, когда я пытаюсь скинуть его руку со своего тела.

*** Кристер ***

Я до последнего убеждал себя, что Ивенс хватит ума меня послушаться, но за пару минут до начала следующего занятия мое предчувствие заставило вернуться на этаж и проверить, все ли с ней в порядке. Не могу думать ни о чем другом, зная, что Сэм задумал с ней сделать. С самого начала я не планировал вмешиваться, но какого-то черта влез во все это. Я предупредил ее. Все, что ей нужно было, это просто не выходить из аудитории, вот и все. Хм, странно. Этаж пуст. Хотя откуда-то доносятся мужские голоса и приглушенные смешки, но я не обращаю на это внимание. Мне просто нужно проверить аудиторию. Открываю дверь, тут же выругавшись, иду обратно к ступенькам. Значит, не послушалась. Вечно делает наперекор. Несносная девчонка. Сэм говорил, что хочет ее проучить, но я не расслышал, как именно. Учитывая, что прошло всего несколько минут, она не могла далеко уйти. Пока я был в столовой, Сэма там не было, во двор они бы тоже не успели выйти. Значит она где-то на этажах. Но на каком из них? Где-то в конце коридора снова раздаётся мужской хохот, и я решаю проверить, откуда именно исходит звук.

Дохожу почти в самый конец, и прямо за темной дверью мужской уборной слышатся неразборчивые голоса. Дергаю ручку, и она с легкостью поддается. Первое, что замечаю –

два перепуганных синих океана на лице девушки и ее обнаженные плечи.

– Твою мать, придурок! Ты не запер дверь что ли? – недовольный голос Сэма на секунду возвращает в реальность.

Перевожу взгляд на мужскую ладонь на ее губах и телефон в руках Сэма. Так вот как ублюдки решили ее проучить. До хруста сжимаю кулаки, чтобы подавить в себе желание надавать по морде каждому из них за то, что посмели прикоснуться к ней. Ярость едва ли не закипает в моих венах и я едва ли могу себя контролировать. Но я не могу просто так взять и броситься на них с кулаками. Никто не должен догадаться о нашей с Кэтрин связи. Хотя, кого я обманываю. У нас с ней нет никакой связи. Уже нет. Она сама ее оборвала. Но в любом случае, я не позволю им довести дело до конца. С трудом отвожу взгляд от ее растерянных глаз и направляюсь к умывальнику. Включаю кран и подношу ладони под холодную струю. Делаю вид, будто меня совсем не интересует, что там происходит. Как только их взгляд снова возвращается к девчонке, Сэм пытается стащить ее кофту уже полностью, поднося камеру ближе к ее лицу.

– Эй, парни. Что она здесь делает? – равнодушным тоном спрашиваю их, стряхивая руки от лишней влаги.

– Решили немного проучить воровку. Присоединяйся.

– Ладно, подумались и хватит. Отпустите ее, – уже серьезнее говорю им.

– С чего бы? Мы только начали.

– Я сказал, хватит, Сэм! Хочешь, чтобы она растрепала все ректору? Тебе больше всех проблем надо?

Придурки несколько раз переглянулись, видимо, и вправду обдумывая мои слова.

– Он прав. Если запишем видео, у нее будут весомые доказательства против нас. Пустите ее. Это еще не конец, Ивенс, – хмуро бросает ей напоследок Сэм и они все трое быстро выходят.

Я не спешу выходить вслед за ними. Кэтрин отворачивается, в спешке застегивая пуговицы своей кофты.

– Если ты ждешь благодарностей, то зря теряешь время, – бурчит она.

– Вообще-то если ты вдруг не заметила, это мужская уборная. Я жду, пока ты выйдешь, чтобы использовать ее по назначению.

– С радостью.

Кэтрин направляется к двери, но я в последнюю секунду преграждаю ей путь.

– Я предупреждал не выходить. Почему ты всегда делаешь наперекор?

– Я же говорила, что никого не боюсь, – ее голос все еще дрожит.

– Что-то минуту назад я этого не наблюдал.

– Никто не просил тебя вмешиваться, так что я ничего тебе не должна, ясно? А теперь дай пройти, – она толкает меня в плечо, и я отступаю, позволяя ей выйти.

И вправду, какого черта я вечно вмешиваюсь? Боже, неужели так сложно хоть раз сказать проклятое: «Спасибо»? Я полный идиот, если ожидал какой-то другой реакции от нее. Это же Ивенс! Она трусиха в подобных вещах.

*** Кэтрин ***

Я практически последней вбежала в аудиторию. Хорошо, что профессора еще не было. Сэм и те двое парней из уборной уже сидели в самом конце, пристально наблюдая за мной. До жути захотелось показать им неприличный жест из нескольких пальцев, но вибрирующий телефона на моем столе заставил отвлечься.

Лиана: Прости, но я сегодня не приду на занятия. Семейные обстоятельства...

Я: Не бросай меня! Я умираю от скуки :(

Лиана: Лиана: Не умирай. Ты сможешь выдержать все четыре занятия. Я в тебя верю :)

Я: Предательница. Я обиделась!!!

Целое занятие профессор делал замечание Сэму, который без умолку что-то обсуждал с несколькими парнями на задних рядах. И мне почему-то не нравилось то, как он изредка поглядывал на меня на протяжении всего занятия. Если он снова что-то задумал, то больше поблажек не будет. Знаю, что и сама могу отгрести от декана, но я не собираюсь постоянно покрывать его выходки.

Когда занятие закончилось, я не спеша начала складывать вещи в сумку. Телефон снова внезапно ожил. Наверное, это Лина. Хотя я и рассержена на нее, но все же решаю прочитать ее сообщение.

***Неизвестный номер:** Мы ждем тебя возле железной двери у заднего выхода колледжа. Есть разговор. Если струсишь, пожалеешь об этом.*

Это что, шутка такая? Кто это «мы»? И о чем они собрались со мной говорить? Мне совершенно не хочется ввязываться в очередные неприятности, поэтому решаю проигнорировать сообщение и вместо этого сходить в столовую за булочкой с отвратительной кокосовой стружкой.

В холле полно народа, и все пытаются поскорее протиснуться в столовую, поэтому я стараюсь не толкаться, а просто дожидаться, пока толпа впереди разойдется сама. Кто-то накидывает мне куртку на голову, и чьи-то сильные руки тут же обхватывают меня вокруг локтей, не позволяя сделать хоть какое-то движение. Еще секунда и мои ноги отрываются от земли. Меня куда-то тащили, словно слепого котенка. Этот, должно быть, не только крепкий, но и достаточно высокий парень, раз он так просто поднял меня в воздух, словно тряпичную куклу. Пока я пыталась высвободиться из хватки этого амбала, никто вокруг и слова ему не сказал, хотя в холле было полно народа. Судя по прохладному ветерку, гуляющему по обнаженной полоски кожи на моем животе, мы на улице. Я понятия не имела, кто этот парень и куда он меня тащил. Воздуха под курткой становится мало, но я умудрялась пригрозить ему, чтобы тот немедленно меня отпустил. Разумеется он не отреагировал, все так же продолжая куда-то меня нести. Еще несколько шагов и он резко отпускает мои руки, от чего я неудачно приземляюсь на землю. Вслед за мной слетает и куртка с головы. Пока зрение привыкает к резкой перемене света, вокруг доносятся смешки. Упираюсь руками на холодную кирпичную стенку и, наконец, вижу перед собой нескольких старшекурсниц и блондинку из моего потока. Справа от них трое неизвестных парней и Сэм. А слева от меня в расслабленной позе стоял высокий парень с выбритыми висками и бесформенной бо-

родой. Он почему-то напоминал мне огромную гору. Кажется, это он меня сюда притащил. Мы стоим возле заднего выхода из колледжа, и до меня только сейчас доходит, что то сообщение отправили они. Недобрая ухмылка Сэма пугала до чертиков.

– Вы только посмотрите, Адаму пришлось притащить эту трусиху насильно! – хохочет блондинка из моего потока, но я не реагирую на ее провокацию.

– Какого черта вам от меня нужно? – мой голос почему-то хрипит и звучит слишком жалко.

– Ты прекрасно знаешь, чего мы все хотим – чтобы ты убралась из колледжа!

– Здесь не место таким, как ты, – добавляет высокий парень.

– Не вам решать, каким здесь место, а каким нет. Ясно? – шиплю я в ответ и, стало быть, уже собираюсь уходить, но парень-гора выставляет руку, преграждая мне путь.

– Эй, ребята, она, похоже, не понимает по-хорошему. Думаю, стоит преподать ей небольшой урок. Что скажете? – блондинка кивает парням, и те двигаются прямо на меня.

Это плохо. Очень и очень плохо.

Быстро отгалкиваю руку парня-горы ловко проскальзывая мимо него, но в последний момент он выставляет подножку, и я падаю, тут же ощущая удары по всему телу.

– Только не бейте по лицу, чтобы ректор не заметила, – чей-то женский голос доносится откуда-то сзади.

– Лучше по ногам, чтобы она забыла сюда дорогу.

Пытаюсь прикрываться руками, но кто-то все равно упорно стремиться ударить по лицу. И никого не волнует, что я девчонка! У старшекурсников здесь не было границ, они делали, что хотели. Чей-то кроссовок все же проскальзывает между моих локтей, и я здорово получаю по подбородку.

– Парни, заканчивайте! Кажется, с нее уже хватит.

Как только удары прекращаются и голоса стихают, я, наконец, могу расслабить тело. Локоть слегка покалывает и в спине чувствуется тягучая боль. Однако я все же пытаюсь встать. У меня почти получаются подняться, но в правую лодыжку словно кто-то воткнул нож и в глазах резко темнеет. Приходится навалиться на другую ногу, чтобы не потерять равновесие. Кое-как хромая, мне удается добраться в уборную, чтобы привести себя в порядок. Нога ныла, но я не стала идти в медпункт. Она начнет расспрашивать о том, что случилось, а мне не нужны лишние проблемы. Я хотела, чтобы придурки ответили за то, что сделали. Но если миссис Тернер узнает, что я снова была замешана в драке, пускай и не по своей воле, то просто так мне это не сойдет с рук. Было бы неплохо раздобыть где-нибудь лед, но на это времени у меня уже не было. Занятие давно началось, я и так опаздывала.

*** Кристер ***

В очередной раз бросаю взгляд на пустой стол у самого окна. Кэтрин по-прежнему не было. Где она? Черт бы ее побрал. Наверняка уже вляпалась в какую-нибудь историю.

Внезапный стук, эхом пробежавший по аудитории, прерывает мысли, и из-за двери показывается темноволосая девчонка. Она что-то говорит профессору, пока заходит, но я понимаю, что что-то не так. Даже отсюда замечаю ее мертвецки бледное лицо и слишком затянутую походку. Кажется, хромает. Что у нее с ногой, черт возьми? И где это она так задержалась? Почти у самого стола она показывает средний палец кому-то позади меня, и я машинально оборачиваюсь. Сэм! Проклятье, он все-таки что-то сделал. Целое занятие я слежу за ней, совсем не обращая внимание на оживленный рассказ профессора. После окончания лекции, как на зло, уже у самого выхода теряю ее из виду. Нужно узнать, что случилось. Если Сэм хоть пальцем ее тронул, я сломаю ему челюсть. Мне не пришлось ее долго искать. Она сидела на ступеньках, свесив голову на колени, совершенно не обращая ни на кого внимание. Одна ее рука держится за лодыжку, вторая подпирает голову. Подхожу ближе и только открываю рот, чтобы съязвить, как замечаю на ее локте совсем свежую ссадину. Это еще что такое?

– Эй, ты в порядке? – спрашиваю, чуть нагнувшись к ней.

Она поднимает голову и в мою грудь словно вонзают что-то острое, заставляя скривиться от боли. На меня смотрят слегка поблескивающие бездонно синие глаза. Мой взгляд опускается чуть ниже, замечая еще одну свежую ссадину на подбородке.

– Уйди. Пожалуйста, – почти шепчет девушка.

Пожалуйста? Она редко о чем-то просит.

– Что у тебя с лицом? – спрашиваю ее.

– Ты можешь просто уйти?

– Ответь и уйду.

Девушка хмыкает и только собирается встать, как тут же морщит лицо, опускаясь обратно. Слежу за движением ее руки, натываясь на опухшую и почти посиневшую лодыжку, выглядящую из-под края ее джинсов. Да она издевается.

– Что с ногой? Кто это сделал? – тут же скидываю с плеч свой рюкзак и сажусь рядом.

– Не твое дело, – огрызается девушка.

– Как раз таки мое. Последний раз спрашиваю, кто это сделал?

– Упала со ступенек. Ясно тебе?

Закусывает нижнюю губу и быстро отворачивается. Она явно врет, и это злит меня еще сильнее.

– Хорошая сказка. А теперь серьезно.

– Отстань от меня, Кристер.

Она впервые называет меня по имени. Снова морщиться, и опускает голову на колени. Вероятно, ее действительно

беспокоит опухшая ледышка.

– Тебе нужно в медпункт. Давай руку, я помогу тебе, – протягиваю ей ладонь, но она не реагирует.

– Просто оставь меня в покое.

Вот же упрямая девчонка. Прошу ее никуда не уходить, а сам бегу в столовую за пакетиком льда. Затем бегу в медпункт, на ходу обдумывая, как лучше выманить женщину с кабинета, чтобы стянуть пластинку обезболивающих со шкафчика медсестры. И пока та записывает мою фамилию и жалобы на здоровье в журнал, я, словно подросток, незаметно хватаю белую пластинку таблеток и под ее недовольный возглас выбегаю из кабинета направляясь в сторону ступенек. В коридоре почти пусто. Кажется, занятие вот-вот должно начаться. Но Кэтрин по-прежнему сидит в той же позе.

– Смотри, что я достал, – протягиваю ей пачку льда, украденную из столовой и пластину обезболивающего.

Хмуриться, но не спешит с выбором.

– Обойдусь, – бурчит Кэтрин, пытаясь подняться.

Совсем забыл, что она не любит принимать помощь. Особенно от меня. До чего же упрямая девчонка.

– Ты серьезно? Хочешь, чтобы я позвал сюда медсестру, и она сама тобой занялась?

Несколько секунд раздумий, и она поддается моему шантажу. Достает сразу две таблетки, быстро проглотив их, а после прикладывает к ноге лед. Уголки ее глаз блестят еще сильнее, и я понимаю, что ее нога действительно болит. Ей

лучше пропустить последнее занятие. В таком состоянии было бы правильнее отправиться домой.

– Держи лед крепче, – бросаю ей, прежде подхватить ее на руки.

– Ч-что? – только и успевает сказать девушка.

Я и сам толком не знал, зачем вожусь с ней.

– Успокойся. Я просто отвезу тебя домой.

– Опустить меня! Немедленно опустить! – вопила Кэт, но мне было все равно.

Пока мы спускались по лестнице, в холе уже почти никого не было. Но ее возмущения все же могло привлечь излишнее внимание.

– Не шуми. Не хочу, чтобы остальные нас неправильно поняли.

– Ненавижу тебя.

– Взаимно.

Пока мы ехали в машине, я пытался разузнать у Кэтрин, что с ней случилось, но она твердила одно и то же. Упала и точка. Я все равно узнаю, кто это с ней сделал. И начну, пожалуй, с придурка Сэма.

Когда мы подъехали, я попытался помочь ей выйти, но она все равно упрямылась. Не позволила открыть мне дверцу машины, не приняла мою ладонь, не разрешила провести к двери. Ничегошеньки, кроме короткого, почти беззвучного спасибо напоследок. Потому что большего я, видимо, не заслужил. Хотя, зная, как тяжело ей дается доверять кому-то

МНЕ И ЭТОГО ХВАТИЛО.

Глава 11

*** Кэтрин ***

С самого утра Джек вопил с первого этажа, словно обезумевший. Если не спущусь сейчас же, он обязательно что-то учудит. Поэтому с трудом поднимаюсь с постели, все еще слегка прихрамывая, и плетусь по ступенькам вниз. Монстр стоял уже прямо у перил. Его глаза потемнели, лицо хмурое и злое. Во что я опять вляпалась?

– Доброе утро, – не уверено говорю, пока спускаюсь.

– В каком месте оно доброе? Мне звонил твой ректор и она снова хочет о чем-то со мной поговорить. Я устал от твоих постоянных выходов. Ты в прошлый раз так и нечего не поняла? Может, мне стоит перейти сразу к более радикальным мерам воспитания? – в бешенстве кричит он.

– Я не понимаю...

– Лучше замолчи. Сейчас же. Не выводи меня, маленькая мерзавка. В обед я заеду в твой треклятый колледж. Если эта старуха снова будет меня отчитывать по поводу твоего дерьмового воспитания, то ты сильно пожалеешь об этом. Уж это я тебе гарантирую. А теперь убирайся с глаз, чтобы я тебя не видел.

Тут же бегу обратно в комнату, быстро проворачивая

несколько раз ключ в дверном замке. Лучше лишний раз убедиться, что дверь заперта и Джек не войдет, если вдруг его настроение резко ухудшится. С чем-чем а с его настроением лучше не шутить, это уж я знала точно. Не понимаю, зачем ведьма позвонила Джеку. Может из-за того, что я сбежала вчера с последнего занятия. Кстати, Кристера тоже не было. Интересно, его тоже накажут или это только я на особом счету? Времени на сборы оставалось не так уж и много, особенно учитывая все еще болезненное покалывание в лодыжке, нужно было выпить таблетку и захватить эластичный бинт в аптеке.

– Привет. Эй, ты чего такая унылая сегодня? – насторожено спросила подруга.

– Не бери в голову. Просто сегодня последний день моей отстойной жизни, – бурчу в ответ.

– Ты о чем? – Лина напряглась от моих слов, и я поняла, что взболтнула лишнего.

Утренние угрозы Джека все никак не выходили у меня из головы.

– Не важно. Пойдем уже.

– Ну уж нет. Расскажи мне, что вчера случилось, пока меня не было? Весь колледж гудит о вчерашней драке! – все никак не унималась она.

Стоп! О какой драке? О той, в которой меня здорово отделали старшекурсники?

– Это пустяки. Всего лишь неудачная попытка запугать, вот и все, – спокойно отмахиваюсь.

– Я так не думаю. Ты видела лицо Сэма? Эму здорово досталось. Зато на Кристере ни единой царапинки.

Что-что? Там не было Дьявола!

– Подожди, причем здесь Хокинс? Ты о чем вообще?

– О вчерашней драке между Кристером и Сэмом. А ты о чем? – брови Лины подпрыгиваю вверх.

Значит, была еще одна драка, о которой, судя по всему, не знаю только я.

– Эй, Кэт, ты куда пропала? – подруга машет рукой перед моим лицом. – Ты так и не рассказала, что случилось. На тебе с самого утра лица нет.

Я не была уверена, стоило ли ей вообще рассказывать о Джеке.

– Ведьма... То есть миссис Тернер вызвала Джека в колледж для чего-то. Утром он был слишком зол, и я немного переживаю по этому поводу, – честно признаюсь ей.

– Но он же ничего тебе не сделает, верно?

– Ты не знаешь, на что он способен. Особенно когда у него плохое настроение.

– Если хочешь, можешь остаться сегодня у меня. Мама будет не против, – предлагает она, но я отрицательно качаю головой.

– Не нужно. Миссис Тернер просто так не вызывает в колледж. У нее наверняка что-то на меня есть. После случая с телефонами она точит на меня зуб. Мне кажется, это из-за того, что я вчера пропустила последнее занятие. Но это звучит глупо.

– Ты пропустила занятие?! Это не похоже на тебя.

– Эмм... да. Нужно было маму навестить. Пришлось уйти немного раньше, – лгу ей.

– Кстати, что с твоей ногой? Ты, похоже, немного хромаешь, – нахмурившись, замечает Лина, глядя на мою правую лодыжку.

Из-за длинных джинсов совсем не видно эластичного бинта, поэтому снова приходится соврать о якобы неудачном падении со ступенек.

Уже в холле меня поймал наш декан. Кажется, миссис Денилс специально ждала меня. Ничего толком не объяснив, она отвела меня к ректору. Как оказалось, кто-то видел меня вчера со старшекурсниками, и они сумели все здорово обернуть против меня, приплетая каким-то образом даже к драке между Хокинсом и Сэмом. Разумеется, ведьма мне не поверила. Ее интересовали факты, а не слова. А сломанный нос Сэма был куда весомее моих оправданий. Она решил наказать меня, якобы я сама спровоцировала старшекурсников. Но самое смешное было то, что, по словам Сэма, вчера он пострадал тоже из-за меня. Он сказал ректору, будто я наврала Кристеру и попросила его избить обидчиков, одним из

которых был Сэм. Вся эта чепуха, в которую поверила миссис Тернер, совсем не укладывалась у меня в голове. Чтобы я не сказала в свое оправдание, все было ложью, по ее мнению. Она даже Кристеру не поверила, который отрицал мою причастность к драке с Сэмом. Как оказалось, старшекурсники имели связи везде и даже влияли на решения ректора.

Из кабинета я выходила в подавленном состоянии. Ведьма не стала меня отчитывать. Она оставила этот разговор для Джека. Он будет в ярости после того, как узнает, во что я снова вляпалась. Проклятый Хокинс! Для чего он вообще полез к Сэму. Одни проблемы из-за него. А вот, кстати, и мои проблемы. В холле я увидела лицо Сэма с несколькими полосками пластыря на носе и огромным синяком на скуле. На самом деле мне не жаль его. Этот придурок заслужил то, что с ним сделал Кристер, хоть я и не просила его этого делать. Я вообще не хотела, чтобы он узнал о вчерашней потасовке, но Дьявол умел добиваться своего и каким-то образом разузнал, что Сэм тоже там был. Заметив меня он сразу же направился в мою сторону. Я не боялась его. Что он может мне сделать среди толпы студентов? Максимум пригрозит, как делал это раньше. Внезапно передо мной мелькает знакомая кожаная куртка, и мне даже не нужно поднимать голову, чтобы понять, кому именно она принадлежит.

– Как нога? – тихо спрашивает Дьявол.

– Ты серьезно? Это все, что тебя интересует? Для чего ты избил вчера Сэма? Кто тебя вообще просил вмешиваться?

– Во-первых придурок получил по заслугам, а во-вторых я не обязан перед тобой отчитываться! – раздраженно бросает парень.

Замечаю, что Сэм при виде Кристера рядом со мной резко меняет маршрут, уходя немного в сторону, лишь изредка косясь на меня.

– Из-за тебя у меня теперь проблемы с ректором. Ты только все портишь.

– Боже, ты хоть раз можешь просто сказать спасибо?

– За то, что избил Сэма?

– Я уже сказал. Ему досталось за то, что он ударил тебя.

– Как будто там был только он, – на ходу выпаливаю слишком поздно, понимая, что взболтнула лишнего.

Брови парня взлетают вверх, и желваки на его лице начинают играть с бешеной скоростью.

– Так их было больше? Сэм сказал, что он был там один.

Разумеется, он не станет выдавать старшекурсников.

– Какая разница, сколько их было. Тебя это не касается, и не смей больше лезть туда, куда не просят, – на выдохе произношу, стараясь не смотреть ему в глаза.

Не знаю, как еще заставить его оставить меня в покое. После того, что случилось между нами в уборной пару недель назад, он только то и делает, что постоянно провоцирует драки и попадает неприятности. Я вынуждена грубить и отгаливать его. Иначе он так и будет продолжать думать, что между нами что-то есть. А я не могу этого допустить. Мне и

так сейчас хватает проблем. Дьявол и его приступы ревности – это последнее, что мне сейчас нужно.

Занятия с мистером Бейкерсом были для меня как глоток свежего воздуха. Особенно сейчас, когда я почти целое утро думала о визите Джека в колледж. И пока тренер чертил метки для сдачи челночного бега, я думала, стоит ли просить его заранее о пересдаче. Поскольку лодыжка все еще покалывала, я не была уверена, что смогу полноценно сдать этот норматив. Разумеется мои оценки улучшились с последней индивидуальной пересдачи с Хастером, но все же не стоило расслабляться. Дистанция была не большой, всего двадцать метров туда и обратно. Как-нибудь сдам.

Пока за спиной кто-то все еще обсуждал вчерашнюю драку Хокинса с Сэмом, я изредка поглядывала на Дьявола. В этот раз он стоял один, облокотившись на дерево, хмуро поглядывая на сплетников. Я тоже слышала, о чем они говорили, и мне не нравился ход их мыслей.

– Я слышала, что перед дракой Кристер говорил о девчонке из нашего потока, – доносился чей-то мужской голос.

– Выходит, что они подрались из-за какой-то девчонки.

– Да. Кстати, Сэм сказал, что Ивенс тоже причастна к этому, – блондинка слегка понижает тон.

– Думаешь, Кристер запал на воровку?

Что за бред они несут. Их смешки и сплетни уже порядком надоели, поэтому мне приходится присоединиться к Лине, которая то и дело крутилась вокруг Бейкера. И пока кто-то хотел поскорее сдать норматив и заняться своими делами, некоторые, такие же как и я, наоборот, по какой-то причине оттягивали этот момент. Еще немного и я следующая по списку. Моя группа поддержки в лице Лины покидает поле в самый ответственный для меня момент, потому что у миссис Денилс, как всегда появилось какое-то супер важное для нее задание. Когда очередь дошла до меня, тут же начали доноситься колкости со стороны Сэма. Он пытался помешать мне сдать этот норматив, но мистер Хастер быстро остудил его пыл, пригрозив снизить баллы, если тот продолжит меня отвлекать. Конечно, я знала, что он пытается отомстить за сломанный нос, но не таким-то глупым образом. За это время мне удалось настроиться и сконцентрировать все свое внимание на нормативе. Главное не думать о ноге. Как только тренер опускает руку, я срываюсь с места, но лодыжка тут же дает о себе знать и мне приходится сбавить темп. Бейкерс кричит, чтобы я пошевеливалась, но я не могу быстрее. Мгновение, и я почему-то перестаю бежать. За долю секунды ноги словно переплетаются друг об друга, и я оказываюсь уже на земле. Кожа на ладони стерта, правая лодыжка пульсирует, а в ушах эхом отдается голос тренера:

– Ивенс, ты в порядке?

Киваю ему и пытаю подняться. Со второй попытки мне

удаётся стать лишь на правую ногу. И пока кто-то перешептывается слышу отовсюду чьи-то тихие смешки. Замечаю неподалеку футбольный мяч и почему-то испытываю дежавю, будто пережила подобное ранее. Рядом нет ничего такого, на что можно было бы облокотиться, от чего следующий шаг мне дается с трудом. Лина до сих пор не вернулась, и я не знала, смогу ли добраться вовнутрь колледжа самостоятельно. Не буду же я сидеть посреди поля, ожидая ее. Нужно справляться самой.

– Хокинс, ты вообще видишь, куда мяч пинаешь? Если ноги не с того места растут, веди теперь ее в медпункт! – кричит Бейкерс.

Сердце болезненно сжимается от осознания, что это *он* специально все подстроил. *Снова...*

– Не нужно, тренер. Я сама, – быстро говорю ему, пытаюсь сделать еще шаг.

– Эй, парень. Я тебе говорю! – раздраженно повторяет Хастер, полностью игнорируя мои слова.

– Почему я? – возмущается тот.

– Потому что за свои поступки нужно отвечать! Не заставляй бедняжку ждать.

– Дерьмо, – чертыхается парень.

– Я все слышу, Хокинс!

Дьявол протягивает свою ладонь, но я игнорирую его.

– Долго мне еще ждать? Давай руку.

– Иди к черту, Кристер!

– Давай живее, освобождайте оба поле. Кое-кто еще не сдал норматив, – голос тренера все же заставляет меня делать небольшие шаги. Под этим кем-то он имел ввиду Лину. Это и дураку понятно. Я была последней, кто бежал. Осталась только Лина, но она еще не вернулась с деканата.

– Как хочешь. Я просто буду идти рядом, чтобы он отвыкался от меня, – бурчит парень.

Когда я, наконец, добираюсь к краю поля, стоящий неподалеку Сэм начинает хлопать, все еще посмеиваясь с моих неуклюжих попыток ступить на левую ногу.

– Поздравляю, Ивенс. Ты почти сделала это. Так гляди, к концу занятия сможешь доползти к порогу колледжа, – противный голос парня и без того злит меня, от чего хочется запустить в него чем-то тяжелым.

Кристер идет чуть впереди и даже отсюда я слышу его недовольное сопение. Еще пара шагов и я останавливаюсь, переваливаясь полностью на правую ногу, чтобы немного отдохнуть. Тем временем Хокинс был уже далеко впереди.

– Эй, тебя долго еще ждать?

– Я и не прошу ждать меня. Иди, пинай и дальше мяч, может удастся еще кого-нибудь травмировать, – шиплю в ответ.

– Я не специально это сделал, ясно? Просто Сэм пустил слух о том, что мы...

– Ну конечно, во всем виноват Сэм. С каких пор ты введешься на его уловки?

– Ни на что я не введусь! Все думали, что я избил его из-за

тебя. Мне просто нужно было доказать, что это не так. Будто мне все равно, ясно?

Сердце начинает стучать чуть быстрее от этого его «будто». Говорит так словно ему вовсе не все равно. Лжец!

– Давай руку, впереди ступеньки. Ты не поднимешься сама, – нахмурившись, снова протягивает ладонь.

Я и вправду вряд ли сама смогу подняться по ним, поэтому решаю сдаться. Только собираюсь облокотиться на него, как слышу слегка удивленный голос Лины:

– Что случилось? Почему вы оба здесь?

– Лучше спроси у своей неуклюжей подружки, – бурчит Дьявол, и я вскипаю.

Как будто я сама виновата в том, что упала.

– Или у придурка, который виноват в моей «неуклюжести», – бросаю испепеляющий взгляд на Хокинса, от чего тот недовольно хмыкает.

– Я не совсем поняла, о чем это вы. Боже, Кэт, что с твоей рукой? – она указывает на мою стертую ладонь, но я лишь отмахиваюсь.

– Иди. Тебя ждет тренер.

– Что? – спрашивает блондинка, не до конца понимая, что именно я имею в виду.

– Я говорю, мистер Бейкерс места себе не находит, – весело подмигиваю ей. – Он ждет тебя на поле, когда ты вернешься и сдашь норматив, – добавляю, заметив, как ее щеки слегка порозовели. – Только помоги мне подняться по сту-

пенькам, – уже серьезно прошу ее.

– Меня не было всего пару минут. Что произошло? Он уже приезжал? Это его рук дело? – шепчет Лина, осматривая мою ладонь.

– Эй, по тише. Это не он! – шикаю ей, опасаясь, что Дьявол может все услышать.

Как только мы с Линой преодолеваем чертовы ступеньки, я говорю, чтобы она действительно возвращалась на поле, поскольку занятие Хастера вот-вот закончиться, и она в самом деле может не успеть сдать норматив. Вслед за ней, наконец, уходит и Хокинс.

Как оказалось, медсестру не так то и просто провести. Она сразу поняла, что ушиб вчерашний и лед здесь бесполезен. К счастью, женщина не стала расспрашивать о том, что случилось. Небольшой слой какой-то противовоспалительной мази и болеутоляющая таблетка сделали свое дело. Уже спустя несколько минут нога пульсировала немного меньше. Остался лишь неприятный дискомфорт при передвижении и все.

После медпункта оставалось еще несколько свободных минут, и я не спеша шла по холлу, в последний момент решая вернуться на поле за Линой. Откуда-то доносился смутно знакомый мужской голос. Только выхожу на улицу и сразу же замечаю серую «тойоту» почти у самого крыльца колледжа, а рядом облокотившегося о дверцы машины Джека. Пока он говорил с кем-то по телефону, мне удастся незаметно зайти обратно в здание. Проклятье! Он уже здесь. Спокой-

но, главное – не паниковать раньше времени. На всякий случай поднимаюсь на второй этаж, чтобы случайно не встретиться с монстром лицом к лицу, и просто наблюдаю за ним через окно. Когда ребята из моего потока уже начинают возвращаться с поля, Джек все еще говорит по телефону, при этом нервно жестикулируя руками. Если он уже приехал в плохом настроении, то мне стоит уже начинать волноваться. После разговора с миссис Тернер он окончательно слетит с катушек.

Большую часть следующей лекции я старалась перестать думать об утрешних словах Джека, но у меня ничего не выходило. Его грубый тон и жесткий взгляд ничего хорошего не предвещал. Может, стоит после занятий сразу же пойти в больницу к маме и побыть с ней до начала первой смены? Возможно, если Джек не застанет меня сегодня дома, то уже на завтра он и забудет об этом. Хотя, кого я обманываю. Конечно, он не забудет. Монстр всегда помнит о наказаниях.

– Эй, ты как? После занятия с Хастером ты совсем сама не своя, – слегка наклонившись, шепчет подруга, глядя на меня обеспокоенным взглядом.

– Я видела Джека. Он уже здесь, и я боюсь, что он может что-то выкинуть, – честно отвечаю ей.

Лина не успевает ничего ответить, как дверь аудитории внезапно распахивается, и в кабинет стремительно входит миссис Денилс. Ее глаза бегло осматривают всех присутствующих, пока не останавливаются на мне. Вот же гадство.

– Мисс Ивенс, ваш опекун приехал. Пройдемте за мной, – второпях бросает мне декан.

Меня словно холодной водой обливают. Легкий озноб проносится по всему телу. Для чего он вырвал меня с занятий? Не мог уже дожидаться вечера, чтобы дома вершить надо мной правосудие? Переглядываюсь напоследок с Линой, и та сочувственно кивает. Я почему-то жутко нервничаю и совсем забываю собрать свои вещи. Так и плетусь молча по коридору вслед за женщиной.

– Он ожидает тебя в холле, – коротко бросает миссис Денилс, а сама поднимается на второй этаж, оставляя меня здесь одну. Вмести с ним. Моим личным палачом. Я думала, меня вызовут к ректору, и мы вмести с Джеком выслушаем очередную лекцию от ведьмы. Но, судя по всему, он уже выслушал ее без меня, и теперь мне предстоит выслушать эту самую лекцию уже от него. А может и не только выслушать.

*** Кристер ***

Еще после занятий с Бейкерсом я заметил во дворе колледжа знакомую машину, но никак не мог вспомнить, где ее видел, до тех пор, пока не зашел декан и не сообщил, что к Кэтрин приехал ее опекун. Я видел ее реакцию и внезапно побледневшее лицо, когда она выходила из аудитории. Помню, в прошлый раз он чуть не придушил девчонку прямо в коридоре и то, что она сейчас опять шла к нему, не давало мне покоя. Какого-то черта я переживал за нее? Я не должен думать о ней. Она столько раз смотрела на меня этими своими глазами стервы, давая понять, что мне не по зубам. С каждым разом отгалкивая все дальше и дальше, будто боялась с кем-то сблизиться, привязаться, ощутить особую связь... Внезапно экран моего телефона загорается, отвлекая от ненужных мыслей.

Лина Андерс: Не знаю, правильно ли поступаю, но мне кажется, ты ей сейчас нужен. Кэтрин необходима твоя помощь. Она никогда не попросит сама. Поэтому я прошу тебя, Кристер, помоги ей. Сейчас!

Я: О чем ты вообще говоришь? Что значит «я ей нужен»?
И с чего бы мне помогать воровке?

Лина Андерс: Она не воровка! И ты об этом прекрасно знаешь!
К тому же я не слепая и вижу, что между вами обоими
что-то происходит.

Я: Жаль тебя огорчать, но мне все равно на твою подружку.

Лина Андерс: Только не ври себе. Вы оба слишком упертые,
чтобы замечать очевидное.

Я: Ты мне надоела. Чего ты от меня хочешь?

Лина Андерс: Ты должен спасти Кэтрин. Она убьет меня, если узнает, что я кому-то рассказала. Но лучше уж пускай убивает меня, чем это сделает с ней ее опекун.

Я: О чем ты вообще говоришь?

Лина Андерс: Надеюсь, я не пожалею о том, что доверилась тебе. Ее опекун настоящий тиран. Ты видел, сколько у нее шрамов? Думаю, ты сам догадался, откуда они появились. Он снова сделает это с ней. Ты должен что-то сделать, если не хочешь ее потерять.

Я: Проклятье! Думаешь, я не пытался? Она сама этого не хочет, ясно? Чтобы я не сделал или не сказал Кэтрин, ни за что не довериться мне.

Лина Андерс: У тебя есть шанс все изменить. Докажи ей, что ты стоишь ее внимания. Серьезно, Кристер, не будь дураком. Ее опекун сейчас здесь, и он может ей навредить. Потом не жалея, что так и не решился.

Прячу телефон в карман, прикрывая глаза на несколько секунд, чтобы привести мысли в порядок. Стоит ли снова во все это ввязываться? Кто-то толкает меня в плечо и зачем-то передает в руки сумку Ивенс. Перевожу взгляд на Андерс, и та кивает мне в сторону дверей. Кажется, ее подружка настроена решительнее, чем я. В очередной раз повторяю себе, что это последний раз, когда я ради нее что-то делаю. Если Кэтрин снова закроется и, как всегда, решит дать заднюю, я больше и шагу в ее сторону не сделаю.

Первым делом проверяю кабинет ректора. Ее там нет. На третьем и втором этаже коридоры тоже пусты. Спускаюсь в холл, оглядываясь по сторонам, но здесь тоже никого. Проклятье. Похоже, я опоздал. Упираюсь лбом об холодную стену и совершенно случайно замечаю через окно темноволосую девчонку. В высоком мужчине узнаю ее урода-опекуна. Она даже не пыталась сопротивляться. Засранец тащил ее за локоть к серой «тойоте», стоящей неподалеку. Еще немного и они уедут. Если бежать обратно в холл, то я могу и не успеть. Приходится открыть окно и выпрыгивать прямо от-

сюда. Она открывает дверцы машины, но я тут же захлопываю их, тем самым привлекая внимание их обоих.

– Эй, чего тебе? – раздраженно бросает мне негодяй.

– Ты забыла это, – протягиваю ей сумку, игнорируя ее взбесившегося опекуна.

– Кэтрина, в машину. Живо! – грубоватый тон мужика заставляет девушку вздрогнуть.

– Уходи, – одними губами шепчет она мне, забирая сумку.

Отрицательно качаю головой в знак протеста, все еще блокируя рукой дверцы машины.

– Мне еще долго ждать? – снова рывкает он.

– Подождешь, недоносок! – рычу в тон ему и тут же чувствую женскую ладонь на своих губах.

- Тише! – шепотом просит Кэтрин.

– Пойдем, ты никуда с ним не поедешь, – хватаю ее за запястье, но она быстро его освобождает.

Передние дверцы снова открываются и ее опекун выходит из машины наверняка, чтобы усадить ее в салон силой.

– Крис, уходи. Поверь мне, тебе это не нужно. Я тебе не нужна, точно так же, как и ты мне, понял? А теперь уходи. Убирайся! Сейчас же! – ее ладони упираюсь мне в грудь, пытаюсь оттолкнуть. Я знаю, что она делает это только потому, что боится своего гребаного опекуна.

Делаю шаг назад, позволяя ей сесть в машину. Урод тоже садиться обратно вслед за ней, и машина резко газует.

– Это еще не конец, – шепчу сам себе, быстро нащупывая

в кармане брюк ключи от своей машины и телефон.

Я знал, что ублюдок не просто так решил выдернуть Кэтрин прямо с занятия. Значит, Андерс была права, и он в самом деле с ней что-то делает. Вот только на этот раз я этого не допущу. Она больше не будет страдать.

Из-за кучи мыслей голове я потерял время, не сумев догнать на светофоре серую «тойоту», промчавшую уже на красный. Кажется, кто-то слишком сильно спешит домой, но это даже хорошо. Если они приедут раньше, значит, до приезда копов у мерзавца будет время сделать ей что-то и тогда он уже не сможет отвертеться. В этот раз его поймают с поличным, и у Кэтрин будет возможность распрощаться с ним на законном основании раз и навсегда. У меня имеются некоторые связи в полиции, и я лично позабочусь, чтобы урод получил с полна.

Я специально перестраховался и припарковался неподалеку, возле соседнего дома, на случай, если гад что-то заподозрит. Подхожу ближе, прислоняюсь ухом прямо к входной двери, но толком ничего не слышу. Обхожу вокруг дома, осматривая каждое окно, но их по-прежнему нигде не видно. Если он потащил ее на второй этаж, тогда я не смогу вызвать копов в нужный момент. Еще раз внимательно заглядываю в каждое окно, пока случайно не замечаю край белой кофты, выглядывающий из-за угла стенки и слегка длинноватые темные волосы. Они внизу, это уже хорошо, но все равно нужен другой ракурс. Отсюда толком ничего невидно.

Если копы не поймают его на горячем, я должен буду как-то объяснить им причину вызова. Достāju телефон, незаметно прикладывая его к краю оконной рамы, и включаю камеру. Замечаю, как ее волосы отлетают в сторону, и теперь ее лицо видно уже полностью. Первым делом в глаза бросается кровь на ее лице. Сукин сын успел ее ударить, но этого может быть не достаточно для того, чтобы посадить его, поэтому я все еще держу телефон включенным. Нужно подождать еще немного. Если урод еще раз ударит ее уже перед камерой, тогда он точно не отвертится. Отсюда не слышно, о чем именно они говорят, но хорошо слышно мужской вопль. Вижу, как шевелятся губы девушки и в следующий миг она делает несколько шагов назад. Вслед за Кэтрин из-за угла стены появляется и он. Ну же, только попробуй ее ударить, и ты у меня сядешь надолго. Он ясно зол и его слишком эмоциональная жестикуляция видимо пугает девушку, из-за чего та снова отступает. Ее губы вновь шевелятся и на этот раз мужская рука обхватывает ее горло, снова замахиваясь, нанося очередной удар по лицу. Попался, сукин ты сын. Кэтрин не удерживает равновесие и падает прямо на пол, в то время как урод зачем-то снимает свой ремень. Проклятье, пора вызывать копов. Но я почему-то выжидаю еще несколько секунд. Мужчина наматывает несколько раз ремень на правую руку и начинает бить ее. Твою ж мать. Быстро выключаю видео и набираю девять-один-один. Я все еще слышу крики, но уже не мужские. Из последних сил сдерживаюсь, чтобы не вы-

ломать двери и не прибить засранца до приезда офицеров. Крики начинают стихать, и я зачем-то снова оборачиваюсь к окну, надеясь что-то там разглядеть. Кэтрин почти не было видно. Засранец уже успел навалиться на ее хрупкое тело, и хоть она и пыталась сопротивляться, ему почти удалось стащить с нее кофту. Я больше не мог просто стоять и смотреть на все это. К черту копов. Что-то внутри меня щелкнуло. Я знал, что когда выломаю дверь, то убью его и меня ничего не остановит. Еще пара секунд и полицейская сирена отвлекла меня от удара по дверям.

– Эй, парень, отойди оттуда! – слышу голос полицейского за спиной и прошу их поторопиться, пока у блюдоков не сделал с ней то, что задумал.

Парни просят меня успокоиться и оставаться на месте, пока те со всем разберутся. Они с легкостью выламывают дверь, и я влетаю вслед за ними. Пока офицеры заламывают руки паршивцу, я бросаюсь к Кэтрин. Она по-прежнему сидела на полу, поджав ноги под себя. Ее испуганный взгляд блуждал по комнате, будто девушка совершенно не понимала, что происходит. Сажусь перед ней на корточки и пытаюсь обнять ее, но Кэтрин никак на это не реагирует, только смотрит своими огромными синими глазами то на меня, то на полицейских, которым, наконец, удалось скрутить гада.

– Эй, ты как? – тихо спрашиваю девушку.

– Ты еще пожалеешь об этом. Слышишь меня Кэтрин? Тебе конец. Я прикончу ее, поняла? Сначала ее, а потом те-

бя! – вопил ее опекун, пока парни в форме надевали на него наручники, пытаясь вывести на улицу.

Я не понимал, о ком еще говорит ее чокнутый опекун, но сейчас это было не важно. В этот миг меня больше волновало ее состояние. Ее светлая кофта была разодрана, и мне хотелось прикрыть ее своей курткой, но я оставил ее в машине.

– Кэтрин, посмотри на меня. Эй, все уже позади, – успокаивающе глажу ее по спине.

Буквально за пару секунд ее взгляд становится прежним. Холодным и отстраненным. Она резко отшатывается, вскакивает и начинает метаться по гостиной из стороны в сторону. Ее пальцы дрожат, и движения кажутся какими-то неслаженным. Вероятнее всего, девушка все еще напугана. Я поднимаюсь и делаю шаг к ней на встречу.

– Что ты наделал? – шепчет она, словно только сейчас осознает, что произошло.

– А что я должен был делать? Просто смотреть, как он избивает тебя? Так по-твоему я должен был поступить?

– В том то и дело, что ты ничего не должен был делать.

– Прекрати это. Не начинай снова.

– Уходи.

– Кэтрин, послушай...

– Убирайся! Сейчас же.

– И это вместо спасибо. Просто зашибись. Ладно, я привык уже к твоим специфическим благодарностям.

– За что спасибо? Идиот! Ты хоть представляешь, что на-

творил?

– Конечно, представляю. Я помог тебе избавиться от монстра.

– Ты совершил огромную ошибку, – говорит она, схватившись за голову.

– О чем ты говоришь? Какую еще ошибку? Защищаешь его? После всего, что он тебе сделал?

– Боже, ты все равно ничего не поймешь. Уходи, Кристер. И хватит бегать за мной по пятам, словно собачонка. Я серьезно. Это выглядит смешно. Твое преследование уже переходит все границы. Ты мне противен. Не хочу тебя видеть. Не приближайся ко мне больше ни в колледже, ни за его пределами. Понял?! – в сердцах кричит она.

Я совсем не понимаю, что творится в голове у этой сумасшедшей девчонки, но разбираться с ней у меня уже нет сил. Пора заканчиваться со всем этим. В особенности с ней. Наверное, я действительно выгляжу сейчас смешно, бегая за Кэтрин все время по пятам и вправду как собачонка, требующая внимание от своей хозяйки. Если я ей так противен, тогда я сделаю, как она просит. Оставлю ее в покое.

*** Кэтрин ***

Слова Джека раз за разом повторялись в моей голове. «Я прикончу ее, поняла? Сначала ее, а потом тебя!». Он говорил о маме. И я знаю, что он не шутил. Мучителю известны мои слабые места, и он прекрасно знает, куда бить первым делом. Если его посадят, он найдет способ поквитаться со мной. Но я сейчас переживаю не о себе, а о маме. Нужно срочно предупредить доктора Кастесра, чтобы кто-то побыл в ее палате, пока я не найму охрану для дежурства у ее дверей. Все из-за придурка Кристера. Как он вообще узнал о том, что Джек собирался сделать? Знаю, он пытался защитить меня, но сделал только хуже. Мне пришлось снова прогнать его. Вот только в этот раз, похоже уже навсегда.

– Мисс? Вы в порядке? – незнакомый мужской баритон возвращает меня к реальности.

– Что? – слегка напрягаюсь, замечая у входа полицейского.

– Вам нужно проехать с нами. Вы должны рассказать о том, что произошло.

Ну и денек вчера выдался. Арест Джека, полицейский участок, разговор с маминим лечащим врачом и опоздание

в бар выбили меня из привычной колеи. Я с трудом смогла подняться с постели.

Лина уже ждала меня во дворе колледжа. Не помню, чтобы видела ее такой взволнованной. Кажется, не только у меня сегодня дерьмовое настроение.

– Привет. У тебя все в порядке? – спрашиваю ее.

– П-привет, – неуверенно кивает блондинка. – Я думала, ты злишься на меня.

– С чего бы мне злиться?

– Разве Кристер не говорил тебе? Я думала вы помирились и...

– Подожди. Только не говори, что это ты ему рассказала о Джеке.

– Я сейчас все тебе объясню...

Поверить не могу, что она все рассказала. Да еще и Хок-инсу.

– Боже, какая же я дура, что доверилась тебе.

– Кэт, послушай, – Лина хватает меня за руку, но я жестом останавливаю ее.

– Не хочу ничего слышать. И видеть тебя тоже не хочу, ясно?

– Подожди. Зачем ты так?

– Я серьезно, Андерс. Не приближайся ко мне больше!

Я сейчас слишком зла на нее. Чтобы не наговорить лишнего, делаю шаг назад, оставляя блондинку одну, и направляюсь в здание колледжа. Мне нужно побыть одной. Целое

занятие Лина пыталась помириться, присылая бесконечное количество сообщений, которые я, само собой, игнорировала.

*** Кристер ***

Даже после вчерашних слов Ивенс, я все еще думал о ней. Знаю, что должен был выбросить ее из головы, но не мог. Не получалось. Острый взгляд ее морских глаз то и дело мелькал перед глазами. Нужно было покончить с этим. И у меня уже был план на этот счет.

– Марк, есть идея. Хочу разыграть сцену перед нашей воровкой. Поможешь?

Блондин задумался на какое-то время, оглядываясь за чем-то на задний ряд, где сидела Андерс.

– Что от меня требуется?

– Тебе просто нужно снять все на камеру.

– Без проблем. Так что ты задумал?

– Ничего такого. Обычный розыгрыш, – проговариваю, загадочно улыбаясь.

*** Кэтрин ***

Телефон в очередной раз завибрировал, и меня это уже начинало раздражать. Лина все никак не угомониться. Опускаю взгляд на экран. Но эсмэс не от нее.

Дьявол: Нужно поговорить. Вчерашние фразы остались недосказанными. Я жду тебя возле спортивного поля. Мне нужно сказать кое-что важное. Обещаю, что это в последний раз. Больше я не потревожу тебя.

Мне казалось это странным. О чем он хочет поговорить? Я думала, после моих вчерашних слов он точно больше не захочет со мной разговаривать. Ладно, схожу узнать, что ему нужно. Все равно я ничего не теряю. Когда я уже спускаюсь в холл, словно из ниоткуда появляется Лина. Ее лицо казалось встревоженным, но мне не было до этого особого дела.

– Мне нужно тебе что-то сказать. Это важно.

Боже, что за день такой. Все вдруг хотят со мной поговорить.

– Отойди, Андерс. Я ничего не хочу слышать.

– Стой же ты. Я слышала, что Кристер что-то задумал.

Просто держись от него подальше, ладно?

– Сама разберусь, – хмыкнув, иду дальше, не желая ее

больше слушать.

Мое предчувствие твердило прислушаться к словам блондинки и послать Кристера ко всем чертям. Но другой части меня хотелось узнать, о чем именно он хочет поговорить. Кажется, занятия с Хастером еще не началось, поскольку на поле не было ни единой души, кроме Хокинса. Он стоял, вальяжно облокотившись о дерево. Руки в карманах брюк, а на лице появляется привычная ухмылка при виде меня.

– Чего тебе Хокинс? – сразу спрашиваю его, не тратя время впустую.

– Для начала привет. Я соскучился, – парень подходит ближе, обнимая меня, чем совершенно обескураживает меня.

Последняя его фраза заставляет сердце биться быстрее. Не такого разговора я ожидала. И уж точно не обнимашек.

– С тобой все в порядке? – отодвигаюсь от Дьявола, отступая на шаг назад.

– Ах да. Ты наверное злишься из-за вчерашнего. Я еще не успел извиниться, – он становится чуть ближе. – Так ты простишь меня? – пальцы брюнета убирают несколько прядей с моего лица, и я, словно под гипнозом мятных глаз, просто пялюсь на него, как полная идиотка.

– С тобой все в порядке? – на выдохе спрашиваю Дьявола, не отводя взгляда.

– Я в полном порядке. А вот ты, когда хмуришься, становишься еще красивее, – совершенно неожиданно говорит он.

С каждым его словом дышать становится все труднее и труднее. Запах его терпкого одеколona с примесью мускатного ореха сводил меня с ума. Я до сих пор не понимала, для чего он меня сюда позвал. Здесь явно что-то не так. Это совсем на него не похоже.

Делаю шаг назад. И он зачем-то повторяет за мной, нарушая мое личное пространство.

– Хокинс, ты точно не заболел? – на выдохе тянусь к его лбу, чтобы на полном серьезе проверить его температуру.

Парень быстро перехватывает в воздухе мою ладонь, сплетая наши пальцы воедино, и целует тыльную сторону моей ладони. Едва ли его губы касаться моей кожи, как по всему телу пробегает тысячи электрических зарядов. Этот его жест казался слишком интимным, и мои щеки тут же становятся пунцовыми. Его внезапный приступ нежности совершенно вскружил мне голову, от чего я совсем перестала что либо соображать.

– Что... ты делаешь? – на выдохе спрашиваю его, пытаюсь совладать с волнением в голосе. Но из-за его невыносимо опасной близости выходит не слишком убедительно.

– Целую свою девушку, – как ни в чем не бывало заявляет парень. – Мы и не такое творили в женской уборной, разве ты забыла?

Кажется, мои щеки вспыхивают еще сильнее, приобретая насыщено красный цвет. Стоп! Что? Он назвал меня *своей* девушкой? Сердце колотится настолько быстро, что мне ка-

залось, будто я вот-вот потеряю сознание.

– Ты позволишь мне тебе поцеловать?

Не знаю, о чем я думала в этот момент, но, похоже, я абсолютно потеряла контроль над ситуацией. Все еще заморожено глядя в его глаза, едва заметно киваю. Как только его лицо приближается, я тут же прикрываю веки, нетерпеливо ожидая поцелуя, но вместо этого слышу сдавленный смешок парня. Снова открываю глаза, встречаясь с привычной ухмылкой на лице Кристера. Он слегка поворачивает голову куда-то в сторону, и я делаю тоже самое.

– Я же говорил. Несколько комплиментов, и они все ведутся. На эту ушло всего пара минут. Сэм, ты проспорил мне сто баксов, – обращается к кому-то Кристер, но я не понимаю, к кому именно, ведь туда, куда он смотрел, никого не было.

Он снова переводит на меня, в этот раз уже ледяной взгляд, а я все еще не до конца понимаю, что происходит.

– Марк, выходи. Шоу окончено.

Из-за высоких кустов появляется чья-то мужская рука с телефоном, а затем и сам парень. В ушах появляется внезапно звенящий шум, и я почти не слышу надменного смешка Дьявола. Значит, все это не правда? Дурацкий спор? Моя рука, которая по-прежнему находилась сплетенной с его пальцами, тут же пытается освободиться, чтобы хорошенько захватить ему по лицу, но он сильнее ее сжимает, рывком притягивая меня ближе. Я ударяюсь о его грудь, упираясь свобод-

ной рукой в его плечо, чтобы отпихнуть Дьявола.

– Чувствуешь, Ивенс, как что-то выжигает все изнутри? Я тоже не раз испытывал это. Не слишком приятно, правда?

Внутри и вправду, будто что-то разломалось на мелкие кусочки, от чего дышать практически не выходит, и мне до ужаса хочется разреветься. Прямо здесь. Но я запрещаю себе это делать. Только не здесь и уж тем более не перед ним. Он обвел меня вокруг пальца, словно глупого щенка. Какая же я идиотка. С самого начала и дураку было ясно, что он не просто так все этого говорит. Нужно было догадаться об этой дурацкой ловушке.

Со всей силы впиваюсь ногтями ему в плечо, из-за чего его хватка ослабевает, и мне удастся освободить руку. Звонкая пощечина не заставляет себя долго ждать.

Чей-то мужской смех раздаться совсем близко. Но я даже не смотрю на парня с камерой.

– Выруби камеру, придурок! – в этот раз зло цедит Дьявол.

Я уже собираюсь уходить, но Хокинс снова догоняет, хватая меня за локоть.

– А ну стой. Мы еще не договорили.

– Пошел ты!

– Что такое, Ивенс? Не нравится, когда играют твоими чувствами, я прав?

– Гори в аду, Хокинс! – выплевываю ему в лицо, толкая темноволосого парня в грудь.

– Только вмести с тобой! – он весело подмигивает, на что

я в ответ показываю ему средний палец.

И как я только могла позволить Дьяволу проникнуть в свое сердце так глубоко, даже не заметив лживый оскал в его действиях? Как там говорят за ошибки нужно платить. Вот только моя ошибка была не позволительно унижительной. Черта с два я теперь подпущу к себе парня. Хватит с меня героев.

Я и внутри колледжа не успела вернуться, как в холле все вокруг тихо перешептывались, не отрывая взгляда от своих телефонов. Видимо, Кристер со своим дружкой постарались. Ну и черт с ними, пускай обсуждают. Мне все равно. Вернее должно быть все равно. Из-за проклятого кома в горле дышать все еще было сложно. Как только оказываюсь в женской уборной, закрываюсь в первой свободной кабинке и с силой зажимаю ладонью рот, чтобы никто не услышал мои жалкие рыдания. Раздается скрип двери и несколько женских голосов заполняют все помещение. Я слышу собственный голос, доносящийся из чьего-то телефона и слезы кататься в два раза быстрее. Эти курицы явно насмеяться над моей наивностью, бурно обсуждая, насколько глупо я выгляжу. А я тем временем жалею себя, сидя в этой проклятой кабинке, зареванная, как когда-то давно, только уже в школьной уборной. Тогда парень из другого класса по имени Адам пытался напугать меня, заперев в кладовке со спортивным инвентарем. Только я оказалась там не одна. И если бы не уборщица, которая делая ежедневный обход, вряд ли бы кто-

то их остановил.

Дверь уборной снова скрипит, и женские смешки стихают, а вслед за ними и цокот их каблучков. Я все еще слышу какую-то возню и резкое дергание дверных ручек каждой из кабинок. На секунду мне кажется, что это Кристер со своим дружкой решил доснимать свое «шоу» от чего на секунду внутри все сжалось. Я не могу позволить ему увидеть себя в таком виде. Такую жалкую и беспомощную. Еще одну порцию унижений я просто не выдержу. Наконец кто-то доходит к дверцы моей кабинки, и я замираю, затаив дыхание.

– Кэт? Милая, ты там? – обеспокоенный голос Лины действует на меня, словно успокоительное.

Я не отвечаю ей, но она не спешит уходить, будто уверена, что здесь именно я. Легкое постукивание ногтей по дверцам и ее обволакивающий голос заставляет подчиниться ей и повернуть дверной замок. Поднимаю на нее заплаканные глаза, и она быстро опускается на корточки рядом со мной, внимательно осматривая мое лицо.

– Я же предупреждала тебя, – шепчет блондинка.

– Отстань! – огрызаюсь в ответ.

– Это видео полная хрень. Ты не должна из-за этого расстраиваться.

– Я расстроилась не из-за дурацкого видео. Оно здесь не причем, ясно? – фыркаю, размазывая по щекам все еще влажные дорожки от слез.

– Если бы я знала, какой он придурок, ни за чтобы вчера

не рассказала о твоём опекуне. Послушай, он не заслуживает...

– Не хочу о нём говорить, – резко обрываю её.

– Как скажешь. А теперь поднимайся. Тебе нужно как следует умыться и послать всех к чертям собачим, – бодрый тон подруги действует на меня отрезвляющее.

Я все ещё шмыгаю носом, когда Лина протирает мои щеки влажной салфеткой, и мне становится жутко неловко за то, что я так грубо с ней обошлась утром.

– Слушай, извини за то, что я наговорила тебе всякого сегодня. Я была слишком зла и не сдержалась.

– Забудь. Это пустяки.

– Нет, не пустяки. Знаю, я иногда бываю просто не выносимой, поэтому прошу прощения, – последние слова мне даются особенно тяжело.

Снова шмыгаю носом, понимая, насколько жалко сейчас выгляжу, с красными глазами и слегка припухшими веками.

– Эй, ну ты чего опять?

– Спасибо, – уже тише шепчу ей.

– За что? – нахмурившись, спрашивает подруга, доставая из своей сумки пудру.

– За то, что возишься со мной. Я уже и забыла, каково это – иметь друзей.

– Завязывай с соплями. Сейчас я немного поработаю с твоим лицом, и мы пойдем на занятия.

В коридоре меня встречали под свист и насмешливые

взгляды. Но Лине нужно отдать должное: она героически за-
тыкала слишком остроумных шутников, решивших выска-
заться на мой счет. Кажется, теперь у меня появился свой
личный телохранитель.

Глава 12

*** Эндрю ***

Я шел по коридору колледжа, где учиться мой приятель Стив. Он говорил, что завтра у него намечается крутая вечеринка с кое-чем интересным в виде белого порошка. Я знал его всего год, но он частенько любил устраивать подобные тусовки, и я был частим его гостем. Бог ты мой. Я бывал тут пару раз, но Стив не упоминал о том, сколько здесь смазливых девчонок. Нужно почаще его навещать. Пока я красовался своим джипом перед парой слишком любопытных малышек, судя по всему, занятие уже началось, но я не собираюсь ждать его целый час. Быстро преодолеваю ступеньки и вхожу в холл здания. Внутри пусто. Ни единой души.

В нескольких метрах от меня, прямо у высоких шкафов, случайно цепляюсь взглядом о темноволосую дрянь, которой хватило смелости меня продинамить тем вечером. Она задолжала мне. Решаю не медлить и получить прямо сейчас то, что так и не получил тогда.

– Вы только посмотрите, кто это у нас здесь. Самая примерная студентка. Опаздывать на занятия нехорошо.

Кажется, девчонка не ожидала меня здесь увидеть. При дневном свете она казалась симпатичнее. Особенно ее ху-

дые длинные ноги в обтягивающих, слегка потертых джинсах. Из-за мешковатой кофты сложно оценить ее формы. У нее огромные перепуганные синие глазища и слегка полноватые губы. Как раз такие, как я люблю.

– Снова ты? Эрик, дай пройти, я и так опаздываю, – она морщит лицо, явно не рада этой встрече.

Погоди, она только что назвала меня Эриком? Эта дрянь даже имени моего не запомнила. Сейчас я заставлю ее запомнить не только, как меня зовут, но и преподам парочку уроков по хорошим манерам.

– Ну как, красотка, пойдём со мной! – рычу, быстро хватая ее за локоть.

– Отпусти, иначе я закрич...

Не позволяю ей договорить. Вместо этого скручиваю ее руки и зажимаю ладонью ее рот. Она пытается сопротивляться, но я уже знал, куда именно ее тащил и не собирался просто так ее отпускать. Сначала я получу от нее то, что хочу. Холл был совершенно пустой, и мне абсолютно ничего не мешало спокойно затянуть ее в мужскую уборную. Я до сих пор помнил, где именно на первом этаже она находилась. Темноволосая дрянь все еще что-то мычала в мою ладонь, пытаясь вырваться. Когда мы оказываемся уже внутри, мне приходится отпустить одну руку, чтобы запереть дверь.

– Сейчас же убери от меня свои руки! Придурок! – тут же зашипела девчонка.

– Только после того, как ты заплатишь мне за то, что сбе-

жала в тот вечер.

Я пытаюсь прижать ее к стене, но эта дрянь каким-то образом умудряется заехать мне по яйцам. Не сильно, конечно, но довольно таки ощутимо.

– Вот же маленькая...

*** Кристер ***

Проклятый аккумулятор. Сколько раз я грозился его поменять, но все время некогда. Поле занятий, нужно будет захватить в ближайшую мастерскую, пускай посмотрят, что можно сделать. Судя по всему, я провозился с машиной чуть дольше, чем мне казалось. Руки были полностью испачканы моторным маслом. Кажется, на первое занятие я сегодня точно опоздаю. В холле уже не было ни единой души. Это значило, что мне стоит поторапливаться. Пинаю дверь уборной. Но она почему-то не поддавалась. С внутренней стороны доносились какие-то обрывки фраз.

– Обещаю быть... тебе понравится, – вдруг раздался незнакомый мужской голос.

– Только попробуй... Не подходи... клянусь! – внезапный женский вскрик будто бьет под ребра.

Я не спутаю этот голос ни с кем. Ивенс! Очередная беда на мою голову. В этот раз мне приходится испачкать дверную ручку маслом, чтобы убедиться, действительно ли дверь заперта. Закрыто.

– Эй, там есть кто-то?

– Отвали, парень. Сейчас не до тебя! – уже более четко доносится мужской голос с той стороны.

Громкий хлопок и женский едва слышный крик заставляют меня действовать не медля. Всего один сильный удар но-

гой и дверь выбита. Неспешно захожу вовнутрь, тут же замечая два широко распахнутых синих омута. Проклятье, снова испытываю чувство дежавю. Только в прошлый раз ее поймал Сэм с двумя придурками. Лицо этого парня я почему-то никак не мог вспомнить, хотя я абсолютно точно его где-то видел. Он явно не из колледжа. Молча подхожу к умывальнику, не сводя и нее глаз. Молчит. Не просит о помощи. Очевидно же, что она ей нужна. Но Ивенс слишком гордая, чтобы просить меня о чем-то в особенности после чертового шоу с ее участием, которое мы с Марком сняли на днях и выложили в интернет. Кэтрин пытается воспользоваться моментом и улизнуть, но блондин сжимает ее руку, впечатывая обратно в стену.

Не выдержав, вмешиваюсь:

– Эй.

– Чего тебе? – парень оборачивается, и мне почему-то снова кажется, будто я видел его где-то раньше.

– Отпусти девчонку. И что ты вообще здесь делаешь? Ты, кажется, не из колледжа.

– Тебе кажется, – нагло отвечает тот, все еще не отпуская зажатую в углу девчонку. – Проваливай. Не видишь, мы разговариваем, не так ли, Кэти? – придурок снова сдавливая ее руку, от чего ее нос морщиться.

– Это тебе не притон и не дом свиданий. Так что убери от нее свои руки и убирайся отсюда. Пока я не вышвырнул тебя.

Мои слова срабатывают, поскольку отморозок отпускает

ее и поворачивается уже ко мне. Он намеренно внезапно толкает меня, но я быстро реагирую и тут же отвечаю точным ударом по его челюсти.

– Успокойтесь оба, – голос Кэтрин доносится откуда-то из-за спины, но я не реагирую, продолжая размахивать кулаками.

Пара секунд и цоканье каблучков, исходящее откуда-то из коридора, слышаться все отчетливее.

– Хокинс, немедленно прекратите. Что вы здесь устроили? – в этот раз нас прервал стальной тон ректора. Придурак сбежал сразу же, как только в дверях появилась миссис Тернер.

– Эй, куда это вы? Стоять! Я к вам обращаюсь! – вдогонку кричал ректор.

Как правило, трусы бегут с корабля первыми и вряд ли возвращаться. Блондин сбежал, а мы с Кэтрин так и остались стоять посреди уборной. Она с перепуганными глазами, а я с разбитой губой.

Миссис Тернер бегло осматривает сломанную дверь, затем переводит взгляд на нас, обводя обоих пальцем. В этот раз ее голос звучит спокойно:

– Вы оба приведите себя в порядок и живо в мой кабинет.

Женщина уходит. А мы по-прежнему стоим, сверля друг друга взглядами.

– Я смотрю, ты просто не можешь без приключений, – насмешливо бросаю ей.

– А тебе постоянно нужно вмешиваться, куда не просят, да?

– Это я то вмешиваюсь? Ты же сама просила о помощи. Я видел это по твоему взгляду.

– С каких это пор ты читаешь по глазам? – спрашивает она меня, иронично выгибая бровь.

– Я так понимаю, благодарностей от тебя можно не ждать.

– Идиот! Из-за тебя у нас теперь будут проблемы.

– Выходит из-за меня?

– А из-за кого еще? Если бы ты не кидался на всех с кулаками, нас бы сейчас не вызвали к ректору! – возмущенно заявляет она. – Боже, ты еще и дверь сломал! Миссис Тернер точно убьет нас.

– Нас? Ты-то здесь причем? Это я ее сломал! И я полез в драку с тем парнем. Так что можешь расслабиться. Ректор не накажет тебя.

Она хмыкает и деловито складывает руки на груди, все еще поглядывая на мою разбитую губу.

– Что такое, Ивенс? Боишься идти первой? – насмешливо окидываю ее взглядом через стекло, пока стираю кровь с подбородка.

– Еще чего! – Кэтрин недовольно фыркает, демонстративно закидывая сумку на плечо, и быстро выходит.

Я догоняю ее уже почти у самой двери ректора.

– Дамы в перед, – специально распахивая перед ней дверь, приглашаю войти первой.

– Трус, – едва слышно шепчет девушка, но все же заходит.

*** Кэтрин ***

– Мисс Ивенс, я почему-то не удивлена, застав именно вас в мужской уборной. Вы даже там успели отметиться. Так что же вы там делали? Еще с двумя парнями, – голос ведьмы звучит так, будто она меня в чем-то подозревает.

Мне совершенно не нравится вот этот ее надменный тон и осуждающий взгляд.

– На что это вы намекаете? – тут же вспыхиваю, словно спичка. – Если хотите сказать, будто я...

– На самом деле она зашла туда, чтобы помыть руки, – внезапно перебивает меня Кристер, и я недовольно кошусь на него.

Кто вообще просил его прикрывать меня. Я бы и сама что-нибудь придумала. Ведьма все еще недоверчиво поглядывает на меня, но продолжает свой допрос:

– Ладно, а как тогда вы объясните сломанную дверь?

Мы быстро переглядываемся, и Дьявол заметно напрягается. Миссис Тернер настроена более чем решительно, и она вряд ли спустит на тормоза выходку Кристера.

– Это моя вина. Мы просто... играли. Я забрала у Криса телефон, чтобы пошутить, и заперлась в уборной, – выпаливаю на ходу и только сейчас понимаю, что про телефон ляпнула зря.

– Значит, ты забрала у мистера Хокинса телефон? – ведь-

ма заметно напрягается слегка прищурившись.

Я мысленно стукнула себя по лбу, понимая, что в этот раз прогадала с прикрытием. Нужно было придумать что-то другое, не связанное с телефоном.

– Верно. Но это всего лишь шутка. Нечего больше. Я уже отдала Дьяв... то есть Хокинсу его телефон. Правда, Кристер? – толкаю его в бок.

– А? Да, телефон у меня, – спохватившись, быстро кивает парень. – Ну вот я и выбил дверь, потому что занятия уже начались, а я и так уже опаздывал.

– Так значит, вы спешили на занятие? А мисс Ивенс разве не нужно было идти на занятие?

– Мы слегка увлеклись и забыли о времени, – добавляю я.

– Ладно. Так кто будет ремонтировать дверь? – миссис Тернер устало потирает переносицу, все еще надеясь поймать кого-то из нас на лжи.

Но мы с Дьяволом, кажется, неплохо держимся.

– Это ерунда. То есть нечего серьезного. Нужно обратно на петли поставить, и все, – заверяет ее парень, и мы оба вскакиваем со стула, чтобы быстрее свалить, пока ректор не решила нас наказать.

– Не так быстро, – она кивком просит сесть обратно. – Кто устроил драку? И куда это подевался тот парень, который был с вами? Не помню, чтобы видела его среди студентов, – как-то задумчиво добавляет женщина.

– Это был бродяга.

Я слегка закашлялась, услышав, как Кристер назвал блондина.

– Мы с Ивенс пытались его выгнать из колледжа, но он не хотел уходить, и мне пришлось применить силу. Ивенс может доказать, – теперь уже он толкнул меня в бок.

– Да, это был бродяга, – я с трудом кивнула, едва ли сдерживая смех.

– Чтобы больше никаких драк. Здесь не место для подобных выходов. И да, мисс Ивенс, в особенности это вас касается. Вы слишком часто попадаете в подобные неприятности. Можете идти на занятия. И, мистер Хокинс, не забудьте починить дверь.

Когда мы, наконец, вышли, я была зла на Кристера и готова была его прибить. Ненавижу, когда меня заставляют оправдываться. И все это из-за Дьявола. Если бы он не сломал чертову дверь и не полез на блондина с кулаками, возможно бы все могло быть по-другому. Вряд ли бы Эрик перешел черту. Он наверняка просто хотел меня напугать и проучить за то, что я сбежала. В какой-то степени мне было даже жаль его. Он казался действительно обиженным.

– Все еще дуешься на меня? Я вообще-то тебя прикрыл. Могла бы и спасибо сказать.

– Это еще кто кого прикрыл. Если бы я рассказала правду, миссис Тернер давно бы дала тебе пинок под зад.

Мы оба хмыкаем и расходимся возле лестничного проема. Я на занятие, а он чинить сломанную дверь.

Лина пыталась разузнать у меня хоть что-нибудь по поводу моего затянувшегося утреннего отсутствия, но я упорно отмахивалась, списывая все на то, что якобы проспала. Хорошо, что следующее занятие должно было быть с мистером Хастером, а значит, до того времени она точно забудет о своем допросе.

После очередной сдачи нормативов тренер, как всегда разрешил каждому заняться, чем он сам захочет. Лина была последней, и я ждала ее у финиша вместе с тренером, который, казалось бы переживал больше, чем сама подруга. Это было почти не заметно, но слегка трясущиеся пальцы Хастера, когда он зажимал кнопку на секундомере, выдавали его.

– Давай же, Андерс, пошевеливайся! – кричал тренер.

Лина будто нарочно не реагировала на его обращение и бежала в обычном темпе.

Что-то странное творилось между этими двумя. Когда подруга, наконец, добралась к финишу, мистер Бейкерс был слегка раздражен. Я бы даже сказала, зол.

– Ну, что там? – невинно спрашивает подруга, заглядывая на секундомер в руках Хастера. Но тот быстро прячет его в карман.

– Плохо, но не катастрофически. Это в последний раз, когда я делаю тебе поблажку, Андерс. Ясно? – бурчит тренер, записывая в журнал ее результаты.

Лина довольно кидает, но ее улыбка тут же спадает, когда ее глаза устремляются куда-то вглубь журнала. Что она там

увидела?

– Тренер, откуда у Кэтрин такие баллы за прошлые нормативы?

– Я дал возможность мисс Ивенс улучшить свои баллы. В отличие от некоторых, она воспользовалась этой возможностью, – обиженным тоном произносит Хастер.

Мне срочно нужно вмешаться в их разговор. Пока мистер Бейкерс не рассказал ей обо всем.

– Ну надо же, тренер. И о какой возможности идет речь?! – возмущенно вскидывает руки подруга.

– Лина, пойдем со мной, я тебе все объясню, – быстро тяну ее за руку подальше от Хастера, пока тот молча сверлит меня сердитым взглядом.

Он явно догадался, что я не рассказала ей о предложении пересдать ей нормативы в индивидуальном порядке.

– Говори здесь.

– Лина, пожалуйста, – шепотом прошу ее.

– Что пожалуйста? Он ведь никому не дает шанс на пересдачу. А у тебя вдруг ни с того ни с сего изменились баллы. Это как минимум странно, не находишь?

– Просто выслушай.

– Не стоит утруждаться, я все поняла. Счастливо вам двоим оставаться, – сердито бросает блондинка нам обоим. Она уходит в другой конец поля, прямиком к Марку, стоящему рядом с Дьяволом.

– Выходит, ты ей не сказала? – раздаться за спиной слегка

расстроенный голос Хастера.

Разуметься не сказала! И не собиралась этого делать. Лина по уши в него влюблена и пересдача после занятий их бы только сблизить. Ничего хорошего из этого все равно бы не вышло. Он и сам должен был это понимать. Пока Лина дурачиться с Марком, я стояла неподалеку от тренера, изредка наблюдая за его реакцией. Казалось, он ни на секунду не спускал с нее взгляда. Подруга явно хотела позлить Хастера, и у нее это неплохо получалось. Пальцы тренера заметно побелели, сжимая ни в чем неповинную ручку. Еще немного и он сломает ее. Пока Лина крутилась возле блондина, который, кажется, был только рад ее компании, я же вместе с мистером Бейкерсом и даже Дьяволом чувствовала себя лишней на этом поле. Марк полностью переключился на подружку, совершенно не обращая на Кристера внимание. Я оборачиваюсь случайно натыкаясь на мятные глаза, только в этом раз уже вблизи.

– Чего тебе, Хокинс?

– Не хочешь забрать ее куда-нибудь или хотя бы посадить ее на цепь. Она, кажется, сейчас сожрет моего друга.

– Ты бы лучше за своим ненормальным дружкой следил, – киваю в их сторону и Дьявол оборачивается.

Они совсем слетели с катушек, причем оба. Лина каким-то образом умудрилась взобраться Марку на плечи и, закрыв ему глаза ладонями, громко смеялась. Со стороны это выглядело даже забавно, вот только тренер, кажется, ду-

мал иначе. В какой-то момент Марк потерял равновесие, и они оба завалились на землю. Я тут же рванула к ним. Их смех прекратился, и меня пугала мысль о том, что Лина могла себе что ни будь сломать при падении.

– Боже, ты цела? – кидаюсь к лежащей на земле подруге, но та отмахивается от меня, словно от назойливой мухи.

Побледневший тренер, так же как и я, кинулся осматривать ее, попутно помогая Лине подняться.

– Прости. Я не специально, – виновато кричит блондин, поднимаясь с земли.

– Да все со мной нормально, отстаньте вы, – только и буркнула подруга.

Мистер Бейкерс внезапно бросается на Марка, хватая его за ворот толстовки.

– Какого черта ты творишь? Она могла себе что-то сломать! – зло шипит тренер.

– Я же сказал, это вышло случайно. И чего это вы так распереживались, Хастер? Обычно вас не волнуют подобные вещи. А может дело в чем-то другом или в *ком-то*? Я прав? – блондин многозначительно сверкнул взглядом в сторону подруги, будто намекая на что-то.

– Ах ты ж сопляк! – раздраженно рычит тренер, после чего наносит удар прямо в лицо парня.

Завязывается самая настоящая драка, и кажется, всем было начхать на то, что тренер сцепился со студентом прямо на поле. Лина что-то кричит, но они оба не реагируют, и только

Дьявол пытается их разнять. Кажется, мистеру Хастеру здорово досталось. Его лицо было уже в крови. Это выглядело жутко. Наконец Хокинсу удается повалить Марка на землю, и Лина быстро реагирует, преграждая тренеру путь к ним. Он долго смотрит на подругу, не решается продолжать драку. Как не странно, у нее все же получается заставить его прекратить все это. Ее рука неторопливо тянется к окровавленному лицу Хастера, но тот не позволяет к себе прикоснуться. Уходит. Многие все еще увлеченно наблюдали за всем происходящим, пока другие до сих пор снимали на телефоны. Дьявол изо всех сил пытался усмирить блондина, но тот по-прежнему вырывался и что-то кричал в след Хастеру. Замечаю побледневшее лицо подруги и быстро иду к ней.

– Лина, пойдем, тебе нужно умыться, – мягко касаюсь ее дрожащих пальцев, но она не двигается, все еще смотрит в удаляющую фигуру тренера.

– Ну все, пошли, милая.

Девушка вдруг оборачивается, выискивая глазами лежащего на полу блондина. Я заверяю Лину, что с ними обоими все будет в порядке, и только тогда она позволяет мне увести ее отсюда. Меня до сих пор мутило от количества крови на лице Хастера, но я пыталась не паниковать, чтобы не расстраивать подругу еще больше. Резкий поток прохладной воды приводит меня в чувство. Но блондинка по-прежнему молчала. Такое ощущение, что ее мысли все еще были там, на поле.

– Эй, ну как ты? – бросаю на нее взгляд через большое зеркало над раковиной.

Лина споласкивает лицо водой, но не отвечает.

– Послушай, начет балов в журнале Хастера, – неуверенно бормочу, стоя за ее спиной.

Кажется, в этот раз мои слова ее заинтересовали. Она медленно разворачивается ко мне лицом.

– В общем, помнишь, Фишер выгнал меня с занятия из-за телефона? Так вот, я пошла на поле, чтобы отсидеться там некоторое время. Он тоже был тогда там и предложил мне пересдать последние нормативы. И я согласилась.

Взгляд Лины слегка суживается, и я понимаю, что она не верит мне. Я бы и сама не поверила.

– Я знаю, о чем ты думаешь, но он и в правду разрешил мне пересдать эти чертовы нормативы. А потом он попросил передать тебе, что ты тоже можешь пересдать их. Если захочешь... Я не сказала тебе только потому, что знаю, к чему это все может привести. Тебе это не нужно, поверь мне.

– Серьезно? – зло шипит подруга. – С каких пор ты решаешь, что для меня лучше, а что нет?

– Лина, я просто хочу сказать...

– Я знаю, что ты хочешь сказать, но повторяю в последний раз: между мной и Хастером ничего нет!

– Как скажешь. Извини, – отвожу взгляд, не зная, что еще сказать.

Неловкая пауза немного затягивается, но я все еще не ре-

шаюсь заговорить первой.

– Сколько времени? – вдруг спрашивает подруга.

– Почти десять.

– Значит, еще есть время, – неразборчиво бурчит блондинка, отворачиваясь обратно к зеркалу, снова осматривая свое лицо.

– Время для чего?

– Не для чего. Иди на занятие, я тебя догоню.

У самой двери снова бросаю обеспокоенный взгляд на подругу. Кажется, наш разговор прошел не так плохо, как я себе это представляла. По крайней мере, она со мной разговаривает. Это уже хорошо.

Следующее занятие вот-вот должно начаться. Стоит потопрапливаться. Взволнованное лицо Андерс все никак не выходило из мыслей, и мне почему-то казалось, будто вся эта драка на поле и ее странные переглядки с Хастером были неспроста. Из-за каши в голове совсем не смотрю под ноги и влетаю прямо в какого-то парня. Он успевает придержать меня за плечи, а я почему-то совсем забываю его поблагодарить. Вместо этого пялюсь на его руки. Рукава его толстовки был закатаны по самые локти, и я, словно замороженная, рассматриваю бесконечные рисунки на его руках. Поднимаю голову, чтобы, наконец, извиниться, но из-за слишком низко опущенного капюшона успеваю заметить только слегка приподнятые уголки его губ.

– Я не заметила тебя. Извини, – едва слышно бурчу.

Парень ничего не отвечает, только проводит пальцем по кончику моего носа, словно капризному ребенку, и молча уходит. Что это вообще только что было? Странный парень, не говоря уже о бесконечном количестве татуировок на его руках.

На лекцию профессора Рэнса я все же успела, а вот Лина явилась гораздо позже. Она всегда старается не злить профессоров и занимает место почти всегда заранее. В этот раз что-то было не так. После утренней драки между тренером и Марком она сама не своя. Даже сейчас она сидела рядом со мной с совершенно несвойственным ей мрачным лицом. Марк пришел еще позже. У самой двери он переглянулся с Линой, едва заметно кивая ей, словно о чем-то сообщая. Все это выглядело невероятно странно и непонятно. Кажется, сегодня произошло слишком много странностей за одно лишь утро.

Сразу после окончания лекции я увела Лину в столовую, чтобы попытаться разговорить ее. Мне совсем не нравилось ее настроение, и с этим нужно было что-то делать. Пока Лина занимала место за крайним столом у окна, я пыталась заполучить две булочки с кокосовой стружкой для нас обеих.

– И кто это у нас здесь пытается отхватить халявную выпечку? – чей-то женский смешок раздается где-то сбоку. – Джош, забери поднос.

Я тянусь к проклятым булочкам, но чья-то рука поднимает поднос вверх. Чертовы старшекурсники. Думают, что им

здесь все разрешено. Я обещала Лине булочки, и я не могу ее подвести. А значит, если потребуется, я буду сражаться за них до последнего.

– Поставь поднос, – пытаюсь как можно увереннее командовать, но двухметрового блондина это только забавляет.

Они хотят шоу. Любят доставать таких, как я. Проблема в том, что у меня нет времени на их дурацкие шутки. Меня ждем расстроенная подруга, и мне нужны эти проклятые булочки. Только открываю рот, чтобы пригрозить парню, как прямо над его головой, словно из неоткуда, вспыхивает поток огня. Я даже вздрагиваю от неожиданности. Вокруг раздаются удивленные возгласы, и двухметровый парень тут же отскакивает в сторону, бросая поднос обратно на стол витрины. Пока они разбираются, откуда именно появился огонь, я хотела воспользоваться моментом и, наконец, забрать свои законные две булочки.

– Джош, поднос! – снова командует женский голос с толпы. Но этот самый Джош не успевает снова забрать у меня из-под носа выпечку.

Чья-то татуированная рука проскальзывает из-под толпы и приземляется возле булочек. Я уже видела эти татуировки. И теперь ни парень по имени Джош, ни я не решаемся подойти к стеллажу. И пока я снова пялюсь на татуировки, двухметровый старшекурсник решает продолжить битву за выпечку.

– Эй, чувак, отойди. Ты мне мешаешь.

Татуированный незнакомец стоит ко мне боком. Из-за капюшона я не вижу его лица. Внезапно он подносит кулак ко рту, и новый поток огня едва ли не касается носа Джоша. Он быстро отшатывается, зацепившись за кого-то в толпе, но в этот раз отступает.

– Большой урод! – шипит ему напоследок.

Толпа немного расходится, опасаясь, что этот парень может выкинуть подобный трюк еще раз. Но я почему-то не спешу уходить. Голова незнакомца поворачивается в мою сторону, и в этот раз мне удастся рассмотреть его получше. Из-под толстовки к самому подбородку тянутся какие-то непонятные узоры в виде китайских иероглифов. Снова едва уловимая улыбка на лице парня заставляет поднять взгляд выше, и я почему-то опять смотрю на его тонкие губы, затем на острые скулы и только потом из-под темной челки замечаю черные как ночь глаза. Он чуть откидывает капюшон назад, и теперь его глаза становятся карими.

– Дамы вперед, – совершенно спокойно произносит парень. А я понятия не имею, о чем он говорит.

Так и стою как идиотка, не сводя с него глаз. Он кивает в сторону булочек, и до меня, наконец, доходит. Быстро беру одну булочку для Лины и вторую для себя, пытаюсь струсить с последней как можно больше кокосовой стружки. Незнакомец снова слегка улыбается, наблюдая за моими попытками избавиться от проклятой стружки, но по-прежнему не убирает ладонь с витрины, ожидая, пока я закончу. Может,

он тоже хочет взять несколько. А я стою здесь, как полная идиотка, струшивая стружку, задерживая его и других желающих заполучить это лакомство бесплатно.

– Эмм... спасибо, – бурчу себе под нос в надежде, что он разберет мою невнятную речь, и быстро обхожу толпу, образовавшуюся позади.

Зачем-то снова оборачиваюсь, но замечаю, что парень с татуировками даже не притронулся к подносу. Он накидывает капюшон обратно на голову и, спрятав руки в карманы темных брюк, выходит из толпы. Хм, странно. Для чего пробираться через всю эту очередь, если в итоге тебе там ничего не нужно?

– Ты долго, – в этот раз голос подруги звучал уже более оживленно.

– Да, пришлось немного задержаться.

Моя попытка разговорить подругу и узнать хоть что-то из утренней драмы провалилась. Но булочка с кокосовой стружкой сделала свое дело, и сейчас у нее уже было хотя бы нормальное настроение. Похоже, прежняя Лина вернулась. Но меня до сих пор покидало чувство, будто ее все еще что-то тревожит. Что-то о чем она не может или не хочет мне рассказывать. В любом случае, сейчас она уже улыбается. А большего мне и не нужно.

У самых дверей столовой, пока Лина плелась где-то позади, снова откуда-то появился парень с татуировками. Только в этот раз он будто специально ждал меня.

– Будь с ней поосторожнее, – почти шепотом произнес он мне на ухо и, не дожидаясь ответа, прибавил шаг, проскальзывая вместе с толпой старшекурсников на улицу.

Что за чертовщина твориться с этим парнем. Его странность начинала меня пугать. С кем не нужно быть осторожной?

– Эй, подожди, – кричу ему в след, но он будто нарочно не реагирует.

Мне приходится ускориться, чтобы догнать его. Как только оказываюсь на улице, быстро ищу глазами темный капюшон и бегу вслед за ним.

– Ты можешь остановиться хоть на секунду, – прошу его. Но незнакомец и не думает останавливаться.

– Что ты имел ввиду, когда говорил, чтобы я была поосторожнее? С кем?

– С ней! – вдруг выпаливает он, указывая кивком куда-то позади меня.

Оборачиваюсь и замечаю слегка возмущенное лицо подруги. Она стоит на ступеньках и, заметив меня, машет рукой, постукивая пальцем по часам. Я киваю ей и, сложив два пальца, показываю, что мне нужно всего две минуты. Незнакомец с татуировками, наконец, останавливается и, облокотившись об угол здания, снова снимает свой капюшон уже полностью. Он достает из кармана зажигалку и чиркает ею несколько раз, пока его темный взгляд не встречается с моим. И мне почему-то он совсем не кажется таким опасным,

как там в столовой.

– Может, объяснишь, с чего бы мне быть с ней поосторожнее? – нетерпеливо повторяю вопрос.

– Она водиться с преподам. Это разве не повод быть с ней поаккуратнее?

– О чем это ты?

– О тренере и твоей подружке. В следующий раз пусть дверь хотя бы прикрывают. Хорошо, что это был я, а не кто-то из ректората.

– Что?

– Упс. Ты, вероятно, не в курсе.

– Я не понимаю, о чем ты...

– А мне кажется, ты все понимаешь.

– Для чего ты мне все это говоришь?

– Очевидно же – чтобы шантажировать тебя, – как ни в чем небывало заявляет парень.

– Что? – растеряно переспрашиваю его, хлопая ресницами.

– Боже, расслабься я пошутил. Просто решил предупредить тебя для того, чтобы ты не вляпалась еще в какое-то дерьмо.

– Еще?

– О, прости. Я здесь всего один день, но кое-что о тебе уже слышал. На самом деле мне плевать, что говорят другие, просто будь осторожной, ладно?

– Тогда причем здесь моя подруга? Ты сказал, чтобы я

была осторожной с ней. Почему?

– Я слышал, как она угрожала какому-то блондину из твоего потока. Думаю, не все девчонки способны на подобное, поэтому и решил предупредить тебя. Я здесь ненадолго, так что не парься. Я никому не выдам ее маленький грязный секрет.

Выходит, Лина все же была у Хастера, и этот парень видел их вместе. После чего она зачем-то угрожала Марку. Но зачем? Все запуталось еще сильнее.

– Что ты имел ввиду, когда говорил, что не задержишься здесь на долго?

– Мне нечего здесь ловить. Отец решил сделать из меня офисного планктона. Вот только у меня другие планы на этот счет.

– И ты решил бунтовать?

– С чего ты взяла?

– Как минимум из-за количества татуировок на твоих руках.

– У меня еще много татуировок. Если хочешь, могу показать.

– Не стоит.

– Как хочешь, – фыркает парень, продолжая чиркать зажигалкой.

– Как ты это сделал? Я имею ввиду, там, в столовой.

– Просто фокус.

– Ладно. В любом случаи спасибо.

– За что? – нахмурился парень.

– За фокус.

– Пустяки. Кто-то должен был поставить их на место.

– Мне уже пора. Меня ждет подруга.

– Подожди. Скажи, как тебя зовут?

– Для чего тебе это? Ты же не планируешь здесь надолго задерживаться.

– Может ради тебя я мог бы зависнуть здесь чуть дольше, чем планировал.

Этот парень не похож на других. В его словах не было каких либо скользких подтекстов. Он говорил то, что думал, и мне это нравилось.

– Кэт, – не раздумывая, сообщаю ему.

– Очень приятно, Кэт, – немного хриловато повторяет мое имя.

– Ты не скажешь свое?

– Держи, – он зачем-то протягивает мне свою зажигалку.

– Зачем?

– Там есть мое имя.

Не спеша забираю у него зажигалку, прокручивая ее между пальцев.

– Аарон, – повторяю вслух нацарапанную надпись на металлическом покрытии.

– Странное имя. Мне кажется, я уже где-то его слышала.

– Может, в Библии? – весело подмигивает парень.

– Эмм...

– Даже не спрашивай. У моих родителей богатая фантазия.

Протягиваю ему зажигалку обратно. Но он не спешит ее забирать.

– Оставь себе.

– Ладно, мне правда уже пора идти, иначе Лина меня убьет.

– Тогда еще увидимся, Кэт?

– Возможно. Если, конечно, ты вдруг решишь «зависнуть здесь чуть дольше чем планировал», Аарон, – копирую его слова, от чего на лице парня снова появляется едва уловимая улыбка.

Как оказалось, Лина уже не ждала меня у входа. Вероятно, кто-то снова обиделся. Ну и денек сегодня. Следующее целое занятие блондинка пыталась уговорить меня сходить с ней на какую-то крутую вечеринку вечером, на которую ее пригласил Марк. Меня беспокоила резкая смена настроения подруги. Но еще больше меня настораживал тот факт, что она с легкостью согласилась на эту вечеринку ради парня, которому еще утром, кажется, угрожала. Если Аарон сказал правду, значит, между ними были какие-то разногласия. Но что заставило ее так быстро поменять отношение к блондину?

– Так ты придешь?

– Я же сказала, что нет. У меня работа. Прости.

– Вечеринка начинается в девять. Ты ведь говорила, что

только по средам и четвергам работаешь допоздна, а сегодня ведь вторник, – все не унималась подруга.

– Послушай, я и вправду не могу. Да и что я там забыла?

– Брось, ты и так никуда не ходишь, кроме своей работы. Тебе нужно немного развеяться, и вечеринка – это отличный способ немного отвлечься.

От чего? Может, от Хастера? Уверена, что для тебя так оно и есть. Я не хочу туда идти. Но и отпускать ее одну мне тоже не хотелось.

– Ладно, я загляну ненадолго после работы. Только будь на связи, чтобы мне не приходилось искать тебя или чего хуже тащить твою пьяную задницу к такси.

– Ты просто чудо! – Лина бросается обниматься прямо посреди занятия, и профессор тут же делает нам обоим замечание.

На улице уже здорово стемнело, учитывая, что сейчас только середина октября. Я настолько устала, что сил идти на дурацкую вечеринку совсем не было. На часах уже начало девятого, а значит Лина уже там. Нужно позвонить ей. Со-врву, будто мне пришлось задержаться в баре и я совсем не успеваю. Гудки шли одни за другими, но она так и не отвечала. Какого черта? Я же просила ее быть на связи. Мысли о том, что с ней могло что-нибудь произойти, тут же прокру-

чиваться в голове одна за другой. Вот же гадство. Я прибую ее, как только найду на этой чертовой вечеринке. Адрес, который она мне скидывала утром, оказался довольно таки в приличном районе. Огромный двухэтажный дом, из которого гроыхала музыка еще за пол квартала отсюда был украшен сотнями светящихся лент. Вокруг невысокий железный забор и широко открытые ворота, в которые я до последнего не хотела входить. Мне не нравилась вся эта обстановка. Здесь я чувствовала себя не в своей тарелке. Откуда-то из-за дома доносились чьи-то пьяные смешки, от чего хотелось убраться отсюда прямо сейчас. Но сперва мне нужно найти Андерс.

Внутри было хуже. Целая куча народу и ни единого шанса рассмотреть здесь хоть что-то кроме бесконечно мигающих световых прожекторов. Кое-как протискиваюсь к лестнице через толпу паяных студентов в надежде что-то разглядеть. Кажется, Лина говорила, что наденет красную куртку. Только я не вижу вокруг никого в куртке. Здесь и так было душно, она могла ее просто снять. Теперь задача усложняется. Поднимаюсь по лестнице на пару ступенек выше, чтобы получше рассмотреть лица, но какой-то парень в рэперской кепке настолько быстро спешит на вверх, не замечая ничего вокруг, что едва ли не сбивает меня с ног.

– Эй! – стараюсь перекричать музыку. Но парень даже не оборачивается.

Достаю из заднего кармана джинсов телефон и снова пы-

таюсь набрать номер подружки, но она по-прежнему не отвечает. Где ее черти носят? Кто-то вновь толкает меня в плечо, но в этот раз это была уже какая-то девчонка, и ей явно было что-то нужно.

– Пойдем со мной, – слегка наклонившись, кричит брюнетка.

– Куда?

– Один парень из колледжа попросил привести тебя.

– Какой еще парень?

– С татуировками.

– Аарон?

– Что? А, ну да. Именно, – брюнетка неуверенно кивает, нервно поправляя выпавшие локоны.

Странно, мне казалось, он не ходит в подобные места. В любом случаи, у меня не было причин ему не доверять, поэтому решаю все же проследовать за ней. Может, заодно найду и Лину.

– Хм, ладно. Где он?

– Иди за мной.

Мы поднимаемся на второй этаж, проходя в самый конец по узкому коридору и останавливаемся почти у крайней двери.

– Он там. Ждем тебя, – сообщает незнакомка, отступая немного в сторону, давая мне возможность пройти вперед. Дверь открываться, но в комнате почему-то темно. Делаю шаг вперед, но чьи-то руки тут же толкают меня в спину

вглубь комнаты. И перед тем, как дверь захлопывается, слышу едва слышное женское: «Прости». Быстро нащупываю дверную ручку, несколько раз дергая ей из стороны в сторону, но безуспешно. Кто-то запер ее с обратной стороны.

– Эй, ты там? Открой. Слышишь!?! – кричу, со всей силы тарабанив по двери.

В комнате вдруг становится светло, и мне приходится потратить несколько секунд, прежде чем глаза привыкнут к свету.

– Так-так-так. Вы только посмотрите, кто это у нас здесь? Значит, наживка с татуированным парнем из колледжа сработала, – самодовольно заявляет Сэм.

Вот же гадство. Только Сэма мне здесь не хватало. В комнате помимо него было еще двое парней. Похоже, я видела одного из них раньше в колледже, а второй был тем самым парнем в рэперской кепке.

– Открой двери, Сэм.

– Ну уж нет! Сначала мы немного поиграем. Верно, парни?

Они как-то нехорошо переглядываются. И вот теперь мне становится по-настоящему страшно. Замечаю складной нож на столе с лева от меня, и Сэм тут же следит за моим взглядом.

– О, даже не думай об этом. Поняла?

Игнорирую его предупреждение и бросаюсь в сторону стола. Но Сэм оказывается намного быстрее. Одной рукой он

держал нож, а второй вдавливал меня в стену, пока остальные двое пытались перехватить мои руки.

– Ну что вы там копаетесь. С девчонкой не можете справиться, что ли? – шипит Сэм.

Я извиваюсь, как могу. Но им все же удается поймать мои запястья.

– Отпустите, иначе пожалеете об этом, – в этот раз мой голос звучит угрожающе.

– Заткнись. Тащите ее на кровать! – командует Сэм.

Я пытаюсь закричать, но грубая ладонь одного из этих парней быстро накрывает мой рот. Каким-то образом умудряюсь укусить одного из них, и его рука быстро исчезает с моего лица.

– Ты смотри-ка а девчонка, оказывается, с характером.

– Не смейте... – хрипло выдавливаю, но мужская ладонь тут же возвращается обратно.

– Люк, ты подготовил шприц?

Что? Какой еще шприц? Какого черта они задумали?

– Посмотри в верхней полке стола.

Пытаюсь освободить хотя бы одну руку, но они сжимают запястья настолько сильно, что я почти не чувствую их.

– Сэм, не переборщи с дозировкой.

– Сам знаю. Отвали, Люк.

Сбоку слышится какая-то возня, и уже через мгновение передо мной появляется самодовольное лицо Сэма. Он машет шприцом в руке, и я начинаю брыкаться еще сильнее.

– Ну что, Ивенс, повеселимся? Держите ее крепче.

Пытаюсь выбить ногами шпич из его рук, но гад оказывается хитрее. Он наваливается сверху, вдавливая в жесткий матрац. Теперь я полностью обездвижена, и это плохо. Очень-очень плохо. Нельзя позволить ему вколоть мне эту гадость. Еще несколько секунд сопротивления и мое тело почему-то перестает меня слушаться.

– Кажется, подействовало. Можете отпускать ее, – снова командует Сэм.

Как только они убирают руки с моего тела, я замахиваюсь, чтобы хорошенько заехать Сэму по лицу, но не слышу звука удара. Мое запястье так и остается неподвижно лежать на подушке. Со мной что-то не так. У меня не получается даже шелохнуться. Боже, я не чувствую своих пальцев. Хочется закричать, но у меня даже губами пошевелить не выходит. Что за дрянь они мне вкололи?

– Сработало. Что дальше, Сэм?

– Для начала снимите с нее кофту. А дальше, как и договаривались, – совершенно спокойно заявляет он.

*** Кристер ***

Сегодня целый день Марк был сам не свой, а тут еще и эта вечеринка, на которую он сам меня и позвал. У меня были другие планы на этот вечер, но отказать ему я все же не смог. Я торчал здесь уже почти час, а он так и не явился. Почему-то захотелось плюнуть на все и свалить отсюда прямо сейчас. Достаяю из кармана телефон и пока пробираюсь сквозь толпу к выходу, набираю номер друга, но он почему-то сбрасывает вызов. Как только оказываюсь на улице, телефон загорается и на экране высвечивается сообщение.

Марк: Извини, я не смогу прийти на вечеринку. Появилось одно важное дело. В колледже расскажу. Оторвись там за меня.

Просто зашибись. И какого черта я здесь делаю? Только собираюсь вызвать такси, как откуда-то доноситься что-то похожее на мычание и протяжные мужские улюлюканья. Мне почему-то не нравились эти звуки. Они, кажется, доносился откуда-то с начала улицы. Зачем-то решаю пойти проверить в чем там дело. Уже отсюда замечаю два силуэта. Судя по всему подростки. Из-за столба появляются чьи-то ноги, и мычание слышится уже более отчетливее. Кажется,

к столбу кто-то привязан. Двое парней, явно еще школьники, как только заметили меня, сбежали, словно перепуганные крысы. Чьи-то темные волосы мелькнули за столбом, и я ускорил шаг, будто почувствовав что-то неладное.

Подхожу еще ближе, и лунный свет падает прямо на лицо брюнетки.

– Кэтрин? Какого черта?! – тут же выпаливаю, заметив веревку обмотанную вокруг ее тела.

Ее рот был заклеен лентой, руки связаны за спиной, а белая майка почему-то была насквозь мокрой. Цепляюсь взглядом за надпись на картонке, всящей над ее головой, и руки сами зажимаются в кулаки. Помимо прочих оскорблений, на картонке четко было выделено слово воровка. Это явно проделки кого-то из колледжа. Проклятые ублюдки. Срываю картонку со столба, отбрасывая ее куда-то в сторону, и аккуратно снимаю липкую ленту с ее рта.

– Кто это сделал? – коротко спрашиваю ее, но она не отвечает.

– Я не развяжу тебя до тех пор, пока ты не расскажешь мне, что случилось, – пытаюсь блефовать, но, кажется, даже это на нее не действует.

Вот же упрямая. Замечаю ее слегка подрагивающий подбородок и только сейчас понимаю, что ее трясет от холода. Чертыхнувшись, быстро обхожу вокруг столба и освобождаю ее руки.

– Где твоя кофта? – снова спрашиваю в надежде получить

хоть какой-то ответ.

– Не твое дело, – фыркает Кэтрин, тут же обхватив себя руками, словно спасательный жилет.

Она и в правду собирается вот так просто уйти, ничего не объяснив?

– Эй, куда ты?

– Не твое дело, Хокинс. Слушай, спасибо, конечно, но на этом все. Понял? Не вздумай за мной идти, я серьезно!

– Стой. Раз уж собралась идти отсюда пешком, надень это, – торопливо стягиваю с себя кожаную куртку и вешаю на ее плечи.

– Это вовсе не обязательно, – слегка смутилась она.

– Ты же не хочешь заболеть, верно?

*** Кэтрин ***

Когда Дьявол появился словно из ниоткуда, отогнав от меня этих двоих неадекватных подростков, я подумала, что дрянь, которую мне укололи все еще затуманивала мой рас­судок, и он мне просто мерещится. Но все это оказалось вполне реальным. В последнее время он вел себя как послед­ний козел, а теперь вдруг делает вид, будто его заботит, забо­лею ли я. Серьезно? Спорить с ним почему-то совсем не хо­телось, да и курточка была очень кстати, учитывая мою мок­рую майку и несвойственную этой поре вечернюю прохладу.

Молча киваю парню и, не дожидаясь неловких пауз, быст­ро сбегая, пока он не стал продолжать свой допрос. Нашу­пываю в заднем кармане джинсов свой телефон, чтобы снова позвонить Лине, но на дисплее всплывает короткое сообще­ние с кучей смайлов и просьбой не убивать ее за то, что ее не будет на вечеринке. Вот же гадство. Я точно ее при­бью.

Глава 13

*** Кэтрин ***

Странное утро выдалось. Я чуть не проспала будильник, но успела добраться даже раньше обычного. Во дворе колледжа Лины все еще не было. Обычно мы встречаемся здесь каждое утро, но сегодня она почему-то задерживалась. Возможно, она все еще чувствует свою вину за то, что кинула меня с этой вечеринкой, и я не намерена спускать ей это с рук, поэтому решаю не ждать здесь, а поискать ее в холле. В сумке болталась куртка Дьявола, и мне стоило бы отдать ее, пока народу было не так много, но Хокинса, как назло, нигде не было. Кто-то кладет мне руку на плечо, и я резко оборачиваюсь. Это была не Лина и даже не Дьявол. Передо мной стояла темноволосая девчонка в длинном бежевом пальто. В одной руке она зажимала пару книг по социологии, а второй слегка суетливо поправляла непослушный локон. Она была явно старше меня. Наверняка, одна из старшекурсниц.

– Слушай, ты ведь Кэтрин, верно?

– Эмм... да. Так и есть.

– Бейкерс просил, чтобы ты зашла за теннисными мячами в кладовку. У него занятие через несколько минут. Он ждет мячи на поле, – она уже начала разворачиваться, как ту же,

будто что-то вспомнив, добавила: – И да, еще он сказал, что это срочно.

– Подожди, почему он поручил это именно мне? – почти возмущенно крикнула ей в след, но девушка лишь небрежно пожала плечами.

Чудно. Видимо, придется отложить убийство Лины до лучших времен. Если поспешить, то справлюсь к началу занятий. Быстро спускаюсь вниз по ступенькам, проходя мимо спортивного зала, и иду напрямик к железной двери в конце помещения. Здесь было прохладно, и две тусклые лампочки едва ли освещали узкий проход, ведущий к кладовке. Я была здесь всего один раз, когда мы с Линой помогали тренеру заносить футбольные мячи. Но в прошлый раз здесь, кажется, было немного светлее. Как только толкаю железную дверь, свет внезапно гаснет, и я за спиной слышится чей-то гулкий топот.

Тянусь к выключателю. Он, кажется, был справа, но чьи-то крепкие руки быстро накрывают мой рот, а за тем тащат куда-то вглубь кладовки. Кто-то задевает сзади ведро, и его грохот эхом отдает по коридору.

Вот же гадство. Так и знала, что здесь что-то нечисто.

– Проклятие. Рик, можешь поаккуратнее? – раздается мужской бас прямо над моим ухом.

– Не называй моего имени, идиот. Она может его запомнить.

– Дерьмо. Я забыл. Прости.

Пока парень, зажимая мне рот, пытаюсь подтолкнуть к стене, я умудряюсь укусить его за руку. Мгновение и она тут же исчезает.

– Помог... – пытаюсь закричать, но ладонь быстро возвращается обратно.

– Придурок, ты что, с девчонкой не можешь справиться? – снова грубоватый бас доносится уже откуда-то сбоку.

– Давай быстрее. Она кусается.

– Нам заплатили, и у нас есть девчонка. Так что извини, но спешить я никуда не собираюсь.

– Если Бейкерс вернется, нам конец.

– Не ной и держи ее крепче. Мне нужно достать нож.

Холодный пот пробегает по спине. Меня тут же накрывает паника, когда этот парень обещает достать нож. Какого черта им вообще нужно? Из-за проклятой темноты ничего не вижу, но все же пытаюсь заехать кому-то из них между ног. Тот, что стоял слева от меня, будто прочитав мои мысли, наваливается еще сильнее, вдавливая в холодную стенку. Теперь я полностью обездвижена. Как только чужие холодные пальцы хватают меня за край кофты, последнее, что мне остается – это мычать в руку одного из этих парней.

– Мы слышали, ты любишь брать чужие вещи. А здесь, как ты уже, наверное, поняла, этого не любят, – шепотом произносит уже второй голос.

Холодный метал задевает кожу в районе плеч, и я изо всех сил пытаюсь высвободиться из цепких рук этих уродов. По-

нятия не имею, что именно они задумали, но холодное лезвие, гуляющее по обнаженным участкам моей кожи, не сулит ничем хорошим. Мгновение и в помещении слышится треск одежды. Тут же по коже пробегает легкая прохлада. Кажется, этот урод только что порезал мою кофту.

– Рик, с нее хватит.

– Я же сказал не называть меня по имени.

– Извини. Я думал...

– Заткнись, кажется, сюда кто-то идет. Держи девчонку крепче, пока она ничего не выкинула! – командует парень с ножом.

За дверью и вправду слышаться приближающиеся шаги, и тусклые лучи лампы едва заметно проскальзывают сквозь дверной проем. Я делаю несколько попыток освободить хотя бы одну руку, но безуспешно. На этот раз они оба меня держат. Что с грохотом падает на пол и ударяется о двери. Слышу голос тренера, и в груди зарождается маленькая надежда на то, что он сейчас войдет и спасет меня от этих уродов. Но этого не случается. Свет внезапно гаснет, и шаги стихают.

– Надо сваливать, пока он не вернулся. Сэму ведь не обязательно знать, что мы не довели дело до конца. Он заплатил, а с остальным пусть сам разбирается, – шепчет тот, что слева от меня.

– Ты снова сделал это!

– Что?

– Назвал имя. Идиот!

Чувствую, как их хватка ослабевает, и пока один из них выходит, второй грубо толкает меня куда-то в сторону. Машинально пытаюсь ухватиться за что-то в воздухе, но зацеплюсь о какой-то стеллаж, больно ударяясь коленкой. Вокруг темнота, а я все еще сижу здесь, в пыльном углу, не решаясь подняться. Кофта едва держится на плечах. Сволочи здорово постарались. Я не могу выйти в таком виде. Только сейчас вспоминаю о куртке Дьявола в своей сумке и быстро поднимаюсь с пола, чтобы добраться к выключателю. Нужно поскорее найти сумку, пока тренер не вернулся и не стал устраивать допрос. Пальцы нащупываю выключатель, но свет не загорается. Делаю еще несколько попыток щелкнуть переключателем, но свет по-прежнему не загорается. Серьезно? Разве у колледжа нет денег, чтобы заменить чертову лампу? Внезапно слышу чьи-то шаги за дверью и быстро нахожу дверную ручку, сильно сжимаю ее. Если уроды вдруг решат вернуться, я не позволю им опять войти. Снова тусклый свет пробивается тонкой полоской сквозь дверной проем, и из-за двери слышится странный звук, похожий на шелест картонной коробки и постукивание мяча по бетонному полу. Кто-то дергает дверь на себя, из-за чего мои пальцы сильнее сжимают дверную ручку.

– Какого черта?! – доносится голос тренера.

Он снова дергает ручку, но я все равно не собираюсь впускать ее. Я не могу позволить ему увидеть меня в таком виде. Если он узнает о том, что только что случилось, то точно не

оставит это просто так. А проблемы мне были не к чему, тем более со старшекурсниками. Кажется, они говорили, что им заплатили, а еще один из них проговорился. Если это дело рук именно того Сэма, о котором я думаю, то, черт возьми, он за это еще ответит. Меня уже достали его выходки.

– Эй, там есть кто? – на этот раз голос тренера кажется обеспокоенным.

Продолжать молчать и сидеть здесь было бы глупо. Поэтому решаю сдаться.

– Это я, мистер Бейкерс.

– Ивенс? Выходит, это твоя сумка лежала у двери?

Вот же гадство. Значит, она осталась за дверью. Я даже не помню, как упустила ее, пока они затаскивали меня сюда.

– Да, кажется...

– Так ты выйдешь, или мы продолжим говорить через дверь?

– Не сейчас, – едва слышно отвечаю ему.

– У тебя все в порядке?

– Да, более чем. Вы не могли бы передать мне мою сумку? – прошу его.

– Не могу. Я отнес ее только что миссис Денилс, чтобы она узнала, кому она принадлежит.

Я думала, хуже уже это утро быть не может. Оказалось, еще как может. И что мне теперь делать? Телефон остался в сумке, а значит, Лину я тоже не могу попросить о помощи. Не буду же я просить тренера сходить за чертовой сумкой

или, чего хуже, за подругой. После той драки на поле они, похоже, вовсе игнорируют друг друга.

– Эй, так тебе нужна помощь или как?

– На самом деле нужна. Не могли бы вы одолжить мне одну из ваших спортивных форм. Обещаю вернуть ее после занятий.

– Ладно, жди здесь, – в этот раз Бейкерс обошелся без лишних вопросов, за что я была ему благодарна.

Кажется, не прошло и пары минут, как тренер постучал снова.

– Я оставлю форму под дверь и подожду тебя возле спортивного зала.

Не дожидаясь моего ответа, он уходит. Я медленно приоткрываю дверь, все еще опасаясь, что он может быть там. Беру толстовку с эмблемой колледжа и, быстро стянув с себя свою порезанную кофту, надеваю ее.

Тренер, как и обещал, ждал меня в конце коридора. Но я не собиралась ничего рассказывать. Харстеру не нужно знать всей правды. Его все еще хмурый взгляд тут же цепляется о мою скомканную кофту зажатую в моей руке, и мне приходится спрятать ее за спину.

– Ничего не хочешь мне рассказать?

– Спасибо, – бурчу себе под нос.

– Я не об этом. Что ты делала в кладовке?

– Мистер Бейкерс, я опаздываю на занятие. Я потом все объясню.

– Я тоже опаздываю, если ты не заметила. И никто отсюда не уйдет, пока я не получу ответы.

В этот самый момент он напоминает мне Лину. Такой же упрямый до мозга костей.

– Какое вам вообще до этого дело?

Лучшая защита – это нападение. С Линой иногда это срабатывало.

Тренер, кажется, совсем не собирается меня отпускать. Его фигура по-прежнему преграждает выход.

– Если не хочешь мне рассказывать, тогда, думаю, тебе стоит поговорить с миссис Денилс, верно?

Чертов манипулятор. А я еще считала его не самым заносчивым преподавателем. Он хочет правду? Значит, он ее получит.

– Я искала Лину, и кто-то вдруг выключил свет. Я испугалась и заперлась в кладовке. Вот и все, – пытаюсь сохранять спокойное выражение лица, чтобы он ничего не заподозрил, но Хастер явно не поверил.

Героически выдерживаю его тяжелый взгляд, и он, наконец, сдается, слегка отодвигаясь в бок, позволяя мне пройти. Для чего он вообще затеял этот допрос? Даже если бы я сказала правду, старшекурсников никто бы не наказал. Они беспрекословно пользовались здесь привилегиями. В итоге виноватой оказалась бы я. На разговоры с тренером ушло слишком много времени. Если миссис Денилс тоже решит устроить допрос, думаю, первое занятие можно будет с успе-

хом пропустить.

В этот раз в деканате снова сидела лишь старая ведьма, но я была этому даже рада. Она, кажется, совсем ничего не знала о случае с сумкой, поэтому без лишних расспросов позволила мне забрать ее. Если поторопиться, я все еще успеваю на занятие мистера Овена. Надеюсь, он сжалиться надо мной и впустит без привычных объяснений на публику.

Едва слышно стучу. И как только профессор переводит на меня недовольный взгляд, я понимаю, что он ни за что не позволит мне просто так занять место рядом с Линой.

– Вы смотрели на часы, мисс Ивенс? – мистер Оувен опережает меня.

– Я... – только успеваю открыть рот, чтобы извиниться. Но он снова меня перебивает:

– Ничего не хочу слышать. Мой лимит поблажек для вас исчерпан. Зайдите в деканат и не вздумайте меня обмануть.

Вот же гадство. Даже слово не дал вставить. В последнее время я на особом счету у профессоров, и это уже порядком достало. Я и так изо всех сил стараюсь не спорить и не замечать их косых взглядов во время занятий. В любом случае, стоит держать себя в руках и не забывать, для чего я здесь. Всего три года учебы, и я больше не увижу их кислые рожи.

Почему-то совсем не хотелось возвращаться в деканат. Даже если миссис Денилс до сих пор не вернулась, старая ведьма в этот раз не упустит шанс оторваться на мне. К счастью, она сидела не одна. На меня смотрели четыре, хотя,

учитывая толстые линзы старухи, даже шесть пар глаз.

– Ивенс? Что еще? – первой заговорила миссис Денилс.

– Я опоздала на занятие, и профессор Оувен отправил меня к вам, – честно признаюсь ей.

– У тебя есть уважительная причина, по которой ты опоздала? – в этот раз ее голос звучит строже.

– Нет, – коротко отвечаю, не имея никакого желания оправдываться.

– Ладно. Думаю, ты слышала о том, что после занятий мистер Фишер иногда занимается с трудными студентами и проводит с ними небольшие тесты по пройденным темам.

Ход ее мыслей мне совсем не нравился. И уж тем более упоминание о Фише-потрошителе.

– Что вы хотите этим сказать?

– Думаю, тебе не помешает тоже пройти эти тесты.

– Но, миссис Денилс, я не могу. У меня нет на это времени. К тому же мистер Фишер запретил мне посещать его занятия.

– Это будет не занятие. Просто небольшой тест, который займет у тебя не больше получаса.

– Но я...

– Напомни, в который раз ты здесь оказываешься?

– Во второй?

– В пятый! При этом, не считая еще двух у ректора. Учебный год едва ли успел начаться, а я уже наслышана о тебе от профессоров. Думаю, тебе стоит задержаться сегодня после

занятий. Я предупрежу мистера Фишера, чтобы он подготовил для тебя какое-нибудь задание. И Кэтрин не вздумай не явиться. Поверь мне, ректор не будет так мила с тобой, как я.

Сцепив зубы, быстро выхожу, пока она не придумала еще что-то. Дурацкие правила. Возможно, если бы задания давал кто-то другой, я бы смогла быстро закончить его и успеть в бар до начала смены. Но зная, Потрошителя, он точно так просто меня не отпустит. Гадство. Если мистер Бенсон узнает, что я опоздала, точно лишит дневной смены. Нужно что-то придумать, но ничего другого, кроме как улизнуть из-под носа Фишера, не приходит на ум. Как только занятие заканчивается, я дожидаюсь Лину в холле. Она пытается разузнать, где меня носило целое утро, но мне удается отвлечь ее болтовней о несправедливом решении миссис Денилс.

– Так ты теперь записалась в кружок «трудных» студентов? – подруга слегка толкает меня в бок, в очередной раз подшучивая надо мной.

– Прекрати. Это вовсе не смешно. Из этого дурацкого задания я могу опоздать на смену, и тогда у меня будут проблемы.

– Мне кажется, ты слишком переживаешь по этому поводу. Фишер, конечно, еще то исчадие ада, но если ты не будешь ему грубить, думаю, он сжалиться над тобой и не будет долго мучить.

– Я все еще не уверена, что останусь после занятий. Элис говорила, что может прикрыть меня, но ненадолго.

– Значит, ты хочешь перейти сразу в кружок «очень-плохих» студентов?

– Не знаю, Лина. Думаю, Фишер и без того поставит низкую отметку.

– А если ты решишь сбежать, он точно доложит миссис Денилс, и тогда у тебя могут быть проблемы покрупнее. Просто подумай об этом, ладно? – уже серьезнее говорит подруга.

– Думаю, пора заканчивать с этим разговором. Иначе мой мозг просто не выдержит.

Как только последнее занятие заканчивается, я все же пишу Элис, что буду вовремя, и быстро направляюсь к выходу. Какого черта? В холле слева от двери стоит профессор Фишер. Он явно кого-то ждал. И я даже знала, кого именно. Его руки были сложены на груди. На лице, как всегда, ни единого намека хоть на какую-то эмоцию. Как можно ниже натягиваю на голову капюшон спортивной толстовки, в надежде слиться с толпой. Но прямо у входа кто-то задевает меня плечом, тем самым привлекая излишнее внимание. И Потрошитель ловит меня с поличным.

Натыкаюсь на его ничуть не удивившийся взгляд и понимаю, что теперь он точно не даст мне спуска. Профессор медленно поднимает ладонь, подзывая меня ближе, и, не дожидаясь моей реакции, идет в сторону лестницы. Мне приходится следовать за ним.

– Так и знал, что за вами нужен особый контроль, мисс

Ивенс, – недовольным тоном говорит Фишер.

Мы заходим в первый от лестницы кабинет, и я молча бросаю сумку на стол, доставая обратно телефон, чтобы предупредить Элис, что все же задержусь. Но Потрошитель вмиг оказывается рядом, вырывая телефон из моих рук.

– Какого...

– Черта? – продолжает за меня профессор.

Именно! Какого черта он вообще позволяет себе такое отношение к студентам. Вот так вот просто вырывает с рук телефон, да еще и следит за мной. Это как минимум странно.

– Мисс Ивенс, если вы забыли, на моих занятиях пользоваться телефонами запрещено. Пускай полежит пока на моем столе.

– Но это не занятие.

– Если его веду я, значит, и правила мои. Не находите?

Вот же хитрый сукин сын.

– Может, выдадите мне уже ваши задания, и покончим с этим поскорее?

– Вряд ли вы справитесь с ними так быстро. Но, пожалуй, вы правы. Пора начинать.

Только сейчас замечаю, что в кабинете мы только вдвоем. Похоже, я одна на весь колледж в команде трудных студентов. Он достает из своей папки несколько листов и небрежно кладет их на мой стол. Так и хочется скомкать их и запустить ими в придурка.

– У вас всего полчаса. После чего я проверю вашу работу,

и мы обговорим ваши ошибки.

– А если я справлюсь раньше?

– Вы все равно будете сидеть здесь столько, сколько положено, – с легкой ухмылкой заявляет подлец.

Он явно издевается надо мной. У меня нет столько времени на его глупые правила. Он садиться за свой стол, а я тем временем пытаюсь разобраться с дурацкими вопросами, напечатанными на листах. Кажется, мы не проходили все эти темы. Это вообще программные вопросы или он нарочно выбрал самые сложные из них?

Не знаю, сколько уже прошло времени, но я все еще не ответила ни на один из них. Внезапно из коридора начал доноситься чей-то приближающийся топот ботинок, будто кто-то бежал напрямик сюда. Мгновение и дверь распахивается. Кого-кого, но Аарона я уж точно не ожидала здесь увидеть. Его капюшон все еще скрывает пол лица, но я абсолютно точно уверена, что он смотрит прямо на меня.

– Я, кажется, не помню, чтобы миссис Денилс упоминала о ком-то еще. Вы не ошиблись дверью, молодой человек? – тут же подал голос Фишер.

– Эмм... Без понятия. Я просто потусуюсь здесь, пока она не закончит, окей? – как ни в чем небывало заявляет парень, облокотившись о дверной косяк.

Ого! Он либо такой же самоубийца, как и я, либо просто не знает, кто такой Фиш-потрошитель и на что он способен, если его хорошенько разозлить. Профессор тут же вскакива-

ет с места и, глядя на его лицо, понимаю, что вся эта ситуация ничем хорошим не сулит.

– Если вы не наказаны по распоряжению миссис Денилс за какую либо выходку, тогда прошу покинуть этот кабинет. Немедленно!

– Хм, – на его губах появляется едва заметная ухмылка.

Он делает шаг куда-то вглубь кабинета и, слегка зацепив огромный вазон, роняет его на пол. Тысячи мелких осколков рассыпаться по полу. В то время как у Потрошителя, кажется, сейчас пар из ушей пойдет.

– Этой выходки достаточно, чтобы остаться? – нагло спрашивает парень и, даже не дождавшись ответа, усаживается рядом со мной.

– Сумасшедший, – беззвучным голосом шепчу ему.

На какую-то долю секунды мне кажется, будто Фишер сейчас просто прибьет парня или как минимум, выставит его за дверь. Но он быстро возвращается к столу, хватая несколько бумаг, и бросает их перед Ароном. В точности, как и мне пару минут назад.

– У вас осталось двадцать минут на работу. Советую поторопиться, – раздраженно бросает профессор.

– Зачем ты здесь? – слегка придвинувшись, шепчу ему.

– Я же сказал, что пришел за тобой, – не раздумывая, отвечает парень.

Я все еще не понимаю, для чего ему все это нужно. Но, похоже, сейчас не самое подходящее время для разговоров.

Нужно придумать, что делать с этими дурацкими тестами. Если я сейчас не сдам их, Фишер не отпустит меня, пока не выпьет всей крови. А у меня нет на это времени. Я обещала Элис, что ей не придется прикрывать мой зад перед мисте-ром Бенсоном.

– Эй, я знаю ответы. Просто пиши за мной, – шепчет Аарон.

Слегка изогнув брось недоверчиво кошусь на него, все еще не веря в то, что этот парень действительно разбирается во всем этом.

– Доверься мне, – подмигивая, бросает он, и как только он возвращает взгляд обратно на листок, его лицо тут же приобретает серьезный вид.

Будто у меня есть другой выход. В любом случае, я бы не смогла ответить и на треть этих вопросов. Раньше я не видела его таким сосредоточенным, и это было совершенно ему несвойственно. Кажется, он и вправду разбирается в этих темах.

Мы справились за несколько минут до конца выделенного времени. И я жутко ликовала, наблюдая за слегка покрасневшим от злости лицом Потрошителя, пока тот проверял наши работы.

– Свободны, – сквозь зубы бросает профессор, и я едва ли сдерживаю себя, чтобы не затанцевать на месте от радости.

Как только мы оказываемся за дверью, я спрашиваю, как ему это удалось.

– Всего лишь немного магии, принцесса.

Сердце пропускает несколько ударов от этого его «*принцесса*». Кроме папы меня больше никто и никогда так не называл.

– Я серьезно. Признавайся, ты продал душу Потрошителю?

– Не парься. Я просто проходил уже эти темы в одном из прошлых колледжей.

– Тогда ладно. Кстати, спасибо за то, что решил поделиться. Без тебя я бы стопудово завалила эти тесты. Представлю, как Фишер бы обрадовался.

– Да брось. Он не такой уж и плохой. Правда, немного вспыльчив и только.

– На счет этого с тобой поспорила бы большая часть колледжа. Ты вообще бывал на его занятиях? Он самая настоящая заноза в заднице.

– Ты смешная, – отмечает парень, чуть приподняв уголки свои губ.

Слегка смутившись его комментарием, опускаю взгляд на сумку, замечая торчащий сбоку краешек темной куртки. Вот же гадство. Я совсем забыла отдать Дьяволу куртку. Носиться с ней еще и завтра не было никакого желания.

– Аарон, я могу кое о чем тебя попросить?

– Разумеется, принцесса.

– Ты не мог бы помочь мне взломать один шкафчик? Не смотри так. Я не собираюсь ничего там брать. Мне просто

нужно кое-что вернуть.

– Я и не говорил ничего такого. Раз уж нужно, значит, взломаем. Так который из них?

– Шестой, – сразу же называю номер шкафчика Хокинса.

– Ладно, стой здесь. Не подходи к шкафчику, пока я не скажу.

– Что? В это время здесь никого уже нет.

– Зато есть камера.

– Что? – будто китайский болванчик, повторяю опять.

Какая еще камера? Не помню, чтобы в холле где-то висела камера.

Аарон снимает один кроссовок и бросает его прямо в стенд, висящий в углу холла.

– Готово! – Парень поднимает палец вверх, и мне почему-то кажется, будто он прикалывается, и никакой камеры там вовсе нет и никогда не было.

Пока я достаю куртку из сумки, Аарон протягивает мне небольшой округлый объектив размером в пол пальца и, бросив на пол, тут же давит ее носком кроссовка.

– Проклятье! Я даже не знала, что здесь есть камеры.

– Я слышал, ее установили на прошлой неделе.

– Зачем ты ее сломал? Если кто-то узнает об этом, миссис Тернер убьет нас.

– Расслабься, она сняла только меня. Так что можешь не переживать.

– Но из-за этого у тебя могут быть проблемы...

– Принцесса, я серьезно. Не думай об этом.

– Ладно, как скажешь. Так ты умеешь взламывать шкафчики?

– Нет, но я видел, как это делал один парень в кино, – абсолютно серьезно отвечает он, доставая из кармана небольшой кусок проволоки.

– Не думаю, что это хорошая идея. А вдруг эта проволока застрянет там или... – не успеваю договорить, как дверцы тут же издают едва слышный скрип.

– Готово.

– Поверить не могу, что ты это сделал.

– Это оказалось даже проще, чем я предполагал.

Быстро скручиваю куртку Кристера и заталкиваю ее почти в самую глубь шкафчика. Взгляд случайно цепляется за темные очки, которые кажутся до боли знакомыми. Погодите-ка. Это ведь мои очки! Те, которые Дьявол сорвал с меня в столовой. Странно, что он их не выбросил сразу.

– Эй, ты в порядке? – голос Аарона будто возвращает меня в реальность, и я только сейчас вспоминаю, что опаздываю.

– Вот гадство! – чертыхнувшись, захопываю шкафчик Хокинса и быстро достаю из кармана телефон, чтобы проверить время.

– Что такое?

– У меня осталось всего десь минут до начала смены.

– Я могу подбросить тебя, если ты спешишь, – тут же предлагает парень на что я, не раздумывая, соглашаюсь.

Во дворе стоял один лишь байк, и я слегка занервничала, ведь всегда опасалась таких штук. Они казались мне слишком опасными.

– Аарон, ты давно на нем едешь? – все еще с опаской интересуюсь у него.

– Достаточно, – коротко отвечает парень, надевая на меня свой шлем.

– Достаточно, это сколько?

– Боже, расслабься. Обещаю, что с тобой ничего не случится. Я еду на нем с пятнадцати и ни разу... – уверяет парень, аккуратно поправляя мои непослушные локоны, торчащие отовсюду, но я уже не слушаю его, поскольку чувствую на себе чей-то прожигающий взгляд.

Перевожу взгляд за спину парня и тут же натываюсь на злые мятные глаза Дьявола. Какого черта он вообще здесь делает в такое время? Занятия давно закончились.

– Принцесса, ты снова куда-то пропала, – доносится голос Аарона.

– Прости. Так что ты говорил? – выдавливаю легкую улыбку и возвращаю взгляд обратно к мятным глазам, но не нахожу их там больше.

У меня ведь гнет галлюцинаций? Я точно видела его там.

– Не важно, забудь. Так ты скажешь мне адрес? – парень скидывает капюшон с головы и, быстро закинув ногу на байк, оказывается сверху, медленно похлопывая ладонью по заднему сиденью.

– Эмм... Знаешь бар Пылающий?

– Серьезно? Ты там работаешь? Ни за что бы не поверил.

Сажусь на край байка, пытаюсь понять, за что здесь нужно держаться, и хватаюсь за заднюю стенку сиденья.

– Тебе лучше держаться за меня, если не хочешь упасть.

Слегка повернувшись ко мне, он берет мои ладони, сводя их вокруг своего торса, и теперь я буквально нависаю на его спине.

– Вот так-то лучше, – замечает парень, оборачиваясь ко мне, от чего его лицо находится буквально в пару дюймов от моего.

Чувствую легкие мурашки, пробежавшие по всему телу и едва ощутимое покалывание в области кончиков пальцев. Всякий раз, когда этот парень оказывается рядом, у меня почему-то возникает это странное чувство. И мне не нравится, что мое тело так реагирует на его прикосновения. Уголки его губ приподнимаются, и мне кажется, будто он сейчас читает мои мысли. Предательские щеки тут же вспыхивают. Хорошо, что ему полностью не видно моего лица.

– Держись крепче, придется ехать быстро, если не хотим опоздать, – командует он.

Как только эта штука издала мощный рев, мы тут же рванули с места, от чего я инстинктивно прижалась к спине Аарона еще крепче. Едва ли мы успеваем завернуть за угол, как я замечаю знакомую машину. Она стояла всего в десяти метрах отсюда. Значит, Дьявол все же не привиделся мне.

Из-за тонированных стекол невозможно было что-то разглядеть. Но я точно знала, что он смотрит. Я ощущала это. Его тяжелый взгляд сложно не почувствовать и мне всегда с трудом удавалось его выдержать.

Глава 14

*** Кэтрин ***

Сегодня мой сон прервала не повседневная утренняя мелодия будильника, а более тревожная мелодия. Я знала, кто звонит, поэтому, не смотря на все еще сонное состояние, ответила сразу.

– Мистер Бенсон, что-то случилось? – я затаила дыхание, потому что он никогда не звонил по пустякам.

– Извини, что так рано, но это важно, Кэти. В баре плохи дела. Кто-то дал ложную информацию полиции, будто у нас торгуют наркотиками. Бар закрыли на пару дней. Не вздумай здесь пока появляться. Если они начнут проверять всех, кто здесь работает, у нас обоих будут проблемы.

– Думаете, позвонил кто-то из бара?

– Не знаю, возможно. В любом случае, даже если они и начнут обыск, то ничего здесь не найдут. В моем баре еще не было ни одного подобного случая. Ребята на входе следят за этим. Ладно, я позвоню через пару дней, как все уляжется.

– Хорошо. Спасибо, мистер Бенсон, – завершаю разговор первой.

Снова проверив время, роняю телефон на подушку, все еще сонно потирая лицо. Настроение было испорчено окон-

чательно, ведь это означало, что нужно искать подработку на эти пару дней. Но сейчас совсем не было времени, чтобы об этом думать. Нужно собираться. В колледже поищу что-нибудь в интернете. Наверняка найдутся вакансии даже с почасовой оплатой.

Все еще раздумывая об утренних словах мистера Бенсона, совершенно не замечаю парня, проходящего мимо ворот колледжа, из-за чего ударяюсь об его спину, чудом устоявши на ногах. Вот же Дьявол. Надо же быть такой невнимательной. Удивительно, стоит только вспомнить нечистую, как она тут как тут. Темноволосий парень быстро разворачивается, и я на несколько секунд попадаю в плен его мятных глаз. Взгляд цепляться за его разбитую губу и еще свежую ссадину на виске. Снова подрался. Боже, не смотри ты так.

– Извини, я тебя не заметила, – бурчу едва слышно.

В этот момент до чертиков хочется притронуться к его лицу, провести пальцем по саднящей коже, но, сдерживаясь, делаю шаг в сторону, чтобы обойти его. Он зачем-то повторяет за мной, не давая прохода.

– Что-то не слишком убедительно. Попробуй еще раз.

– Отвали, Хокинс! Мне не до тебя.

Снова шаг и снова в ловушке. Здесь слишком много студентов. Не хочу, чтобы нас видели вместе.

– Чего такая потерянная? Не выпалась или с работой проблемы? – с едва заметной ухмылкой спрашивает он.

– Что ты только сказал? Подожди, это ты сообщил о наркотиках? – разгневано толкаю его в массивную грудь.

– Я ведь обещал превратить твою жизнь в ад. Запомни, я всегда сдерживаю свои обещания.

– Ты просто жалкий трус, раз уж мстишь таким образом. Если у тебя есть проблемы, решай их со мной лично. Понял? Не смей впутывать в это других.

– Не переживай, это только разминка. Все самое интересное еще впереди! – кричит он мне в спину.

Хочется запустить в него чем-то тяжелым. Но, к сожалению, рядом даже камешка не оказывается.

В холле меня уже ждала Лина.

– Привет. Ты чего такая бледная? Что-то случилось? – поинтересовалась подруга.

– Вы что, все сговорились? Нормальная я, НОРМАЛЬНАЯ! – процедила я, все еще злясь.

– Ладно-ладно. Никаких больше вопросов, мисс плохое настроение, – она слегка обижено поднимает руки вверх.

– Извини, просто утро не задалось.

– Ты всегда приходишь такой утром. А иногда ты бываешь просто невыносимой, – подмечает девушка.

– Ладно, обещаю быть более приветливой по утрам. Прекрати так раздувать губы. Это выглядит смешно, – пытаюсь разрядить обстановку, и в этот раз мне удастся заставить ее

улыбнуться.

– Говорят, Кристер с новеньким подрались на парковке, – внезапно сообщает подруга.

Сердце почему-то начинается биться быстрее.

– Похоже, они не поделили парковочное место. Но кто-то из старшекурсников слышал, будто они спорили из-за девушки, – продолжает она, подозрительно сверля меня взглядом.

– Для чего ты мне это говоришь? Мне это не интересно, – пытаюсь сделать безразличный вид.

– Правда? Я думала, ты общаешься с новеньким. Кажется, ты единственная, с кем он вообще разговаривает. Тебе не кажется это странным?

Равнодушно пожимаю плечами, делая вид, будто меня вообще не заботит этот разговор. Похоже, это срабатывает. Подруга тут же переключается на другую тему.

Почти в самом конце занятия мой телефон издает несколько коротких сигналов, из-за чего я получаю недовольный взгляд профессора. Проклятие, забыла убавить громкость. Убираю его под стол и тут же злюсь, открыв сообщение от Дьявола. Какого черта ему нужно?

Дьявол: У меня есть кое-что что может тебя заинтересовать и уничтожить одновременно.

Дьявол: Как думаешь, что это?

Дьявол: Настало время сыграть по-крупному.

Я: Ты больной? Прекрати мне писать, иначе я заблокирую тебя!

Дьявол: Я просто продолжаю то, что начал.

К сообщению были прикреплены фото. Из бара? Какого черта? На этой я в маске танцую, находясь в очень компрометирующей позе. Здесь иду через зал бара, а здесь я в том же наряде, только уже без маски, пью какой-то коктейль и говорю с Элис. И на последнем фото мое лицо вблизи разделено на две части, где я снова в маске и без нее. Так, спокой-

но. Это просто фото. Он ведь не собирается ничего с ними делать, верно?

Я: И?

Дьявол: Разоблачение близко. Но я, так уж и быть, дам тебе шанс избежать этого позора и вполне вероятного исключения.

Я: Не думала, что ты падешь так низко и опустишься к шантажу. Делай с этими фотографиями что хочешь. Меня это не волнует.

Дьявол: Я бы не был таким категоричным на твоем месте. Ведь они могут «случайно» оказаться на столе у ректора. Думаю, ей вряд ли это понравится.

Сжимаю телефон со всей силы пытаюсь привести дыхание в порядок. Чертов шантажист. Манипулятор проклятый. Но он прав. Если миссис Тернер увидит их в этот раз, мне точно

конец.

Я: Чего ты хочешь, Хокинс?

Дьявол: Тебя!

Телефон случайно выскальзывает с рук, и профессор тут же переводит на меня сердитый взгляд.

– Мисс Ивенс, у вас все в порядке?

– Да, извините.

Дьявол: Размечталась. Я пошутил. Хотя твоя реакция мне понравилась.

Я: Хватит дурачиться и просто скажи, чего ты хочешь?

Дьявол: Хм... дай ка подумать. У меня сегодня хорошие настроение, поэтому буду к тебе снисходителен. Как на счет того, чтобы надеть костюм пингвина завтра в колледж?

Я: Ты серьезно? Мы что, в детском саду?

Дьявол: Ладно, ты права, это неинтересно. Лучше надень платье. Не припомню, чтобы ты надевала что-то подобное ранее.

Что? Платье? Это казалось пустяковым делом, но точно не для прежней меня. Как давно я перестала носить все, что привлекает внимание? Яркие цвета? Нет уж, это точно не про меня. Платья? Да ни за что на свете! В последний год старшей школы мне по горло хватило «внимания». С меня хватит.

Я: Твоя взяла. Я согласна на костюм пингвина.

*Дьявол: Поздно! Я хочу, что бы ты пришла завтра в платье!
Если выполнишь мое условие, обещаю удалить снимки.*

Меньше всего на свете мне хотелось вестись на его шантаж. Но если я не сделаю этого, он в самом деле может показать фото миссис Тернер. Я хорошо запомнила, что главное здесь – репутация колледжа. А те снимки явно не сочетаются с понятием хорошая репутация.

После часового допроса Лины, мне все же приходится рассказать ей о шантаже Дьявола, не вдаваясь в подробности касательно снимков. Я до сих пор ей не рассказала о подработке в качестве танцовщицы. Думаю, не стоит об этом упоминать сейчас. Ее невозмутимое: «И что в этом такого?» добило меня окончательно, из-за его я бросила ее одну прямо посреди шумной толпы в столовой.

Кажется, не прошло и пары минут, как я оставила Лину. Она вошла в уборную почти сразу же за мной.

– Вот ты где. Я только что подслушала разговор Кристера с Марком. Они говорили о тебе! – слегка запыхавшись, тараторит подруга.

– И что? Обо мне много кто говорит.

– Это на счет шантажа с платьем. Он сказал, что ты сама себя опозоришь, надев его. Будто ты будешь казаться в нем весьма неуклюжей, а точнее, цитирую, «полной дурой!», –

рассержено взмахивает руками подруга. – Это все его слова. Извини.

Ах, значит, полной дурой. Неуклюжей, так значит? Я так просто не сдамся. Завтра ты сам будешь пускать слюны при виде меня.

– Подожди, он же говорил только о завтрашнем дне, правильно? То есть ты ведь можешь просто не прийти завтра и все. На следующий день его шантаж будет уже не актуален, – предлагает блондинка.

– Нет. Он хочет насладиться моим позором. Что ж, я предоставлю ему такую возможность. Мы еще посмотрим, кто из нас потерпит поражение, – заявляю сама себе.

Мой настрой тут же гаснет, когда я вспоминаю о самом главном. Платье! Все мои старые школьные платье давно малы мне.

– Ух, вот это настрой. Утрем нос засранцу! – говорит подруга, воинственно сжав кулаки.

– Похоже, твоя идея с прогулом не такая уж и плохая.

– Что? Ты же только говорила...

– Ничего не будет. Вряд ли повезет влезть хоть в одно из школьных платьев.

– Хочешь сказать, у тебя нет платья? Это пустяки. У моей тети есть собственный бутик женской одежды. Ты точно должна сходить к ней. У нее отменный вкус. Уверена, она подберет для тебя самое лучшее платье. Вот только без меня, – на последней фразе ее лицо мрачнеет.

– В смысле без тебя? И вообще, это плохая идея. Не думаю, что могу сейчас позволить себе такие покупки, – неуверенно сообщаю ей.

– Мама сегодня просила быть дома вовремя. У нее какая-то встреча, и я должна быть на ужине. Думаю, это надолго, поэтому тебе придется идти самой. На счет денег можешь не переживать, это будет моим подарком тебе на день рождения. Оно ведь уже совсем скоро, верно? Вот и уберем сразу двух зайцев, – весело подмигивает подруга.

– Спасибо. Я рада, что ты у меня есть, – благодарно обнимаю ее.

– Кстати, чтобы я не умерла от скуки на этом дурацком ужине, ты должна будешь отправить мне несколько вариантов платьев, чтобы мы вместе смогли выбрать то самое, от которого Хокинс будет локти кусать. Я предупрежу тетю, что ты зайдешь, и сброшу тебе эсэмэской адрес.

Тетя Лины оказалась очень приветливой и внимательной женщиной. Она нанесла в примерочную столько разных платьев, что мне кажется, я до завтрашнего дня не успею все это перемерять. Нужно поторапливаться, иначе у меня не останется времени на поиски подработки на эти пару дней. Вовремя вспоминаю о телефоне и, сделав пару кадров в разных образах, собираюсь отправить Лине, но не успеваю нажать

кнопку «отправить» поскольку телефон выскальзывает с рук и мне чудом в последний миг удался его поймать. Разозлившись на собственную неуклюжесть, решаю не тратить время на фото и откладываю телефон в сторону, пока примеряю следующий вариант. Телефон тут же издает два коротких сигнала. Быстро же Лина отреагировала. Вероятно, ее ужин действительно выдался скучным.

Дьявол: Ммм... соблазнительный наряд.

Дьявол: Я впечатлён твоей подготовкой к завтрашнему дню.

Я не сразу понимаю смысл этих слов, и лишь когда перевожу взгляд на имя получателя, до меня, наконец, доходит, что я перепутала адресата. Щеки тут же заливаются краской, и в примерочной становится невыносимо душно. Боже, какая же я дура! Как можно было так оплошать? Быстро набираю текст в надежде все исправить, хотя сама понимаю, что эта ошибка дорого мне обойдется.

Я: Эти фото не тебе предназначались. Я перепутала тебя с Линой. Удали их!

Дьявол: Серьезно? Где буква К и где Л... спутать может только полная дура. Хотя я почему-то не удивлен :)

Я: Лина подписана как «Подруга». А ты как «Придурак», поэтому не мудрено что я ошиблась :)

Щеки все еще горят. Но, в конце концов, что он мог там рассмотреть? Мои голые коленки? Кажется, сейчас этим мало кого удивишь. Не стоит так переживать. Решаю все же больше не делать никаких снимков и откладываю телефон в сторону. Понятия не имею, сколько прошло уже времени, но у меня такое чувство, будто я стою в примерочной уже целую вечность. С каждым новым образом все было что-то не так. То юбка слишком короткая, то декольте чересчур открытое, то фасон слишком пышный и торжественный. Мне хотелось найти что-то не слишком броское и в то же время ошеломляющее. Я не должна проиграть ему эту битву. Не в этот раз. Едва ли забываю о казусе с Хокинсом, как в глаза бросает-

ся мятно-бирюзовое платье, точно такое, как его проклятые глаза. На секунду в голове проносится сумасшедшая мысль, будто он где-то рядом наблюдает за мной, и я инстинктивно осматриваюсь по сторонам, мысленно ругая себя за подобные мысли. Руки все же тянутся к злосчастному куску ткани, и мне почему-то кажется, будто это оно. То самое платье, которое я так долго искала. Быстро натягиваю его и осматриваю себя в зеркале. Оно отлично следует контуру тела и чем-то напоминает... его глаза. Снова зачем-то вспоминаю его. Это определенно то, что я искала. Оно сшито из нескольких слоев легкой ткани простого кроя с вырезом в виде почти прямой линии, которая прикрывает большую часть декольте, но тонко раскрывает плечи и ключицу. Такое впечатление, будто оно сшито специально для меня. Я определенно хочу именно его.

Ладно, признаю, я немного подготовилась к этому дню, хотя вовсе этого не планировала. Я слегка подкрутила волосы и воспользовалась рабочей подводкой для глаз. Этого было и так слишком много для простого шантажа. Не знаю, зачем я так отчаянно хочу утереть нос Дьяволу.

Как только я оказалась во дворе колледжа, моя уверенность сразу же куда-то улетучилась. Несколько пар глаз с любопытством наблюдали за мной. Ладно, здесь же все так хо-

дят. Почему те старшекурсники не сводят с меня взгляда? Я так сильно нервничаю, что не замечаю подругу перед самым носом и нечаянно врезаюсь в нее.

– Ой, прости, – поправляю лямку ее сумки на плече, но подруга несколько секунд слегка ошарашено осматривает меня и видимо только когда поняв, что это я, громко присвистывает, из-за чего многие оборачиваются в нашу сторону.

– Прекрати! – шикаю ей.

– Кэт, ты выглядишь так круто. Я даже немного завидую тебе.

– Не преувеличивай. Кстати, спасибо за платье. У твоей тети отличный вкус.

– К слову, ты ей понравилась, и она хотела пригласить тебя к нам на ужин в пятницу вечером.

– Я не могу. Ты же знаешь, у меня работа.

– Но ты говорила, что тебе дали несколько дней выходных.

– На самом деле это не совсем выходные. Кое-что произошло, из-за чего бар закрыли на пару дней. Но это не повод расслабляться. Я планировала найти подработку, пока у меня есть свободное время.

– Боже, ты серьезно? Когда ты вообще отдыхаешь? – разочаровано вздыхает подруга, кивая мне куда-то вперед. – Смотри, Хокинс уже в холле. Ты готова к победному дефиле?

Дьявол стоял у самых ступенек, прокручивая в руках телефон, постоянно поглядывая на запястье с часами, словно

ждал кого-то. Его самодовольная ухмылка как всегда не сходила с лица, и мне ужасно хотелось стереть ее своим появлением. Лина слегка подталкивает меня вперед, и мы движемся в направлении лестницы. В холле много других студентов, но Кристер сразу нас замечает. Чувствую на себе его обжигающий взгляд, и сердце начинает биться в ускоренном темпе. Когда мы проходим мимо него, я слегка поворачиваюсь. На секунду наши взгляды встречаются, и по телу пробегает мелкая дрожь.

– Ты видела, как он смотрел? – она складывает пальцы в круг, прикладывая к своим глазам, забавно изображая взгляд Дьявола. – Ты определенно утерла ему нос.

После утренней встречи Хокинс делал вид, будто вовсе не замечает меня, и это было хорошим знаком. Значит, я победила, и больше незачем беспокоиться на счет этих глупых фотографий. Но занятие закончилось, а взгляды и слишком подозрительное перешептывание со стороны однокурсников не прекращались. В аудитории были только мы с Линой и Кристер с несколькими парнями из моего потока. Они что-то слишком бурно обсуждали, пялясь в телефон Дьявола, и я наделась, что в этот раз это никак меня не касалось, но их косые взгляды в мою сторону меня напрягали. Чего они так на меня уставились?

– Это что действительно она? – доносилось откуда-то позади.

– Ну-ка покажи ближе. Точно. Смотри, в зеркале видно

ее лицо.

– Эй, откуда у тебя эти фото?

– Она сама мне их прислала. По ошибке... разумеется, – голос Кристера звучит чуть громче обычного и мне кажется, он делает это специально.

Провоцирует меня. Значит, решил пустить в ход снимки с примерочной. Ну, я ему сейчас покажу!

– Кэт, ты куда? – доносится следом голос Лины.

– Прибить гада, – коротко отвечаю, отмахнувшись.

Как только оказываюсь перед Хокинсом, смешки стихают.

– Удали фотографии. Сейчас же! – требую я.

– Не думаю, что ты можешь просить меня об этом, учитывая тот факт, что ты сама мне их вчера прислала, – совершенно спокойно заявляет парень, специально прокручивая в руках телефон прямо перед моим носом.

– Значит, не удалишь?

– И не подумаю.

– Ладно, – как можно непринужденнее отвечаю, чтобы усыпить его бдительность, и это срабатывает.

Он думает, я и вправду смирюсь с этим, но не тут то было. Неожиданно склоняюсь к столу и ловко отнимаю из его рук телефон. Тут же отступаю на пару шагов назад, на случай, если он вздумает вернуть его силой. Но он даже не двинулся с места. Изумленно сверлит меня взглядом, пока я пытаюсь стереть свои селфи одно за другим.

– Что такое Ивенс придумала новый предлог, чтобы при-

брать к рукам телефон, я прав? – самодовольно заявляет парень. – Только не делай такое лицо. Все мы прекрасно знаем твою страсть к телефонам.

– Придурок! – не удалив и половины фотографий, рассержено бросаю его телефон обратно на стол и возвращаюсь к Лине.

– Что это только было? – шепотом спрашивает она, пока Кристер вместе с парнями покидает аудиторию, оставляя нас с Линой одних.

– Ничего особенного. Очередная стычка.

– Ладно. Не хочешь рассказать, что между вами двумя вообще происходит? – внезапно интересуется она.

– Ничего, – бурчу ей в ответ, нервно дергая змейку на сумке.

– Правда? Потому что мне показалось... – не даю ей договорить, громко хлопнув тетрадь по столу.

– Тебе показалось.

Лина обиженно хмыкает, и между нами повисает неловкая пауза. Через мгновение в аудиторию влетает, запыхавшийся, рыжеволосый парень из моего потока, имя которого я даже не запомнила.

– Эй, девчонки! Хастер на пятницу организовал для нашего курса поездку в лес с ночевкой. Вы едите?

– А точно все едут? – с интересом спросила Лина.

– Кажется, да. Пока еще никто не отказался.

– Тогда мы тоже едим.

– Ивенс, и ты тоже? – кивает на меня парень.

– Прости, но я пас.

– Печаль.

– Не слушай ее, Митч. Она поедет.

– Окей. Тогда я записываю вас обоих. Собираемся в четыре у ворот колледжа, – тараторит рыжеволосый, быстро ретировавшись.

– Нет, нет и еще раз нет. Я некуда не еду! – протестую я.

– Ну, Кэт, пожалуйста, – она складывает ладони вместе, умоляющее смотря прямо мне в глаза. – Там будет Марк и все остальные. Будет весело, вот увидишь.

Марк, значит? А еще там будет Хастер! Почему-то я не сомневаюсь, что для нее это будет «весело».

– Я не могу. Я же говорила, что буду искать подработку на эти выходные, – пытаюсь придумать отговорку.

– Ты ведь можешь сделать исключение и немного отдохнуть в эти выходные. Тем более ты сама сказала, что из бара тебе не позвонят в ближайшее дни. Ну же, Кэт.

– Я все равно не хочу ехать. Наверняка Хокинс тоже будет там. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не прибить его. А ты мне говоришь о совместной поездке в автобусе, серьезно?

– Ты же говорила, что между вами ничего нет. Просто игнорируй его и все. Обещаю, что не позволю ему испортить нам эту поездку.

– Ты ведь не отстанешь от меня, верно? – досадно вздыхаю, бросаю на нее взгляд.

– Именно, – она хитро улыбается, и я наконец, сдаюсь.

К концу занятий на улице меня ждал Аарон. Весь день мы сталкивались то в холле, то в столовой, и мне казалось, будто он хотел что-то сказать, но из-за враждебно настроенной подруги он не решался заговорить. Понятия не имею, почему, они терпеть друг друга не могли, но Аарон почему-то быстро уходил или вовсе менял курс направления, если видел ее рядом со мной. Мы с Линой планировали прогуляться немного после занятий, но в этот раз Аарон не стал меня избегать.

– Можно с тобой поговорить? – нахмурено спрашивает парень, косо поглядывая на стоящую рядом подругу.

– Не сегодня. У нас планы, – отвечает за меня блондинка.

– Я не тебя спрашивал.

– Если нужно, будешь спрашивать у меня. Понял?

– Прекратите оба! – машу рукой перед ними, пока они не начали метать искры друг в друга.

– Лина, давай в другой раз прогуляемся, ладно?

– Прекрасно, – обиженно фыркает подруга и уходит.

– Может, пройдемся к полю? Здесь слишком много народа, – осматриваясь по сторонам, предлагает Аарон, на что я одобрительно киваю.

– Так о чем ты хотел поговорить?

– Эм... Не знаю, как сказать, но в последнее время я много думал, – неуверенно начал он.

– О чем?

– О тебе, – внезапно признается парень.

– Оо... ладно, – неловко потираю висок не зная как правильно реагировать.

– Я имел ввиду, что ты единственная причина, по которой я хотел продержаться здесь как можно дольше. Но сегодня я был у ректора. Оказывается, она просмотрела записи с камеры в холле. Кажется, она немного разозлилась, что я сломал камеру. И сейчас я не уверен, что у меня осталось настолько много времени, чтобы сделать это.

– Сделать чт... – не усеваю договорить, поскольку он так быстро приближается, касаясь моих губ, что я толком не поняла, как это произошло и происходит до сих пор!

Упираюсь ладонями ему в грудь, пытаюсь мягко отстраниться, но парня словно что-то отрывает от меня. Мгновение, и Аарон уже лежит на земле с разбитой губой.

– Ублюдок! Еще раз притронешься к ней. Я убью тебя, понял? – злой как черт, рывкает Хокинс.

Он снова набрасывается на Аарона и кажется, еще немного, и они поубивают друг друга.

– Прекратите оба! Сейчас же! Эй, я кому говорю?!

Вокруг никого, кто бы мог разнять их. И лишь на мгновение Хокинс отлетает немного в сторону, давая мне возможность проскользнуть между ними.

– Кристер, хватит! – упираюсь ладонями ему в грудь, пока тот пытается оттянуть меня в сторону.

– Отойди! – рычит он.

– Хватит! Прекрати преследовать меня. В конце концов,

я не твоя игрушка. Не смей вмешиваться в мою жизнь. Ты мне противен! Ясно? – в сердцах выкрикиваю ему в лицо.

Все еще зол. Чувствую, как бешено колотится его сердце под моими ладонями и как смотрит в глаза, поджав губы в тонкую линию. Взгляд пустеет, становится холодным и отстраненным.

– Более чем, – бурчит едва слышно, делая шаг назад.

Знаю, что пожалею об этом. Уже жалею о своих словах. Но по-другому его было не остановить. Ни сказав больше ни слова он молча уходит, а я зачем-то шепчу: «Прости» ему в спину.

– Ты в порядке? – Аарон касается моей руки, от чего я вздрагиваю, совсем забыв о том, что он еще на поле.

– Кажется, мне стоит задать тебе тот же вопрос. У тебя кровь на лице. Больно? – спрашиваю его, касаясь разбитого виска.

– Это всего лишь царапины, принцесса.

– Прости за все это, – достаю из сумки салфетку, протягивая ему.

– Тебе не за что извиняться. Это я должен извиниться за то, что полез к тебе целоваться, даже не спросив, есть ли у тебя парень.

– Он не мой парень. То есть мы не встречаемся, – быстро поправляю его. – Не знаю, что на него нашло.

– Похоже, он так не думает. В любом случае, я должен был сначала узнать тебя поближе, прежде чем вот так набра-

сываться. Извини.

– Все в порядке.

– Если твое сердце свободно, могу я пригласить тебя на свидание?

– Не думаю, что это хорошая идея. Прости, Аарон, но я сейчас не готова к отношениям. У меня и без того хватает забот.

– Ладно, как скажешь, – мрачно кивает парень. – Может, тогда тебя подвести?

– Не нужно, у меня сегодня выходной. Хочу немного пройтись пешком.

После занятий я планировала забежать домой, только чтобы забрать рюкзак, собранный для сегодняшней поездки в лес. Но у меня было еще полно времени, и я решила позвонить доктору Кастерсу на случай, если в лесу не будет ловить связь. Усевшись на диван, ожидаю, что услышу хоть какие-то хорошие новости о маме, но он не отвечал. Прождав до последнего гудка, сбрасываю вызов и, устало протерев глаза, решаю поваляться немного на диване, пока есть еще время.

Чего я точно не ожидала, так это того, что я отрублюсь на целый час. Ели бы на улице на чьей-то машине не сработала сигнализация, я бы точно проспала. Хотя я и так уже опаздывала. Кажется, автобус должен был отправляться в четы-

ре, но пока я бежала через дорогу, на моем телефоне было уже пять минут пятого. А я едва ли вижу отсюда ворота колледжа.

Как ни странно, я все-таки успела, но места в автобусе были уже заняты. Я заметила Лину в конце, на самом дальнем сидении. К моему удивлению, она сидела с Марком, громко хохоча. Щелкаю двумя пальцами у ее лица, привлекая ее внимание.

– О, ты пришла. Я уже думала тебе звонить.

Да неужели, похоже ей и так весело.

– Мы разве не будем ехать вместе? – шепотом спрашиваю ее, чуть наклонившись, чтобы блондин не услышал.

– Прости, но тебя долго не было. И Марк предложил сесть здесь.

– Но мы же договаривались...

– Ничего не помню. Ты мне еще в лесу надоешь, – высунув язык, смеяться она. – Там должны быть еще места. Посмотри впереди, – бурчит подруга, быстро переключив все свое внимание на блондина.

Вот же зараза мелкая. Я ей это еще непременно припомню. Решаю не тратить силы на споры и осматриваюсь по сторонам. Похоже, впереди и вправду есть место. На соседнем сидении лежит чей-то черный рюкзак, и это, по-видимому единственное свободное место в автобусе. Шаг и меня опережают. Кто-то плюхается на мое свободное место! И этот кто-то чертов Хокинс. Надо же, какое «везение».

– Эй, это было моим местом!

– Теперь оно мое! – нагло заявляет парень.

Если все уже заняли места, значит, по всей видимости, это его рюкзак, и он лежит на последнем свободном месте. Учитывая наш последний разговор, я не горю желанием ехать с ним рядом целую дорогу, но, похоже, другого выбора у меня нет.

– Ладно. Тогда, может, уберешь свой рюкзак?

– Нет.

– Что значит «нет»? Где мне, по-твоему тогда сесть?

– Меня это не волнует.

Сжимаю кулаки, считая про себя до пяти, но это не помогает. Я знаю, что он злиться на меня из-за вчерашнего, но это не повод устраивать шоу у всех на виду. Только открываю рот, чтобы возразить Дьяволу, но в этот момент в автобусе появляется мистер Бейкерс.

– Ну что, все готовы? – бодрым голосом спрашивает тренер.

Он сразу же замечает стоящую меня, последи автобуса и найдя взглядом Лину, тут же хмуриться.

– Мистер Бейкерс, кажется, кое-кто не хочет уступать мне место, – довольно сообщаю тренеру, глядя, как хмуриться теперь Хокинс.

То-то. Сейчас ты быстро уберешь свой чертов рюкзак.

– Если все места заняты, тогда ты поедешь со мной. Идем, – все еще глядя куда-то в конец автобуса, сообщает

Хастер.

Ладно, это было неожиданно, но все же спорить с ним я не стала. Это лучше, чем ехать всю дорогу с Дьяволом. В машине тренера оказалось куда комфортнее. Но неловкое напряжение все еще витало по салону.

– Мистер Бейкерс? Можно...

– Хастер! Я же говорил на первом занятии, чтобы вы не называли меня мистером Бейкерсом! – недовольно поправляет он.

– Простите, тренер.

– Почему ты не села с подругой? – как бы невзначай спрашивает он. Желваки на его скулах все еще гуляют, от чего я могу предположить, что Хастер действительно ревнует Лину. Что ж, это плохо.

– Я опоздала, и мое место заняли.

– Кто бы сомневался, – бурчит тренер.

– Вы ведь тоже не просто так разрешили мне ехать с вами, верно?

– Что ты имеешь виду?

– Это ведь из-за нее. Правда? – наконец решаюсь спросить его.

– Я тут подумал. А не остановить ли мне автобус? Раз уж там нет свободных мест. Может, хочешь проехать немного стоя, что скажешь, Ивенс? – раздраженно бросает тренер.

Видимо, не стоило говорить с ним на эту тему.

– Простите.

– Ты слишком много болтаешь. Просто смотри на дорогу. Договорились?

– Как скажите.

В лесу мне все же удалось заполучить подружку обратно. Она то и дело косилась на Хастера, но не стала спрашивать меня, о чем мы с ним говорили целую дорогу. Пока мы раскладывали палатки, на улице быстро стемнело и слегка похолодало. Когда тренер зажег огромный костер, кто-то предложил сыграть в игру «Правда или действие». Играли все, мне тоже пришлось. Все шло довольно неплохо, ровно до тех пор, пока бутылочка не остановилась на мне. Да вы издеваетесь. Только не Кристер. Его стальной взгляд не сулит ничего хорошего.

– Правда или действие, Ивенс? – хитро прищурившись, спрашивает он.

– Правда, – даже не раздумывая, отвечаю.

– Ты вступала, кхм... скажем так, в любовную связь в женской уборной с кем-нибудь из парней из колледжа? – его вопрос звучит как гром среди ясного неба.

Именно поэтому я не хотела ехать, потому что знала, что Дьявол может выкинуть что угодно. Он правда хочет, чтобы я сказала это при всех? Жутко стыдно отвечать, учитывая, сколько пар глаз смотрят на меня, ожидая ответа. Еще и тренер все это слышит. Думаю, он хочет опозорить меня при всех, точно так же, как и я его при Аароне. Справедливо ли это? Возможно.

– Да, – бормочу едва слышно.

Вокруг сразу же раздеться гул и едкие комментарии. Лина толкает меня локтем в бок, бросая ошеломленный взгляд, кричащий: «Почему я об этом ничего не знаю?». Снова натыкаюсь на его мятный взгляд, он будто ждет, что я сдамся и сбегу после этого позора. Черта с два! Я не собираюсь ему проигрывать. Одолжив кофту подруги из-за легкой прохлады, пытаюсь утешить себя мыслью, что в следующий раз, если мне повезет, я определенно нанесу ответный удар. Еще пара кругов и бинго! Бутылочка словно по заказу, останавливается на Хокинсе. В голове крутилось столько колких вопросов, что я не могла так быстро определиться.

– Действие, – Дьявол сбивает толку своим ответом, из-за чего мысли в голове путаться. Нет же, он должен был выбрать правду!

– Ну так что, Ивенс. Долго мне еще ждать?

В какой-то момент я решаю сделать то, что он явно не ожидает и уж точно откажется выполнять. В этот раз победа будет за мной. Достаяю из кармана джинсов телефон и набираю всего три коротких слова: «ПРОСТИ МЕНЯ ЗА ВЧЕРАШНЕЕ». Протягиваю ему телефон, и он бегло пробегает взглядом по экрану.

*** Кристер ***

Это прикол такой? Поднимаю на нее взгляд в ожидании, что она вот-вот рассмеяться, но в глазах не намек на насмешку. Что за чертовщина твориться в ее голове? Я не какой-нибудь сопляк, которым можно крутить направо и налево. Сегодня прости, завтра не подходи. К черту все!

– Я больше не играю. Считайте, меня дисквалифицировали, – сообщаю всем, бросая ей телефон обратно.

– Трус! – внезапно выкрикивает она мне в спину.

Это я то трус? Сейчас я тебе покажу, какой я трус. Даже не надейся девочка, последнее слово будет за мной.

– Уверена, что хочешь этого? – даю ей последний шанс.

– Уверена, – с вызовом парирует девушка.

Хмыкаю в ответ и быстрым шагом возвращаюсь обратно к костру. Ее подруга сидит рядом, и момент кажется таким идеальным, что грех не воспользоваться им. Быстро наклоняюсь и целую Андерс прямо перед ее носом. Это и был мой ответ на ее вопрос. Ее подруга сразу же отталкивает меня. За спиной слышится недовольное бурчание Марка. Но сейчас мне начхать на мнение остальных. Я сделал это нарочно, лишь для того чтобы позлить Кэтрин.

– Поверить не могу, что ты заставила его поцеловать меня! – возмущаться ее подруга, вытирая ладонями губы.

Несмотря на восторженный гул вокруг, мне до одури хо-

чется увидеть ее реакцию. Ловлю ее испепеляющий взгляд морских волн, слегка поблескивающий от искр костра и бинго! Это именно то, чего я добивался. Она определенно злиться.

– Придурок! – только и всего говорит она перед тем, как уйти куда-то в лес, вмиг скрывшись за густыми деревьями.

Сразу после ее ухода игра не задается, и участники один за другим расходятся. Уже сильно стемнело, и я только сейчас вспоминаю, что до сих пор не забрал у Сэма свой зарядный шнур от внешнего аккумулятора, который одолжил ему еще в автобусе. В палатке его не оказалось, и, кажется, я не видел его еще с момента окончания игры у костра. Мой телефон почти сел, а этот балбес, как назло, куда-то подевался. Я бы мог одолжить шнур у Марка, но тот целый вечер то и дело, что крутился вокруг палатки Андерс, словно ему там медом намазано. Через несколько минут замечаю Сэма вместе с Люком. Они шли откуда-то из леса с включенным фонариком на телефоне.

– Сэм, ты ничего не забыл? – интересуюсь у него.

– Что? О чем ты говоришь? – нервно осматривается по сторонам парень.

С тех пор, как он вернулся, Сэм вел себя странно и был сам не свой.

– Шнур. Помнишь? Я одолжил тебе его сегодня в автобусе.

Случайно опускаю взгляд на землю, замечая отсутствие

шнурка на одном из его кроссовок. И это выглядит до дикости непривычно, учитывая его педантичность касательно внешнего вида.

– А ты об этом. Сейчас, – облегченно кивает, быстро забравшись в палатку за рюкзаком.

– Так, внимание. Давайте все построимся перед отбоем. Я пересчитаю вас, – откуда-то доносится усталый голос Хастера. – Поживее поднимайте свои задницы, пока нас всех здесь не сожрали комары, и становитесь в ряд.

Неохотно следуя за остальными, становясь возле Марка, пока тот все еще что-то машет Андерс. Меня уже начинает тошнить от этой парочки.

– Не понял. А где еще двое? – спрашивает тренер.

– Я тут, – лениво высовывается из палатки голова Дэна.

– Хорошо. Кого еще не хватает? – голос тренера звучит серьезнее.

– Подождите. А где Кэтрин? – спрашивает Андерс.

Я слегка напрягаюсь, услышав ее имя.

– Не знаю.

– Я не видела ее.

– Кто из вас последним видел Ивенс? – Хастер осматривается по сторонам вслед за остальными.

– Кажется, она не появлялась после игры в бутылочку, – наконец замечает ее подруга.

– Вот гадство. И ты только сейчас это заметила?

– Я думала, все это время она была в палатке, – блондинка

растеряно разводит руками.

– Да неужели. Может, если бы ты не отвлекалась на парней, твоя подруга не исчезла? – внезапно вспыхивает Бейкерс.

– Серьезно, тренер? Хотите обсудить это прямо сейчас? – в тон ему взмахивает руками Андерс.

– Ладно, сейчас не об этом, – тренер торопливо вынимает из куртки телефон. – Проклятье, еще и связи нет. У всех же есть фонарики на телефонах? Тогда слушайте меня внимательно. Нужно прочесать лес. Вы должны разделить по двое, так мы быстрее ее найдем. Кто-то один должен остаться на случай, если она все же вернется. Встречаемся здесь через час. Если вы поймете, что сбились с пути, просто возвращайтесь обратно. Все ясно?

Среди толпы доноситься недовольное бурчание, но все же никто не решается спорить с тренером. Я и сам не в восторге от этой идеи, но тот факт, что она до сих пор так и не вернулась, действительно настораживал. Накидываю на ходу куртку из-за легкой прохлады и направляюсь к Марку, но тот извиняющееся разводит руками, кивая в сторону Андерс. Серьезно? Эти двое целый вечер просто не разлей вода, и меня уже начинает мутить от этой парочки. Но самое худшее было еще впереди. Мне достался Бейкерс. Что тут сказать? Лучшей компании и не придумаешь! Некоторое время мы с ним идем молча, и меня это вполне устраивает.

– Ты, похоже, последний, кто говорил с Кэтрин. Верно? –

зачем-то спрашивает тренер.

– Похоже на то. Она ушла сразу после игры, – киваю, перебираясь через заваленное дерево вслед за ним.

– Кстати, на счет игры. Это ведь никак не связано с ее исчезновением, да?

– Что вы имеете ввиду? – не понимаю, к чему он клонит.

– Пару лет назад эта дурацкая подростковая игра однажды чуть не погубила одного парня из колледжа. Не знаю, слышал ли эту историю, но...

– Причем здесь я и Ивенс? – перебиваю его.

– Не знаю. Очевидно же, что вы с ней не особо ладите. Вот я и спрашиваю, не случилось ли у вас там чего в процессе игры, – тренер резко останавливается, направляя телефон куда-то в сторону. – Видишь, там, кажется, что-то блестит.

Поворачиваю свой телефон туда же, куда светит Бейкерс, и сразу же замечаю, как в нескольких метрах и вправду что-то отражает свет. Мы подходим ближе, и мое сердце начинает колотиться чуть быстрее, когда я понимаю, что именно лежит в траве. Телефон Кэтрин! Так, спокойно. Она ведь могла просто нечаянно уронить его, когда шла... в темноте? Черт, это нелогично.

– Это ее телефон? – спрашивает Хастер, осматривая его, на что я киваю. – Значит, она была здесь или все еще где-то неподалеку, – сообщает он.

Хастер выкрикивая ее имя несколько раз в надежде, что она отозваться, но безрезультатно. Тренер ускоряет шаг и чу-

дом не сваливается куда-то вниз.

– Что за чертовщина? – он наводит фонарь себе под ноги, и мы замечаем крутой ров, внизу которого слышен шум течения реки.

– Погоди-ка. Кажется, я что-то вижу.

– Где? – навожу фонарь чуть ниже, пытаюсь разглядеть хоть что-то и наконец, замечаю что-то красное в самом низу, прямо у края реки. Кончики пальцев начинают покалывать, и сердце снова стучит с удвоенной силой.

– Это похоже на кофту Андерс, – подтверждает мои догадки тренер, но я его уже не слушаю. – Погоди, я взял с собой дальний фонарь, – он достает из кармана длинную металлическую трубку, щелкая несколько раз по включателю, и направляет его вниз.

– Да что б меня! – только и успевает сказать Хастер.

Это была она! Лежала там лицом вниз, с запрокинутыми руками за спиной, будто связанная. Не задумываясь ни на секунду, бросаюсь к ней, но Бейкерс в последний миг хватается за край куртки, не давая упасть.

– Сума сошел? Хочешь переломать себе все кости?

– Там вода. Хотите, чтобы она захлебнулась? – рычу ему в ответ и, ловко высвободившись из его хватки, едва ли не кубарем лечу вниз, пытаюсь на ходу ухватиться за ветки кустов.

Мне удается спуститься практически целым. Вот только мой телефон куда-то укатился, из-за чего вокруг почти ничего не разглядеть.

– Эй, Хокинс, ты там жив? – кричит сверху Бейкерс, пытаясь отыскать меня, светом от фонаря.

– Я здесь, – зачем-то машу ему руками, но он меня не замечает.

Быстро провожу руками по влажной земле, нащупывая что-то холодное под собой. Это оказывается мой телефон. Вот только он не включается, и мне приходится действовать вслепую. Хастер, наконец, снова наводит свет на лежащую в нескольких метрах от меня девушку, и я бросаюсь к ней, падая на колена рядом с ее телом. Кэтрин лежит на половину погрузившись в речку, и моя одежда сразу же прилипает к телу, когда я пытаюсь вытащить ее из воды.

– Эй, ты как? – смотрю в бледное, как смерть лицо, но она никак не реагирует, чем пугает меня еще сильнее. – Кэт? Детка, ты меня слышишь? – снова трясу ее, но ее веки по прежнему закрыты.

С ее виска стекает кровь. Наверное, ударилась, когда падала. Проверяю пульс на ее шеи и облегченно выдыхаю. Пульс есть. Это уже хорошо. Нужно поскорее вытащить ее отсюда.

– Кристер, я сбегая за веревкой. Оставайся на месте.

– Нет, это слишком долго. Ей срочно нужно в больницу. Я сейчас сам попытаюсь ее вытащить. Будьте наверху, – сообщаю ему, пока пытаюсь разглядеть за ее спиной... связанные руки? Какого черта?

Мои пальцы настолько сильно трясутся, что мне не сразу удастся развязать чертову веревку. Наконец, справившись,

на автомате сую ее вместе с телефоном в карман куртки. Рядом лежит длинная толстая ветка, и я решаю ее использовать для опоры. Аккуратно подняв девушку, закидываю ее на плечо и делаю попытку взобраться вверх. Поначалу мне не удается сделать и шага наверх из-за слишком скользкой поверхности, но я попытался использовать ветку для более удобного подъема, и это срабатывает. В этот момент я пытаюсь выкинуть из головы бледное лицо девушки и полностью сосредоточиться на неустойчивом подъеме. Еще немного и у меня получится дойти к верху. Колючие ветки царапают кожу на лице, из-за чего я дважды чуть ли не споткнулся. Внезапно из-за сильного давления палка ломается, но мне удается ухватиться за кожаный ремень, который тренер успевает вовремя опустить. Я стягиваю с плеча девушку, и Хастер быстро подхватывает ее, вытаскивая наверх. Вот и все. Я сделал это. Только сейчас чувствую легкое покалывание в колене, но, глядя на обездвиженное тело девушки, быстро о нем забываю.

– Ты молодец, парень, – похлопывает меня по плечу тренер.

– Ее нужно отвести в больницу, – не успев толком отдышаться, говорю ему.

– Да, вижу. И как же ее так угораздило, – он поднимает тело девушки на руки, кивком указывая в сторону фонарика. – Идти сам сможешь?

– Да, – киваю в ответ, поднимая с земли фонарик, и снова

бросаю беглый взгляд на бледное лицо синеглазой девчонки.

По дороге к палаткам заверяю тренера, что сам отвезу девушку в больницу, ссылаясь на то, что автобус прибудет только завтра и будет лучше, если он останется, чтобы проконтролировать остальных, пока они не натворили чего-то еще. К счастью, он не спорит, и мы договариваемся, что как только я отвезу ее и удостоверюсь, что с ней все в порядке, сразу же вернусь обратно. У костра нас уже ждали остальные. Тренер не стал вдаваться в подробности, за что я был ему благодарен.

И только в больнице я смог уже нормально вздохнуть. То, что с ней сегодня произошло, здорово меня напугало. Какие бы ужасные слова она не сказала, или чтобы плохого она не сделала, я все равно переживаю за нее и ничего не могу с этим поделать. Врач сообщил, что помимо переохлаждения у нее лишь легкое сотрясение и пара ушибов. Он сказал, что я могу зайти к ней, но после того, как я поцеловал у нее на глазах ее же подругу, не думаю, что это хорошая идея. Раз с ней все в порядке, значит, я могу возвращаться обратно. Зачем-то лезу в карман за телефоном и достаю оттуда красный шнурок. Кажется, я видел его раньше, еще до того, как он оказался на руках Кэтрин. Вот только где? В голове мельком пролетает картинка с Сэмом в лесу и его одним кроссовком без шнурка. Руки сами стискиваются в кулак. Вот же сукин сын. Если он причастен к тому, что случилось с девушкой, я убью его.

Эпилог

*** Кэтрин ***

Поездка в лес выдалась еще хуже, чем я думала. Последнее, что я запомнила, так это голос Сэма и то, как он вместе с рыжеволосым парнем пытались привязать меня к дереву. Помню, что мне удалось сбежать от них, а дальше пустота. Понятия не имею, как я оказалась в больнице. Я хотела позвонить Лине, чтобы узнать что произошло, но мой телефон был полностью разряжен, поэтому пришлось ждать до воскресенья. Меня выписали уже днем и первое что я сделала, так это подключила телефон к зарядке. Разуметься подруга мне звонила. Целых шестнадцать раз? Так ладно, кажется в лесу и вправду случилось что-то серьезное. Два пропущенных от мистера Бенсона и от него же эсэмэс, в которой он сообщил о сменах уже с завтрашнего дня. Это было хорошей новостью. Похоже за эти дни я даже немного соскучилась по работе. Кстати, доктор Кастерс до сих пор не перезвонил с тех пор, как я звонила ему в пятницу. Это немного тревожит меня. Нужно сходить сегодня проведать маму. Через мгновение телефон снова оживает и дисплее высвечиваются номера подруги. Как оказалось, поездка в самом деле была «веселенькой». Лина рассказала, что после моего исчезновения

все перессорились между собой, а позже, когда тренер вместе с Дьяволом нашли меня без сознания в каком-то овраге, Кристер отвез меня в больницу. Но самое интересное было не это. После его отъезда Хастер начал выяснять причину, по которой это все произошло. Кто-то сказал, что выдел как я напивалась в лесу, из-за чего я и оказалась там внизу, что было полным абсурдом. Когда Кристер вернулся, обстановка накалилась до предела. Он рассказал тренеру о завязанном шнурке на моих запястьях и о том, что знает, кто это сделал. А дальше между Сэмом и Хокинсом возник спор, они чуть ли не подрались из-за этого шнурка. В общем, поездка закончилась тем, что в автобусе все ехали молча. Да еще и у мистера Бейкера могут возникнуть из-за этого проблемы, если в колледже кто-то проболтается. Все, что там произошло, случилось по моей вине. Наверное, мне следует извиниться перед тренером.

После трехдневного перерыва в баре было довольно много народа, даже больше чем обычно, из-за чего мы с Элис едва успевали разносить напитки. На часах было уже начало восьмого. Мне приходится оставить напарницу, чтобы успеть подготовиться к следующей смене. Но едва я успеваю переодеться, как в дверном проеме появляется голова Элис.

– Кэт, тебя только что спрашивал тот очаровашка с неве-

роятными ямочками на щеках.

– Кто? – непонимающе качаю головой.

– Ну, тот блондин, с которым ты познакомилась пару недель назад. Помнишь?

Эрик? Только его мне здесь не хватало.

– Надеюсь, ты сказала ему, что я сегодня не работаю?

– А надо было? Я думала, он тебе понравился. В любом случаи он в зале, ждет тебя.

– Если увидишь его, передай, что я уже ушла, ладно?

– Как скажешь, злюка! – она смешно выпячивает нижнюю губу и быстро ретируется.

Когда я вслед за остальными девчонками забираюсь на танцевальную площадку, краем глаза замечаю блондина в нескольких метрах от барной стойки. Вот же гадство! Он, вероятно, заметил, что я наблюдаю за ним. Спокойно, он же не знает, что это я. Пока на мне маска, я в безопасности. Но в любом случаи лучше держать его в поле зрения, пока не закончится смена. Думаю, на всякий случай сегодня мне стоит воспользоваться задним выходом.

Ближе к одиннадцати народа в зале становится на удивление меньше. В последний раз осматриваю зал и не сразу понимаю, что блондина уже нет. Кажется, я упустила его из виду, пока у входа один из вышибал пытался выпроводить пьяного клиента. Наверное, в этот момент он и ушел. Сегодня был тяжелый день, и мне до чертиков хотелось оказаться дома. Поскорее уткнуться в подушку и укутаться в одеяло.

Ноги жутко гудели, от чего я не стала делать лишний круг, чтобы выйти через задний выход. Как я и предполагала, на улице было пусто. Лишь паяный клиент, который все еще пытался пробраться мимо охраны, и серебристое такси, вокруг которого расхаживала девушка примерно моего возраста, постукивая на высоких каблуках. Наверное, из-за усталости я не сразу заметила черный джип, следовавший за мной от самого бара. Поначалу мне показалось, что он просто едет в ту же сторону, что и я. Еще немного и джип свернет. Но он ехал в том же направлении уже достаточно долго. Решаю укоротить путь, заворачивая в темный переулок. Но машина продолжает следовать за мной. Это начинает пугать. Вокруг ни души, и стоит взять себя в руки. К дому осталось не так уж и далеко. Нужно было просто ускорить шаг. Через мгновение позади слышится визг от шин, и джип оказывается наравне со мной. Тонированное стекло медленно опускается, и громкие басы неприятно ударяют по ушам. Из окна показывается голова Эрика. Вот дерьмо.

– Эй, крошка, снова пытаешься сбежать? – выпуская горсть дыма, присвистывает парень, но я не реагирую.

Не хочу лишний раз его провоцировать. Похоже, мое молчание разозлило его только сильнее. В этот раз машина резко тормозит в паре метров от меня, преграждая путь. Он выходит из джипа, стремительно направляясь в мою сторону, и мне это не нравится. Его лицо кажется злым, глаза затуманены, но походка ровная и уверенная. Значит, не пьян.

– Какого черта ты строишь из себя принцессу? Садись в машину, живо! – командует парень.

– Отвали, Эрик! – пытаюсь обойти его, но он хватает меня за локоть, волооча к джипу.

– Еще раз назовешь меня так, и я начну ломать твои пальцы. Один за другим, пока ты не запомнишь, что меня зовут Эндрю!

– Отпусти. Я буду кричать!

– Ну давай же. Посмотрим, кто тебя услышит в такое-то время.

Он силой заталкивает меня на заднее сиденье, захлопывая за собой дверь на защелку. Басы все еще бьют по ушам, но несмотря на это, я слышу, как громко колотится мое сердце. Он наваливается сверху и перед глазами на секунду мелькает лицо Джека, от чего мне казалось, что я теряю сознание из-за ужаса, охватившего мое тело и невыносимого приступа тошноты. Его бешенный взгляд пугает до чертиков. Я все еще пытаюсь скинуть его со своего тела, но он настолько сильно сдавливает мои запястья, что кончики пальцев тут же немеют. Свободной рукой он стаскивает с себя ремень, быстро скручивая вокруг моих кистей, и закрепляет его вокруг ручки на дверцах машины.

– Эндрю, пожалуйста, не делай этого, – дрожащим голосом умоляю парня, но тот велит заткнуться.

Пытаюсь сохранять свойстве, однако нарастающая паника не позволяет даже нормально вдохнуть. Руки обездвижены

и это дает ему существенное преимущество. От него несет алкоголем и табачном дымом. Блондин чуть наклоняется, и мне удастся укубить его за подбородок, за что получаю звонкую пощечину. Я все еще прошу его остановиться, но он за чем-то достает из кармана нож. Проводит по моему лицу, давая понять, что воспользуется им, если я снова попытаюсь выкинуть что-то подобное. Внезапно холодный металл скользит по коже, оставляя едва ощутимый след, и от моей кофты почти ничего не остается. Я казалась настолько жалкой и беспомощной, придавленная кожаному сиденью его весом, что от безвыходности хотелось разрыдаться, но у меня и этого сделать не получалось. Его руки свободно блуждали по всему телу. В этот момент хотелось только одного – умереть. У меня почти не осталось сил, чтобы бороться с ним. Дышать становится практически невозможно. Несмотря на это, я продолжаю сопротивляться. Острое лезвие царапает шею, но он продолжает меня мучить. Я просто хочу, чтобы это поскорее прекратилось.

Не знаю, как долго он издевался над моим телом, но, кажется, все прекратилось. Он достаточно наигрался. Блондин слегка наклоняется и быстро проводит ножом по тугой коже ремня, от чего мои руки безвольно падают на кожаное сиденье. Пока парень застегивает рубашку, миглом вжимаюсь практически в самые дверцы машины, на ходу поправляя дрожащими пальцами изрезанную одежду. Из-за усталости немного кружиться голова и тело трясет, словно в лихорад-

ке. Я все еще не верю, что это случилось со мной... снова. Эндрю зачем-то достает телефон из кармана брюк и рывком притягивает меня к себе вплотную. Пытаюсь отстраниться, но парень опять приставляет нож, вдавливая кончик лезвия мне в бедро, от чего я морщусь.

– Лучше не дергайся, иначе мне придется сделать тебе больно, – предупреждает парень.

Он быстро делает несколько снимков, поворачивая мое лицо то в одну, то другую сторону. Тяжелое дыхание рывками вылетало из груди. От пережитого ужаса я все еще не могла контролировать свои движения.

– Хорошая девочка, – одобрительно кивает парень, позволяя снова отпрянуть к дверцам джипа.

Эндрю прячет нож обратно в карман. Но мне от этого не становится легче.

– Сунешься к копам, я убью тебя. Но сначала покажу им эти милые фотки, на которых все произошло добровольно, – прокручивая свой телефон между пальцев, процедил он. – Расскажешь кому-нибудь об этом, я тоже убью тебя, медленно и мучительно. Но сначала убью твою мать, – с едва заметной ухмылкой сообщает блондин. – А затем убью отброса из твоего колледжа, который нам в тот раз помешал, – зачем-то добавляет парень.

Откуда он узнал о маме? Или сказал это просто наугад? Даже если блефует, я все равно не стану рисковать. Эндрю чуть склоняется в мою сторону, отчего я вжимаюсь в твер-

дую кожу сидения еще сильнее. Его рука ложиться на защелку на двери, и через мгновение дверцы открываются. Я все еще боюсь пошевелиться, чтобы не разозлить его.

– Свободна, – несмотря на громкие басы, шепчет блондин почти у самого моего уха.

На негнущихся ногах практически вываливаюсь из машины и что есть сил спешу домой, обняв себя дрожащими руками. Всю дорогу оглядываюсь, все еще опасаясь, что он может поехать за мной. Как только оказываюсь дома, тошнота накатывает волнами, едва успеваю забежать в ванную. Дышать все еще тяжело, но я быстро взбираюсь в душ. Включаю горячую воду и тру кожу с такой силой, что завтра на ней явно останутся ссадины. Слезы текут градом, из-за чего я почти ничего не вижу. Словно обезумевшая, пытаюсь смыть его мерзкие касания со своего тела. В какой-то момент усталость дает о себе знать, и я падаю вниз на холодный кафель. Вслед за мной летят тюбики шампуня, зубная щетка и бритва. Зачем-то тянусь к острому лезвию, сжимая его в руке так сильно, что по ладони начинает стекать красная струйка. Ужасно хочу это сделать. В прошлый раз тоже хотелось. Но не могу. Мама... Я просто не имею поступить так с ней.

Сегодняшние занятия я пропустила и отпросилась на це-

лый день у мистера Бенсона. Тело все еще ломило. После вчерашнего я не могла даже встать с постели. Мне не хотелось никого ни видеть, ни слышать. С самого утра Лина обрывала телефон и к обеду мне пришлось и вовсе отключить звук. Ближе к вечеру в дверь начали требовательно колотить. Я знала, что это Андерс. Это было так на нее похоже. Знаю, она беспокоится за меня и так просто не уйдет, поэтому игнорировать ее и дальше я просто не могла. Времени на то, чтобы привести себя в порядок нет, поэтому быстро захожу в ванную, чтобы намочить немного кончики волос. Хватаю длинное полотенце и накидываю его на шею, прикрывая вчерашние порезы. Еще немного и она бы наверняка вынесла эту дверь. На пороге, как я и предполагала, стояла злая как черт подруга.

– Я стучала целую вечность. Где ты была? И я звонила тебе сегодня раз сто. Что у тебя с лицом? Выглядишь паршиво, – тараторит блондинка, решительно переуступая порог дома.

– Прости, я неважно себя чувствую сегодня, поэтому пропустила занятия, – придумываю первое, что приходит в голову.

– У тебя правда бледное лицо. Ты не отвечала на звонки, вот я и решила зайти.

– Наверное, телефон сел, – лгу ей.

Мысленно ударяю себя по лбу, вспомнив, что оставила мобильный на зарядку несколько часов назад прямо в гости-

ной, и если она пройдет к дивану, то наверняка заметит... Проклятье! Уже заметила.

Блондинка зачем-то берет мой телефон и совершенно бесцеремонно жмет на дисплей, тут же кивая сама себе.

– Что-то не похоже, – хмыкает девушка, несомненно, заметив значок выключенного звука.

Я подхожу к дивану, спешно отнимая у нее свой мобильный. В этот момент рукав кофты задирается, и Лина замечает синяки на моем запястье. Вот же гадство. Она долго молчит, сверля меня взглядом, и, наконец, спрашивает:

– Это сделал твой опекун? Он что, вернулся?

– Боже, нет. Это просто синяк.

– Серьезно? Тогда, может, посмотрим на твою вторую руку?

– Прекрати. Чего ты от меня хочешь?

– Я пришла проверить, в порядке ли ты. Но теперь вижу, что нет!

– Я в порядке. Сейчас не лучшее время для допроса. У меня раскалывается голова. И если ты не против, давай поговорим завтра в колледже, ладно?

– Как скажешь, – по ее тону можно предположить, что она сердиться, но у меня правда сейчас нет сил спорить с ней.

На следующий день я тщательно замазала на теле всю «красоту» которую оставил мне Эндрю. Вот только внутри скрыть раны никак не получалось. Настроения выходить из дома совершенно не было, как и аппетита. Уже второй день

кусок в горло не лез. Но, несмотря на все это, у меня оставались силы переступить порог дома, чтобы попытаться вернуться к нормальной жизни.

Лина все еще старалась разговорить меня, и чтобы, наконец, отделаться от нее, мне пришлось сочинить фальшивую историю, сославшись на неадекватного посетителя на работе. Оказывается, вчера я пропустила лекцию профессора Рэнса и теперь, как и все должники, должна была написать небольшой доклад на выбранную им тему. Вот только где икать профессора, я не знала. Вероятно, он уже спустился вниз, и мне стоит поискать его в кабинете декана. Лина отказывается идти со мной, ссылаясь на жуткую усталость после кросса, который Хастер заставил нас бежать сегодня. Поэтому мне приходится идти одной. В который раз за день сталкиваюсь с Хокинсом лицом к лицу. Кажется, с той самой поездки в лес мы с Дьяволом не обмолвились и словом, хотя обычно он не упускает возможности пустить какую-нибудь колкую фразу в мою сторону.

– Пропускать занятия нехорошо, – говорит Кристер, зачем-то блокируя мне проход.

– Ты, вероятно, скучал по мне, раз уж заметил мой пропуск, не так ли? – иронично склоняю голову на бок, деловито складывая руки на груди.

– Так почему тебя не было вчера на занятиях?

Боже, они что, сговорились? Почему всех так интересуется этот вопрос?

– А ты волновался? – все еще пытаюсь язвить.

– А должен был? – с усмешкой спрашивает парень.

– Просто дай пройти. Меня Лина ждет.

– Случайно не та Лина? – он жестом указывает куда-то за спину.

Оборачиваюсь и вижу довольную Андерс вместе с Марком. Они стояли в самом конце коридора у окна, оживленно что-то обсуждая. Значит, это она так устала после кросса. Ну-ну.

– В любом случае мне нужно спустится вниз. Отойди! – упираюсь ладонью ему в грудь чтобы отодвинуть его с прохода, но Дьявол быстро ловит мое запястье.

– Я хотел сказать... – он не успевает договорить, поскольку я замечаю в нескольких метрах идущего мне на встречу чертового Эндрю и начинаю извиваюсь как сумасшедшая, лишь бы поскорее высвободить руку из его хватки.

Из-за спины Дьявола он не видит меня, а значит, у меня все еще есть шанс спрятаться в каком-нибудь ближайшем кабинете. Сердце колотится как ненормальное, тело пробирает дрожь. Похоже, у меня начинается паническая атака, точно такая же, как и тогда, в его машине. Кристер до сих пор крепко держит мою руку и что-то говорит, но я не слушаю его. С каждым шагом Эндрю приближается все ближе, а паника нарастает с удвоенной силой.

– Кого я вижу, Кэти? – блондин все же замечает меня.

Он протягивает руку к моему лицу, но я шарахаюсь в сто-

рону, все еще будучи в ловушке от пальцев Дьявола на своем запястье.

– Видимо, ты не слишком рада меня видеть. В следующий раз еще как-нибудь повторим, – мерзкая ухмылка появляется на его лице. – Ладно, еще увидимся, – помигает мне блондин, бросив напоследок хмурый взгляд на Кристера.

Я все еще тяжело дышу, и мне опять хочется спрятаться куда-то туда, где бы он никогда больше меня не нашел.

– Кэтрин! – в который раз зовет меня Дьявол, наконец освобождая мою руку. – С тобой все в порядке? – с чего-то вдруг интересуется он.

– Ч-что? – голос осевший, словно я разучилась говорить, но это всего лишь страх в моем горле.

С минуту Хокинс с тревогой наблюдает, как я пытаюсь привести дыхание в порядок, непроизвольно заламывая пальцы на руках. И вот он уже тянет меня в какой-то пустой кабинет.

– Ну-ка пойдем со мной, – его тон не терпит возражений. Как только дверь за ним захлопывается и мы оказываемся наедине, я, наконец, прихожу в себя.

– Зачем ты притащил меня сюда?

– А ты сама как думаешь?

– Тебе это еще не надоело? – устало провожу пальцами по лицу.

– Сначала объясни мне, что это только что было в коридоре? Ты чуть в обморок не свалилась, когда этот парень заго-

ворил с тобой. Он преследует тебя? И что с твоим запястьем? Это его рук дело?

– Крис, пожалуйста, – с замиранием сердца произношу, понимая, к чему он клонит.

– Просто ответь на вопрос: он сделал тебе что-то? Да или нет? – почти рычит Дьявол, и его зрачки быстро темнеют.

В этот момент мне приходится отвести глаза в сторону от его напористого взгляда. Если он обо всем узнает, то я не смогу его остановить. Когда дело касается меня, он всегда становится неконтролируемым.

– Ладно, не хочешь отвечать. Что ж, тогда я сейчас сам его спрошу.

– Нет! Ты не сделаешь этого! – быстро становлюсь около дверей, преграждая ему путь.

– Почему нет? Разве есть о чем беспокоиться?

– Нет, значит нет! Не смей к нему приближаться, понял?

– Ну, раз ты так настаиваешь, тогда, конечно же... я не стану тебя слушать, – нагло сообщает Дьявол, двинувшись в мою сторону.

Отступаю назад, пока не врезаюсь спиной в твердую поверхность дверей. Рывком он с легкостью притягивает меня одной рукой за талию, прижимая к своей груди. Слегка приподняв, делает разворот и так же быстро опускает на землю. Я даже возразить ничего не успеваю.

– Побудь здесь немного, пока я поболтаю с тем типом. Договорились? – подмигивает Хокинс, захлопывая перед моим

носом дверь.

Вот же гадство! Упертый, как осел. Если Эндрю решил, что я разболтала Дьяволу о том что произошло в машине, он непременно сдержит обещание. Такие, как он, не разбрасываться угрозами просто так.

*** Кристер ***

Девчонка колотит в двери, как ненормальная, привлекая лишнее внимание. Это плохо, ведь у меня нет ключей. Если я выпущу ее, она не даст мне поговорить с тем блондином. А я не намерен упускать такой возможности.

Кажется, Андерс, вместе с Марком тоже заинтересовались тем, что здесь происходит. Мне приходится махнуть другу рукой, подзывая его, но блондинка зачем-то идет сюда вместе с ним.

– Дружище придержи дверь до начала занятия, ладно? – прошу парня.

Его лицо меняется, когда Кэтрин снова начинает выкрикивать разные проклятья по ту сторону дверей.

– Это что, голос Кэтрин? – вмешивается ее подруга.

Краем глаза замечаю того самого блондина, только что вошедшего в один из кабинетов.

– Нет времени объяснять. Просто поддержи немного дверь, – более требовательно прошу Марка. Тот без лишних вопросов кивает, игнорируя протест Андерс.

До начала занятия оставалось не так много времени. Нужно поторапливаться, пока в коридоре мало народа. Захожу вслед за парнем, обнаружив группу старшекурсников сидящую вокруг.

– Эй, нужно поговорить, – тут же обращаюсь к нему, не

дожидаясь, пока он договорит с какой-то девчонкой с пирсингом над губой.

Блондин не спеша поворачивается, окидывая меня недобрым взглядом.

– И о чем же нам нужно поговорить?

– О ком, – поправляю его. – И ты знаешь, кого я имею в виду.

– Хм, интересно. Не думал, что эта дрянь так быстро растреплет о нашем маленьком секрете.

– Что ты только что сказал? – бросаюсь на него, хватая за шиворот.

– Я просто взял то, что мне полагалось, – рычит он. – Удивительно, какой покорной может быть девушка, если к ее горлу приставить нож, – скалясь, добавляет блондин.

Ко мне не сразу доходит смысл сказанных им слов. Внутри будто что-то щелкает. Я быстро складываю дважды два, и в голове рисуются ужасные картинки. Перед глазами снова проносится его ухмылка и бледное как смерть лицо Кэтрин. Он толкает меня, от чего я, словно обезумевший, набрасываюсь на него с кулаками. В этот раз я точно переломлю ему все кости.

*** Кэтрин ***

Понятия не имею, как долго я стучала в эту чертову дверь, но кажется, прошла целая вечность, пока ее открыли. Как только удается выбираться из кабинета, натыкаюсь на растерянный взгляд Марка и Лины. В коридоре стоит ужасный гул и мне приходится кричать, чтобы спросить у них, где Кристер. Мы одновременно поворачиваем головы в сторону источника шума, но из-за столпившихся в конце коридора студентов ничего толком не видно. Мне хватает пары секунд, чтобы понять из-за чего такая суматоха. Мигом бегу туда, на ходу расталкивая оживленную толпу. Конечно же мои догадки оказываются верными. Они сцепились словно два диких зверя. Какого черта никто даже не пытается их разнять? Из-за спины тут же появляется Марк. Но как бы тот не старался, парню не удастся оттащить Кристера от блондина. Случайно нахожу в толпе лицо Аарона и взглядом умоляю его помочь. Несмотря на все, тот кивает и быстро оттягивает Эндрю в сторону, пока Марк пытается удержать взбешенного Хокинса.

Из толпы внезапно появляется миссис Тернер, и шум стихает. Несмотря на это, Кристер продолжает пытаться высвободиться из хватки друга, все еще выкрикивая ругательства в адрес блондина.

– Что вы здесь устроили? – Как ни странно, ее голос зву-

чит спокойно. – Ну-ка давайте все четверо в мой кабинет! Живо! Все остальные расходитесь. Здесь не на что смотреть, – вздыхая, отмечает женщина.

Эндрю скидывает руки Аарона с плеч и, заметив меня среди толпы, напоследок проводит большим пальцем вдоль шеи, жестом намекая мне о последствиях. Если можно было бы вернуть время назад, я бы ни за что на свете не заговорила с ним в баре тот вечер.

Целое занятие, Лина тараторила без умолку, совершенно не обращая внимание на косые взгляды профессора, от чего у меня, кажется, даже начала кружиться голова. Мне не хотелось ни с кем обсуждать то, что случилось в коридоре, но подругу, по-видимому это мало интересовало. В какой-то момент дверь распахнулась. Первым вошел Дьявол. Его светлая футболка была испачкана кровью, а из нижней губы, кажется, до сих пор шла кровь. Он даже не извинился за опоздание. В след за ним вошел Марк с таким же мрачным лицом. Я чувствовала свою вину в произошедшем. Возможно, мне стоило бы еще раз поговорить с Кристером, чтобы разъяснить все раз и на всегда, но зная, насколько упертым он может быть, не уверена, что он послушается. Достāju телефон, чтобы написать Дьяволу, но в какой-то момент текст перед глазами начинает плыть. Моргаю несколько раз, но это не помогает. Голова все еще немного кружиться. Не помню, как сумела отпроситься выйти у профессора, однако сейчас понимаю, что это было ошибкой. С каждым шагом коридор

СЛОВНО СУЖАЛСЯ, И ДЫШАТЬ СТАНОВИЛОСЬ ВСЕ ТРУДНЕЕ.

*** Кристер ***

Если бы этот трус не сбежал прямо перед самой дверью ректора, я бы точно переломал ему все кости. Меньшее, что я мог сделать – это сломать ему нос. Ублюдок должен ответить за то, что сделал с девчонкой. И он обязательно ответит! Поверить не могу, что она до сих пор не заявила на него. Неожиданно мысли прерывает голос Кэтрин, обращенный к профессору, от чего я инстинктивно поворачиваю голову в ее сторону. Она движется к выходу. Девушка проводит рукой по лбу, поправляя волосы, и в этот момент я хмурюсь, замечая, насколько бледным кажется ее лицо. Наверное, то, что она увидела в коридоре, испугало ее. Я правда не хотел, чтобы она видела это, но из-за оплошности Марка ей пришлось смотреть на то, как мы деремся.

Не знаю, сколько времени прошло, но Кэтрин до сих пор не вернулась на занятие, и это не давало мне покоя. Я в который раз запрещал себе думать о ней, но каждый раз в мыслях, словно нарочно мелькали ее морские глаза. Внезапно монотонную речь профессора прервал скрип двери, и в проеме показалась чья-то смуглая женская голова. Она выглядела немного знакомо. Вероятно, одна из старшекурсниц.

– Эй, здесь возле вашей двери какая-то девчонка лежит. Она, похоже, без сознания, – торопливо сообщает темноволосяя.

Я и еще несколько ребят бежим вслед за профессором. Сердце начинает колотиться как сумасшедшее, когда замечаю обмякшее тело Кэтрин вдоль стены коридора. Пока Лина пытается привести девушку в чувство, я обхожу профессора и прошу блондинку отойти.

– Ее нужно отнести в медпункт, – сообщаю ее подруге, быстро подхватив девушку на руки.

Она все еще бледная, как мел. Точно такая же, как тогда, в лесу.

– Я с тобой, – настаивает Андерс. Но профессор не позволяет ей пойти со мной.

Женщина в белом халате просит меня подождать снаружи, но я не стал закрывать дверь. Мне нужно было услышать ее голос. Иначе я сойду с ума. Оперившись на край стены, я наблюдал за тем, как два синих океана начинали медленно открываться. В этот момент мой облегченный вздох эхом раздался по коридору.

– Дорогая, ты слышишь меня? Сколько ты видишь пальцев? – женщина поднимает руку вверх, зажимая два пальца.

– Три, – осевшим голосом отвечает Кэтрин.

– Молодец. А теперь скажи-ка мне, как часто ты теряешь сознание?

– Кажется, не часто.

– Хорошо. Ты завтракала утром?

– Не помню, кажется, нет.

– Ладно. А вчера? Когда ты последний раз ела?

– Эмм... Не знаю.

– Такими темпами ты можешь схлопотать не только обмороки, но и проблемы с желудком, – прочищая горло, замечает женщина. – Как ты себя сейчас чувствуешь?

– Немного кружится голова.

– Это из-за упадка сил. Я сейчас сделаю тебе укол. Посидишь здесь пару минут, и я тебя отпущу, договорились?

Кэтрин кивает, и ее взгляд скользит по потолку, пока не натывается на меня. Шепчу ей одними губами: «Ты как?», пока женщина протирает ее руку спиртом, на что девушка едва заметно улыбается. В этот момент мне хочется обернуться, чтобы убедиться, что эта улыбка адресована именно мне. И будь я проклят, если это мне кажется, но впервые она так смотрит на меня. В этот момент от ее взгляда не веяло холодом, и он не казался таким колючим, как раньше.

– Спасибо, – все еще хриловато говорит Кэтрин.

Она пытается встать, но тут же хватается за край дивана.

– Посиди еще немного. Должно стать легче.

– Давай я отвезу тебя домой, – предлагаю девушке, проходя в кабинет.

– Не нужно, – Кэтрин отрицательно качает головой, снова делая попытку подняться.

Я не собираюсь так просто сдаваться. Быстро подхватываю ее на руки, игнорируя ее протест, и несусь к машине.

– Кристер, немедленно опусти меня на землю. Ты слышишь? – она едва ощутимо колотит по плечу. – Нас могут

увидеть, – наконец, сдаваясь, шепчет девушка.

– Меня это не волнует, – коротко отвечаю ей, отодвигая ногой дверцы машины.

– Ты чертов эгоист. Всегда им был! – возмущенно кричит девушка.

Захлопываю за ней дверцы и, обойдя вокруг машины, сажусь за руль.

– Все сказала? Теперь можем ехать?

Она дергает дверную ручку, но та не поддается. Я заблокировал двери, сразу, как только сел. Молчит, нарочно отвернувшись к окну. Ладно, значит, будем ехать молча. Тем лучше для нас обоих. Я специально сворачиваю в другую сторону, но она кажется такой гордой, что даже не пытается спросить, куда мы едем.

Подъезжаю к ближайшему окошку с надписью еда на вынос и, не выходя с машины, заказываю большую порцию картошки и бургер с колой. Уже через пару минут забираю пакет с едой и передаю его Кэтрин.

– Что это? – наконец спрашивает она.

– Еда. Ты же говорила, что ничего сегодня не ела. Давай, ты должна поесть.

– Это совсем не обязательно. Я и дома поем.

– Ну уж нет. Ешь сейчас. В таком состоянии ты и к двери не дойдешь.

– Кристер, ты не думаешь, что это уже слишком? Твоя «забота» немного пугает.

– Если хочешь, можем поболтать. У меня полно времени. Но пока ты все это не съешь, с машины никто не выйдет.

– Иди к черту! – огрызается девушка, отставляя в сторону пакет.

Она складывает руки на груди, словно рассерженный ребенок. Едва сдерживаю улыбку и повторяю ее движения. Некоторое время мы так и сидим молча, пока она не выдерживает и спрашивает снова:

– Мы еще долго будем так сидеть?

– До тех пор, пока ты все не съешь.

– Вот же упертый! – фыркает Кэтрин, доставая с пакета упаковку с картошкой. – Я не осилю все это одна. Давай, ешь тоже, – она протягивает мне упаковку, и на моем лице появляется победная улыбка.

Все это время мы говорим о всяких мелочах, и в этот момент я совершенно забываю о том, что еще пару минут назад она готова была уничтожить меня взглядом. Когда машина останавливается у ее дома, улыбка исчезает с лица девушки, и мне хочется снова вернуть ее обратно. Я все еще не разблокировал дверь. Мне не хочется, чтобы она уходила.

– Можно я спрошу у тебя кое-что? – говорю ей.

– Спрашивай.

– На счет того парня, который...

– Я не хочу о нем говорить. Мне пора, – она дергает ручку, но без толку. – Открой! Ты обещал, что выпустишь.

– Если я не буду ничего говорить, ты посидишь со мной

еще немного? – облокотившись на изголовье сидения, поворачиваюсь в ее сторону, ловя ее слегка смущенный взгляд.

Кажется, будто мы сидим так уже целую вечность. Некоторые время мы просто смотрим друг другу в глаза пока ее взгляд не опускается чуть ниже и ее рука касается моего подбородка. Она проводит пальцем по ранке на губе. И в этот момент я будто и не дышу вовсе.

– Больно? – шепотом спрашивает девушка.

– Если поцелуешь, перестанет болеть, – нагло заявляю ей, тем самым заставляя ее улыбнуться.

В следующее мгновение она чуть поддается вперед и ее губы не соприкасаются с уголком моего рта. Я сплю? На всякий случай, ущипнув себя за руку, моргаю несколько раз, но два ее синих омота все еще в паре дюймов от моего лица. В этот раз наклоняюсь сам, чтобы поцеловать ее, рискуя нарваться на пощечину. Но ничего не происходит. Я все еще чувствую ее мягкие губы. Мне ужасно хочется прикоснуться к ее щеке, провести по ней большим пальцем, но я не рискую, боясь спугнуть девушку. Сейчас вполне хватает того что она позволяет мне ее целовать.

– Кэтрин, – тяжело дыша, на секунду отрываюсь от ее губ. – Ты сводишь меня с ума. Если продолжим, то я никуда тебя не отпущу сегодня.

На ее лице появляется искренняя улыбка, совершенно ей неприсущая. Возможно, потому, что раньше я никогда ее не видел.

– Тогда до завтра, Кристер, – шепчет она немного хрипловато.

Несмотря на разблокировав дверь, выпускаю ее руку из своей ладони и жду пока она зайдет в дом. А затем, прикусив кулак, едва ли не на весь салон воплю от радости, как обезумевший подросток.

*** Кэтрин ***

С самого утра все пошло не по плану. Из-за бесконечного потока мыслей я не могла заснуть почти до рассвета. В голову лез проклятый Дьявол со своим безумно соблазнительным взглядом. Не знаю, что на меня вчера нашло, но я поцеловала его вполне осознано. Мы даже толком поговорить не успели. Я понятия не имею, как вести себя с ним сегодня. И стоит ли вообще обсуждать с ним это или сделать вид, будто ничего не произошло? А вдруг это был очередной розыгрыш, простая шутка в его духе? Так, пора остановиться, иначе мой мозг сейчас взорвется. Сколько вообще прошло времени? Кажется, я вывернула все содержимое своего гардероба, но до сих пор не знаю, что мне надеть. Какого черта я вообще творю? Боже, только посмотрите на это. Я и вправду сейчас пытаюсь нарядиться для парня, который, возможно, уже и забыл о том чертовом поцелуи?

В этот раз я пришла в колледж немного раньше обычно, что было совершенно не похоже на меня. В холле к этому времени собралось довольно много народа. Они толпились у шкафчиков и казалось, будто там проходил какой-нибудь рок-концерт из-за включенных фонариков на их телефонах. Что они там снимают? Я попыталась подобраться ближе, чтобы хоть что-то рассмотреть, но первое, что я заметила, это испуганные глаза Лины, когда она наткнулась на

меня взглядом. За ее спиной, словно кролик, прыгал Марк. Он, кажется, срывал что-то со шкафчиков. Толпа внезапно притихла, и теперь до меня начали доноситься лишь обрывки фраз. Подобраться ближе мне не позволила крепкая хватка подруги.

– Кэт, тебе сюда нельзя, – слишком быстро произнесла подруга.

– Это еще почему?

– Я потом все объясню. Давай пойдем, – она пытается оттащить меня, но в этот момент из ее рук падают какие-то листовки.

Наклоняюсь, чтобы поднять их, но Лина снова пытается забрать их прямо из моих рук. Ловко отвожу руку в сторону, чтобы успеть разглядеть их повнимательнее. Вот только это оказываться вовсе не листовки. Это распечатанные фотографии. Мои чертовы фотографии! В этот момент внутри словно все обрывается и камнем падает вниз, когда я смотрю на свое лицо в маске, а здесь уже без нее. На этом фото я танцую, а здесь пью какой-то алкоголь в баре в той же униформе, что и на предыдущем фото. За спиной начинают доноситься смешки вперемешку с едва слышными ругательствами, и меня словно парализует. Я все еще перебираю в руках эти снимки, пока тонкая ладонь не ложиться поверх них.

– Кэт. Нужно поснимать их, пока миссис Тернер не заметила, – шепчет блондинка, но я ее не слушаю.

Он обещал их удалить. Обещал же, черт возьми. Какая же

я идиотка. Как можно было довериться самому Дьяволу?

Перевожу взгляд на шкафчик, только сейчас осознавая, что все это не сон. Как бы Лина с блондином не старались их снять так быстро, здесь всеравно нужно было как минимум человек пять, чтобы управиться до начала занятий. Этот паршивец постарался на славу. Когда он только успел все это расклеить? В какой-то момент в коридоре стало совсем тихо. Откуда-то из-за угла послышался глухой стук каблуков. Это означало только одно. Миссис Тернер здесь! Мне хватило одного ее взгляда, чтобы понять, чем это все закончиться. Пока я шла вслед за ней в ее кабинет, в голову не лезла ни единая мысль. Я не знала, что сказать ей и как оправдаться. Все, что мне было нужно – это еще один шанс. Один чертов шанс, чтобы остаться. Когда дверь за мной закрывается, я начинаю паниковать.

Женщина резко останавливается возле стола, зачем-то загибая все пальцы на руках.

– Не осталось. Больше нет. Ты исчерпала мой лимит доброты, – вздохнула она.

Я не совсем понимала, о чем идет речь. А когда ее рука достает ту самую красную папку, до меня начинает доходить смысл сказанных ею слов.

– Миссис... – не успеваю договорить, поскольку она останавливает меня жестом, нетерпящим возражений.

Папка скользит по столу прямо ко мне, а я так и стою как вкопанная, не в силах что-то сказать.

– Репутация колледжа превыше всего, – добавляет ректор.

– Я могу все объяснить.

– Мне не нужны твои объяснения. На этом мы с тобой прощаемся.

– Я могу забрать часть суммы, которую оплатила до конца этого года? – спрашиваю у нее, с трудом проглотив нарастающий ком в горле.

– Нет, – бесстрастно отрезает женщина. – В договоре этот пункт прописан. Если у тебя больше нет вопросов, я тебя больше не задерживаю.

У меня просто не остается сил спорить и что-то ей доказываться. Она ни за что не сделает мне поблажки. Не в этот раз. Глаза начинает щипать, и я быстро покидаю кабинет. Ну вот и все. Будет ли теперь мама мной гордиться? Я сама уничтожила то, к чему так отчаянно стремилась.

Не смотря на то, что занятие уже началось, за дверью меня ждал сюрприз. Он специально ждал меня, чтобы лично убедиться в моем падении и в очередной раз потешить свое эго. Видеть его не хочу.

– Что такое, Ивенс? Тебе не понравилась моя шутка? – он нарочно преграждает мне путь.

– Уйди, Кристер, – с трудом удается выдать. Но парень не собирается так просто сдаваться.

– Скажи спасибо, что я не выставил напоказ еще и эти фото.

Он достает из кармана несколько скомканных снимков и

швыряет их мне под ноги. Опускаю взгляд вниз, и кажется, в этот раз я и вправду забываю, как дышать. Те самые снимки меня и Эндрю в его чертовом джипе. Я даже не помню, когда он успел их сделать.

– Откуда...

– Ты думала, я не узнаю? Терпеть не могу, когда из меня делают дурака. А еще ненавижу, когда со мной играют. В особенности такие продажные девки, как ты. С виду ангел, а внутри лживая змея.

Я не понимаю, о чем говорит. И не хочу понимать. Сейчас мне просто нужен свежий воздух. Снова делаю попытку оттолкнуть его, но он впечатывает меня в стену. Хватает за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза. Взгляд колючий и жесткий. Хочется отвернуться, но его пальцы на моем лице сжиматься только сильнее. Я не заплачу, только не перед ним.

– Ненавижу тебя, – цежу сквозь зубы.

– Это взаимно, – парирует напоследок парень, прежде чем отпустить.

Пока бегу к выходу на негнущихся ногах, все еще чувствую его прожигающий взгляд на затылке. Когда прохладный воздух наконец, ударяет в лицо, в кармане вибрирует телефон, оповещая о сообщении, и я машинально достаю его.

Луна: Где ты? Я волнуюсь.

Бросаю телефон обратно и иду зачем-то прямым к полю. Сажусь на бетонную плиту у дерева и напоследок решаю понаблюдать немного, как мистер Бейкерс, раздраженно жестикулируя руками, пытается показать старшекурсникам правильную технику выполнения прыжков в длину. Мне будет не хватать его ворчливых нравоучений. Я даже не заметила, когда старшекурсники разошлись, и Хастер застал меня врасплох.

– Снова выгнали с занятия? – нахмурено поинтересовался мужчина.

– В этот раз навсегда, – с досадой отмечаю.

– Вот так дела. Причина хоть веская? – его голос кажется расстроенным.

– Попытка испачкать весьма уважаемую «репутацию» колледжа считается веской причиной?

– Смотри с какой стороны посмотреть. Должен признаться, я немного огорчен этой новостью, – признается тренер.

– Все нормально, если не считать тот факт, что они не собираются возвращать сумму, которую я оплатила до конца года.

– Долбанная политика колледжа, – верно подмечает Хастер. – Если ты сейчас свободна, может, поможешь мне собрать с поля теннисные мячи? Эти чертовы страшные курсы однажды доведут меня своими выходками, – разминая шею, просит тренер.

– Ладно, чего-чего а времени у меня полно, – одобрительно киваю и плетусь за ним в центр поля.

Похоже, они нарочно разбросали мячи, чтобы заставить потом тренера здорово попотеть, собирая их по разным углам поля. Я и сама немного устала, пока собирала их, закидывая в ворот куртки. В итоге не только у меня руки были заняты, но у тренера все свободные карманы были заполнены мячами. Для чего вообще приносить на занятие столько мячей? Когда мы закончили, Бейкерс напоследок зажал в зубах журнал, кивком указывая в сторону колледжа, на что я одобрительно киваю. Все равно делать нечего. Не бросать же мне эти дурацкие мячи прямо здесь, заставляя тренера возвращаться за ними во второй раз.

Уже у самого входа я пропускаю тренера вперед. Внезапно передо мной появляется широкоплечий мужчина в черном пиджаке, и я сталкиваюсь с ним плечом к плечу, из-за чего роняю несколько теннисных мячей. Он демонстративно складывает руки на груди, даже не удосужившись помочь или хотя бы извиниться. Тренер кричит, чтобы я поторапливалась, но мужчина в пиджаке вновь преграждает мне путь, не пуская внутрь здания.

– Не могли бы вы посторониться? – едва сдерживаюсь, чтобы не нагубить придурку.

– Мне велено вас не пускать, – деловито сообщает он.

– Что? – оторопев от этого заявления, наклоняюсь, аккуратно складывая мячи вдоль стенки.

В этот момент тренер, видимо, замечает возню у входа и возвращается обратно, только уже без мячей и журнала в зубах.

– Ивенс, тебя долго еще ждать?

– Меня не пропускают! – возмущенно развожу руками.

– В чем дело, Стив? – обращается тренер к пиджаку.

– Согласно распоряжения ректора, я не могу пропустить эту девушку, – стальным тоном отвечает мужчина.

– Что за хрень ты несешь?! – вспыхивает Бейкерс. – Это шутка такая? Она что, похожа на преступника какого-нибудь чтобы запрещать входить? – кажется, он разозлился не на шутку.

– Все нормально, тренер. Думаю, дальше вы справитесь сами, – пытаюсь смягчить ситуацию, чтобы немного его успокоить.

– Подожди минуту, – вздыхает Хастер. – Я схожу узнаю у нашего «уважаемого» ректора, что это распоряжение такие дурацкие.

– Не нужно. Все в порядке. Правда, – уверяю его.

– Поверить не могу, что работаю в этом дурдоме уже пятый год, – потирая переносицу, ворчит он.

– Мистер Хастер, могу я попросить вас об одном одолжении напоследок? – понизив голос, обращаюсь к тренеру, чтобы пиджак не услышал.

К счастью, в этот момент у пиджака-Стива звонит телефон, и он отходит в сторону, все еще не выпуская меня из

виду.

– Говори, – кивает Бейкерс.

– Пообещайте не разбивать ей сердце. Ладно? – наконец решаюсь попросить его об этом.

– Ч-что? – спрашивает мужчина, смущенно потирая затылок. По его взгляду было видно, что он понял, о ком шла речь.

– До свидания, тренер, – быстро разворачиваюсь, махнув рукой на прощание.

Ну вот и все. Теперь у меня вагон свободного времени, которое я наконец-то смогу посвятить маме. Надеюсь, она не сильно расстроится, когда я сообщу ей эту новость. Ужасно хотелось бы услышать слова поддержки от нее. В детстве она с легкостью могла поднять настроение всего парой фраз и пачкой фисташкового морожена. Мне так не хватает ее. Я буду работать в два раза больше, чтобы поскорее собрать деньги на ее операцию. Я сделаю все, чтобы она поскорее очнулась. Отныне никаких чертовых парней. От них одни проблемы.